

СЛАВЯНСКИМ

ДРЕВНОСТИ.

СЛАВЯНСКІЯ ДРЕВНОСТИ.

сочиненіе

П. И. ШАВАРСКА.

ПЕРЕВОДЪ СЪ ЧЕШСКАГО

О. Бодянского.

ЧАСТЬ ИСТОРИЧЕСКАЯ.

ТОМЪ II. КНИГА II-я.

МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

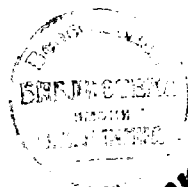
1847.

Р. 10118

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ
Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ.
Москва. Октября 22-го дня, 1847 года.

Цензоръ В. Флеровъ.

21104-44

2007042701

СОДЕРЖАНІЕ.

ТОМЪ II-й, КНИГА II-я.

ОТДѢЛЕНІЕ V.

О Славянахъ Хорватскихъ.

- §. 33. Обзоръніе исторіи Славянъ Хорватскихъ. 1.
§. 34. Описаніе вѣтвей и жилищъ ихъ. 28.

ОТДѢЛЕНІЕ VI.

О Славянахъ Хорутанскихъ.

- §. 35. Обзоръніе исторіи Славянъ Хорутанскихъ. 52.
§. 36. Описаніе вѣтвей и жилищъ ихъ. 83.

ОТДѢЛЕНІЕ VII.

О Славянахъ Польскихъ.

- §. 37. Обзоръніе исторіи Славянъ Польскихъ. 114.
§. 38. Описаніе вѣтвей и жилищъ ихъ. 176.

ОТДѢЛЕНІЕ VII.*О Славянахъ Чешскихъ.*

- §. 39. Обзоръніе исторіи Славянъ Чешскихъ. 214.
§. 40. Описаніе вѣтвей и жилищъ ихъ. 259.

ОТДѢЛЕНІЕ IX.*О Мораванахъ и Словакахъ.*

- §. 41. Обзоръніе исторіи Моравянъ и Словаковъ. 280.
§. 42. Описаніе вѣтвей и жилищъ ихъ. 341.

ОТДѢЛЕНІЕ V.

О СЛАВЯНАХЪ ХОРВАТСКИХЪ.

§. 33. Обзоръ исторіи Славянъ Хорватскихъ.

1. Первобытная исторія Хорватовъ находится въ самой тѣсной связи съ исторіей Сербовъ, потому что оба народа, почти въ одно время, вышли изъ смежныхъ сѣверныхъ земель и поселились снова въ ближайшемъ сосѣдствѣ, другъ подле друга, т. е., въ Задупайскомъ Илирикѣ. Сверхъ того, вся повѣсть о переселеніи ихъ заключается въ одномъ и томъ же источникѣ, въ сочиненіи императора Константина Багрянороднаго. Обращая вниманіе на такую связь, мы уже выше (§. 31. ч. 1.) говорили о древней родинѣ эѣѣѣ двухъ народовъ и времени высупленія ихъ изъ неѣ; а потому теперь приступимъ сѣѣѣ прямо къ изложенію исторіи Хорватовъ (1). Около 634 г.—

(1) Главные источники суть извлеченія изъ Византійцевъ въ *Stritteri Mem. propr. II. Chrovatica* p. 383 - 402, Германскіе лѣтописцы въ *Pertz Mon. Germ. hist. T. I. II.*, грамоты и посланія Хорватскихъ и чужихъ князей у Люція, Фарлапи, и др., *Anon. Presb. Diocl. и Thom. Arch. Spalat.* у Люція 1666 и Швандтнера I. III. Вспомогательные: *J. Lucii De R. Dalm. et Croat. T. VI. Amst. 1666. F. etc.* — *D. Farlati Illyr. sacr. Ven. 1751. F. 6 voll.* — *J. S. Assemani Kal. eccl. univ. Rom. 1753. 4. 6 voll.* — *B. A. Kerselevich De R. Dalm. Cro. et Slav. notitiae praelim. Zagreb. 1771.*

говорятъ Византійцы, — императоръ Ираклій, не могли стерпѣть потери Далматіи, завоеванной Аварами еще 630 г., и снесшись съ предводителями Хорватовъ, обитавшими собственно за Тапрами (Карпатами), въ нынѣшней восточной Галиціи, и искавшими, не извѣстно по какимъ причинамъ, новыхъ жилищъ, уступилъ имъ Далматію, съ уговоромъ, если они выгоняютъ изъ нея Аваровъ и утвердятся въ ней съ своимъ народомъ, оставаться подъ его верховной властью (2). Хорваты, предводимые пятью братьями — князьями, Клукасомъ, Лобеломъ (Lobelos), Косенцемъ (Kosentzis), Мухломъ, Хърватомъ (Chrowatos), и двумя сестрами-княжнами, Тугой и Бугой, тотчасъ вступили, огромными полчищами, со всѣми своими семействами, въ Далматію, гдѣ вели многолѣтнія войны съ Ава-

Ф.—J. Ch. Engel *Gesch. v. Dalm. Cro. u. Slav.* Halle 1798. 4 (49-я часть Всеобщ. исп.), — J. Mikoczi *Otiotum Croatiae liber unus.* Budaе 1806. 8 (сочиненіе, напечатанное по смерти писателя, въ коемъ, стр. 298, между §. V и VI пропускъ отъ 832 по 1091, сдѣланный безъ сомнѣнія, неосторожно самимъ издателемъ). — G. Catalinich *Storia della Dalmazia.* Zara 1834. 8. 3 voll. (просто компиляція, безъ всякаго употребленія источниковъ). — Остальное см. въ *Engel's Gesch. v. Bulg.* §. 283 и слѣд., *Dalm.* §. 145 и слѣд., *Serb.* §. 121 и слѣд., *Mold. и Wal.* §. 1. и слѣд., *Buhle Lit d. russ. Gesch.* S. 268.

- (2) Хотя Консп. Багрлнор. ничего прямо не говоритъ о договорѣ съ императоромъ касательно подданства, однако оно очевидно какъ изъ самаго дѣла, такъ и изъ другихъ выраженій упомянутаго императора, равно и прямѣра самыхъ Сербовъ, т. е., что Хорваты сначала были подданными императора, потомъ освободились отъ этой зависимости, и т. д.

рами и, наконецъ, частію истребили, а частію покорили ихъ себѣ (634 — 638). Еще во время императ. Константина (949) въ Далматіи находились нѣкоторые остатки Аваръ, оплывавшихся опѣ Хорватовъ своимъ языкомъ и правами (3); а потому, очень вѣроятно, что многіе изъ свойствъ и обычаевъ нынѣшнихъ Морляковъ, приписываемые, по невѣдѣнію, новѣйшими сочинителями Татпарамъ и Киргизамъ, заняты ими собственно опѣ Аваровъ (4). Одна вѣсть, отдѣлившись опѣ Хорватовъ, поселившихся въ Далматіи, заняла Илирикъ и Панонію: она имѣла поже подобно имъ своего верховнаго князя, повсе независѣващаго опѣ князя Хорватовъ Далматскихъ, а только для дружескихъ связей отправлявшаго къ нему пословъ своихъ съ дарами (5). Хорватскіе историки представили намъ множество догадокъ о томъ, гдѣ собственно слѣдуетъ искать это отдѣльное Хорватское княжество: Люцій Илирикомъ считаетъ часть Далматіи, Фарлати верхнюю Мизию, Салагій Норикъ, а касательно Паноніи, почти всѣ соглас-

(3) *Const. Porph. De Adm. Imp. c. 30.* Suntque etiamnum in Chrovatis Avarum reliquiae, et Avarae esse cognoscuntur (Пелечевичъ прибавляетъ: „nempe vel ex habitu peculiari, vel ex dialecto diversa“). Оттуда произошло, что Аварское племя банъ (блянъ), прежде всего стало употребляться въ Хорватіи, а изъ нея перешло и къ другимъ Славянамъ.

(4) *Engel Gesch. v. Dalm. S. 231—234.*

(5) *Const. Porph. c. 30.* At a Chrovatis, qui in Dalmatiam venerunt, pars quaedam secessit, et Illyricum atque Pannoniam occupavit; habebantque etiam ipsi principem supremum, qui ad Chroviae tantum principem amicitiae ergo legationem mittebat.

ны въ томъ, что подъ ней должно разумѣть Посавскую Панонію, т. е., страну, лежащую между Савой и Дравой (Pannonia Savia). Разсмотрѣвъ тщательно этотъ предметъ, мы принимаемъ выводы Микоци, доказавшаго, что упомянутое отдѣльное Хорватское княжество находилось въ Паноніи, столицей коего былъ Сисекъ, и что Хорватскихъ поселеній въ Илирикѣ слѣдуетъ искать именно въ Норикѣ, въ которомъ, въ послѣдствіи, являлся намъ Хорватская жупа. Впрочемъ, поселенія эти, составившія одно цѣлое съ Славянами, задолго уже тамъ до нихъ обитавшими, не имѣли своего особеннаго князя, потому что слова Константина о князѣ, независимомъ отъ Далматскаго, не смотря на свою неопредѣленность, собственно и правильно относятся только къ Хорватамъ Посавскимъ (6). Что касается до времени этого отдѣленія, въроятнѣе всего, что оно случилось вскорости по покореніи Аваръ, слѣдовательно около 638—640 г. Такимъ образомъ, тотчасъ, по утвержденіи Хорватовъ въ Задунатъ, образовались у нихъ двѣ общины, одна Далмато - Хорватская, столицей коей былъ Бѣлградъ, на берегу Адриатическаго моря, и Бигачъ на Унѣ, а другая Посавская, съ главнымъ городомъ Сисекомъ, при сліяніи Купы (Кулпы) и Савы. Границы всей Хорватіи, по словамъ Константина, были слѣдующія: на югѣ рѣка Цетина, города Имоски и Ливно, на востокѣ рѣка Върбасъ, съ городами Яйцемъ и Байналукой, на сѣверѣ Драва, Купа, городъ Албунонъ и рѣка Арсія въ Истріи, а на западѣ Адриатическое

(6) *Mikoczi Otior. Croat. liber. p. 112—129.*

море (срав. §. 34. ч. 1.). Безъ сомнѣнiя, Хорваты потчасъ, съ самаго начала, овладѣли многими Далматскими островами, хотя Константинъ и не говоритъ о томъ ни слова; равнымъ образомъ, вѣроятно также, что они уже тогда спали переселяться на Истрiйскiй полуостровъ, обитатели коего принадлежатъ, по своему нарѣчiю, къ Хорватамъ. Въ Далматской Хорватiи считалось одиннадцать жупъ, именно: Chlewiana, т. е., Хлѣвно, нынѣ Ливно; Tzentzina, Цетина; Imota; Pleva; Pesenta, Везента; Parathalassia, Приморье; Brebera, Брибиръ; Nona, Нинъ; Tnina, Книнъ; Sidraga; Nipa; кромѣ того, еще три другiя жупы, находившiяся подъ управленiемъ бана (вѣроятно родомъ Авара?), зависѣвшаго отъ Хорватскаго князя, именно: Kriwaza или Kribasa, Кривица или Кърбава, Litzza, Лика, и Gutzika, Гацко. Названiя этихъ жупъ и упомянутыхъ въ нихъ городовъ, показываютъ, что границы Далматской Хорватiи на сѣверъ простирались не далѣе Сеня (Сень) и Опочаца (Опочецъ). Вѣроятно, сѣверный край, отъ рѣки Арси и горы Албунонь (Яворникъ?) по самую Купу, принадлежалъ Посавскому князю, владѣнiя коего, мало помалу, раздвинулись на воспокъ до Дуная и Срема. Такимъ образомъ, Хорватiя граничила на сѣверъ съ Виндскимъ краемъ, принадлежавшимъ уже въ 631 г. Фурлянскому (Фрiюльскому) маркграфу, на сѣверовостокъ съ Панонской Аварiей, на востокъ и югъ съ Сербiей, за рѣками Върбасомъ и Цетиной. Отъ той и другой Хорватiи должно отличать общину, состоявшую изъ нѣсколькихъ Поморскихъ городовъ и острововъ, не занятыхъ Хорватами, но постоянно находившихся подъ власнiю Византийскихъ императоровъ, впо-

слѣдствіи было прибрѣтшихъ, на нѣкоторое время, себѣ свободу, но, подѣ конецъ, доставшихся Хорватамъ. Вотъ этъ города: Rausium, Дубровникъ (Ragusa), Trangurium, Трогиръ (Trau), Diadora, Задеръ (Jadera); острова: Arbe, Рабъ, Wekla, Каркъ или Керкъ, Orsara, Осеро (Absorus). Визаншійцы этъ города и острова, для опличія отъ Славянской Хорваніи, всегда называли, по свѣдѣтельству императ. Константина Багрянороднаго (7), Далмашіей, а жителей ихъ Римлянами (Romani). Кажется, достапно будетъ сдѣсь этъхъ предварительныхъ замѣчаній о разселеніи Хорватовъ въ Далмашіи, Паноніи и Илирикѣ; подробѣйшее же описаніе жилищъ ихъ предложимъ ниже (§. 34.) (8).

2. Одолѣвъ Аваровъ и устроивъ у себя внутренній порядокъ, Хорваты, подобно Сербамъ, поселившимся въ сосѣдствѣ ихъ ок. 638 г., приняли, по старанію того же императора, Ираклія, св. крещеніе, изъ рукъ священниковъ, отправленныхъ къ нимъ, по его желанію, папой. Въ то время (ок. 640) княжилъ у нихъ Порга (9), сынъ одного изъ упомянутыхъ выше предводителей народа, вѣроятно Клукаса (10). Осторожный папа Іоанъ IV., заклю-

(7) *Const. Porph. De Adm. Imp.* с. 29.

(8) *Stritter II. 389 sq. Engel 452—456. Mikoczi p. 55—154.*

(9) Съ этъмъ, необыкновеннымъ, именемъ сравни имя Мордовскаго князя, Пургасъ (Purgas), подѣ 1229 г., въ Воскрес. спискѣ I. 185—186.

(10) *Farlati (Illyr. sacr. III. 34.)* и *Mikoczi (Ot. Cro. 358.)* полагаютъ первое крещеніе Хорватовъ въ 671 г., въ царствов. импер. Ираклія Константина Погоната, но это не справедливо, что каждый замѣтитъ, кто

тивъ съ новыми своими духовными чадами договоръ, принявъ землю ихъ, опъ имени св. Петра, подъ свою защиту и обизалъ ихъ, кажется, по внушенію Византійской политики, воздерживатьсѣ отъ всякаго рода вторженій въ чужія земли. Эта обязанность, возложенная на нихъ, какъ членъ въ ро-исповѣданіи, и утвержденная ими письменно и кля-пвенно (11), препятствовала имъ распространять владѣнія свои покореніемъ сосѣдственныхъ земель, и потому заставила ихъ искать продовольствія и могущества своего въ земледѣліи, особенно морепла-ваніи и морской торговлѣ (12). Так. обр., они въ ко-ропкое время чрезвычайно умножили свое народо-населеніе, богатство и силу (13). Хотя учрежде-

только безъ предубѣжденія въ связи прочтеть извѣстіе импер. Конст. Багрянор. (De Adm. I. c. 31—32). Въ самомъ дѣлѣ, Константинъ ясно говоритъ, что тотъ же са-мый императоръ, который призвалъ въ Илирикъ Хор-ваповъ и Сербовъ, вмѣстѣ съ шѣмъ и крестилъ ихъ. Ошибка эпѣхъ писателей есть слѣдствіе сбивчиваго лѣтосчисления ихъ, по которому Хорваты пришли въ Далмацію только въ 638 г., попомъ нѣсколько лѣтъ воевали съ Аварами, и потому не могли уже быть кре-щены Иракліемъ. Срав. §. 31. ч. 1. примѣч. II. Срав. также *Pejacsevich Hist. Serb.* p. 21—23.

- (11) *Const. Porph.* De A. I. c. 31. *Stritter* II. 394. *Chirographis propriis datis sancto Petro apostolo juraverunt.*
- (12) *Const. Porph.* De A. I. c. 31. *Hujusmodi navigiis (sagenis et conduris) Chrovati, qui mercatus frequentant, ad emporia proficiscuntur, oppidatim circumeuntes Paganiam et sinum Dalmatiae Venetias usque.*
- (13) Хорваты, по словамъ Константина, считали у себя 60,000 конницы, 100,000 пѣхоты, 80 кораблей, въ каж-домъ по 40 человекъ, 100 гондолъ или меньшаго рода

нїе духовной власти (Константинъ говоритъ о постановленіи архіепископа, епископа, свлщенниковъ и діаконѡвъ) и ревностное попеченіе многихъ изъ среди духовенства, особенно Іоана Равенскаго, архіепископа Сплитскаго, о просвѣщеніи народа, казалось, достаточно утвердили въ немъ Христіанскую вѣру и зависимость отъ Византійскихъ императоровъ, однакоже Хорваты и Сербы вскорости освободились отъ того и другаго, отъ зависимости и подданства совершенно, а отъ Христіанства только отчасти. Въ царствованіе слабыхъ Византійскихъ императоровъ, отъ Константина II-го до Михаила II-го, по прозванію Косноязычнаго (641—829), Хорваты, а вслѣдъ за ними, и Далматскіе города, мало помалу совершенно сбросили съ себя власть Грековъ, и сдѣлались вполне свободными (15). Этимъ объясняется, отъ чего, въ продолженіе почти двухъ сотъ лѣтъ, нигдѣ не находимъ ни какихъ извѣстій о перемѣнахъ, случившихся у этого народа (16). Впрочемъ, Хорва-

лодокъ въ 20 и 10 человекъ. *Const. Porph. De A. I. c. 31.* Все это Ангелю кажется преувеличеннымъ. *Gesch. v. Dalm. 455.*

(14) *Pejacsevich* р. 23. По свидѣтельству Фомы, Сплитскаго архидіакона, древнѣйшее Хорватское епископство, основанное при Іоанъ Равенскомъ, находилось въ Дувнѣ (*Delminium*) и Сисекѣ (*Siscia*). *Engel S. 457.*

(15) *Const. Porph. ap. Stritter II. 92.* Excussa prima sua servitute ipsi sponte baptismum prorsus ejuraverunt.

(16) Нѣкоторые писатели морской походъ Славянъ въ Апулію 662 г. приписываютъ Хорватамъ. *Muratori Annal. Ital. T. IV. Pejacsevich, р. 23. Engel S. 456.* Напротивъ *Асемани* (I. 380.) употребляетъ выраженіе *Slava de Ve-*

ты, избѣгалъ меньшаго зла, власти слабыхъ Византійскихъ государей, вскорости впади гораздо въ большее несчастіе, въ тяжкое рабство Франкскихъ притѣснителей. Поному чпо Франки, коими тогда повелѣвалъ Карлъ Великій, разрушивъ Лангобардское королевство (774), завоевали Фурлянію (Фріуль) (774, 776) и покорили себѣ окончательно всѣхъ Виндовъ на Енжѣ (Энсъ), въ Тироль, Хорутаніи и Истріи, свергнувъ еще прежде возмущившагося Баварскаго князя, Тасилу, и усмиривъ союзниковъ его, Аваровъ (788); послѣ этого они не медлили распроспранять власть свою далѣе и далѣе на юговостокъ, въ земляхъ Славянскихъ. Покореніе Хорватовъ было неизбежнымъ слѣдствіемъ перевѣса Франковъ въ этой части Европы. Возникавшее въ то время раздѣленіе церковной власти, Греческой и Римской, ненавистное соперничество между Греческими императорами и Германскими государями, наконецъ, перевѣсъ побѣдоноснаго оружія Франковъ, все это обрушило на несчастныхъ Хорватовъ тяжелое иго неволи. Въ самомъ дѣлѣ, Франки, разбивши слабыхъ Византійцевъ въ кровопролитномъ сраженіи въ Италіи (788), ворвались въ Истрію, Либурию и Савскую Панонию, присоединили ихъ, по самый Дунай, къ своимъ владѣніямъ, и установили своихъ герцоговъ и маркграфовъ въ

netiarum finibus. Лѣтописецъ называетъ ихъ просто *Slavi*. Paul. Diac. l. IV. c. 46. Можетъ быть, этъ Славяне вышли изъ сѣверныхъ пристаней; но къ кому именно относились они, къ Хорутанскимъ ли Виндамъ, или Хорватамъ, не извѣстно. Выраженіе лѣтописца „*cum multitudine navium*,” говоритъ въ пользу послѣднихъ. Слав. §. 35. ч. 2.

Фурлянии и Истрии, коимъ подчинили туземныхъ Славянскихъ князей (789) (17). Такимъ образомъ, великій Хорватскій жупанъ, пребывавшій въ Сисекъ, достигъ подъ власть Франковъ, получилъ титуло правителя (rector) и отданъ въ непосредственную зависимость Фурлянского маркграфа. Вѣроятно, тогда же учреждена была и пограничная Франкская спража въ Сремъ (Sirmium), по коей онъ получилъ, впоследствии, название Frankochorion (18). Вскорѣ потомъ (ок. 806) и Далматскіе города отдались подъ защиту императора Карла (19), что было причиной сильныхъ споровъ между нимъ и Византійскимъ императоромъ, Никифоромъ, кончившихся только ок. 810 г. договоромъ. Греческій импера-

(17) *Einl. Vita Karoli ap. Pertz I. 451.* Ipse (Karolus) utramque Pannoniam et adpositam in altera Danubii ripa Datiam, Histriam quoque et Liburniam, atque Dalmatiam, exceptis maritimis civitatibus, quas ob amicitiam et junctum cum eo foedus Constantinopolitanum Imperatorem habere permisit... ita perdomuit, ut eas tributarias efficeret. Что такое сдѣсь Datia? Есть ли эпо D. mediterranea или ripens? — Лѣтосчисленіе не вѣрно. Микоци-подробно доказываетъ, что покореніе это случилось 791 г., во время похода Пипина, Италіянскаго короля, противъ Аваровъ. От. Сroat. р. 224 — 233. Связь инаго мнѣнія объ этомъ *Лингартъ II. 171—174.*

(18) *Nicet. Chron. ad. a. 1123, 1154. ed. Ven. p. 10. Stritter III. 636, 641.* Тамъ же находилось и мѣстечко Francavilla, о которомъ упоминаютъ Ансбертъ и др. полъ 1189 г., называвшееся, во время Римлянъ, Budalia, потомъ Мадырами переименованное въ Nady - Olasz, нынѣ Mondjelos.

(19) *Einl. Ann. a. 806. Mikoczi p. 231.*

поръ уступилъ Нѣмецкому свою слабую власть надъ Далматской Хорватіей, выговоривъ, однако же, себѣ города: Задеръ, Трогиръ, Сплишъ, Дубровникъ, а изъ острововъ: Осеро, Рабъ и Керкъ, или погдашнюю, такъ называемую, Далматію (20). Ипакъ, обѣ Хорватскія общины п. с., Далматская и Посавская, въ началѣ 9-го стол. находились уже подъ верховной властію Франковъ. По смерти импер. Карла (814) гордые Франки стали жестоко обходиться съ Хорватами. Въ царствованіе Людвига Кадолахъ, Фурлянской герцогъ, вассалъ Франковъ, завелъ споръ о Далматскихъ границахъ съ императ. Львомъ Армяниномъ, на что Греки жаловались на сеймъ въ Цахахъ (Ахенъ) 817 г. (21), и, вмѣстѣ съ шѣмъ, своевольно утѣснялъ Хорватовъ. Людивитъ, Великій жупанъ Посавскихъ Хорватовъ, не могли долѣе сносить гордости и дерзости этого выродка, началъ искать средствъ къ освобожденію себя и своего народа отъ нестерпимаго рабства. А потому, онъ, на сеймѣ 818 г., предложилъ жалобу черезъ своего посла, въ коей обвинялъ герцога, Кадолаха, въ самой свирѣпой, жестокости; но жалоба его, какъ жалоба Славянина, не была принята Франками, и сѣпованія его признаны клеветой (22)! Не надѣясь вовсе най-

(20) *Einl. Vita Karoli I. c. Mikoczi p. 233.*

(21) *Einl. Ann. a. 817.*

(22) *Einl. Ann. a. 818. Vita Hludov. a. 818.* Франкскіе лѣтописцы обвиняютъ Людивита во лжѣ и лукавствѣ; но, ради Бога, какъ можно отвергать свѣдѣтельство безпристрастнаго Константина Багрянороднаго? Людивитъ, гошоваясь уже къ войнѣ, все еще искалъ мира, на

ти справедливости законнымъ образомъ , онъ рѣшился получить ее силой: соединился съ сосѣдними Виндами и отказалъ Франкамъ въ повиновеніи (819). Напрасно Франки предпринимали противъ него три похода (820); наконецъ, въ четвертый, они выступили съ войскомъ , въ три раза многочисленнѣйшимъ, и Людивитъ, оставленный союзниками своими , Виндами (821), принужденъ былъ бѣжать изъ Сисека въ Сербію (вѣроятно Боснію , 822 г.), а отсюда, убивъ жупана, у котораго госпиталь (23), ушелъ въ Далматію, гдѣ Люпомысль, дядя Великаго жупана, Борны, предалъ его самой смерти 823 г., безъ сомнѣнія, желая, прислужиться Франкамъ. Слѣдовательно, главной причиной несчастнаго паденія Людивита и разрушенія государства Посавскихъ Хорватовъ, присоединеннаго, вскорѣ потомъ, къ Далматскому, было разъединеніе Далматскихъ и Посавскихъ Хорватовъ, потому что первые, оставшись подъ властію Франковъ , всѣми силами старались подрывать свободу ненавистныхъ имъ , своихъ Посавскихъ , братьевъ. Борна , князь Далматскихъ Хорватовъ (по Эйнгарду *dux Dalmatiae et Liburniae*), усиливъ себя выходцами, Булгарскими Славянами , Кучанами и Тимочанами, еще на сеймѣ 818 г. дѣйствовалъ заодно съ Франками, разумѣется съ цѣлю погубить Людивита , а на другой годъ (819) онъ открыто возсталъ про-

который гордые Франки не хотѣли согласиться (*de reconciliatione frustra agit. Vita Hludov.*).

(23) Такъ объ этомъ говоритъ Эйнгардъ, Людивитовъ врагъ; другихъ, безпристрастныхъ, свидѣтельствъ нѣтъ, а потому и не лзя произнести конечнаго суда о прослуикъ Людивита.

пивъ Посавскихъ Хорватовъ, и заставилъ не только Людвигова тещя, Драгомужа, отпастъ опъ зяпъ, но спарался и иными средствами вредить противнику своему до самой своей смерти 821 г. Преемникомъ ему былъ племянникъ его, Ладиславъ (24) или Владиславъ (25), избранный Нѣмецкимъ императоромъ. Въ царствованіе этого раба иноземцевъ обрушились на головы утѣсненныхъ Хорватовъ самыя ужасныя бѣдствія. Сюда причисляемъ мы, по всему праву, тѣ неслыханныя жестокости Франковъ съ Хорватами, рассказываемыя намъ Констанпиномъ Багрянороднымъ, въ слѣдствіе которыхъ, наконецъ, народъ возмутился, убилъ Франкскаго намѣстника, Кочилина, велъ цѣлыя семь лѣтъ войну съ своими притѣснителями, и, напоследокъ, одолѣвъ ихъ (26). Ненависть, злоба и жажда мщенія побудили Франковъ обратиться къ такимъ злодѣйскимъ поступкамъ съ бѣднымъ и невиннымъ народомъ, коихъ одно

(24) Это есть Хорватская форма извѣстнаго Славянскаго имени Владиславъ (срав. Хорв. ласъ, ластовица, ладамъ, ладавецъ, вм. власъ, власповица, владамъ, владавецъ, и п. п.).

(25) *Einb. Ann.* а. 819, 820, 821, 822, 823. *Vita Hludov. Imp.* а. 819, 820, 821, 823.

(26) Энгель (453) ошибается, относя эти событія къ 630—640 г., т. е., потчасъ по утвержденіи Хорватовъ въ Илирикѣ. Ояъ считалъ господство Франковъ надъ Далматами продолженіемъ власти ихъ надъ Бѣлохорватами! Къ этому привело его ложное мнѣніе о зависимости Бѣлохорватовъ отъ Франковъ и цехропологическій рассказъ этихъ происшествій *Конст. Багрянороднымъ*. De A. I. с. 30. Срав. *Pejacsevich* р. 37. App. XXXII. *Mikosi* р. 271—277, 362—370.

уже воспоминаніе возмущаетъ человѣческое чувство. „Франки до того оспервенились, — говоритъ Конспаншинъ Багрянородный, — что убивали младенцевъ даже при сосцахъ матерей и бросали ихъ псамъ (27).“ Хорваты не могли долѣе сносить такихъ злодѣяній, возстали и предали смерти князей, поставленныхъ надъ ними Франками (Людимысда и друг.). Поэтому выступило противъ нихъ многочисленное войско Франковъ. Но Хорваты, хотя съ усиліемъ, однако же одержали верхъ надъ Франками, и лишили жизни, по словамъ Константина, даже самого предводителя ихъ, Коцилина (28). Это случилось въ царствованіе князя Порина, 825—830 г. Приобрѣтши полную свободу и независимость, они не мѣшкали возобновить договоръ свой съ папой, подтвердивъ оный обращеніемъ своимъ въ Христіанство, отъ котораго было отпали. Вѣроятно, цѣлю ихъ было при этомъ

(27) *Const. Porph. De A. I. c. 30. Stritter II. 392.* Tanta in eos crudelitate utebantur Franci, ut lactentes adhuc eorum pueros occidentes canibus objicerent. Мы имѣемъ множество свѣдѣтельствъ о жестокостяхъ подобнаго рода Франковъ, совершенныхъ ими также и въ другихъ странахъ, на пр. *Vita S. Eusebii ap. Bouquet III. 429.* Circumquaque respiciens cernit ligatos, quos regalis exercitus (Francorum) ducebat captivos (ex Hispania) more canum binos et binos insimul copulatos, etc. Срав. с. 72. *Fredegar* о вѣроломномъ избиіи цѣлаго поколѣнія несчастныхъ Булгаръ, искавшихъ 630 г. убѣжища у Франковъ въ Баваріи (см. §. 39. ч. 2).

(28) Кажется, Коцилинъ одно и то же лицо съ Госилиномъ жизнеописателя импер. Людвига, который, однако же, не былъ убитъ Хорватами, какъ увѣрляетъ Константинъ, напротивъ, обезглавленъ въ 834 г., по повелѣнію императора. *Du Chesne Hist. Franc. Script. II. 312.*

найти себѣ сильнаго заступника противъ новыхъ нападеній Франковъ (29). Поринъ спокойно повелевалъ соединенными Хорватами, кажепсл, отъ моря Адриатическаго до предѣловъ нынѣшней Славоніи, и имѣлъ еще подъ собою бана, завѣдывавшаго шремя жупами. Напротивъ, краемъ, лежащимъ между Дравой и Савой, или нынѣшней Славоніей, по крайней мѣрѣ восточной ея половиной, овладѣли Булгары во время продолжительныхъ войнъ Хорватовъ съ Франками, начавшіе тогда раздвигать предѣлы своихъ владѣній за Дравой по самую верхнюю Панонію (срав. §. 29. ч. 5.) (30). Въ царствованіе безпечнаго импер., Михаила Косноязычнаго (Балба; 822—829), наконецъ и Далматская община, состоявшая изъ упомянутыхъ выше городовъ и осиреровъ, оппала отъ Грековъ, а городъ Задержъ

- (29) Нѣкоторые писатели утверждаютъ, будто бы Посавскіе Хорваты и потомъ еще признавали надъ собою верховную власть Франковъ, давшихъ имъ князей Ратимира, Прибину, Коцела; но уже *Микоци* (Ot. Croat. c. V. §. 4, 5. p. 277—298) ясно доказалъ несправедливость этого мнѣнія, что подтверждается, сверхъ того, также снесеніемъ между собой и другихъ о томъ свидѣтельствъ, особенно Praecept. Ludov. Imp. de divis. regni sui a. 830. ap. *Periz.* III. 356—359. По словамъ *Микоци* Хорваты 9-го стол. были только подъ защитой (clientela), отнюдь же не въ зависимости, Нѣмецкихъ императоровъ. Впрочемъ и это сомнительно.
- (30) *Einl. ann.* a. 824, 825, 826, 827, 828. *Vita Hludov. Imp.* a. 825, 828. *Einhardi Fuld. ann.* a. 828, 829. Подробнѣе о томъ разсуждаютъ *Th. Dolliner* и *Fr. Oelsler* *Vers. üb. d. Verhältn. der östl. Gränzprovinz zu Bayern unter d. Karolingern.* Wien 1796. 8.

избралъ себѣ особеннаго правителя, называвшагося *dux*, Посербски дуждь, Италіянск. *doge* (31).

3. По смерти Порина господствовалъ нѣсколь-
ко времени (836) въ Хорватіи Моиславъ (въ грам.
Терпимира *Mislavus*, у Дандула *Muysclavus*), воз-
обновившій мирный договоръ 836 г. съ Пе-
тромъ Традоникомъ, Венеціянскимъ дожомъ (32).
Преемникъ его, Терпиміръ, далъ 4-го Мая, 837 г.,
Спипской церкви грамоту, коей подтверждалъ
доходы, дарованные ей предѣстникомъ его, кня-
земъ Моиславомъ: это—самая древнѣйшая изъ до-
шедшихъ къ намъ Латинскихъ грамотъ изъ канце-
ляріи Хорватскихъ князей (33). Въ его время
пришелъ изъ сосѣдственной Франціи, т. е., Ист-
рии или Карниоліи (*e Francia, quae inter Chrovaliam
et Venetiam media est*) благочестивый странникъ,
Мартинъ, который одѣвался въ свѣтское платье,
и копорога, по причинѣ хромоты и слабости его, но-
сили четыре служителя: онъ творилъ чудеса и ди-
вы, и тѣмъ много способствовалъ къ утвержденію
народа въ Христіанской вѣрѣ и сохраненію догово-
ра съ папой (34). Рапиміръ, Славянскій князь, къ ко-
ему ушелъ изъ Моравіи, ок. 836 г., Прибина, былъ,
кажется, просто только Хорватскимъ баномъ или

(31) *Const. Porph. ap. Stritt. II. 88 — 93, 392 — 397. Engel 453—459. Mikoczi c. V. §. 1—5. p. 224—298.*

(32) Дандуль несправедливо относитъ это къ 839 г. *Assemani Kalend. T. IV. P. II. p. 299.*

(33) Хорватскіе двѣ писатели, ссылаясь на эту грамоту, утверждаютъ, что границы Хорватіи простирались въ то время до самаго Дуная; но этого нельзя согласо-
вать съ тогдашнимъ обладаніемъ Булгаръ Сремомъ.

(34) *Const. Porph. De A. I. c. 31. Stritter II. 394.*

жупаномъ, но опниудъ не повелишелемъ цѣлаго народа (35). Между 868 и 878 г., при пособіи импер. Василія Македонянина, сдѣлался Хорватскимъ княземъ Седеславъ или Сдеславъ, родственникъ Терцимира, мимо сыновей послѣдняго, удаленныхъ опъ преспола. При немъ Хорваты поддались снова верховному покровительству Византійскихъ императоровъ, отступивъ вмѣстѣ съ тѣмъ опъ Римскаго папы и перешедъ на сторону Цареградскаго папіріарха. Главной причиной этой перемѣны было введеніе Славянскаго богослуженія въ Булгаріи, между Панонскими Славянами и въ Моравіи, которое столько полюбилось сосѣднимъ Сербамъ и Хорватамъ, до толъ, по недостатку наставленія въ вѣрѣ на родномъ языкѣ, непостояннымъ въ ней, что первые изъ нихъ сами просили у императора Василія учителей и приняли крещеніе (срав. §. 31. ч. 2. §. 32. ч. 3.). Вѣроятно, въ то же время, т. е., ок. 868 и слѣд. г., введено было Славянское богослуженіе и въ Хорватіи, потому что 879 г. папа Іоанъ VIII. хвалилъ въ своемъ посланіи не только князя Бранимира, врага и преемника Сдеславова, за присоединеніе его къ Римской Церкви (36), но также увѣщевалъ твердо пребывать въ вѣрѣ и Солинское духовенство, равнымъ образомъ отпавшее опъ Грековъ (37). Императоръ Ва-

(35) Annon. Salisb. De Convers. Carant. ap. *Kopitar* p. LXXIV. Срав. *Engel*. S. 460. Долинеръ ошибается, выдавая этого Ратимира за Кръсиміра, Хорватскаго князя.

(36) Ad gremium sacrae sedis redeuntē suscepimus.—Посланіе папы Іоана VIII. 879 г., Іюня 7-го. Epist. ч. 184.

(37) Si aliquid de parte Graecorum vel Slavorum super vestra ad nos reversione vel consecratione aut de pallii percep-

силій, изъ особенной благосклонности къ духовнымъ своимъ чадамъ, повелѣлъ, чтобы Далматскіе, города и острова, находящіеся въ вѣдѣніи императорскаго начальника, возносили впередъ годовую дань за покровительство Великому Хорватскому жупану (38). Наоборотъ, Хорваты и Сербы 868 г. помогали импер. Василию противъ Сарацинъ въ Италіи, подъ городъ Баромъ, въ то самое время, какъ Неречане ворвались въ ихъ земли (срав. §. 32. ч. 4.). Въ мѣсяцъ Маѣ 879 г. Сдеславъ, какъ мы уже выше сказали, былъ убитъ Браниміромъ, который, овладѣвъ сплюнцей, потчасъ опдался, со всемъ своимъ народомъ, подъ покровительство Римскаго папы. Съ этой цѣлю онъ отправилъ въ Римъ Феодосія, Нинскаго діакона, для посвященія въ епископы самымъ папой, потому что Іоанъ, архипресвитеръ Солнскій, Виталій, епископъ Задерскій, Доминикъ, епископъ Осерскій, и др., держась Восточной Церкви, не ухаживали о полученіи изъ Рима подтвержденія собѣ въ своихъ мѣстахъ; впрочемъ папа, упрекалъ ихъ въ томъ, говорилъ, что онъ готовъ имъ простить это за прежнее ихъ поведеніе, если только причиной того была боязнь Грековъ и Козаровъ. Но какъ мало уважали они это, доказательствомъ тому посвященіе Валпертомъ, Фотіевымъ намѣстникомъ, Аквилейскимъ папріархомъ, Марина въ Славянскіе архіепископы. Много прошло времени,

tione dubitatis. Посланіе папы Іоана VIII. г. 879 г.; Іюня 10-го дн. Epist. ч. 190. Ad Salonitanos clericos.

(38) Силонъ платилъ 200, Трогиръ 100, Задеръ 110, Осеро 100, Рабъ 100, Векія 100, и того 710 червонцевъ. Кромъ того, посылали плоды, вино, и т. д. *Const. Porph.* A. I. c. 30.

(39) *Const. Porph.* De A. I. c. 31. *Strutt.* II. 395.

пока, наконецъ, совершенно вытѣснено было Греческое исповѣданіе изъ Хорватинъ; впрочемъ, Славянская литургія, по изобрѣтеніи Глагольскаго письма, удержалась большею частію въ ней. Во время господства Бранимира Хорваты не зависѣли ни отъ Византійцевъ, ни отъ Франковъ. Не извѣстно, когда именно случилось вторженіе Булгаръ въ Хорватію подъ предводительствомъ князя Михайла Бориса, владѣвшаго съ 843 по 885, во время ли этого Великаго жупана, или предшественника его, Сдеслава. Вѣроятно, вторженіе это произведено было изъ нынѣшней Славоніи, въ восточной части коей господствовали тогда Булгары. Не успѣвъ ни въ чемъ, Борись помирился съ Хорватами, оставаясь потомъ въ посполанной съ ними пріѣзди, возобновляемой время отъ времени, взаимными дарами (39). Бранимиру наследовалъ Мупимиръ или Мунтимиръ, Поцерковн. (Кирил.) Мхтимиръ (ок. 882), младшій сынъ Терпимира, одолѣвшій и удалившій вооруженною рукой отъ престола старшаго брата своего, Кръсимира (40). Онъ, 892 г., подтвердилъ упомянутую выше грамоту своего отца, Терпимира, въ которой, по этому случаю, въ первый разъ находимъ извѣстіе о государственныхъ чиновникахъ, нечисляемыхъ тутъ поименно (Jur. Palat., Massescharius (41), Caval-

(40) Свѣдѣтельства Константина и Даудула о сыновьяхъ Терпимира согласилъ между собой *Микоци* р. 387—391. Мунтимиръ былъ, по словамъ посланія папы Іоана VIII., приверженцемъ Грековъ. *Timon Imago Hung.* 164. *Salagius* 442.

(41) По мнѣнію Дю-Канжа тоже, что *Magnus Socus*; но я думаю, скорѣе *Slaviger*, буздоганопоша, срав. Древнегреческ. *ματζούνα*, Среднелатинск. *тахуса*, *тазуса*, *clava*.

larius, Camerarius, Pincernarius, Armiger). Въ правленіе этого князя Сербскіе князья, Петръ Гойниковичъ и Прибиславъ, Бранъ и Стефанъ Мунтиміровичи, оспаривая другъ у друга престолъ и безпокоемые Булгарами, искали, одинъ за другимъ, убѣжища въ Хорватин, и старались отсюда, пользуясь случаемъ, достигнуть цѣли своихъ расстроенныхъ намѣреній (§. 31. ч. 2.). Около 900 г. возсѣлъ на Великожупанскій престолъ, въ глубокой старости, Кръсиміръ, старшій сынъ Терпиміровъ, владѣвшій до 912 г. (42). Сынъ и преемникъ его, Мирославъ, на четвертомъ году (917) господства своего, былъ лишенъ жизни Хорватскимъ баномъ, Прибиной (Prìbina); внутреннія смятенія, происшедшія отъ того, чрезвычайно ослабили Хорватское государство; да и самому Прибинѣ не посчастливилось долго насладиться похищеннымъ имъ достоинствомъ. Около 920 г. вступилъ во владѣніе Хорватіей Томиславъ, извѣстный по посланію, писанному къ нему папой, Іоаномъ X. При немъ 925 г. былъ Церковный соборъ въ Сплитѣ, на которомъ Славянская литургія была строго запрещена. Въ это время Сплитскимъ архіепископомъ былъ Іоанъ III, называемый нѣкоторыми Януаріемъ (43). На дру-

(42) У Дандула вв. Кръсиміра стоить Siragira и Surigna, что, очевидно, ошибочно.

(43) Объ этомъ соборѣ подробно разсуждаетъ Фарлати III. sacr. III. 84—102, не сомнѣваясь въ подложности его актовъ. Напротивъ, Люцій почитаетъ ихъ вымышленными, не приводя, впрочемъ, достаточныхъ доводовъ. Въ этихъ актахъ читаемъ: Ut nullus episcopus nostrae provinciae audeat in quolibet gradu slavinica lingua promovere (подразум. quemlibet); tamen in clericatu et monachatu deo deservire (подразум. qui tamen promoti sunt, in

гомъ соборъ, 928 г., учреждены были въ Хорватіи при новыя епископства, именно въ Скрадинъ, Сисекъ, и Дувнъ. Въ его же время Сербскій князь, Захарій, убѣгая притѣсненій Булгаръ, ушелъ въ Хорватію (924) съ значительной частию своего народа, возвратившагося оттуда на свою родину только по освобожденіи ея Чеславомъ 934 г. (§. 32. ч. 2.). Вѣроятно, дружескія связи Сербовъ съ Хорватами, подали поводъ виновственному и властолюбивому Булгарскому Симеону сдѣлать (927) неудачное вторженіе въ Хорватію подъ начальствомъ Амогоботура. Войско его, вступившее въ Хорватію, было на голову разбито (§. 29. ч. 7.). Около 940 г. взошелъ на престолъ Годиміръ (по другимъ Чедоміръ) (44), а по немъ, 958, внукъ его, по дочери, Кръсиміръ II., по прозванію Бѣльшій. Онъ-то воззвалъ къ новой жизни свое опечеснво, сильно было упавшее и истерзанное усобицами, произведенными Прибиной (45).

4. Преемникъ Кръсиміру былъ Держиславъ, младшій сынъ его, похитившій престолъ у старшаго своего брата, Кръсиміра III. (990). Видя огромность и силу своего княжества, возрожденнаго опцемъ его, онъ не удовольствовался титломъ

clericatu et monachatu deo deservire poterunt). Nec in sua ecclesia sinat eum missas facere; praeter, si necessitatem sacerdotum haberet, per supplicationem a Romano Pontifice licentiam ei sacerdotalis ministerii tribuat. *Farlati* III. 97.

(44) Діоклейскій священникъ называетъ Чедоміра Хорватскимъ баномъ. Очень вѣроятно, что Чедоміръ и Годиміръ суть дѣйствительно два разныхъ лица.

(45) *Const. Porph. ap. Stritt. II. 394—399, Engel. 459—466. Mikoczi 370—402.*

Великаго жупа и князя, употреблявшагося всѣми его предшественниками (46), но, опдавшись подѣ покровительство Византійскихъ императоровъ, Василія и Константина, получилъ опѣ нихъ, по словамъ Фомы Сплискаго, знаки королевскаго достоинства, удержаннаго попомъ уже всѣми его преемниками. По свѣдѣтельству упомянутаго архидіакона, довольно, впрочемъ, сомнительному, къ королевству его принадлежали также Неретва и Захлумье. Но и его господство не обошлось безъ несчастій. Венеціанскій воевода, Пепиръ Урсеоль (Urseolus П.) отпоргъ подѣ власть Венеціанъ поморскую Далматію, т. е., города Задеръ, Трогиръ, Сплитъ, и острова Керкъ, Рабъ и Корчулу, принадлежав-

(46) Нѣтъ сомнѣнія, что Хорватскіе князья, подобно Сербскимъ, называли себя Великими жупанами. Греки именовали ихъ *ἄρχοντες* (principes; такъ, по крайней мѣрѣ, Константинъ Багрянородный безпрестанно называетъ ихъ), на пр. надпись на посланіи: *εἰς τὸν ἄρχοντα Χρῶβαντας*, которое, какъ и другія письма, печаталось золотой булой. Полашнѣ, особенно у иноземцевъ, они назывались различно, то Magni Jurani, Medajurani (Innocent. III. PP. l. 1 et 2 epist. in act. ej., Thomas Archidiaconus. Hist. Sal. c. 26.), то Comites (въ посланіяхъ папы къ Седиславу и Браниміру 879, см. Magni Comites, Велик. жупан.); по обыкновенію всего *duces*, на пр. Борна *dux Dalm. et Liburn.* 818—822 у Einh., Моимиръ и Тернимиръ *duces* въ грам. 837, Мунтимиръ *dux* въ грам. 892. А какъ верховные повелители Приморскихъ городовъ и острововъ (Далматіи) и, вмѣстѣ съ тѣмъ, подданные Византійскихъ императоровъ, почтенны были опѣ эпѣхъ послѣднихъ титломъ *consul, patricius, sparcha*, на пр. Томиславъ въ бумагахъ Сплискаго собора называется *rex et consul*, и т. д. Во время извѣстнаго своей хулой славой господства Франковъ между Савой и Дравой, Франкскіе титлонисцы называли Людевина, Великаго Междурѣцкаго жупана въ Сисекѣ 818—823, просто

шіе было Хорватамъ ок. 122 лѣтъ, а самъ принялъ титуло Далматскаго воеводы (*dux Dalmatiae*, 995). Хотя, въ грамотѣ 1000 г., Держиславъ все еще называется королемъ, однако уже въ этомъ самомъ году смѣнилъ его, старшій братъ его, Кръсимірь III (какъ король I.), до тѣхъ поръ пользовавшійся титуломъ папиріція, даннымъ ему Византійскимъ императоромъ. Онъ, стараясь выгнать Венеціанъ изъ Далматіи, потерпѣлъ пораженіе 1018 г. у Задера. Въ это же самое время, по конечномъ паденіи Булгаринъ и покореніи Сербинъ, власть Византійскихъ императоровъ начала было сильно тяготѣть и надъ Хорватами. Кедринъ и Зонара рассказываютъ, что, по завоеваніи Булгаринъ, сосѣдственная ей Хорватія, съ своими двумя брать-

гестор. Люцій и Микоци ошибаются, утверждая, будто бы Хорватскіе князья сперва назывались банами, и только по изгнаніи Франковъ (830) начали именоваться воеводами (*duces*), предоснавивъ титуло бана первому изъ жупановъ. Владѣтельные князья никогда не назывались у Славянъ банами. По свидѣтельству Констант. Багрянор. баномъ въ Хорватіи былъ первый изъ жупановъ по Великому жупану, имѣвшій подъ своею властью три жупы, Гацко, Лику и Кърбаву, между тѣмъ какъ остальные жупаны завѣдывали каждый одной только жупой. Напротивъ, князь или Великій жупанъ повѣлывалъ всей землей. Точно такимъ же образомъ и въ Сербіи Боснійскій жупанъ, какъ первый по Великому жупану, очень рано пользовался титуломъ бана; впоследствии были баны въ Мачвѣ, Северинѣ, и т. д. Безъ сомнѣнія, достоинство это занято у Аваръ, именно тотчасъ по општаніи у нихъ Иллика (ок. 640), а не въ 9-мъ только стол. Такъ, у Аваровъ былъ баянъ, баявъ, бапъ, лице, отличное отъ хапа или хагана, и отъ него завиствшее.

ями-князьями, поже поддалась императору (47), и что для того должно было прибѣгнуть къ тайному убійству одного только Сремскаго князя, Сермона, Неспонгова брата, и владѣнія его взяли силой (1019) (48). Впрочемъ, зналъ, что этъ же самые историки, а по примѣру ихъ, и нѣкоторые позднѣйшіе Византійцы, именно Никифоръ Бріеній и Никита Хоніатъ, навязываютъ, въ несобственномъ смыслѣ, названіе Хорватовъ и самымъ Сербамъ (49), думаю, что упоминаемое подданство должно относить не къ Хорватамъ, а къ Сербамъ, особенно потому, что первые не могли быть непосредственными сосѣдями Булгаровъ (*contermina gens*), напротивъ одни лишь послѣдніе. Далѣе, Сермонъ, злодѣйски убитый императорскимъ наемникомъ, былъ, кажется, только удѣльнымъ Хорватскимъ княземъ въ восточной части Славоніи, принадлежавшей Булгарамъ въ 9 и 10-мъ ст., который, пользуясь благопріятнымъ моментомъ, началъ было, во время паденія Булгаріи, играть

(47) *Cedr. et Zonar. ap. Stritt. II. 399.* Subacta Bulgaria imperatori sese deditit etiam contermina Chorvatorum gens et ejus principes fratres duo.

(48) *Cedr. et Zonar. l. c.* 'Ο τοῦ Σιρμίου κρατῶν, ἀδελφὸς τοῦ Νέστογγου Σέρμων.

(49) *Zonar. et Cedr. ap. Stritt. II. 400, 661.* Gens Crovatorum, quos nonnulli Servios vocant, Bulgariam occupare aggressa est. *Niceph. Bryenn. ap. Stritt. II. 401.* Chorvati et Dioclenses... rebellantes Illyricum infestabant. *Nic. Chon. ap. Stritt. II. 190—191, 402.* Stephanus Nemanus Cravatiam et Cattarorum dominatum sibi vindicabat. Всѣ этъ свидѣтельства ни какъ не могутъ относиться къ Хорватамъ, напротивъ къ однимъ лишь Сербамъ.

роль независимаго государя (50). По Кресимірѣ III (I.). въ Хорватіи царствовалъ сынъ его, Стефанъ I. ок. 1035 г. Многочисленные дары, принесенные имъ Церкви и храмамъ, говорятъ намъ объ его богатствѣ. Онъ имѣлъ, опть второй своей супруги, Ветънъги, вдовы Задерскаго патриція, Дойма, двухъ сыновей, изъ коихъ, преемникъ его, Пепръ Кръсимірѣ IV (II.), былъ знаменитѣйшимъ Хорватскимъ государемъ. Вступивши, 1050 г., на престолъ, онъ старался распространить границы своихъ владѣній присоединеніемъ Приморской Далмаціи, принадлежавшей, съ 995 г., Венеціанамъ. Городъ Сплитъ и его архіепископъ, равно какъ и епископъ Рабскій, признали его своимъ государемъ; почему онъ и не мѣшкалъ присоединить къ прежнему своему штилу еще штило Далматскаго короля. Въ церковномъ управленіи онъ также сдѣлалъ нѣкоторые измѣненія. Такъ, онъ учредилъ два новыя епископства, въ Приморскомъ Бѣлградѣ и Книнѣ. Епископъ послѣдняго города назывался Хорватскимъ епископомъ, и, какъ верховный канцлеръ, неотлучно находился при Дворѣ короля. Границы владѣній его простирались до самой Дравы. Въ царствованіе этого государя происходилъ извѣстный Сплитскій соборъ 1059 г., на которомъ Славянская литургія снова была запрещена, Мефодій объявленъ еретикомъ, а Кириловскія письма названы изо-

(50) Совсѣмъ иначе рассказываетъ объ этомъ *Lupus Protospatha*, смѣшивая время и самыя событія. *Lup. Protosp. ap. Stritt. II. 400. not. b. Mikoczi 410 — 416.* Хотя Конст. Багрянородный говоритъ, что ок. 949 г. Мадыяры господствовали между Дунаемъ и Савой, однако это выраженіе его слишкомъ неопредѣленно. Городъ Сремъ (нынѣ Митровица) лежитъ на самой Савѣ.

брѣтениемъ Готовъ (Арїанскихъ) (51). Въ то время Сплитскимъ архіепископомъ былъ Іоанъ IV. Крѣсиміръ сдѣлалъ еще при жизни своей, ок. 1066 г., наслѣдникомъ себѣ, роднаго племянника, воеводу Стефана. Но доброе его намѣреніе не исполнилось, потому что, потчасъ по смерти его, 1074 г., престоломъ овладѣлъ Славиша, происхожденіе ко-его намъ повсе неизвѣстно. На другой годъ владѣнія его (1075, въ Ноябрь) напалъ на него Амикъ, вождь Нормановъ, взявъ въ плѣнъ и отвелъ въ Апулію. Тогда возшелъ на королевскій престолъ Димитрій Звониміръ (Звенимѣръ, Звинимѣръ), прежній Хорватскій банъ, лишенный было этого достоинства Славишей. Желая укрѣпить власть свою, онъ, по совѣту Солинскаго архіепископа, Лавренція, отдался подъ покровительство Апостольскаго престола; за то папа Григорій VII. отправилъ къ нему, по его прошенію, съ тремя своими послами знаки королевскаго достоинства: мечъ, знамя, жезлъ и вѣнецъ. Великолѣпное вѣнчаніе совершено 9-го Окт., 1076 г., во храмъ св. Петра, въ Старомъ Солинѣ. Въ кроткое правленіе его Хорватское королевство начало видимо слабѣть. Норманы часто беспокоили Далматскіе берега, а Венеціане силились снова возстановить господство свое въ этой, потерянной ими, сторонѣ. По смерти Звониміра, случившейся ок. 1087 г., Стефанъ II., обойденный племянникъ Крѣсиміра IV (II), оставилъ монастырь, въ который по неволѣ долженъ былъ скрыться, и на Шибеницкомъ съѣздѣ былъ вѣнчанъ на коро-

(51) *Farlati* III. sacr. III. 127 — 130. *Assemani* Kal. IV. 378—387. *Engel* II. 472 sq.

левство самымъ архіепископомъ, 8-го Сентлб., 1089 г. Въ скоромъ времени (ок. 1090) скончался эпопъ, кажется, равно слабый пѣломъ и душею государь, послѣдній изъ королевскаго дому Держиславичей, и въ Хорватіи наступило совершенное безвластіе. Бары и вельможи, добываясь одинъ за другимъ королевскаго преспола, породили кровопролитныя войны и привели это цвѣтущее королевство къ конечной гибели и разрушенію. Во время этого всеобщаго междоусобія, одинъ изъ Хорватскихъ жупановъ пригласилъ, безъ сомнѣній, опъ имени своей стороны, на Хорватскій престолъ сильнаго и добродѣтельнаго Угорскаго короля, Ладислава, который, склонившись на это предложеніе, явился, 1091 г., съ войскомъ своимъ въ Модруискѣмъ краѣ, овладѣлъ всей землей и поставилъ надъ ней королемъ племянника своего, Альма. Въ послѣдствіи, онъ основалъ Загребское епископство. По его смерти хитрый Коломанъ предупредилъ брата своего, Альма, и взялъ, вооруженной рукой, городъ Бѣлградъ (1097). Прощивъ него возсталъ жупанъ Петръ; поэтому Коломанъ грозилъ войной Хорватамъ. Хорваты, прекративъ свои усобицы и раздѣливъ землю на двѣнадцать жупъ между такимъ же числомъ жупановъ изъ главнѣйшихъ родовъ, соединили свои силы и начали поджидать Коломана у Дравы. Но Коломанъ, сомнѣваясь въ побѣдѣ, вступилъ въ мирныя переговоры, общалъ, черезъ своихъ пословъ, Хорватамъ защищать и блюсти ихъ народныя права. Послѣ небольшихъ переговоровъ заключено было условіе, подтвержденное съ обѣихъ сторонъ клятвой, именно: Хорваты признаютъ Коломана и его потомковъ своимъ королемъ, а онъ общается имъ хранить и уважать всѣ ихъ народныя права,

вольности и учрежденія. Жупанъ Пепръ, недовольный эѣмъ договоромъ, былъ побѣжденъ и убитъ въ сраженіи близъ горы Гвозданска. Сплитскій архіепископъ, Кресценцій, вѣнчалъ Коломана на Хорватское королевство въ Бѣлградъ, 1102 г. Съ тѣхъ поръ Хорваты начали управляться королевскими намѣстниками или банами, а Угорскіе короли именовались королями Хорватіи и, вмѣстѣ съ нѣмъ, Далматіи, въ послѣдствіи также и Славоніи. Впрочемъ, нѣкоторые изъ Далматскихъ острововъ постоянно оставались подъ властію Венеціанъ, коимъ, со временемъ, удалось, послѣ многочисленныхъ и продолжительныхъ войнъ, снова утвердить господство свое въ Приморскихъ Далматскихъ городахъ (52),

§. 34. Описаніе вѣтвей и жилищъ ихъ.

1. Изъ предыдущаго разсказа намъ уже извѣстно, что въ Хорватіи, съ самаго начала, основаны были двѣ, независимыя одна отъ другой, общины (республики), Далмато-Хорватская и Панано-Хорватская или Междурѣчная, разумѣется, къ ненаградившему вреду цѣлаго, потому что властолюбивые сосѣди нѣмъ легче могли одолѣть раздробленныя силы. Кромѣ эѣхъ двухъ Славянскихъ общинъ была еще третья, состоявшая изъ нѣсколькихъ Приморскихъ городовъ и острововъ, заселенныхъ уже

(52) *Stritter* II. 399 — 402. *Engel* 466 — 479. *Mikoczi* 299—320, 402—445.

въ позднѣйшее время Славянами (1), и существовавшая нѣсколько столѣтій подъ именемъ Далматин. Соберемъ же едѣсь въ одно мѣсто всѣ свѣдѣнія о каждой изъ нихъ отдѣльно, предлагаемыя намъ древними источниками. — „Урѣки Цепины, — говоритъ Константинъ Багрянородный, — начинается Хорватія, которая простирается тамъ до самаго моря и границъ Истрии или до города Албунона, а со стороны горъ даже нѣсколько выше Истрии. Близъ Цепины и Хлѣвна соприкасается съ Сербіей. — Въ ней считается четырнадцать жупъ: Хлѣвно (Chlewiana), Цепина (Tzentzina), Имота, Плъва, Песента, Приморье (Parathalassia), Бребиръ или Брибиръ (Brebera), Нона, Книнь (Tnina), Сидрага и Нина. Банъ ихъ владѣетъ Кривасой (Kriwasa), Ликой (Litza) и Гацкомъ (Gutzika). — Города въ Хорватинъ слѣдующіе: Нона, Бѣлградъ, Бѣлица, Скрадинъ (Skordona), Хлѣвно (Chlewena), Столпонъ, Книнь (Tenin), Кори и Гламочъ (Klawoka) (2).“ — Прежде всего рассмотримъ положеніе жупъ.

(1) Напрасно Пелячевичъ (р. 33. Append. р. XXV.) старается отстоять раздѣленіе Хорватинъ на Бѣлую и Красную въ царствованіе короля Сятополка (!), о коемъ Дукалинскій священникъ баснословитъ, и кое основательно опровергнуто Фарлати (Т. I. Р. II. р. 126.) и Микоци (р. 396). Истинная исторія вовсе ничего не знаетъ о такомъ раздѣленіи. Гораздо вѣрнѣе въ землеписномъ отношеніи, хотя въ дѣписномъ недостаточно, дѣленіе Хорватинъ на Поморскую, Горную или Средиземную и Междурѣчную или Предавскую (Croatia maritima, mediterranea, Savia seu interamnensis), предложенное Люціемъ I. II. с. 12, Фарлати Т. I. р. 123., Микоци р. 10 sq.

(2) *Const. Porph. De Adm. Imp.* с. 30, 31. *Stritter* II. 395—396.

Хлебѣана, *Chlewiana*, въ грам. 892 г. Cleonia, безъ всякаго сомнѣнія окрестности нынѣшняго города Ливна, въ Герцеговинѣ. Новѣйшее названіе Ливно образовалось правильно изъ стараго Хлѣвно (Кирилл. хлѣвно), перемѣной *ѣ* въ *и*, и опущеніемъ горпанной *х*. — Τζέντζηνα, *Tzentzina*, въ грам. 1066, 1078 г. Цетина, въ грам. 1076 *Celinensis comes*, ипоже, навѣрное, окрестности рѣки Цетины, называвшейся, во время Римлянъ, *Tilurus*, которая беретъ начало свое въ Динарскихъ горахъ при селеніи Врилъ, течетъ на югъ и, поворачивъ близъ устья своего на западъ, впадаетъ въ море у самаго Омиша. — *Имота*, *Imota*, по видимому, окрестности нынѣшняго мѣстечка Имотскаго (имен. Имотскій или Имоскій, подразумѣвается градъ), на возноукъ отъ дуги, описываемой рѣкой Цетиной, на озерѣ того же имени. Этоотъ округъ и въ новѣйшее время, по Люціо, Фарлати и Качиню (-чу), туземцы называли еще Имотой. Жупа эта находилась на югъ отъ Цетины, шакъ сказать въ углу Сербіи. Въ Средніе вѣки довольно часто говорится объ Имотской крѣпости. — Плѣва, *Plewa*, по Древнеславян. Пльва, нынѣ Плива, окрестность рѣки Пливы (съ селеніемъ того же имени), владающей, съ лѣвой стороны, въ Върбасѣ, при городѣ Яйцѣ. Уже *Itinerarium Antonini* полагаетъ сдѣсь городъ *Pelva* (см. §. 11. ч. 9). — *Песѣнта*, *Resenta*, по моему мнѣнію — край около горы Везенты, лежащій на сѣверъ отъ Яйца (3). Подъ нимъ не лзя разумѣть города Ва-

(3) Вукъ Стеф. Караджичъ Сри. пѣсме III. 158.

Примни се горе узъ Везенту,
Узъ Везенту високу планину,
Одъ Яйца и нико не видѣо,
Па се баци долъ низъ Везенту,
Оде право Яйцу Біеломе.

sante, встрѣчаемаго на Певтингер. картѣ, какъ слишкомъ отдаленнаго. Люцій и Фарлати полагали Песенпу въ селеніи Псепъ (Psel), въ Книпской епархіи, упоминаемомъ въ бумагахъ Силнпскаго собора 1185 г.; по это довольно невѣроятно. Параѳалассіа, *Paranthalassia*, Похорватски Приморье, опниюдъ не край, носящій тоже самое имя, и находящійся между Цеппиной и Нерепивой, съ городомъ Мокрымъ (Makarska), потому что въ этомъ послѣднемъ жили Сербы Неречане или Поганы, напротивъ другой, лежавшій нѣсколько сѣвернѣе, между Цеппиной и Къркой (4). — Вреѳѣра, Brebera, въ грам. 1069 Berberistici, 1078 Breberstili, т. е., Бреберштица, нынѣ Брибиръ, крѣпость и околица на ручьѣ Бребирштицѣ (отъ слова бреберъ, бобръ), между рѣкой Къркой и озеромъ Каринымъ. — Но̀на, Nona, въроятнѣе всего — окрестности теперешняго, соименнаго ей, города (на островѣ), называемаго Хорватами Нишъ, и лежащаго на заливѣ, близъ Пуштадурскаго протока (канала). — Ту̀луѳа, Tnina, Похорватски Книнъ, окрестность извѣстнаго города Книна, на берегу Кърки, въ средоземьѣ. — Сидра̀га, Sidraga, — окрестность столичнаго и, нѣкогда, знаменитаго города, Бѣлграда (Біограда), неправильно прозваннаго иноземцами Zaga vecchia. Въ позднѣйшее время названіе этой жупы встрѣчаемъ дважды въ грамотахъ: разъ въ грамотѣ 1069 Sydraga terra, а другой разъ въ грам. 1072 (у

(4) На Сантпининской картѣ край, лежащій между устьемъ Цеппины и Сплитомъ, названъ Приморьемъ. Другое Приморье находилось ниже Пеласецкаго перешейка, съ селеніями Слапо и Смоковль, проданное Боснійскимъ королемъ, Остоемъ, Дубровчанамъ 1398 г.

Люцил) *Sidraga župa*, и еще разъ въ бумагахъ Сплитскаго собора 1185 (*Belgrad cum tota Sidraga*); селеніе же *Sydraga* упоминается въ грамотѣ 1059 г. — *Niva*, *Nina*, по обѣимъ сторонамъ рѣки Дарьманъ или Църманъ (у древнихъ *Tedanius*), съ городомъ Бѣлиной, въ околѣ, называемомъ Буковица. Спрабонъ упоминаетъ въ этой сторонѣ о городѣ *Ninia*, отъ котораго, вѣроятно, получила свое названіе и самая жупа. — *Krībasa*, *Kribasa* или *Kriwasa*, по общему мнѣнію — позднѣйшее графство Кърбава или Карбава (*Corbavia*), въ грам. 1078 *Corbaustuci*, т. е., Кърбавшпица (можетъ быть такъ называлась и самая рѣка), нынѣ — сѣверовосточная часть пограничнаго Личанскаго полка, съ горной крѣпостью, Удбиной. — *Лѣтца*, *Litza*, въ грам. 1071 *Licha* или *Liccha*, — позднѣйшее графство или нынѣшній пограничный полкъ, Лика (*Lika*). — *Гулѣзѣка*, *Gulzika*, теперь Гацкое (Гацко) поле, съ рѣками Гацкой и Гашпицей, соединяющимися близъ города Отпочаца (Отпочца). Другое, особенное, Гацкое поле находится, нѣсколько далѣе отсюда, въ Босніи. Последнія три жупы управлялись жупаномъ, который, въ отличіе отъ другихъ, посылъ пишло бана, занимая первое мѣсто въ землѣ послѣ князя. — Города, исчисленные Константиномъ, суть слѣдующіе: *Nova*, *Nona*, въ грам. 1069 *Nona*, у Плинія *Aenona*, у Птоломея *Aenonum*, въ жупѣ того же имени, нынѣ Похорватски Нинъ, Итальян. *Nona*. — *Велоградон*, *Belogradon*, въ грам. 1059, 1069, 1071 *Belgradum*, прежде Бѣлградъ, нынѣ Біоградъ, у иноземцевъ неправильно *Zaravescchia*, въ жупѣ Сидрагъ, на морѣ, нѣкогда столица князей и королей Хорватскихъ, теперь полуопустѣвшая деревня. — *Велѣтцин*, *Velitzin*, вѣроятно, Подревнехорватъ, Бѣличинъ или

Бѣлчинѣ, по мнѣнію Люція и Фарлаши Бѣлина, въ полѣ, называемомъ Буковица, въ прежней Нинской жупѣ. Впрочемъ, и по возможно, что подъ именемъ его разумѣется Бѣлай или Билай, во время Римлянъ Baloie, весьма древній городъ въ нынѣшней Турецкой Хорватіи. — Σκóρδoνα, Skordona, при Римлянахъ Scardona, нынѣ Скрадинѣ, въ прежней Брибирской жупѣ. — Χλεῦενα, Chlewena, по Древнехорват. Хлѣвно, теперь Ливно, въ жупѣ того же имени. — Στόλπον, Stolpon, у Птолемея civitas Stupri, въ Либурии, жителей коего Плиній называетъ Stulpini, по мнѣнію Рейхарда—нынѣшній Слупнѣ, а по моему, скорѣе слѣдуетъ искать его подлѣ горы Слупа, имя которой я читалъ, но означить положенія ея, на этотъ разъ, не могу (5).— Τενῖν, Tenin, въ грам. 1078 Tenenum, Похорватски Киннѣ, славный городъ жупы того же имени. — Κόρι, Kori, и теперь еще Каринѣ, на соименномъ озерѣ, городъ древній, потому что уже Плиній и Птоломей упоминаютъ о немъ подъ именемъ Corinini; онъ находился въ Нинской жупѣ (Nona). — Κλαῶνα, Klawona, въроятнѣ всего нынѣшній Гламочъ, въ Герцеговинѣ, въ Хлѣвенской жупѣ. Хотя на Певпингеровыхъ картахъ встрѣчаемъ два, по видимому, очень схожія съ нимъ, города, Clambetae и Lamatis, нѣсколько подальше отъ Гламоча, однако оба они находились въ древней Хорватіи. Вообще замѣтить должно, что всѣ эти жупы и города лежали на югъ отъ города Сень (Сень) и Слуина. Но такъ какъ Константины сѣверозападные предѣлы Хорватіи по-

(5) Люцій упоминаетъ также о селеніи Стулбѣ на рѣкѣ Бысприцѣ (въ Хливнѣ), о коемъ другіе источники ничего не говорятъ.

логаетъ у города Албуна, въ Истріи, прибавляя, что на сѣверъ они простирались нѣсколько далѣе Истріи, вѣроятно до верховьевъ Кулпы, то должно думать, что эта сѣверная часть Хорватіи составляла удѣлъ прежняго Междурѣцкаго Великаго жупана, о краѣ коего нашъ императоръ, кажется, вовсе не имѣлъ ни какихъ подробнѣйшихъ свѣдѣній. Слѣдовательно, владѣнія Далмато-Хорватскаго Великаго жупана граничили такимъ образомъ: на востокъ рѣка Върбасъ и погорье, идущее отъ вершинъ ея по самое Имотское озеро; на югъ черта, проходящая отъ упомянушаго озера къ устью Цепины; на западъ Далматскіе города Сплитъ, Трогиръ, Задеръ и Адриатическое море; на сѣверъ черта, проведенная отъ Сени (Сень), черезъ Слунгъ, къ впаденію Уны въ Саву, а далѣе рѣка Сава. Древніе источники полагаютъ въ этомъ краѣ слѣдующія мѣста, концы, однако же, представляемъ здѣсь просто одинъ списокъ, не имѣя возможности заняться опредѣленіемъ положенія ихъ. Горы: Dubrave 1078, т. е., Дуброва; Masaro 837, Massari 1078; срав. въ Угріи и др. м. Мазарная гора и деревня; Tini 1069, Книинъ. Рѣка: Cornive 1071, т. е., Конрива. Жупы: Bozzachì 1071; вѣроятно, ошибка писца, вмѣсто Висані, Виссані, въспрѣчаемаго въ другомъ мѣстѣ этой же самой грамоты, т. е., Бучаны, положеніе коихъ неизвѣстно; Luca, т. е., Лука, 1059. Города и селенія: Babinaralla 1040, 1044; Бабинополъ. Valeni 1074; срав. Балинци, Баленовити, Балановити, и др. селенія въ Сербіи. Barcanus 1059. Barda 1000 Berda 1052; Brdo. Billa 1000; Бѣла. Blatta 1059; Блато. Bravizo 1072. Butina viso 1018; Бутина весь. Wyaci 837, Biaci 892; Бигачъ. Cernesha 986; Чрънча. Chamennani въ XI стол.; Каменны. Chesica

1000. Cloubuuz 1078; Клобукъ. Clusan 837, Clisa 892, Clysium 994, у Конст. Багрлянороднаго Κλῆισα; Клисъ. Conustina 1083. Конюштина. Corize 1078; Горица. Cremenene 1078; Кременъ или Кремна; срав. Кремна, Кремити, селенія въ Сербіи. Cugine 1078; Кукме мн. ч. (отъ слова Кукма, cista, frustulum). Debriz 1078; срав. Дабръцъ на Савъ (отъ дъбрьъ, дабаръ, vallis). Dlanoze 1078; срав. Длъча, Длинъ, селенія въ Сербіи. Dolani 1059; Доляны. Elzami 1059; Елчаны; срав. Елецъ, городъ, и Елчанница, жупа въ Сербіи. Gese 1103. Gothe 1078, вм. Goche; т. е., Гоче; срав. Гочъ въ Сербіи, Гочовъ въ землѣ Словаковъ. Hosiza 1103. Lasani 837, Lascanii 1078, Lazani 1083; срав. Лазы, Лазница, деревни въ Сербіи, и др. м. Lichina 1000; Личина. Lubicata 1093; вѣроятно Любичацъ? Meates ок. 1100 (quam possessionem Slavi Meates domos vocant); можетъ быть Міяшине Кутъ, сравн. Міятовацъ, Міятовцы, селенія въ Босніи и Сербіи. Mogorovozi 1059; Могоровиши. Murazulum 1059; конечно Муросело; срав. Муръ, Мура, Мураптовацъ въ Хорватіи. Muruolani, Muroulani у Швандтнера 1071, Муроланы, или скорѣе отъ слова murula, т. е., стѣна, Felswand? Nabrete 1059; Набрѣтъ или Набрежъ. Nova civitas 1072; Новиградъ. Novasella 1078; Новосело. Osic 1078; Осикъ или Осѣкъ; срав. Осикъ въ Славоніи. Pezzani 1071. Phrodrupglane 1000; Продупляны, отъ слова Дупля (cava, arbor, titio, torris); срав. Дупница въ Булгаріи, Дупляй, Дупляны въ Сербіи, и т. д. Priac 1078; Пріакъ. Pustiza ок. 1083. Пуспица. Putalio 837, Petalio 892. Radosisch 878, Радошитъ; срав. Радешитъ, Радошевацъ въ Сербіи, и др.; Raduna 1083. Rasochatiza 1069, Rauuna (regio) 1071. Repusina 1000; Репушина (репуръ, tussilago pelasites).

Rogovo 1059. Sansicovo (monasterium) 1071.; срав. Санковитъ , Санчица , селенія въ Сербіи. Sechirani 1070. Seovani 1100; Зеговани вм. Зехованы. Serhova 1059; Зегова вм. Зехова; срав. Зеховый потокъ въ грам. царя Лазаря 1381, Зіоница , селеніе въ Босніи, Зъхна , потокъ и городокъ въ Македонской Булгаріи, и др. м. Serennina 1078, Syrenine 1103. Serviza 1059; Сербича. Sibenico ок. 1089; Шибеникъ. Slano 1000. Sloyigna 1071; Словиня , срав. Словиня , селеніе въ Сербіи , въ грам. царя Стефана Душана 1348 , Словацъ, гора , тамъ же , и т. д. Smine 1078, Smina 1083; срав. Сминово , селеніе близъ Сия (Синь). Smurdulani 1059; Смырдулны , срав. Смырдул, островокъ у Брача, Смырды селеніе въ Далматіи, и т. д. Stiniza 1000, Stenice 1071 (Stenice Sclavonice , latine murula); Стѣница, отъ стѣна, murus). Stoloc 1078: Столакъ или Столацъ: такъ называется нѣсколько горъ и селеній въ Босніи, Сербіи и Македоніи. Suduschize 1078. Tochenia 1072, Tochinia 1078. Tribis (vallis) 1000; Трибишъ, вм. Тръбишъ. Tugurani , въ грам. конца XI-го в., Tugari 1103. Turgari 857; Тръгары. Val-lari 1078; Волары. Vlassici 1071; Влашици. Yculi и Hyculas 1067 (locus Yculi... territorium illud in loco quod dicitur Hyculas, a quercu, quae stat supra vallem, etc.). Еще большее число мѣстныхъ названій предполагаютъ намъ грамоты 12 и 13-го в., но мы не станемъ говорить съдѣсь о нихъ. Трудно навѣрное опредѣлить, какой городъ былъ обыкновенной столицей Хорватскихъ князей и королей. По общему мнѣнію, опирающемуся на древнее преданіе, прежде всѣхъ былъ столицей Бѣлградъ. Княжескія и королевскія грамоты писаны въ разныхъ мѣстахъ , гдѣ только происходили сеймы и

собраніи, въ Бигачь (837 и 892), Бѣлградъ (1059), Нинъ (Nona, 1069), Новоградъ (1072), Тохинъ (1072), Книнъ, Шибеникъ, и т. д. Вѣроятно, и сдѣсь, какъ и въ Сербіи, столица была въ разное время въ разныхъ мѣстахъ.

2. О жилищахъ Панонскихъ Хорватовъ, поселившихся между Савой, Дравой и въ окрестностяхъ Кулпы, не имѣется почти ни какихъ подробныхъ извѣстій. Уже Люцій, основываясь на томъ, что Константинъ Багрянородный, исчисляя съ такой точностію жупы и города, принадлежащія Далматскимъ Хорватамъ, вовсе молчитъ о родинѣ Панонскихъ Хорватовъ, справедливо заключалъ, что онъ объ этой послѣдней, отдаленной отъ моря, и потому мало доступной, не имѣлъ рѣшительно ни какихъ полныхъ свѣдѣній. Изъ словъ его видно то лишь одно, что значительная часть Хорватовъ, отдѣлившись, вскоре послѣ побѣды надъ Аварами, отъ своихъ Далматскихъ собратьевъ, основала особенную, независимую, общину въ Паноніи и Илирикѣ. Въ этомъ не лзя сомнѣваться, судя по тому, что уже было сказано нами выше (§. 33. ч. 1.) о положеніи этой Хорватской общины между рѣками Дравой, Савой и въ окрестностяхъ Кулпы или, въ такъ называемой, Посавской Паноніи (Pannonia Savia). Въ самомъ дѣлѣ, сдѣсь, по свѣдѣтельству Франкскихъ источниковъ, нѣкогда существовала Хорватская община, совершенно отдѣльная отъ Далмато-Хорватской, сперва самостоятельная, а потомъ, по паденіи Аваровъ, зависѣвшая отъ Франковъ, въ коей, въ началѣ 9-го стол., господствовалъ князь Людевитъ, въ то самое время, какъ въ Далматской Хорватіи повелѣвалъ Борна, а по немъ Ладиславъ. Хотя,

такимъ образомъ , существованіе этой особенной общины между Дравой и Савой не подлежитъ ни какому сомнѣнію , тѣмъ не менѣе мы не въ состояніи точно означить границъ ея , по крайней мѣрѣ на эту часть. И такъ , гдѣ не лѣзя дождавшись истины , удовольствуемся вѣроятностію , пока либо открытіе новыхъ источниковъ , либо же починѣйшее изслѣдованіе имѣющихся уже подъ руками , не прольетъ намъ большаго свѣта на эту предметъ. Выше видѣли мы , что Хорватскія жупы , исчисленныя Константиномъ Багрянороднымъ , лежали гораздо южнѣе черты , проведенной отъ Сени черезъ Слунгъ ко впаденію Уны въ Саву. Отсюда заключаемъ , что сѣверные края , отъ Сени по верховья Кулпы , принадлежали къ Панонско-Хорватскому княжеству. Хотя Эйнгардъ называетъ Борну воеводой Далматскимъ и Либу́рнскимъ , а Либу́рнія простиралась отъ рѣки Кръкы (Titius) на сѣверъ до границъ самой Истрии , однако жъ , не лѣзя слишкомъ полагаться на такіа бѣглыя выраженія. Вообще извѣстно , что теперешніе Славяне , живущіе въ Истрии , по нарѣчію своему принадлежатъ къ древнимъ Хорватамъ ; но исторіи рѣшиительно молчитъ , въ которое именно время эти братья Хорватовъ пришли въ Истрию , занятую , вѣроятно , уже прежде нихъ , Славянами. Княжество это граничило , на сѣверъ , съ Кулпой по самой поворотъ ея у Мешлики , отсюда черта шла къ Савѣ до впаденія въ нее Сутлы , далѣе , эта рѣка и черта по Драву при Птуъ (Pettau) ; на сѣверовостокъ Драва , а на югъ Сава. Не лѣзя означить , какъ далеко простирались предѣлы этого княжества на востокъ ; впрочемъ , думаю , что въ цвѣтущее его время , т. е. , въ 7 и 8-мъ ст. ,

доходили они до Дуная, между Дравой и Савой. Думать такъ заспавляютъ меня слѣдующіе доводы: во первыхъ, восточная половина нынѣшней Славоніи въ упомянутое время не принадлежала ни Аварамъ, господствовавшимъ въ Паноніи, ни, даже, Сербамъ; во вторыхъ, Франки, покоривъ себѣ Хорватовъ, владѣли, вмѣстѣ съ тѣмъ, нѣкоторое время и Сремской землей. Въ послѣдствіи, эта восточная часть, т. е., опѣ Осека и Брода по Землянь, завоевана была Булгарами, во власти коихъ оставалась до самаго разрушенія Булгарскаго царства (1019), а потомъ досталась, вмѣстѣ съ другими землями, Грекамъ. Изъ нея-то Булгары производили свои наѣзды и нападенія черезъ Драву на Панонію, претворя безпрестанно Франковъ и покоряя себѣ Панонскихъ Славянъ (828, 829, 853). Отсюда же, по моему мнѣнію, предпріалъ свой неудачный походъ въ Хорватію царь Михайлъ Борисъ (843—860), потому что Сербія, коей онъ не въ состояніи былъ покорить, не могла служить исходнымъ его нападеній (§. 29. ч. 5.). Напротивъ того, Булгарскій полководецъ, Алогоботуръ, могъ свободно совершить вторженіе свое въ Хорватію (927) черезъ Сербію, которая въ то время была уже покорена и опустошена Булгарами. Хотя лѣтописи упоминаютъ, что, по смерти Симеона, и Хорваты соединились противъ Булгаръ съ Сербами и другими народами, однако же мы нигдѣ не находимъ указаній, чтобы они ворожили тогда себѣ назадъ этотъ отнятый у нихъ край. Вѣроятно, Булгары предоставили управленіе восточной Славоніей особому намѣстнику своему, точно такъ, какъ это дѣлали въ другихъ Славянскихъ земляхъ. Такимъ намѣстникомъ былъ извѣстный Сермонъ, жившій въ

городъ Сремъ (Митровицъ), который, по паденіи Българскаго царства, сильно прошивостолялъ Грекамъ, забиравшимъ Българскіе края одинъ за другимъ, пока, наконецъ, не былъ и самъ ими коварнымъ образомъ убитъ (1019). Отсюда уже видѣть можно, что, по освобожденіи Хорватовъ отъ ига Франкскаго и соединеніи въ одно цѣлое Панонско-Хорватской общины съ Далматской, эта часть земли, находясь подъ властію Българъ, не вошла въ составъ новообразовавшагося государства. Правда, нѣкоторые полагаютъ, что во все продолженіе 9-го стол. Франки, а 10-го Мадыры, повѣствовали страной, находящейся между Дравой и Савой; но такое предположеніе ошибочно. Господство Франковъ на этой сторонѣ Дравы не простиралось далѣе рѣки Сутлы и Кулы, а общія выраженія Константина Багрянороднаго о томъ, что Великая Моравія, занятая Мадырами (6), начинается у Савы и города Срема, не могутъ опровергнуть точнаго свѣдѣтельства Кедрина о Сермонѣ, какъ Хорватскомъ повелителѣ въ Сремѣ (ср. § 33. ч. 4.). — Объ отдѣльныхъ жупахъ, околцахъ и городахъ этой Панонской Хорватіи современные источники ничего не предполагаютъ намъ.

3. Совсѣмъ иное явленіе отъ этихъ двухъ Хорватій, составившихъ въ 9-мъ вѣкѣ одно цѣлое государственное шло, представляла собой въ этомъ періодѣ Далматская община. Мы уже видѣли, что ни Сербы, ни Хорваты, во время своего разселенія по Илирику, не заняли всѣхъ Приморскихъ городовъ; напротивъ того, они даровали нѣкоторымъ изъ нихъ

(6) *Const. Porphy. De Adm. Imp.* c. 40 *Stritter* II. 420.

полную свободу, мало заботясь, по древнему своему предному обычаю, о разрушительныхъ слѣдствіяхъ такого раздвоенія и дозволенія существовать государству въ государствѣ. На южномъ поморьѣ осталась независимой отъ Сербіи Дубровницкая община, т. е., древній городъ Rausium (Дубровникъ) съ окрестностями и островами, прилежащими къ нему. На сѣверномъ побережьи сохранили самобытность свою города Сплитъ, Трогиръ, Задеръ, и острова Рабъ, Каркъ, Осеро. Этѣ города и острова всегда слыли, въ отличіе отъ Хорватіи (Croatia, Croatia), Далматіей (Dalmatia). Избѣгая подданства ближайшимъ своимъ сосѣдямъ, Хорватамъ, и добывался свободы, они подпали еще горшей участи, потому что въ послѣдствіи должны были терпѣливо сносить иго не одного, а трехъ повелителей, императора Византійскаго, князя Хорватскаго и Венеціанъ, иногда одного за другимъ, иногда двухъ, а иногда и всѣхъ трехъ, бравшихъ разомъ съ нихъ дань и насылавшихъ имъ свои приказанія, не говоря уже ничего о нападеніяхъ разбойничавшихъ Неречанъ, время отъ времени сильно беспокоившихъ ихъ. Хотя община эта населена была кичливымъ гражданствомъ, выводившимъ родъ свой отъ гордыхъ Римлянъ и говорившимъ языкомъ Латинскимъ или лучше, новой отпрысью его, Италіанскимъ, при всемъ томъ, однако же, она не могла успешно противостоять вліянію Славянины, тѣснившейся въ нее со всѣхъ сторонъ, не смотря на то, что оградила себя отвсюду крѣпкими воротами. Дубровникъ, какъ уже выше сказали мы, еще въ 10-мъ стол. началъ принимать къ себѣ Славянъ, а въ слѣдующіе два вѣка почти совершенно ославянился; гораздо долѣе противостояли

этому Сплитъ, Трогиръ и Задеръ. Впрочемъ, обратное вліяніе эѣхъ городовъ, хранившихъ въ себѣ довольно долгое время значительные остатки Римской образованности, на южныхъ Славянъ, было сильно и немаловажно, жаль только, что не очень благопріятно Славянской народности. Замѣчательнѣйшимъ изъ эѣхъ городовъ былъ Сплитъ, у Римлянъ *Spalatum*, у Конст. Багрянороднаго Ἀσπάλαθον (*Aspalathum*), называемый нынѣ Итальянцами *Spalato*, построенный импер. Діоклетіаномъ, и заступившій мѣсто, пришедшей въ упадокъ, Салоны, развалины коей и теперь можно видѣть въ деревнѣ Солинъ, близъ устья Ядра (у Римлянъ *Jader*), столица архіепископа и митрополита Далматскаго, извѣстный въ Древнеславянской исторіи особенно своими соборами 925 и 1059 гг., на которыхъ запрещено было Славянское богослуженіе. Впрочемъ и Трогиръ, у Римлянъ *Tragurium*, у Конст. Багрянор. *Tetrangurium* или вѣрнѣе *Trangurium* (вм. Τετραγούριον, читайте τὸ Τραγγούριον), называемый теперь иностранцами *Trau*, равно и Задеръ, уже въ посланіи папы Іоана VIII. 879 г. *Zadarensis civitas*, у Римлянъ *Jadera*, у Конст. Багрянор. *Diadora*, нынѣ у иноземцевъ *Zaga*, не меньше славились своей сѣриной, торговлей и богатствомъ. Не могу опредѣлить, какъ далеко округи эѣхъ городовъ простирались на твердой землѣ; вѣроятно всего, что къ нимъ принадлежали только ближайшія селенія, потому что Константинъ свидѣтельствуетъ, что они продовольствіе свое получали не изъ твердой земли, но изъ острововъ (7). Константинъ Багрянородный причисляетъ къ эѣмъ городамъ слѣдующіе ост-

(7) *Const. Porphy. De Adm. Imp.* с. 30.

рова: "Αρβη (Arbe), теперь Посерб. Рабъ; Βέκλα (Wekla), у Плинія Vegium, у Птоломея Vegia, Поипальян. Veglia, Посерб. Каркъ (чип. Кръкъ); "Οψαρχ (Opsara), у Римлянъ Absorgus, въ Средніе вѣки Auxerum, нынѣ Поипал. и Серб. Осеро, Ошери. Этъ острова, очень часто навѣщаемые разбойничавшими Неречанами и сосѣдними Хорватами, по выселеніи изъ нихъ спаринныхъ обитателей въ Далматскіе города, весьма рано ославились (8). Уже ок. 867 и слѣд. гг. Римляне, оставшіеся на этъхъ островахъ, равно какъ и города, должны были, по распоряженію импер. Василія, доставлять Хорватскому князю ежегодную дань за сохраненіе мира и покровительство. Кромѣ упомянутыхъ прехъ, тогда очень обработанныхъ и плодоносныхъ острововъ, къ Далматской общинѣ принадлежали еще, какъ увѣряетъ Константинъ Багрянородный, нѣсколько другихъ меньшихъ, изъ коихъ тогда, впрочемъ, одинъ только островъ τὸ Λουμβρίχαιον (Lumbri-catum), нынѣ, по Люцію, Итал. Vergada, Серб., по словамъ Бандури, Laucat (?), имѣлъ обитателей. Изъ острововъ же, оставленныхъ жителями и причислявшихся, по словамъ Константина Багрянороднаго, къ Далматіи, были: Καταυτρεβενὼ, Katautrebeno, теперь, по Фарлаши, Улянъ или островъ св. Михаила; Ριζούχ, Rізuch, нынѣ, говорятъ, Сала или Сале; Σελβὼ, Selwo, нынѣ Силба, Поипальян. Selve; Σκερδᾶ, Skerda, нынѣ Скарда; Ἀλοῖπ, Aloip, нынѣ Улбо (по Люцію и Фарлаши Luibo); Σκίρδᾶ, Skirda, нынѣ Скерда, Скарда, близъ Пага; Κίσσα, Kissa, у Плинія Gissa, нынѣ Пагъ (Константинъ Багрянородный этъ два названія соединилъ, по ошибкѣ, въ одно Scirdacissa);

(8) *Const. Porph. De Admin. Imp.* l. c.

Πυρότιμα, Pyrotima; неизвѣстно гдѣ; Μελετά, Meleta, нынѣ Мелада (коей не должно смѣшивать съ Млипомъ или Меледой); Ἑστιονήζ, Estiuniz, нынѣ Сеспрумъ или Сеспре. Названія прочихъ, опустѣвшихъ, оспирововъ, говоришь Константинъ, мнѣ не извѣстны (9).

4. Эпо подробное описаніе жилищъ древнихъ Хорватовъ достаточно показываесть намъ, что прежняя Хорватія совершенно была отлична отъ нынѣшней. Потому что, кромѣ теперешней, такъ называемой, Хорватіи, раздѣляющейся на двѣ части, провинціалную или областную, слогающуюся изъ трехъ округовъ, Загребскаго, Вараждинскаго, Крижскаго и Приморской области, и пограничную или военную стражу, съ двумя генералами, состоящими изъ восьми полковъ, къ прежнему Хорватскому королевству принадлежали еще слѣдующіе края: сѣверная половина нынѣшней Далматіи, по рѣку Цетиню, сѣверозападный уголъ Босніи, по рѣку Бърбасъ, и вся нынѣшняя Славонія, распадающаяся на двѣ половины, областную и военную. Сюда же должно причислить, по языку, и Истрію, хотя полуостровъ этотъ, съ конца 8-го стол., не принадлежалъ болѣе, въ политическомъ отношеніи, къ Хорватіи. Приведенныя выше свѣдѣтельства не позволяютъ намъ ни мало сомнѣваться въ томъ, что сѣверная часть нынѣшней Далматіи и сѣверозападный уголъ Босніи нѣкогда, также, назывались

(9) *Const. Porph. De Adm. Imp. c. 29 Lucius l. I. c. 14 Farlati Illyr. sacr. T. I. c. 7.*

Хорватіей (10). Во все продолженіе Среднихъ вѣковъ, даже въ 16-мъ и 17-мъ стол., Славянское народонаселеніе упомянутыхъ краевъ иначе не называло себя, какъ только Хорватами (11), что и теперь еще, вмѣстѣ съ прочими частными и мѣстными названіями, сохранилось между тамошнимъ простонародіемъ. Въ древнѣйшихъ отечественныхъ грамотахъ Хорватскихъ князей и королей, писанныхъ на Латинскомъ языкѣ, равно какъ и въ иноземныхъ источникахъ, народъ и его страна всегда называются Хорвати, Хорваты. Предложивши уже выше (§ 10. ч. 10. § 22. ч. 2.) мнѣніе свое о происхожденіи имени Хорватъ отъ слова Хрибъ, Хърбетъ, составлявшемъ, въ незапамятное время Славянской исторіи, названіе Тамръ (Карпатъ), мы теперь, въ добавленіе къ тому, приведемъ сдѣсь еще разныя формы, въ

(10) Не смѣю утверждать, чтобы Югодалматскіе Славяне когда-либо называли себя Хорватами. Доказательства изъ Іоана Скилицы и Зопары, смѣшивающихъ одно съ другимъ названіе Сербовъ и Хорватовъ (*Serborum gens, quos etiam Chrovatos vocant, gens Chrovatorum, quos nonnulli Serbios vocant. Script. II. 165, 400.*), равно какъ и изъ Діоклейца о Червоныхъ Хорватахъ, ни мало не опровергають яснаго свидѣтельства Конст. Багрянороднаго о предѣлахъ Сербіи и Хорватіи.

(11) Доказательства на это очень часто попадаются намъ въ древнихъ сочиненіяхъ. Такъ, на пр., въ Далматской лѣтописи, извлеченной изъ Діоклейца, языкъ тамошнихъ Славянъ названъ *Хорватскимъ*, а не Иирскимъ. Матіевитъ, въ книгѣ „Зповѣдникъ“ (1630), *Bosna Argentina* переводитъ Хрватска Босна. Трогириинъ Зборавичъ говоритъ, что Иирское евангеліе, изданное имъ 1586 г., писано „*Хорватскимъ* языкомъ.“

перь еще называются селенія въ Чехіи и Моравіи, Charwatice, Charwatec и п. д.), у Поляка М. Бѣльскаго (1597) Karwaci, у М. Блажевскаго Karwacy, Karwacka ziemia, у Трубера Croati, у Крела Hervatsko, у Далматина Haruati, у Бенедикта Зборовчича (-ча) Harwati, Harwatski jazik, у Мамиевича (-ча) Chrowati, Chrowatska Bosna, въ Венеціанскомъ словарѣ (1705) Herwat (все это въ книгахъ, писанныхъ Латинской азбукой), въ Глагольскихъ книгахъ Стефана Испріянина и Далматина Chrwati, у нихъ же въ книгахъ Кириловскихъ Харвати, Хрвати, у Леваковича (-ча) и др. Хрвачанинъ, и п. д. Въ нынѣшнее время Хорваты произносятъ свое имя Хрваты (Hrwati), Грваты, Сербы и Илиры—Грваты, во множ. ч. Грваты (въ томъ и другомъ случаѣ г занимаетъ мѣсто х, какъ въ словахъ грабень, грасть, грень, гвала, гудъ, и п. п.); Угры—Horvát, мн. ч. Horvátok, а Нѣмцы—Kroat и Kroat, мн. ч. Kroaten, Kroaten. Изъ всѣхъ этихъ формъ самая древнѣйшая и первобытная есть, въ един. ч., Хрватинъ, во множ. Хрваты (въ послѣдствіи Хрватне), съ слабымъ ъ, образовавшимся изъ выпущеннаго и въ корнѣ Хрибъ, Хрибеть, Хребеть; всѣ же прочія суть или иностраннѣйшій образъ писанія этого имени, или же позднѣйшія нарѣчныя уклоненія. — И пакъ, если, основываясь на приведенныхъ выше свѣдѣтельствахъ, истинное названіе народа и земли, исторію коихъ изложили мы въ этомъ и предыдущемъ §§., было Хорваты, то отъ чего же теперь восточная половина древней Хорватіи называется Славоніей? Отъ чего въ упомянутыхъ земляхъ господствуютъ два различныя нарѣчія, одно, совершенно особеннаго свойства, въ обласной (провинціальной) Хорватіи и въ Свято-

Юрьевскомъ и Крестовскомъ (Крижскомъ) полкахъ, а другое въ остальной, пограничной, Хорватіи, Припоморьѣ (Litorale) и Славоніи, почти ничемъ существенно не отличающееся отъ Сербскаго языка? Для разрѣшенія этой загадки мы должны сказать еще нѣсколько словъ. Достоверные источники показываютъ намъ, что Хорватскіе государи, съ древнѣйшихъ временъ до самаго короля Матвѣя Корвина, не употребляли иного титула, кромѣ титула князей и королей Хорватскихъ (грам. 837—1492) и Далматскихъ (грам. 1050 и слѣд.). Правда, нѣкоторые иностранцы называли и Хорватовъ Славянами, но это было только злоупотребленіе общаго имени вмѣсто частнаго. Въ такомъ значеніи читаемъ мы въ посланіи импер. Людвига II-го къ Василию 871 г. *Slavini, Sclavonia*, папы Іоана X-го (914 — 929) къ Іоану XIV., архіепископу Сплитскому, *Slavinia terra, Sclavinorum terra*, Инокентія IV. *Sclavonia terra*, вм. *Croati, Croatia*. Только въ царствованіе короля Бѣлы III-го (1173—1196) и Андрея II-го (1205 — 1235) часть Хорватіи, лежащая между Дравой и Савой, и назначенная въ удѣлъ королевскимъ сыновьямъ, стала называться особеннымъ именемъ, Славонскимъ воеводствомъ (*ducatus Sclavoniae*), какое названіе потомъ, хотя не въ собственномъ смыслѣ и очень рѣдко, относимо было также и ко всему Хорватско-Далматскому королевству (13). Король Владиславъ, вѣрояно не довѣряя Ивану Корвину, правившему Славонскимъ воеводствомъ, принялъ титула короля Славонскаго 1492 г. Когда, послѣ Могачской битвы (1526), утвердился въ Угріи

(13) *Mikoczi Ot. Croat.* p. 153—154.

Австрійскій Домъ, то въ верхней, возвращенной отъ Турковъ Славоніи, т. е., въ округахъ Загребскомъ, Вараждинскомъ и Крижскомъ, возстановлено было снова древнее названіе Хорватин; напротивъ того, другая ея половина, отнятая тогда Турками и только въ позднѣйшее время возвращенная назадъ, именно, округи Веровицкій, Пожежскій и Сремскій, удержала за собой новѣйшее названіе Славоніи. Разные писатели разно думаютъ о появленіи двухъ нарѣчій въ предѣлахъ древней Хорватин. Нѣкоторые полагаютъ, что одно изъ нихъ появилось только въ новѣйшее время, т. е., когда Хорватія, опустошенная вторженіями Турковъ, снова начала заселяться бѣглецами (Ускоками) изъ Босніи, Герцеговины и Сербіи. Это бы можно было допустить скорѣе о Славоніи, остававшейся долѣе подъ Турками, хотъ и памъ оно не совсѣмъ вѣроятно; но о западной Хорватин ни какъ не мѣла сказать того. Поморье, начиная отъ Цепины по Испірію, въ коемъ теперь говорятъ Поилнрски, не только ни когда не было совершенно пусто и вновь заселено племенемъ Сербскаго поколѣнія, но, напротивъ того, древнѣйшіе письменные памятники именно показываютъ, что въ немъ уже въ IX-мъ и X-мъ ст. господствовало нарѣчіе, во всемъ сходное съ нынѣшнимъ. Другіе думаютъ, что, собственно такъ называемые, Хорваты, оставивъ навсегда свое природное нарѣчіе, заимствовали языкъ свой отъ Босняковъ и Югодалматскихъ Илировъ. Это мнѣніе еще менѣе вѣроятно предыдущаго. Такая перемѣна должна была произойти уже 640—800; но тогда, какъ и послѣ, Сербы и Илиры, раздробленные на нѣсколько частей, не могли имѣть

столь сильнаго вліянія на самостояпельныхъ Хорватовъ, чтобы навязать имъ свое нарѣчіе. Итакъ, остается допустить по мнѣнію, предлагаемое самымъ предметомъ, что въ древней Хорватіи господствовали, точно какъ и теперь, два нарѣчія, мало въ чемъ отличавшіяся одно отъ другаго, происхожденія коихъ слѣдуетъ искать въ разности Славянскихъ родовъ и вѣтвей, поселившихся въ этой спорной. Хотя обитатели югозападной Хорватіи иначе назывались, нежели Сербы, однако нарѣчіемъ своимъ не отличались отъ нихъ: тѣ и другіе нѣкогда пребывали въ одномъ и томъ же Запапранскомъ краѣ, Червоной (Красной) Руси (§. 31. ч. 1.), тѣ и другіе почти въ одно время оставили ее, пришли въ Илирикъ и поселились въ соседнихъ земляхъ. Не получила ль вѣтвь Сербовъ, жившая подъ самыми Тапрами (Карпапами), свое мѣстное названіе „Хорваты“ отъ тамошнихъ Хрибовъ? Напротивъ, обитатели областной Хорватіи происходили отъ особенной вѣтви Славянъ, поселившейся, первоначально, по обѣимъ сторонамъ средней Дравы, и вдававшейся, кажется, довольно глубоко въ Штирію и Угорскій Задунай (14). Впрочемъ, какъ они, такъ и Виндскіе Словенцы, пришли сюда изъ Запапранскихъ краевъ, весьма близкихъ къ родинамъ Сербовъ и Хорватовъ. Это были, судя по языку, собственно только три вопроса или вѣтви одно-

(14) Достойно замѣчанія, что древнѣйшіе писатели областной Хорватіи, правовѣдец Пергошичъ 1574, льтописатель Вrameцъ 1578, издатель евангелія 1651, и др., называютъ свой родной языкъ, на коемъ писали сочиненія, Словенскимъ, а не Хорватскимъ (См. §. 25. ч. 8.).

го и того же народнаго древа, отличающіеся другъ отъ друга единственно своими именами, но языкомъ тѣсно соединенныя между собою. И въ самомъ дѣлѣ, три Илнрскія партіи, Сербско - Илнрское, Хорватское (въ областной, провинціальной Хорватіи) и Краинско-Словенское (въ Краинѣ, Хорутаніи, Штиріи), изъ всехъ Славянскихъ языковъ, отъ стародавна по нынѣшнее время, — самыя ближайшія и родственныя между собою (срав. §. 36. ч. 3.).

ОТДѢЛЕНІЕ VI.

О СЛАВЯНАХЪ ХОРУТАНСКИХЪ.

§. 35. Обзоръ исторіи Славянъ Хорутанскихъ.

1. Вѣтви Славянъ, поселившіеся, въ Средніе вѣки, отъ моря Адриатическаго, по Дунай, въ краяхъ внутренней Ракусіи, т. е., въ обѣихъ Ракусіяхъ (верхней и нижней Австріи), Штиріи, Хорутаніи и Крайну, иначе въ прежней, такъ называвшейся, Карантаніи, въ самомъ обширномъ смыслѣ этого слова, извѣстны у историковъ того времени подъ общимъ именемъ Виндовъ. Это названіе, хотя и иноземное, тѣмъ не менѣе очень старое, и теперь еще дается соседними Немцами потомкамъ упомянутыхъ Славянъ, обитающимъ въ названныхъ выше странахъ и небольшомъ углу соседней Угрии. Впрочемъ, мы, избѣгая имени неупотребительнаго въ нашемъ языкѣ, станемъ называть ихъ здѣсь, следуя Нестору и Далмилу, Хорутанцами, употребляя это названіе въ самомъ обширномъ смыслѣ и приписывая къ нимъ также Славянскія поселенія, существовавшія некогда въ Тироли и южной Баваріи; напротивъ, Славянъ Блатенскихъ или Панонскихъ отнесемъ къ Отдѣленію, въ которомъ говорить будемъ о Моравцахъ. (1). Эти обширныя земли, въ

(1) Главные источники: *Paul. Diacon. De gest. Langob. l. VI. ed. Lindenbrog Hamb. 1611. 4., ed. Grotius Amst. 1655. 8., также въ Muratori Script. Rer. Ital. T. I. p. 396. sq. Anonymi Salisburgensis Hist. Conv. Carant. ed. B. Kopitar Glagolita Clozianus. Vindob. 1836. F. p. LXXII. sq. Annal. German. въ Pertz Monum. Germ. Hist. T. I II. — Грамоты*

конхъ обитали праопцы нынѣшнихъ Виндовъ, назывались, въ Древнеримскій періодъ, разными именами. Разумѣется, границы Норика, Паноніи, Либурнии, Истрии и Карніи, совпадали въ нихъ одна съ другой, прорѣзывались разными отросями Норическихъ, Карнійскихъ и Юлійскихъ, Альпъ, и орошались рѣками Мурой, Дравой, Савой, и т. д. Ученые изслѣдователи не согласны между собою насчетъ времени, въ которое Славяне въ первый разъ, по ослабленіи Римскаго владычества и выселеніи Северныхъ народовъ въ райскія южныя стороны, пришли въ упомянутыя земли. Одни думаютъ, что это случилось уже во время Сарматовъ, именно въ 334 году, когда императоръ Константинъ принялъ въ свое государство 300,000 владѣтельныхъ Сарматовъ (*Sarmatae Arcaragantes, domini*), изгнанныхъ возмущившимися подданными ихъ (*Sarmatae*

въ разныхъ сборникахъ, на пр., *Meichelbeck* Hist. Frising. Aug. Vindob 1724. F. 2 voll., M. *Hansiz* Germ. sacra. Aug. Vind. 1727—29. F. 2 voll., *Pusch et Frölich* Diplom. Styriae. Vienn. 1756. 4., 2 voll., *Resch* Ann. eccl. Sabion. Aug. V. 1760. F. 2 voll., *Kleinmayr* Nachr. v. Juvavia. Salz. 1784 F., Monumenta Boica. Mon. 1769. 4., 28 voll., и т. д. — Вспомогательные: *H. Megiser* Annal. Carinthiae, d. i. Chronik des Erzhs. Kärnten. Leipz. 1612. F., J. L. *Schönleben* Carniolia ant. et nova. Labaci 1681. F. J. W. *Valvasor* Landesbeschr. d. Erzhs. Kärnten. Nürnberg. 1688. F. *Ego* wie Ehre des Herzogth. Krain. Laib. u. Nürnberg. 1689. F. 4 voll., A. *Linhart* Versuch e. Gesch. von Krain. Laib. 1788 — 91. 8. 2 voll., A. A. *Muchar* Vers. e. Gesch. d. slav. Völker an der Donau, in Steiermärk. Zeitschr. 1825—1830. 8. кн. VI—X. Beiträge zur Geogr. d. Landes unter der Enns, in Jahrb. d. Liter. 1825. Bd. 31. Perlen zur Gesch. Oesterreichs, тамъ же Bd. 39, 40. Прочее см. въ *Buhle* Liter. d. russ. Gesch. S. 259—262.

Limigantes, servi) изъ Подуная и Пописья, и указалъ мѣсто для обитанія ихъ въ Скифїи (Малой, нынѣшнемъ Добручѣ), Фракіи, Македонїи и Италїи (2). Другіе относятъ это къ 452 году, н. э., ко времени поселенія нѣкоторыхъ Сарматовъ и Гуповъ въ Илирикѣ, близъ города Мартена (3). Однако, тщательное изслѣдованіе этого дѣла показываетъ намъ, что ни Сарматы, о коихъ тутъ говорится, не были Славяне, ни жилищъ, назначенныхъ имъ, не слѣдуетъ искать въ Карантанїи (4). Догадки о прибытіи Виндовъ въ эту сторону, должны опираться на гораздо твердѣйшемъ основанїи, нежели каково Сарматское болото, именно, на прямыхъ свидѣтельствахъ дѣписателей о существованїи Славянъ въ упомянутыхъ краяхъ. Впрочемъ, съдѣсь современныя лѣтописи не представляютъ ничего положительнаго о Славянахъ въ Карїи и Норикѣ почти до конца VI столѣтія (595). Правда, мы знаемъ, что Славяне, которые въ 537, 540 и 547 годахъ воевали въ Италїи, именно, помогая Римлянамъ (5), равно какъ и то, что они

(2) *Euseb. Vit. Const. M. l. IV. p. 639. ed. Bas. Anon. ap. Muratori Script. Ital. T. XXIV. p. 640. Ann. Marcel. l. XVII. c. 12, 13. S. Hieronym. in Chron. Euseb. an. 28. S. Const. M. Id. nius in Fast. ap. Schellstrat. p. 554. Jordan Orig. Slav. I. 69. II. 84, 87. Linhart Gesch. v. Krain. I. 413 — 420. II. 61.*

(3) *Jornand. Get. c. 50. Linhart II. 65.*

(4) Выраженїя „Italia, Illyricum“ часто весьма не основательно относятся къ послѣдующей Карантанїи; *castrum Martena* скорее слѣдуетъ искать за Дунаемъ и нижней Савой. Срав. *Muchar Steierm. Zeitschr. kn. VII. S. 40 — 47.*

(5) *Siritter II. 31—32. Schlözer Nord. Gesch. 349, 352.*

жили въ теперешней Угріи еще во время Гуновъ, задолго до прибытія туда Аваровъ (срав. § 11. ч. 9 и 10); однако, первые были просно Римскіе наемники, вѣроятно, съ низняго Подуная, не имѣвшіе постоянныхъ жилищъ въ Италіи, а послѣдніе въ эпоху древній періодъ обитали, безъ сомнѣнія, только въ одной нынѣшней Угріи. Равнымъ образомъ, ошибочно примѣняютъ пѣкопорые къ краямъ Хоррушанскимъ свидѣтельство Прокопія, именно то мѣсто, гдѣ онъ рассказываетъ о впаденіи Славянъ въ Греческую державу, и. е., будто бы они наводнили собой цѣлую Европу и безпечно зимовали въ ней въ 551 году, потому что Прокопій говоритъ едѣсь вовсе не объ Европѣ въ обыкновенномъ смыслѣ этого слова, но о, такъ называемой, частицѣ Фракійской земли (6). Напротивъ, гораздо большаго вѣроятія заслуживаетъ мнѣніе тѣхъ, копорые утверждаютъ, что Винды, тѣснимые съ 592 по 595 годъ Аварами во внутреннюю Ракусію, въ короткое время распространились въ ней съ не-

(6) *Stritter II.* 37—39. Тогдашніе края (provinciae) Фракійской земли (dioecesis Thracica) назывались: Еуропа, Thracia, Haemimontus, Rhodope, Scythia (minor) и Moesia. Что Прокопій говоритъ объ этомъ краѣ, это подтверждается и рассказомъ его о сѣмѣхъ Славянъ при Адриано-полѣ и опустошеніи ими Асппки. *Linhart Gesch. v. Kralin. II.* 100, 112. Мухаръ, хотя не соглашается относить свидѣтельства этого къ Виндамъ, однако и онъ не понялъ тутъ слова Европа. Кн. IX. 136. А потому, Лингартъ весьма неосновательно соединяетъ выраженіе Павла Діакона „Carniola Slavorum patria,“ съ эпѣмъ происшествіемъ, случившимся 551 г., въ оподаленной Фракіи. II. 101, 112, 153.

Мнѣніе это основываютъ, съ одной стороны, на совершенномъ молчаніи о Славянахъ Воглейскаго (Аквилейскаго) духовенства въ его Соборномъ посланіи 591 года, а съ другой, на прямомъ свидѣтельствѣ Павла Діакона о битвахъ Славянъ съ Баварцами (595), жалобѣ папы Григорія о близости Славянскихъ народовъ къ Солину (600), далѣе, на исчезновеніи старыхъ епископій въ Карніи 579—591, и, наконецъ, на послѣдующемъ непрерывномъ появленіи Виндовъ въ этой сторонѣ самыхъ по себѣ и вмѣстѣ съ Аварами. Славяне, говоритъ Мухаръ, приведены были въ края нынѣшней Ракусіи, Штиріи, Хорутаніи и Крайны, иначе въ древнюю Римскую сѣверозападную Панонію, Норикъ и Карію Аварамъ, поселившимися въ Паноніи и восточномъ Норикѣ, по высылкѣ Лангобардовъ въ Италію въ 568 году. Распространеніе Славянъ въ Верхнедравской равнинѣ по самыя предѣлы нынѣшняго Тироля, случилось необыкновенно быстро, между 592 и 595 годами. Предѣлы между Франкобаварскими и Аварославянскими владѣніями установились окончательно только въ 600 году, и Славянскія поселенія никогда уже и въ позднѣйшее время не переступали границъ этихъ. Долгой миръ Аварскихъ военачальниковъ съ Лангобардами и Франками, а въ послѣдствіи съ Баварами, отъ 600 по 611 годъ, Славяне употребили на утвержденіе себя въ этихъ новопріобрѣтенныхъ жилищахъ. А такъ какъ въ это время, вѣроятно, и Византійцы жили мирно съ Аварами на нижнемъ Дунаѣ, то можно полагать, что Аварскіе ханы переселили

(7) *Muchar* кн. VIII. 100 и слѣд., IX. 139, 151—155.

въ Норикъ, съверозападную Панонію и Карнію раз-
 ные толпы лихихъ, зависѣвшихъ отъ нихъ, За-
 дунайскихъ Славянъ, или же искавшихъ лучшихъ
 жилищъ. Безъ сомнѣнія, размѣщая воинственныхъ
 язычниковъ по границамъ покоренныхъ земель, они
 искали тѣмъ утвердить свое владычество въ нихъ
 и обезопасить себя противу возмущеній тамош-
 нихъ христіанскихъ обитателей и соседнихъ
 Лангобардовъ и Франковъ. Этимъ естественное
 всего объясняется то различіе въ свойствахъ,
 языкѣ и нравахъ, какое мы замѣчаемъ у нынѣшнихъ
 потомковъ упомянутыхъ Виндовъ (8). Соглашаясь
 съ выводами упомянутаго писателя касательно
 времени окончательнаго расселенія Славянъ въ
 Карантанію, тѣмъ не менѣе, однакоже, счита-
 емъ умствование его о власти Аваровъ надъ Славя-
 нами, перемѣщеніи и расселеніи ихъ, слишкомъ
 преувеличеннымъ и ошибочнымъ. Конечно, Авары вла-
 дычествовали довольно сильно и жестоко надъ раз-
 ными Славянскими племенами въ разное время; при
 всемъ томъ это господство ихъ нигдѣ и никогда не
 было такъ постояннымъ и всеобщимъ, какъ пред-
 ставляютъ его себѣ новѣйшіе дѣписатели. А по-
 тому возможно, что Славяне и въ Хорупанію при-
 шли сами, съ мечемъ въ рукахъ, быть можетъ, из-
 бѣгая притѣсненій Аваровъ (592), точно какъ сдѣ-
 лали они это въ Нѣмецкія земли, Мизію и Дал-
 мацію, и только въ послѣдствіи уже подпали плѣ-
 чому игу Аварскому. Но, избѣгая всякаго даль-
 нѣйшаго умствования о такомъ предметѣ, о кото-
 ромъ, по недостатку прямыхъ свѣдѣтельствъ,
 можно за и противъ разсуждать и писать, и все

(8) *Muchar* кн. IX. 155—156.

таки не достигнувъ истины, мы приступаемъ къ изложенію главныхъ дѣлій и событій Славянъ Виндскихъ.

2. Нытъ сомнѣнія, что Авары имѣли ссоры и стычки съ Лангобардами между 570 и 590 годами, пришедшими въ Италію изъ Паноніи въ 568 году. Такъ, по крайней мѣрѣ, можно заключать изъ разсказа Павла Діакона о примиреніи обоихъ народовъ около 593 — 594 (9); потому что мы нигдѣ не находимъ прямыхъ извѣстій какъ о впаденіи Аваръ въ упомянутое время въ Италію, такъ равно и о разселеніи товарищей и подданныхъ ихъ, Славянъ, въ Карантанію. Только подъ 595-мъ годомъ встрѣчаемъ первое извѣстіе о Славянахъ, именно, какъ Тасило, новый Баварскій воевода Хильдеберта, Франкскаго короля, дважды ворвался съ войскомъ своимъ въ земли ихъ: въ первомъ вторженіи своемъ онъ одержалъ верхъ надъ ними, но во второмъ былъ разбитъ на голову Аварскимъ Ханомъ, неожиданно подоспѣвшимъ на помощь (10). Мѣста жилищъ упомянутыхъ Славянъ не лзя съ точностію означить: Мухаръ думаетъ, что тутъ рѣчь идетъ о сѣверныхъ и Подунайскихъ Славянахъ, напротивъ Гормайръ относитъ это къ Славянамъ, обитавшимъ во внутреннихъ краяхъ, иначе собственной Хорутаніи, что, кажется, гораздо правдоподобнѣе (11). Изъ посланія папы Григорія къ Солн-

(9) *Paul. Diacon. Hist. Langob. l. IV. 4.*

(10) *Paul. Diacon. l. IV. 7, 11.* Сигибертъ Гемблацъ и Германъ Коннрактъ показываютъ 595 г.

(11) *Muchar* кн. VIII. 100—101. *Hormayr* Herzog Luitpod S. 72—73.

скому Духовенству (льптомъ 600-го года) открываеися, чпо Славяне, впоргаясь черезъ Истрію въ Италію, грозили уже въ это время овладѣть Далматіей (12). Почти въ то же самое время и Авары съ Лангобардами, замышляя уничтожить Византійскую державу, вступили, вмѣстѣ съ Славянами, въ Истрію, завистьвшую тогда еще опъ Византійцевъ, въ которой все спрашно опустошили огнемъ и мечемъ (600—601) (13). Сколо 603 года Славяне, посланнѣе ханомъ, помогали Лангобардскому королю, Агилулфу, при взятіи города Кремоны (14). Вскорѣ потомъ, вѣроятно въ слѣдствіе смерти хана, дружескія связи Аваръ съ Лангобардами, прекратились. Авары опустошили, въ 611-мъ году, Фурланію, при чемъ убили пограничнаго лоеводу, Гизульфа, а Славяне, сами по себѣ, безъ всякаго участія Аваръ, разорили, въ 613-мъ году, Истрію (15). Къ этому же времени (612 — 613) слѣдуетъ отнести и другой походъ Славянъ, въ Баварію, пораженіе Баварцевъ у Агунта на Дравъ (нынѣ Иннхенъ), рысканье ихъ въ краяхъ Баварскихъ и изгнаніе оттуда воеводой Гарибальдомъ II (16). Павелъ Діаконъ, передавая это событіе, ясно уже говоритъ намъ о предѣлахъ Баварскихъ и Славянскихъ близъ Агунта (termini Bajoariorum). Между тѣмъ, сыновья убита-

(12) *Farlati Illyr. sacr.* II. p. 287. Et quidem de Sclavorum gente, quae vobis valde imminet, affligor vehementer et conturbor; affligor in his, quae jam in vobis patior; conturbor, quia per Istriae aditum jam Italiam intrare coeperunt.

(13) *P. Diac.* I. IV. c. 25.

(14) *Paul. Diacon.* I. IV. c. 29.

(15) *P. Diacon.* I. IV. c. 38, 42.

(16) *Paul. Dinc.* I. IV. c. 41.

го пограничнаго воеводы, Гизульфа, Тасо и Како, освободившись изъ рукъ Аварскихъ, не только очистили Фурлянію, но также, утвердясь въ ней, покорили себѣ еще пограничныхъ Виндовъ, жившихъ въ краѣ Зелія до самаго города Медаріи, и остававшихся въ этой зависимости до самаго воеводы Ратхиса 744 (615 — 630) (17). Мнѣнія ученыхъ объяснителей положенія этого края противорѣчатъ одно другому: Лингартъ, подъ словомъ Зелія, разумѣлъ Зильскую долину (на рѣкѣ Зилицѣ, Понѣмецки Geilfluss), извѣстную у Римлянъ подъ именемъ *vallis Julia*, съ городомъ *Julium Carnicum* (нынѣ Zuglio), въ Среднихъ вѣкахъ *vallē gilia*, теперь Зилия (Понѣмецки Geilthal), а подъ *Medaria* — деревню Мапарію близъ Терста; напротивъ, Мухаръ и другіе — городъ Цель и Марбургъ въ Шпирин; Гормайръ Зеліей почитаетъ рѣку *Asilis* (нынѣ Sile) и селеніе *Azilium*, *Azolo*, въ нижней Фурляніи; насчетъ же Медаріи — одинаковаго мнѣнія съ Лингартомъ; наконецъ, есть и такіе, которые Медарію видятъ въ нынѣшнемъ мѣстечкѣ Словенска Матра (*Matereium Windorum*, Понѣмецки Windisch-Matrey). Что касается до насъ, то лучше всего искать этого края въ Зильской и Мѣльской долинѣ до самаго города Славенска Матра (18). Помомъ, лѣтописи довольно долгое время не представляютъ намъ ни какихъ

(17) *P. Diac.* l. IV. c. 40. *Sclavorum regionem, quae Zellia appellatur, usque ad locum, qui Medaria dicitur, possederunt.*

(18) *Linhart* II. 126, 129. Справ. I. 216. *Muchar* кн. IX. 143—147 *Hormayr* Hrg. Luitpold. S. 19. Хотя въ Мураторіевомъ изд. стоитъ *Zellia*, однако въ Амвросіанской рукописи читается *Cağellia*, а у Липпенброга *Agilia*; почему настоящее чтеніе, кажется, будетъ *Cuglia*

достоверныхъ свѣдѣній о Виндскихъ Славянахъ; по-
тому что все то, что новѣйшіе писатели сое-
диняютъ съ исторіей Хорутанскихъ Славянъ,
именно, царствованіе Сама у Словенцевъ (627—662),
мы, опираясь на важныя причины, принуждены ис-
ключить отсюда и отнести къ другому отдѣле-
нію (§ 39. ч. 2.). Впрочемъ, вопъ что слѣдуетъ
допустить, какъ вѣроятное: Виндскіе Славяне, со-
единясь, подъ начальствомъ своихъ князей, съ
храбрымъ и счастливымъ Самомъ, разрушителемъ
могущества Аваръ и основателемъ сильнаго Сла-
вянскаго царства, составили часть его Сла-
вянской державы. Такимъ образомъ, когда въ
630 году Дагобертъ, присоединивъ Лангобардовъ
и Алемановъ къ союзу, составленному имъ про-
тивъ Славянъ, успремился, съ трехъ сторонъ, на
Сама, то очень вѣроятно, что этъ Лангобарды,
и, можетъ быть, Алеманы, оправились, подъ пред-
водительствомъ Хрдоберта, прямо въ Каранпа-
нію, для отвлеченія тамошнихъ Виндовъ отъ гла-
внаго поля битвы, иначе отъ Сама, противъ ко-
торого Дагобертъ самъ лично обратился. Лѣто-
писецъ приписываетъ въ этомъ году побѣду Лан-
гобардамъ и Алеманамъ (19). Около этого же вре-
мени (630) Фредегаръ упоминаетъ о какой-то Винд-
ской Крайнѣ (*marca Winidorum*) и князь ея, Валу-
хъ или Владухъ, къ которому, будто бы, убѣ-
жали оставшіеся въ живыхъ Булгарскіе переселенцы,
большую часть истребленные въ Баваріи.
Впрочемъ, нѣкоторые событія это приписываютъ

(по выговору Фурлянцевъ тоже, что Julia). Цель —
слишкомъ далеко; равновѣрно не лѣзя также доказать,
чтобы Лангобарды господствовали 615 — 744 въ Ви-
зантійскомъ Поморьѣ.

(19) *Fredegar* с. 68. *Muchar* кн. IX. 145.

Хорутанскимъ. Виндамъ, что вовсе невѣроят-
но; напротивъ, гораздо справедливѣе то мнѣніе, по
которому упомянутый князь владѣлъ гдѣ-то у
Нѣмецкихъ Славянъ, въ сосѣдствѣ Чеховъ (20).
Къ началу царствованія Сама относится апостоль-
ство у Югодунайскихъ Виндовъ св. Аманда, ка-
жется, земляка его, о чемъ, какъ и о прочихъ по-
пыткахъ распространить Христіанство въ этихъ
краяхъ, мы поговоримъ ниже, отдѣльно (§ 3). По
сю пору дѣланія Виндскихъ Славянъ ограничива-
лись постоянно пивердой землей; но шутъ, нѣ-
которые изъ новѣйшихъ писателей, приписыва-
ютъ имъ уже въ VII-мъ столѣтіи флотъ и мор-
скіе походы, примѣня къ нимъ свѣдѣтель-
ство Павла Діакона о вѣпорженіи Славянъ въ Апу-
лію. Такъ, онъ говоритъ, что въ 662 году Сла-
вяне пристали, со многими кораблями, у города
Сипонта, къ берегамъ Беневентскимъ. Аіо, воевода
Беневентскій, напалъ на нихъ, но попался въ раз-
ставленныя ему сѣти и погибъ съ дружиною сво-
ей; Радоальдъ, старшій братъ его, выучившійся
языку Славянъ въ Фурляніи, едва могъ ихъ заста-
вить частію просьбой, а частію и неожиданнымъ
нападеніемъ, воропиться назадъ (21). Впрочемъ,
Павелъ Діаконъ прямо не утверждаетъ, чтобы
эти Славяне вышли изъ Хорутаніи, а попо-
му нѣкоторые, кажется, съ большею правдоподоб-
ностію относятъ свѣдѣтельство его къ Хорватамъ
и Неречанамъ (22). Около 670 года Варнефридъ, сынъ

(20) *Fredegar* c. 72. *Muchar.* кн. IX. 121—123, X. 51—65.

(21) *P. Diac.* l. IV. c. 46. *Assemani* I. 380. *Muchar* кн. VIII. 123 — 124.

(22) *Pejacsevich* Hist. Serb. p. 23. *Engel* Gesch. v. Dalm. S. 456., 457. срав. §. 33. ч. 2. примѣч. 7.

возмутишагося, и потомъ погибшаго на войнѣ, воеводы Лупа, старался завладѣть Фурлянскимъ воеводствомъ; онъ, не могши самъ, своими силами, одолѣть короля, Гримоальда, привелъ толпы Славянъ Хорупанскихъ въ Фурлянію (23); не смотря, однако жъ, на это, въ первой же битвѣ, подъ крѣпостью Немасъ, разбили и убили его. Местъ за эту потерю Славяне опложили къ другому, благопріятнѣйшему, времени. Когда новый воевода, Вектарій (послѣ 670), объѣзжалъ южные края своего владѣнія, то Славяне, числомъ 5000, ворвались въ сѣверную часть онаго, навели ужасъ на стольной городъ Фурляніи (Civildale), и разбили станъ свой близъ деревни Броксасъ. Битва произошла на рѣкѣ Написо: неожиданное прибытіе воеводы Вектара привело въ страхъ Славянъ, которые, обратившись въ бѣгство, были, большею частію, поражены (24). Послѣ сего, извѣстія объ этихъ Славянахъ становятся рѣже до самаго Карла Великаго. Въ 705 году Фердульфъ, воевода Фурлянской, нарочно заставилъ Славянъ пойти противъ себя, желая побѣдой надъ ними еще больше увеличить славу свою. Но онъ худо поплатился за свое безразсудство, потому что, ударивши на укрѣпленный станъ Славянъ, раскинутый на вершинѣ обрывистой горы, былъ, вмѣстѣ съ цвѣтомъ выпязей своихъ, такъ сказать, живо погребенъ подъ стрѣлами и камнями непріятелей (25). Фурлянцы, униженные этимъ несчастіемъ, помышляли о мести. Потому, когда Славяне, 718 года, собра-

(23) *P. Diacon. l. V. c. 22.* Fugit ad Sclavorum gentem in Carantunum, quod corrupte vocitant Carantanum, etc.

(24) *Paul. Diacon. l. V. c. 23.*

(25) *P. Diacon. l. VI. c. 24.*

лись было въ Исприн у города Лавріяны, то воевода Пемо нежданно напалъ на нихъ, три раза сразился и, наконецъ, побѣдилъ ихъ. При всемъ томъ, не довѣряя своей силѣ, онъ, на мѣстѣ боя, заключилъ съ ними миръ (26). Около этого же времени (725 — 728) монастырь святаго Максимилиана въ Понгавѣ былъ ограбленъ, съ чего заключаютъ о тогдашнемъ распространеніи Славянъ въ Баіоаріи (27). Вскорѣ потомъ (около 735) упомянутый воевода, Пемо, потерпѣвшій любовь своего короля, былъ удаленъ отъ власти, а на его мѣсто поступилъ сынъ его, Ратхисъ. Пемо собирався было искать убѣжища у Славянъ, но сынъ измѣнилъ ему и выдалъ его королю. Славяне, и припомъ, кажется, Зильскіе, платившіе дань Фурлянцамъ съ 615 по 630 годъ, взяли сторону отца, и отказали въ покорности сыну, почему эпомъ, вступивши съ войскомъ въ край ихъ (Павель Ділконтъ называетъ его *Carniolan, Sclavorum patriam*), причинилъ имъ большой вредъ (28). Впрочемъ, невѣролпно, чтобы онъ заставилъ ихъ снова давать себѣ дань, тѣмъ болѣе, что этого не подтверждаютъ ни какія свѣдѣтельства и прочія обстоятельствова. Гораздо большая опасность грозила независимости Славянъ съ другой стороны, то есть, со стороны могущественныхъ Франковъ, постепенно утверждавшихъ могущество свое на развалинахъ владычества Баварцевъ, Славянъ, Ава-

(26) *P. Diacon.* l. IV. c. 45.

(27) *Not. Cod. Mon. Salisburg.* въ *Nachr. von Juvavia.* S. 33. *Linhart* S. 146. *Anm. h. Koch-Sternfeld* Beiträge zur Länderk. I. 181, 184. *Hormayr* Hsg. *Luitpold.* S. 15.

(28) *P. Diacon.* l. VI. c. 51, 52. cf. l. IV. c. 40.

ровъ и Лангобардовъ. Пипинъ Геристаль началъ битвы свои съ Баварами, князья коихъ находились въ зависимости королей Франкскихъ, и, поддерживаемые Лангобардами, искали освободиться. Усмирение ихъ Карломъ Мартеломъ и, сыновьями его, Карломаномъ и Пипиномъ (725—744), отворило ворота Франкамъ къ Славянамъ Хорутанскимъ. Въ то время княземъ эстьхъ былъ Борушъ, первый Виндскій государь, известный намъ по имени (29). Конечно, Борушъ, въ началъ своего княженія, не зависѣлъ отъ Франковъ, но въ послѣдствіи, навѣрное, былъ силою оружія побѣжденъ и покоренъ. Въ 748 году Авары объявили войну Хорутанцамъ. Борушъ, не могши одолѣть ихъ самъ, позвалъ Баварцевъ на помощь, которые, прогнавши Аваровъ, наложили на бѣдныхъ Хорутанцевъ и соседей ихъ, вмѣсто Аварскаго, свое иго. Каратъ, сынъ Боруша и, племянникъ его, Хопимиръ, отданы въ заложники Баварцамъ и, по желанію Боруша, воспитаны въ Христіанской вѣрѣ (30). Борушъ умеръ въ 750 году. На мѣсто его посаженъ былъ на княжество Франкскимъ королемъ

29) Нѣтъ сомнѣнія, что Винды имѣли и прежде этого времени своихъ князей (въ жизнеоп. св. Руперта упоминается „*Sarentanorum rex*“ 684 — 718?); но имена ихъ не приводятся въ лѣтописяхъ. Владухъ, какъ уже сказано выше, относится къ иному мѣстну.

(30) Anon. *De Conv. Carant.* ed. *Freher* p. 17., ed. *Kopitar* p. LXXII. Имена Борушъ, Каратъ и Хопимиръ писаны различно: въ рукоп. пергам. *Capit. Salisb.* *Boruth*, *Cacatius*, *Seithumar*, въ Вѣнск. рукоп. *Boruth*, *Cacatius*, *Chettimarus*; въ прочихъ *Caratius*, *Khetumar*; въ жизнеоп. св. *Виргиліа Karast.*

Карантъ, а по смерти этого, случившейся, спу-
 стя при года, Хопиміръ (31). Этотъ былъ пла-
 меннымъ христіаниномъ и ежегодно предприни-
 малъ благочестивое путешествіе въ Зальцбургъ.
 Въ его время Зальцбургскій епископъ, Виргилій,
 много заботился объ обращеніи Виндскихъ Сла-
 вянь. По смерти Хопиміра (769) и прекраще-
 ніи междоусобій, возникшихъ было вскорѣ потомъ,
 по поводу вѣроисповѣданія, повелѣвалъ Виндами
 Владухъ (772), поже заботившійся о распростра-
 неніи Христіанства между своимъ народомъ (32).
 Тасило II., Баварскій воевода, сился освободиться
 отъ зависимости Франковъ, задумалъ покорить
 себѣ Хорупанію, въ чемъ общались помочь ему
 и многія духовныя особы. Многочисленные дары
 монастырямъ и церквамъ, находящимся въ Ти-
 ролѣ, краѣ на Енжѣ и части Хорупаніи, увѣ-
 ряютъ насъ въ томъ, что Тасило дѣйстви-
 тельно владѣлъ упомянутыми землями, а путеше-
 нныя Баварскія лѣтописи показываютъ, сверхъ того,
 что онъ, въ 772 году, покорилъ еще всю Каран-
 панію и ея распоряжался (33). Такимъ образомъ, вое-
 вода Владухъ, вѣроятно вызванный въ первый
 разъ Тасиломъ къ правленію, попалъ въ зави-
 симость Баварскаго государя, и помогалъ Зальц-

(31) Anon. de Conv. Carant. ed. *Freher* p. 17., ed. *Kopitar* p. LXXII.

(32) Anon. de Conv. Car. ap. *Freher* p. 17. Walinch, al. cod. Waltunch, ap. *Kopitar* p. LXX I II. Waltunc.

(33) Chron. Mellic. ap. *Pez.* Idem Chron. Salisb. et Bernard. Nor. Chron. Bavar. Справ. *Linhart.* II 165. *Hormayr* Hsg. *Luitpold* S. 37.

бургскому духовенству распространять Христианство до самыхъ границъ Панонскихъ Славянъ. Впрочемъ, Тасилово усиліе получить независимость, не имѣло счастливаго конца, потому что Карлъ, названный Великимъ, величайшій въ свое время народогубитель, разрушивъ Лангобардское королевство (774), покорилъ Фурлянію (774, 776), и самага Тасила осудилъ на вѣчное заключеніе (788), а союзниковъ его, Аваровъ, нѣсколько разъ поразилъ на полѣ битвъ. Нѣтъ сомнѣній, что уже тогда (въ 788 и сл.) вся Хорутанія, съ краемъ надъ Енжой и Тиролемъ, досталась во власть Франковъ, которые, вскорѣ потомъ, начали распространять отсюда господство свое и между другими Славянами, т. е., въ Паноніи и Хорватіи (§ 33. ч. 2. § 41. ч. 2.) (34). Въ этомъ же году Карлъ раздѣлилъ, во время пребыванія своего въ Рьзнѣ (Регенсбургъ), новопокоренную Баварію на края и предѣлы (Margas et Fines). Равнымъ образомъ, можно полагать, что новое образованіе жупъ и округовъ Виндскихъ, относится къ этому же самому, или ближайшему къ нему, времени. Безъ сомнѣній, съ этихъ поръ начали говорить объ особенномъ пограничномъ краѣ, называвшемся Словенская сторона (Windische Mark), равно какъ и краяхъ Метлика, Пивка, Красть, Истрия, жупа Крайна, и т. д., что все объяснимъ ниже. Хотя Авары и были усмирены, однако еще не совсѣмъ уничтожены. Карлъ, замысливъ положить конецъ владычеству ихъ на Дунаѣ, самъ лично поразилъ ихъ на голову въ Ракусин

(34) Это подтверждается даровыми грамотами короля Карла В. 791 и слѣд. Срав. *Linhart*. II. 171.

и разрушилъ два крѣпкихъ ихъ спана (hrincus; 791); дальнѣйшее же продолженіе войны возложилъ на сына своего, Пипина. Этотъ отправилъ изъ Италіи Эриха, воеводу Фурлинскаго, и Звониміра (у Регина Wonomirus), князя Славянскаго (35), съ сильнымъ войскомъ черезъ Иллірію въ Панонію (796), и самъ поспѣшилъ въ слѣдъ за ними съ другимъ войскомъ. Авары были имъ совершенно разбиты въ Паноніи, а въ разоренномъ спанѣ ихъ онъ набралъ безчисленное множество добычи (799). Такимъ образомъ, Авары, уменьшенные въ числѣ и обезсиленные, оставлены были въ пустыняхъ Угорскихъ подъ непосредственнымъ завѣдываніемъ собственныхъ хановъ, но въ зависимости отъ Франковъ. Славяне и Баварцы поспѣшили занять мѣста, очистившіяся отъ Аварскаго сброда (36). Слѣдствіемъ этого было, что Карлъ, распространивъ границы своего царства, господствовалъ надъ всеми Славянами, отъ Адриатическаго моря до Дуная, оставляя внутреннее управленіе ими въ разныхъ краяхъ разнымъ князьямъ, воеводамъ и графамъ Славянскаго и Нѣмецкаго происхожденія. Въ это время, по окончательномъ приведеніи Виндскихъ Славянъ подъ иго Франковъ, ничто уже болѣе не препятствовало Воглейскому (Аквилейскому) и Зальбургскому духовенству продолжать часто начинаемое, но все еще прерываемое, обращеніе этого народа въ Христіанскую вѣру.

(35) Нѣкоторые изъ новѣйшихъ довольно вѣроятно полагаютъ родину этого князя въ Истріи или Крайну.

(36) *Einhard* ad a. 791. sq. *Annal. ap. Canis. Regino* ad an. 796. *Sigeb. Gembl. ad. a. 792. Anon. De Conv. Car. ed. Freher* p. 17—18, ed. *Kopitar* p. LXXII—LXXIII.

Объ этомъ послѣднемъ считаемъ нужнымъ распространиться здѣсь нѣсколько подробнѣе.

3. Свѣтъ Христіанскаго ученія проникъ къ Виндскимъ Славянамъ съ двухъ сторонъ и двумя путями, т. е., со стороны Воглеи (Аквилеи), отъ духовенства Италіанскаго, и со стороны Зальцбургъ, отъ Нѣмцевъ. Какъ всюду, такъ и здѣсь, начало распространенія и утвержденія новой вѣры скрывается во мракѣ неизвѣстности. Уже о свѣтомъ Колумбанѣ говоритъ жизнеописатель его, абатъ Іона, что онъ, изгнанный изъ Бургундіи королемъ Феодорикомъ, думалъ было, около 610—612 года, обратиться къ Венетскимъ Славянамъ для просвѣщенія ихъ истиной евангельскаго ученія; но увидѣвъ, что настоящее время обращенія ихъ еще не пришло, оставилъ свое намѣреніе (37). Евстасій, Колумбановъ ученикъ, пришедши въ Баварію, обратилъ нѣкоторыхъ изъ обитателей ея въ Христіанскую вѣру; но о благовѣствованіи его у Славянъ нигдѣ ничего не говорится. Кажется, Воглейскіе папиріархи, занятые отстояніемъ своего достоинства отъ нападеній папы Римскаго и епископовъ Франкскихъ, впоргавшихся въ ихъ церковную область, не очень старались о пріобрѣтеніи себѣ языческихъ Славянъ. Гораздо успѣшнѣе было усиліе Западнаго духовенства. Святый Амандъ, епископъ Упрехтскій переправился, во время Сама, около 630 года,

(37) *Jonas Vita S. Columbani*. XXI. Nov. *Assemani* II. 24. Ei (S. Columbano) cogitatio in mentem ruit, ut Veneticorum, qui et Sclavi dicuntur, terminos adiret, coecasque mentes evangelica luce illustraret, ac ab origine post devia aberrantibus viam panderet.

черезъ Дунай, вступилъ въ юговосточный Норикъ, съ цѣлю проповѣдывать евангеліе сдѣшнимъ Славянамъ. Тогда этъ народы, пѣснимые Аварами, находились въ большемъ раздраженіи; не смотря, однако, на то, Амандъ нашелъ между ними помощниковъ себѣ и почитателей, равно какъ и преслѣдованіе. Но все же вънецъ мученичества, ипакъ несперпѣливо желанный имъ, не достался ему. Вѣроятно, между Амандомъ и Самомъ, современниками и сверстниками, даже, чуть ли не соплеменниками и земляками, прудившимися въ одномъ и томъ же Славянскомъ царствѣ, существовало нѣкопорого рода сношеніе, которое, впрочемъ, можно только предполагать, но доказать не лзя ни какими ясными свѣдѣтельствами. Амандъ воропился, черезъ Рейнъ, на свою родину. Тѣло его, впослѣдствіи, свяшой Рупертъ перенесъ для поклоненія въ соборный Зальцбургскій храмъ (38). Хотя жизнеописатель свяаго Аманда прямо утверждаетъ, что ему посчастливилось обратиться нѣкоторыхъ Славянъ въ Христіанскую вѣру, однако же и то не подлежатъ ни какому сомнѣнію, что этъ начала новаго ученія вскорѣ попомъ исчезли. Но ревностное духовенство, не обращая на это вниманія, безпрестанно успре-

(38) *Hansiz Germ. sacr. T. I. p. 191. II. 103. Assemani Kalendar. II. 22. Koch-Sternfeld Beiträge I. 177. Baudemundus Vita S. Amandi VI. Febr. Audivit (S. Amandus), quod Sclavi nimio errore decepti diaboli laqueis tenerentur oppressi: illicque martyrii palmam se assequi posse confidens, transfretato Danubio, eadem circumiens loca, libera voce evangelium Christi gentibus praedicabat. Paucis vero ex eis in Christo regeneratis, videns etiam sibi non satis accrescere fructum, et martyrium, quod semper quaerebat, non se adepturum, ad proprias iterum reversus est oves.*

мляло взоры свои на Славянъ. Около половины VII. столѣтія (649 — 652) святой Эмерамъ, собираясь путешествовать изъ Франціи черезъ Баварію къ Славянамъ, еще на Рейнѣ взялъ себѣ священника, Виталиса, въ переводчики, какъ человѣка, опытнаго въ Славянскомъ языкѣ; это служило вмѣстѣ доказательствомъ того, что Славянскія поселенія уже тогда разбросаны были отъ Бальтійскаго моря и Дуная по самой Рейнѣ, или же набожные духовные, собираясь на проповѣдь къ Славянамъ, прилѣжно учились языку ихъ (39). Послѣ этихъ первоначальныхъ попытокъ обратиться Виндовъ къ Христіанскому вѣроисповѣданію, гораздо съ большимъ пламенемъ взялся за это дѣло Рупертъ, епископъ Вурмскій, происходившій отъ Франкскихъ королей, который, обративши Баварскаго воеводу, Феода, основалъ, въ прежней Ювавін, въ Норикѣ, или въ нынѣшнемъ Зальцбургѣ, на порогъ Карантаніи, епископство и многіе монастыри (684 — 718), разумѣется, не безъ сопропивленія сосѣднихъ Славянъ (40). Рупертъ самъ путешествовалъ по Альпійской землѣ, т. е., въ Карантаніи, крестилъ Славянъ, по желанію князя ихъ, а перешедши черезъ Альпы, проповѣдывалъ также и Виндамъ, жившимъ далѣе на юго-востоку, основалъ храмы и монастыри и оставилъ достаточное число монаховъ и священниковъ

(39) *Koch-Sternfeld Beiträge* I. 196. *Hormayr Hrg. Luitpold* S. 73.

(40) Сравни. примѣч. 27. объ опустошеніи монастыря св. Максимиліана въ Понгавѣ.

въ землѣ ихъ (41). Преемникъ его, Виталисъ, старался сравниться съ нимъ въ ревности распространенія Христіанства и обращенія Славянъ (42). Славяне, больше всего любившіе свободу, и проученные многими примѣрами, считали обращеніе въ Христіанскую вѣру выдумкой и ковами своихъ непріятелей, силившихся, подъ эпитѣмъ предложѣмъ, наложить на нихъ иго самаго жестокаго рабства. По этой причинѣ они всѣми мѣрами противились Духовенству, приходившему истреблять древніе ихъ языческіе обряды, и не разъ спрассной месщью заплатили иноземцамъ за ихъ вперливость. Новѣйшіе писатели относятъ къ восьмому столѣтію (около 750?) умерщвленіе Славянами пустынниковъ Марина и Апіана, какъ рассказываютъ о томъ жизнеописанія упомянутыхъ святыхъ, хотя выраженіе Вандалы, употребленное въ эпитѣхъ источникахъ, можетъ также хорошо относиться и къ Ава-

(41) Vita S. Ruperti Rosweid. ex monast. Rubeae vallis Linthar II. 145 — 148. Ученые дѣлители различнаго мнѣнія о времени жизни св. Руперта. Гансизъ и Мухаръ полагаютъ его между 684 и 718; древніе Зальцбургскіе писатели, а изъ новѣйшихъ Фильцъ и Гормайръ 576—623. Мы здѣсь поставили лѣтосчисленіе по первымъ двумъ, ни мало не выдавая его за безошибочное и доказанное. См. *M. Filz Unters. d. Hansiz Zeit. hinsichtlich d. h. Rupert, в. Jahrb. d. Lit.* 1834. Bd. 64. A. Bl. 23 — 27. *Его же Ueb. d. Urspr. d. bisch. Kirche zu Lorch, тамъ же* 1855. Bd. 70. A. Bl. 66 — 69. *Hormayr Hsg. Luitpold. S.* 78 — 85.

(42) *Koch-Sternfeld Beiträge I.* 199—202.

(43) *Koch-Sternfeld Beitr. I.* 187 — 190. *Crudelissima gens Wandalorum eadem tempestate idolatriam colens ritu paganorum, de propria egrediens patria longe lateque plura desiderabilia loca vastaverat in provincia Bajoaria, quam circumquaque percurrrens pervenit etiam ad cellam S. Marini etc.*

рамъ (43). По приведеніи Виндовъ въ зависимость отъ Нѣмцевъ (749), Баварскіе князья и Зальцбургскіе епископы наперерывъ спремались довершить обращеніе своихъ подданныхъ. Особенно прославились въ этомъ дѣлѣ Тасило Второй (748—788) и Виргилій. Получивъ, въ 745 году, Зальцбургскій престолъ, а въ 767 году бывъ посвященъ въ епископы, Виргилій цѣлые сорокъ лѣтъ (умеръ въ 785) былъ виновникомъ и душою всѣхъ предпріятій для обращенія Славянъ по сю и по ту сторону Альпъ, за что и получилъ отъ признаштельнаго потомства славное имя апостола Хорутанцевъ. Хотя самъ онъ, не смотря на усиленные просьбы князя Хотимира, ни разу не навѣстилъ Хорутанцевъ, тѣмъ не менѣе, однако же, старался насылать къ нимъ ревностныхъ проповѣдниковъ, рукополагавшихъ имъ священниковъ и освящавшихъ храмы. Самыми древнѣйшими Славянскими храмами въ Хорутаніи считаются Марія-Саль (Maria-Sal), Тибурнія (Lurnfeld), Ундрима и другія. Не смотря на то, простой народъ все еще упорно отвергалъ всякую новостъ, приходившую изъ чужбины. Три раза было большое возмущеніе, и, наконецъ, по смерти князя Хотимира, въ 769 году, все духовенство изгнано изъ земли, такъ что, въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ, пока князь Владохъ не призвалъ на помощь Баварцевъ, въ Карантаніи не было ни одного иноплеменинаго священника (44). Князь Тасило Второй, старался освободиться отъ зависимости Франковъ, обращалъ особенное вниманіе на Хорутанію, какъ главную

(44) Anon. De Conv. Car. ed. *Freh.* p. 17., ed. *Kop.* p. LXXIII. *Linhart* II. 159—162. *Koch-Sternfeld* I. 223, 252.

поднору новаго своего владѣнія. И ему распространѣніе и утвержденіе Христіанской вѣры казалось самымъ лучшимъ средствомъ къ задуманной цѣли. По его повелѣнію и подъ его защитой основаны новыя монастыри у самыхъ воровъ Хорутаніи, на пр. Шарницкое абатство въ Тироли 764 (769), и другія. Арибо, епископъ Фризинскій, получилъ отъ него въ даръ (770) мѣсто Инихентъ (Aguntum) съ его окрестностями, по самую Словенскую Матру и Словенскую Голу (Taurn), съ непрѣмнымъ условіемъ заботиться объ обращеніи Виндовъ (45). Фризинское епископство получало съ Лурнфельда на Дравѣ и Лисарѣ значительную десятину. Равнымъ образомъ, усиливались монастыри и въ сѣверныхъ или Подунайскихъ краяхъ Виндовъ, на пр. Кремсунстерское абатство (777) и другія. По паденіи Тасила и конечномъ покореніи Славянъ могущественными Франками (788), не было уже болѣе ни какихъ препятствій Западному духовенству распространять Христіанство между Виндами. Арибо, получившій, послѣ Виргилія, Зальцбургскій епископскій престолъ, кончилъ дѣло, начатое другими. Уже въ 798 доставилъ онъ отъ папы и императора полномочіе обращать Панонско - Норицкихъ Виндовъ; съ этой цѣлью прежде всего онъ самъ прошелъ всѣ ихъ земли, потомъ поставилъ какого-то Феодорика епископомъ въ Задравъ (около 803), хотя этому и пропивился Воглейскій патріархъ, къ духовному вѣдомству коего от-

(45) *Meichelbeck* Histor. Frising. T. I. P. II. p. 38. Instr. n. 22. Propter incredulam generationem Sclavorum ad tramitem veritatis deducendam.

носился упомянутой край. Одинъ изъ тогдашнихъ Виндскихъ князьковъ, именно Инго, проникнутый Христіанскимъ духомъ, усиленно помогалъ пламенно-му архіепископу въ достиженіи похвальной цѣли (46). Арно снабдилъ Виндскія земли достаточнымъ числомъ священниковъ, черноризцовъ и причетниковъ разныхъ орденовъ. Преемникъ его, Адальрамъ поставилъ Славянамъ въ епископы Оптопа (послѣ 823). Во время архіепископа Ліюпрама (836-859) Хорутанскою церковью управлялъ епископъ Освальдъ (47). Во все это время исторія ничего не говоритъ объ участіи Воглейскаго духовенства въ обращеніи Славянъ, если перейдемъ молчаніемъ рассказъ о благочестивомъ Мартынѣ, который, оставивъ Фурлянію и Карніолію, обратился было къ Хорватамъ (737—867) (сравн. § 33. ч. 3). Императоръ Карлъ, по случаю споровъ Воглейскаго папріяря съ Зальбургскимъ архіепископомъ, постановилъ, чтобы рѣка Драва отдѣляла церковные округа ихъ (810) (48). Такимъ образомъ, ученіе Христіанской вѣры, стараніемъ Зальцбургскихъ епископовъ, укрѣплялось и распространялось между Виндскими Славянами; сдѣшніе христіане оспова-

(46) Anon. De Conv. Car. ed. *Freh.* p. 18., ed. *Kop.* p. LXXIII. *Hansiz Germ. sacr.* II. 103, 109. Къ этой порѣ нѣкоторые писатели относили господство Виндскаго воеводы, св. Доминіана, о коемъ мы ничего не знаемъ вѣрнаго изъ источниковъ, не подлежащихъ ни какому сомнѣнію. Гансицъ думаетъ, что Инго, изъ особеннаго уваженія къ мощамъ другаго св. Доминіана, усвоилъ себѣ это имя.

(47) Anon. De Conv. Car. ap. *Freh.* p. 18. ap. *Kopit.* p. LXXIV.

(48) *Muchar* кн. IX, S. 146.

лись непрерывно въ духовной зависимости отъ Воглейскаго и Зальцбургскаго престоловъ (49), употребляя при Богослуженіи языкъ Латинскій по обряду Римской церкви (50). Это продолжалось до времени апостольства Константина и Мефодія въ Паноніи и Моравіи, благочестивое вліяніе коихъ простиралось, какъ это увидимъ подробнѣе въ своемъ мѣстѣ (§ 41. ч. 6.), нѣкоторымъ образомъ, и на эпѣхъ Славянъ.

4. По одолѣніи Аваръ и покореніи Виндскихъ Славянъ власти Франковъ (791, 796, 799), дѣянія покоренныхъ теряющія въ блескъ богатырскихъ подвиговъ повелителей ихъ, прославившихся войнами своими, къ ущербу очень многихъ сосѣдственныхъ народовъ. Тяжелая судьба, обрушившаяся почти въ одно и то же время, т. е., въ царствованіе императора Карла Великаго, на голову сѣверныхъ и южныхъ Славянъ, легла также всею своею плещею и на эпѣхъ бѣдныхъ братьевъ нашихъ. По недостатку прямыхъ свѣдѣтельствъ, ничего не лзя сказать положительнаго, лучше ли, хуже, обращались Франки съ эпѣми Славянами,

(49) Въ 850 г. Ліопрамъ, архіепископъ Зальцбургскій, освятилъ новый храмъ въ Прибиновой столицѣ на Блаженскомъ озерѣ.

(50) Драгоценныя остатки Виндскаго нарвчія этого времени, образцы и доказательства заботливости Западнаго духовенства о Славянской паствѣ, сохранились въ Минхенской, прежде Фризингской, рукоп., составленной ок 960—990. и издан. П. И. Кёпеномъ и А. Х. Востоковымъ Памятн. Слав. словесности. Спб. 1827. л., также Копитаромъ въ Glagolita Clozianus. Vindob. 1836. F. p. XXXIII—XLVIII.

чѣмъ, слѣдуя словамъ Константина Багрянороднаго, съ сосѣдями ихъ, Хорватами (51), или Полабскими Славянами (52). Какъ бы то ни было, участь ихъ была довольно тяжелая и горькая. Къ этому-то времени относится искаженіе славнаго народнаго имени Славянъ и употребленіе его въ смыслъ раба, слуги, невольника (Sclavus, Σκλάβος, Sklave, Slave, Slaef, Sclave, Esclavo, Schiavo). Это, по словамъ Фоса, прежде всего случилось въ Нѣмецкой землѣ, попомъ въ краяхъ Романскихъ, гдѣ Франки торговали покоренными Славянами, какъ нѣкотораго рода товаромъ, продавая ихъ, при помощи Жидовъ, въ чуждыя южныя страны въ рабство (53). Судя по хитрости покорителей ихъ, можно полагать, что эпотъ бичъ и погромъ постигъ несчастныхъ Виндовъ не вдругъ, но мало помалу, постепенно. Сначала Франки сами заманивали и охотно принимали къ себѣ Славянъ, поселяя въ опустѣвшихъ послѣ Аваровъ земляхъ, разумѣется съ тѣмъ, чтобы, имѣя ихъ въ своей власти, можно было тѣмъ суровѣе обращаться съ ними. Князьямъ Славянскаго происхожденія, коихъ, при дѣленіи Славянскихъ общинъ на drobныя части, всюду находилось великое множество, была еще оставлена, на нѣкоторое время, тѣнь прежняго

(51) *Const. Porph. De A. I. c. 30.* Tanta in eos crudelitate utebantur Franci, ut lactentes adhuc eorum pueros canibus objicerent.

(52) *Dithmar l. III. p. 56. ed. Wagner. Ad. Brem. l. III. c. 25. Helmold l. I. c. 15, 18, 21, 25, 83. Andreae Vita Otton. p. 496. Anon. Vita ej. p. 693.*

(53) *Дитмаръ (l. III. p. 56. ed. Wagner)* о Полабахъ говоритъ: *Divisa sunt miserabiliter Sclavonicae ritu familiae, quae accusata venundando dispergitur.*

ихъ достоинства , частію для ослѣпленія простаго народа, а частію къ собственной выгодѣ повелителей, пошому что князья этъ служили просто орудіемъ верховной власти и непосредственно завистли отъ Франкскихъ маркграфовъ и графовъ, разсѣянныхъ въ земляхъ ихъ. Нѣкоторые изъ новѣйшихъ писателей стараются пополнить бѣдность исторіи Виндскихъ Славянъ эпого времени перенесеніемъ въ нее событій, случившихся въ Панонской Моравіи; но какъ самый ходъ происшествій, такъ равно и безпристрастная критика, заставляють излагать ихъ совершенно особо. И такъ, отдѣляя дѣянія Панонскихъ Моравянъ отъ дѣяній Виндовъ, и предоставляя подробное изложеніе этъхъ послѣднихъ во время владычества Франковъ сочинителямъ частной исторіи эпои въпви, мы кончимъ разсказъ свой бѣглымъ изчисленіемъ нѣкоторыхъ главнѣйшихъ событій, сюда относящихся. Земли, занятыя Виндскими Славянами и сосѣдями ихъ, прежними побѣдителями, Аварами, доставшись во власть Франковъ, образовали собой въ царствованіе Карла Великаго и его преемниковъ, при управленіи, край Восточный или Аварскій (называемый, въ переносномъ смыслѣ, Гунскимъ, Ostmark), изъ коего, впослѣдствіи, произошло Великое княжество Ракусое, далѣе княжество Хорутанское и, наконецъ, Словенская Украйна, состоявшая изъ нынѣшней Крайны, части Хорупаніи и части Шпиріи. Первые два края присоединены были къ Баварскому, а послѣдній къ Фурлянскому, воеводству. Франкскіе графы, управлявшіе отдѣльными Аварскими ханами и Славянскими воеводами и князьями, находились въ зависимости верховнаго повелителя или

маркграфа земли Панонской и Аварской. Первымъ маркграфомъ Восточнаго или Аварскаго края былъ, до самаго 799 года, Герольдъ, братъ жены Карла, по немъ Гонтрамъ, Алберихъ, Готфридъ (817 — 822), Тюдерихъ, Герольдъ (826 — 828), Радбодъ (834—844), Эрнестъ (861), Вернеръ (866), Карломанъ, сынъ короля Людвига, поручившій управленіе краемъ двумъ братьямъ, Ангельскалку и Вильгельму, Арибо (876, а во второй разъ съ 882 по 887), Рупрехтъ (по 889), Ангельскалкъ (по 892), снова Арибо (съ 893 по 899), послѣ чего маркграфство это вскоре уничтожено было Уграми (около 904). Хопля маркграфъ Люппольдъ и вырвалъ было частицу верхней Ракусии изъ рукъ Угровъ, въ коей основалъ крѣпость Энжи (около 907), однако полное освобожденіе древняго маркграфства сдѣлано только Баварскими воеводами въ 944 и 983-мъ годахъ. Изъ него образовали новое маркграфство, послужившее основаніемъ Ракусскому воеводству (послѣ 1156 года). Штирское воеводство, какъ особенное государство, составилось гораздо позже (1180 года), и при томъ изъ маркграфства Штирскаго, основаннаго Опахеромъ, Трунговскимъ графомъ (974), и очень распространилось, во второй половинѣ двѣнадцатаго столѣтія, присоединеніемъ къ нему многихъ сосѣдственныхъ владѣній и имѣній, отпорженныхъ отъ Хорупаніи. Говорятъ, будто Карлъ предполагалъ было сначала оставить покореннымъ Аварамъ въ землѣ, отведенной имъ для жительства, еще нѣкоторую стѣнь народной свободы; но усобицы и несогласія, возникшія, съ одной стороны, между собственными ихъ князьями, а съ другой между ними и Славянами, побудили его разгромить ихъ новой войной, послѣ копто-

рой оспашки ихъ мало помалу исчезли (826). Маркграфы и графы, по происхожденію Франки, старались всѣми силами утѣснять Аварскихъ и Славянскихъ князьковъ, а Нѣмецкимъ поселенцамъ покровительствовать въ ущербъ туземцовъ. По смерти или изгнаніи четырехъ туземныхъ воеводъ, посившихъ, кажется, частию Аварскія, а частию Славянскія, имена, то есть Privvislauga (Прибиславъ), Cemicas, Ztoimar (Споимиръ) и Etar, наследственные земли ихъ отданы были Баварскимъ графамъ, Гельмвину, Альбгару и Пабу (54). Часть Баварскаго воеводства, лежащая между Аварскими владѣніями и Фурланіей, иначе между Мурой и Савой, п. е., Хорутанія и Штирія, имѣла собственнаго маркграфа, который обязанъ былъ держать на уздѣ Хорутанскихъ Славянъ. Изъ эпѣхъ маркграфовъ первый упоминается въ 9-мъ столѣтіи Салахо (828), къ которому ушелъ было Моравскій князь, Прибина. Кажется, Славянский князь, Инго, благочестіе коего такъ въхваляеть неизвѣстный Зальцбурецъ, жилъ также въ этой части Виндскихъ земель. Король Людовикъ, коему, по Вердюнскому договору (843), достались въ удѣлъ Славянскія земли на сѣверъ отъ Савы, поручилъ верховное управленіе ими сыну своему, Карломану. Но какъ эпопѣ началъ отставлять отъ своихъ мѣстъ всѣхъ тогдашнихъ маркграфовъ и прочихъ чиновниковъ, то и лишень былъ опцемъ своимъ эпого достоинства въ 861-мъ году,

(54) Anon. De. Conv. Car. ed. Kopitar p. LXXIV. Тогдашніе лѣтописцы часто смѣшиваютъ Аваръ съ Славянами, навязывая обоимъ имя Wandali.

а когда онъ все, таки, и послѣ того не переставалъ сильно налегать на нихъ, то, наконецъ, былъ прогнанъ оппуда вооруженною рукой (863). Маркграфство ввѣрено было Гундагару; но и онъ него, спусти шесть лѣтъ, отнято за его пріязнь съ Моравскимъ княземъ. Мѣсто его занялъ Карломанъ, къ чести коего маркграфство это возведено было въ воеводство. Карломанъ, и по возшествіи на королевскій престолъ, не оставилъ своего маркграфства; но преемникъ его, Людвикъ, отдалъ оное побочному сыну брата своего, Карломана, Арнульфу (880), а эготъ, сдѣлавшись королемъ, передалъ, кажется, Баварскому воеводѣ, Леопольду. Сынъ этого послѣдняго, Арнольфъ, былъ Баварскимъ и, вмѣстѣ, Хорутанскимъ воеводой съ 907 по 937. Нѣмецкіе государи, присоединяя Хорутанію къ Баварскому воеводству, думали оградить ее отъ вторженій Угровъ, нападавшихъ и беспокоившихъ тогда, своими разбойничьими наѣздами, всѣ сосѣдственныя земли. Императоръ Оттонъ Первый, овладѣвъ, въ 957, Италіей, отдалъ отъ нея Фурлянію и присоединилъ къ Хорутаніи. Въ 1012 году воевода Алберо (*dux Carantanus et Histriae, dux Slavorum*) правилъ четырьмя маркграфствами, Штирскимъ, Целейскимъ, Истрійскимъ и Веронскимъ. Воевода Марквардъ получилъ Хорутанію въ наслѣдственное владѣніе (1073); впрочемъ, вскорѣ, по смерти его, Штирія, Целея, Верона и часть Истрія, были отдѣлены отъ нея. — Внутренняя, или средняя и нижняя, Крайна (*Inner- и Unter-Krain*), составляла особенный Славянской край, распадалась на нѣсколько графствъ и жупъ и принадлежала къ Истрійскому воеводству, а вмѣстѣ съ нимъ, слѣдователь-

но, къ Ипальянской державѣ, по крайней мѣрѣ на нѣкоторое время. Обищатели этого края, соединясь съ Хорватскимъ княземъ, Людивитомъ, пошли войной противъ утѣснителей своихъ, Франкскихъ повелителей, именно, Фурлянскаго воеводы, Кадолаха; но, послѣ нѣсколькихъ удачныхъ сшибокъ, были, наконецъ, разбиты Франкскимъ войскомъ и угнѣтены пуще прежняго. (819 — 820) (Сравн. § 33. ч. 2.) (55). Преемникъ Кадолаха, Балдерихъ, не умѣя мужескивенно отстоять Паноніи и смежныхъ земель отъ нападающихъ на нихъ Булгаръ, былъ лишенъ своего достоинства, а воеводство его раздѣлено на четыре маркграфства (828).—Воеводство Краинское образовалось изъ отдѣльныхъ жупъ Хорутанскаго маркграфства и Истрийскаго воеводства. Уже въ концѣ X-го столѣтія верхняя Крайна (Ober-Krain) упоминается въ смыслѣ отдѣльнаго края, или маркграфства (Carniola, Kraingau). Въ 972 данъ былъ этой странѣ императоромъ Оттономъ Первымъ въ маркграфы какой-то Куно. Онъ, избравши столицей себя Горичаны (Görtschach), назвался графомъ Краинскимъ (Kranburg). Послѣ него встрѣчаемъ нѣсколько именъ Краинскихъ маркграфовъ въ жалованныхъ грамотахъ Нѣмецкихъ императоровъ, Оттона Второго (974), Генриха Второго (1004, 1011), и т. д. Хопя Сиггардъ, Воглейскій паптрірхъ, получилъ было въ даръ два раза для своей Церкви (1077 — 1091) Краинское маркграфство, вмѣстѣ съ графствами

(55) *Einhard. ann. a. 820. Vita Hludov. Imper. Corniolenses, qui circa Savum fluvium habitant et Forojuliensibus paene eontiqui sunt, Baldrico se dediderunt; idem et pars Carantanorum, quae ad Ljudeviti partes a nobis defecerat, facere curavit.*

Истріянскимъ и Фурийскимъ, (изъ коихъ часть послѣдняго составляло графство Горицкое), однако Энгельбрехиль, маркграфъ Истрійскій, считая это нарушеніемъ правъ своихъ, не допустилъ папрійрха къ упомянутымъ маркграфствамъ. Впослѣдствіи, Крайна увеличилась присоединеніемъ къ ней разныхъ жупъ и графствъ, возведена была въ воеводство и, наконецъ, dospалась во владѣніе Ракусскимъ воеводамъ (1361) (56).

§ 36. *Описаніе вѣтвей и жилищъ ихъ.*

1. Славяне, поселившіеся во внутреннихъ Ракусскихъ земляхъ, между Дунаемъ и Адриатическимъ моремъ, или въ обѣихъ нынѣшнихъ Ракусіяхъ, Штирії, Хорупаніи, Крайнъ и сосѣдственныхъ, на востокъ и западъ, сѣверахъ, извѣстны у иноязычныхъ писателей Среднихъ вѣковъ подъ именемъ Славянъ (Sclavi, Sclavini) и Виндовъ, иначе Вендовъ (Vinidi, Venedi), рѣже Бандаловъ. Подлѣ этихъ старобытныхъ названій цѣлаго племени, съ теченіемъ времени, и, частію, очень рано, вошли въ употребленіе и многія другія землеписныя имена разныхъ вѣтвей, какъ то: Ракушане, Горитане, или Хорутане, Штирляне, Краинцы, Горичане, и т. д., Приведемъ примѣры употребленія тѣхъ и другихъ именъ и постараемся объяснить, сколько можно будетъ, происхожденіе и смыслъ нѣкоторыхъ изъ нихъ, особенно послѣднихъ. Имя *Славянъ* приписываютъ этому народу, кромѣ другихъ, папа Григорій 600 г. (Sclavorum gens), Павелъ Діаконъ (Sclavi, Sclavorum provincia, S. regio, S. patria), грамоты Тасила

(56) Доводы смотр. въ сочиненіяхъ, исчисленныхъ въ концѣ примѣч. 1.

Второго 770, 777 (Sclavi), неизвѣстный Зальдбурецъ 873 (Sclavi, Slavi, Sclavonia, Slavonia), грамота около 824—836 (Baaz de genere Carantania Sclavinorum), грамота около 834 (in parte Sclavinorum), грамота Людвика 834 (Sclavain), грамота 837 (territorium in Sclavinia), грамота около 878 (Sclaviniae partes), грамота около 888 (in Sclaviniae locis), грамота около 892 (partes Carentaniae Sclaviniaeque), грам. 970 (lingua Sclavanisca), грамота 993 (dux Sclavorum seu Karentanorum), грамота 1000 год. (coloniae Sclavaniscae), грамота 1015 году (hovae Sclavaniscae), въ жизнеописаніи св. Аманда (Sclavi), св. Руперта (Sclavi Quarantani), и т. д. (1); напроптивъ, названіе *Виндовъ* употребляютъ записки Весобрунской рукописи (Winidi), грамота Людвика 832 (Winades), и Юна въ жизнеописаніи святаго Колумбана (Venelici), и другіе. У Фредегара читаемъ оба имена, Славяне и Винды (Sclavi, Sclavini, Sclavi cognomento Winidi), хотя свидѣтельство его собственно и не относится сюда. Имя *Вандиловъ*, которое такъ охотно даютъ Нѣмецкіе дѣеписцы Аварамъ, приписывается Славянамъ, по общему мнѣнію, сочинителемъ жизнеописаній святаго Руперта и Марина, а равно и Аніама (2). Извѣстно, что Кельтонецкое наз-

(1) Въ Бамбергской библии императ. Карль Толстой (880) представляеть принимающимъ присягу въ вѣрности отъ чешырехъ своихъ главныхъ державъ, изображенныхъ въ въ видъ чешырехъ жепщицъ, называвшихся Roma, Gallia, Germania, Sclavinia.

(2) Въ Весобрунской рукописи обитатели Паноніи называются Wandali: Pannonia vocatur illa terra meridie Danobio, Wandali habent hoc; и нѣсколько ниже: Huni et Winidi, Wandoli aut Wandali, Славяне ли? *Hormayr Luitpold S. 23—*

ваніе Винды и теперь еще дается остаткамъ эѣхъ Славянъ сосѣдями ихъ, Нѣмцами, хопя сами себя они охотнѣе всего называютъ вообще Словенцами, а по жилищамъ—разными другими частными именами. Послѣ покоренія Франками эѣхъ земель, запяыхъ Виндами или Словенцами, и раздробленія ихъ, по Нѣмецкому обычаю, на разные воеводства и маркграфства, сѣверные края ихъ, прилежащіе къ южному берегу Дуная, иначе нынѣшня верхняя и нижняя Ракусія, назывались, отъ Карла В. до смерти Людвига Нѣмецкаго (788—876), въ капишулахъ, грамотахъ и монастырскихъ даровыхъ записяхъ, разными именами, на пр. въ одномъ мѣстѣ просто Востокъ, Восточная сторона (*origens, plaga orientalis, orientales partes*), а въ другомъ Аварія, Гунія (3), край Аваровъ или Гуновъ (*Avaria, Hunia, provincia Avarorum vel Hunorum*), путь предѣлъ Панонскій, верхняя Панонія, Аварскія и Панонскія пустыни (*limes Pannonicus, Pannonia superior, solitudines Avarorum et Pannoniorum*), а тамъ Хорутанскіе края (*confines Carantanorum*), даже Славинія въ тѣсномъ смыслѣ (*Scлавinia*), и такъ далѣе (4). До самаго ослабленія Аваровъ народонасе-

24. *Koch-Sternfeld* (Beiträge I. 212) говоритъ: Auch im baierischen Wald werden die Slavischen Colonisten als Vandalen bezeichnet, но не приводитъ свидѣтельствъ изъ самыхъ источниковъ.

(3) Аваріей или Гуніей называлась собственно только нижняя Ракусія (подъ Енжой) и уголь западной Угрии.

(4) *Partibus Avarorum et Sclavorum, partes Boiohariae et Sclaviniae, Avari atque Sclavi, qui ab orientali parte Boioariae sunt, in orientalibus partibus, fines Pannoniae superioris, Avaria,*

леніе этого Подуная состояло, большею частію, изъ Славлянъ, занимавшихся земледѣліемъ, и Аваръ, покорителей ихъ. Не лзя сомнѣваться, что тяжесть Аварскаго ига, тяготѣла собственно больше всего надъ этими Подунайскими Славянами, отъ коего избавило ихъ, на нѣкоторое время, мужество и воинское счастье могучаго Сама, потому что по смерти его, хитрые Авары, вѣроятно, снова покорили ихъ своей власти. По паденіи Аваровъ сдѣшній несчастный народъ dospался, по праву войны, въ зависимость, или лучше, въ неволю Нѣмцамъ, отъ чего съ этихъ поръ слишкомъ часто слышимъ о Славянскихъ невольникахъ и рабахъ въ этой сторонѣ, напротивъ, о вольныхъ Славянахъ, весьма рѣдко. Можетъ быть, эти послѣдніе были поселенцы Карла и его пріемниковъ, переведенные сюда изъ другихъ земель, подъ условіемъ свободы. Вѣроятно, сдѣшніе Славяне, съ самаго начала своего жительства, были немногочисленны; а потому не удивительно, что въ войнахъ, последовавшихъ потомъ съ Аварами и Франками, они почти перевились, такъ что въ двѣнадцатомъ столѣтіи едва кое-гдѣ въ старыхъ грамотахъ видимъ слабыя остатки ихъ. Нѣкоторые изыскатели утверждали, что въ XI—XII столѣтіяхъ существовалъ особенный край, находившійся по обѣимъ берегамъ средняго Дуная, называвшійся Нѣмецко-Чешскимъ (*Marchia bohemica, terminus Sclavorum*), и былъ совершенно шой

Avaratia, provincia Avarorum, in regione Pannonia, territorium in Sclavinia, etc, все это выраженіе письменныхъ памятниковъ того времени. *Wien. Jahrb. d. Liter.* 1825. Bd. 31. A. Bl. S. 45. Bd. 40. S. Z—4. *Hormayr Hsg. Luitpold* S. 61—62.

край опѣ Восточнаго или Бабенскаго; но такая догадка ихъ — рѣшительно неосновательна. Подъ именемъ Чешскаго края, Славянскаго предѣла, разумѣется просто Чешская граница, вѣроятно та полоса земли, которую нѣкогда Фредегаръ называлъ Виндскимъ предѣломъ (*marca Winidarum*) (5), и которую надобно тщательно отдѣлять отъ позднѣйшаго Славянскаго края (Словенскаго предѣла) (6). Мы уже выше упомянули, что изъ этого Восточнаго края, присоединеннаго къ Баварскому воеводству, въ смыслѣ отдѣльнаго маркграфства (*Ostmark*), образовалось, въ послѣдствіи, Ракусское воеводство (*Oesterreich*), распространенное потомъ присоединеніемъ къ нему сѣвернаго Задунайскаго побережья. Безъ сомнѣнія, Славяне, особенно Сѣверовосточные, то есть Чехи и Моравцы, называли потъ и другой край, именно *Ostmark* и воеводство *Oesterreich*, *Ракусами*, а обитателей ихъ — *Ракушанами*, по имени древняго народа *Ракатовъ* (*Racatae*), жившаго въ этихъ сторонахъ и упоминаемаго уже Птоломеемъ (7). По сю пору не лзя настольце

(5) *Fredegar* с. 72. срав. *Muchar* кн. VIII. 122 — 123. X. 51 — 65.

(6) *Heyrenbach* Die Slawen in Oesterr. въ *Abh. d. kön. böhm. Ges. d. Wiss.* Bd. II. S. 3 — 40. *Его же* Ob es im 11 und 12 Jahr. eine eigene deutsch-böhm. Mark in Oesterr. gegeben habe? въ *Wien. Magaz. d. Kunst. u. Liter.* 1796. Опъ увѣрялъ, что это дѣйствительно было. Противъ него писали *Kurz* 1809. и *Hormayr* 1813. Срав. *Beiträge zur Geogr. des Landes unter des Ens.* Wien. Jahrb. d. Liter. 1825. Bd. 31. A. Bl. S. 44 — 66. *Perlen zur Gesch. Oesterr. unter den Babenbergern*, a. d. Schätzen Münchens. Eb. Bd. 39. S. 1—42. Bd. 40. S. 1—41.

(7) *Ptolem.* I. II. с. 11. Καὶ συνεχῆς αὐτοῖς (τοῖς Βαίμοις), παρὰ τὸν ποταμὸν οἱ Τεραντρίαι. καὶ οἱ πρὸς τοῖς

рѣшить, какого именно первоначально происхожденія были эти Ракаты; Птоломей приводитъ ихъ въ ряду Нѣмецкихъ народовъ. Можетъ быть, Славяне, подвинувшись на западъ и занявши жилища Ракатовъ, приняли и ихъ имя, точно такъ, какъ имя Силинговъ въ Силезіи и Коркоптовъ въ Чехіи. Какъ бы то ни было, слово это служитъ, и навсегда остается, разительнымъ доказательствомъ старобытности Славянъ въ этой сторонѣ (8). — Подъ именемъ *Карантанумъ* (*Carantanum*), встрѣчающимся, въ первый разъ, въ памятникахъ VIII-го и IX-го столѣтій, разумѣются нынѣшняя Хорупанія, Штирія и восточная часть Тироля, въ отличіе отъ Кариніи, Каринтіи, означающей Западную половину нынѣшней Краины и смежной уголъ Фурляній. Оба эти названія встрѣчаются намъ въ разныхъ видахъ. У Павла Діакона (799) читаемъ *Carantanum*, *Carantani*, *Carnuntum*, у Регина (915) *Carantanum*, *Carantani*, *Carnutum*, въ грамотѣ Карла Великаго 810 г., *Karantania*, въ грамотѣ около 824—836 *Carantania* (*Baas de genere Carantania Sclavinorum*), въ грамотѣ 892 год. *Carentania* (*partes Carentaniae Sclaviniaeque*), у

Κάμποις Ῥακάται Слало быть, двѣ вѣтви: первая *Te-Rakatriae*, на рѣкѣ Дыѣ (срав. *Sa-boki*, т. е., Савиле, обитатели рѣки Сяпа, *Wis-burgii*, т. е., Висиле, *Pien-gitae*, т. е., Пивиле, *Turan-gitae*, т. е., Тыревцы, и т. д.), и другая, подальше къ западу, на рѣкѣ Кампѣ.

- (8) Мнѣ известно, что уже древніе писатели (*Weiskern Niederoesterr. Topographie* p. s. Rötz, *Durich Bibl. Slav.* p. q.) производятъ имя Ракусы, Ракушане, отъ замка *Rakez*, *Rakauz*, нынѣ *Rötz*, но, это, по моему мнѣнію, неосновательно. Думаю, исторія мало представляется примѣровъ названій народовъ по замкамъ, напропавъ того наоборотъ — довольно.

безыменнаго Зальцбургца 873 *Quarantani*, partes *Quarantanae*, въ *Ann. Bertin.* и жизнеописаніи св. Руперта *Sclavi Quarantani*, въ грамотѣ воеводы Генриха *Karentani* (*dux Sclavorum seu Karentanorum*), въ грамотѣ 976, 980 *Carentini*, у Дитмара Межиборгскаго *Carenti*, *Carentani*, въ грамотѣ 979 *regio Karintana*, въ грамотѣ 980 жупа *Karintriche* (*in pago Karintriche*), въ грамотѣ 983 гора *Carentana* (*in monte Carentano*), въ памятникахъ одиннадцатаго столѣтія обыкновеннѣе всего *Carintha*, въ грамотѣ 1007 *provincia Karinthia*, въ *Annal. Wirzburg.*, подъ 1054 *Welf dux Carinthiorum*; у Мартина Гала *Carinthia*; Поанглосаксонски у Алфреда *Sarendrae*, у Нестора Пославянки или Поруски Хорутане, у Далимила и другихъ Почешки *Korutané*, *Korutanský* (у новѣйшихъ испорчено *Korythany*, *Korytanský*), у нынѣшнихъ Словенцевъ Горатанъ (земля), Горотаниць (мужъ), Горатанка (жена), или Корошко (земля), Корошницъ (мужъ), Короша (жена), Корошица, Корошкиня (жена), и такъ далѣе. О происхожденіи и значеніи этого имени повѣйшіе писатели различнаго мнѣнія. Древнѣйшій свидѣтель, Павелъ Діаконъ, объявилъ форму *Carnuntum* настоящей, напротивъ *Sarantanum* испорченной, что, безъ сомнѣнія можно, будучи введенъ въ ошибку употребительнымъ именемъ знаменитаго Панонскаго города *Carnuntum* (9).

(9) *P. Diacon. l. V. c. 22. Warnefridus fugit ad Sclavorum gentem in Carnuntum, quod corrupte vocitant Sarantanum.* Слова его повѣторилъ Регино подъ 876 г. *Carnuntum, quod corrupte Sarantanum dicitur.* Пускай никто не выпавляетъ намъ древности этихъ свидѣтельствъ: мы имѣемъ тысячи примѣровъ подъ руками, какъ погдашніе писатели, свидѣнія конхъ въ языкахъ были чрезвы-

Я увѣренъ, что имя *Karantanum* есть настоящее и собственное названіе этой части древняго Норика, образовавшееся изъ одного и того же корня съ словомъ *Carnia*, съ прибавкою слога *tan*. Древніе обитатели этой земли были Кельты или Галы; въ Кельтскомъ же языкѣ слово *карнъ* означаетъ скалу, камни, а *tan*—землю или край. Имена, подобнымъ образомъ составленные, мы встрѣчаемъ у Кельтовъ въ Галіи и другихъ мѣстахъ, на пр. *Aqui-tan*, *Britan*, *Turdi-tan*, *Albin-tana*, *Gadi-tan*, *Calagurritan*, и такъ далѣе. Касательно перваго слога, сравните *Corn-Wallis*, *Carni*, *Carnutae*, *Carnutes*, *Carnuti*, *Carnutini*, *Carantolus* (рѣка), *Carantomagus*, *Carnuntum* (городъ), и т. д.; а касательно значенія—*Taurisci* (отъ Кельтскаго *taur*, *rupes alpina*), Шкипетаръ (отъ Шкипъ, скала, *rupes*), и такъ далѣе. Несомненно названіе, Хорутане, составлено по образцу кореннаго Карантане, перемѣной носоваго звука *анъ* въ *у*, и тонкаго *х* въ горланное *х*; Новочешское, Корытанъ, напоминаетъ собою корыто, а потому корень названія совершенно пошеменъ. Хотя объемъ земель, заключавшихся въ имени Карантанія, не всегда былъ одинакой величины, тѣмъ не менѣе не подлежитъ сомнѣнію, что во время употребленія этого названія, подъ нимъ разумѣли, въ самомъ обширномъ и обыкновенномъ смыслѣ, только полуденную часть средняго Норика до самыхъ истоковъ Дравы, или нынѣшній Хорутанію, Штирію и восточную часть Тироля. Въ этомъ объемѣ Хорутанія граничила на югъ съ Лангобардіей, на востокъ съ Паноніей, а на сѣверъ съ Во-

чайно ограничены, заблуждали при объясненіи самыхъ простыхъ и обыкновенныхъ именъ.

спочнымъ краемъ или пеперешней нижней Ракусіей (Панонской Гуніей и Баваріей (10). — Тако-го же происхожденія и значенія и имя *Carnia*, *Carniola*, хотя оно придается другому краю, отличному отъ Хорутаніи. Уже въ древнихъ историческихъ и географическихъ памятникахъ упоминаются Карны, народъ Гальскій, обитавшій въ западной половинѣ нынѣшней Крайны и со-сѣдственной Фурляніи, именно въ горныхъ у-щельяхъ и долинахъ; называвшихся поже Карній-скими Альпами (11). Быть можетъ, Карантаны и Карны были вѣтвь, потомки, Гальскихъ Карну-товъ, вышедшихъ изъ Галіи въ верхнюю Италію (12), между тѣмъ какъ главной корень ихъ остался на своей родинѣ; а съ другой стороны и по возмо-жно, что это мѣстное названіе образовалось толь-ко сдѣсь, въ слѣдствіе однихъ и тѣхъ же причинъ, какъ и въ Галіи, то есть, по поводу жилищъ сре-ди скалистыхъ горъ. Когда утихла буря пересе-ленія народовъ въ Средніе вѣки, Латинскіе лѣто-писцы возобновили древнее названіе этой земли, за-нятой тогда уже инымъ, то есть, Славянскимъ, народомъ. У Павла Ділкона земля эта называется, съ небольшой перемѣной слова, „*Carniola*, отечество

(10) *Muchar* кн. IX. S. 144—146. X. 51—65.

(11) *Plin.* Н. Н. I. III. с. 24. *Fragm. fast. triumph. ap. Gru-ter* *Inscr.* I. 292. *Galleis Karneis. Strabo* I. VII. p. 217 *Inscr.* Rom. ap. *Katancsich* *Geogr. Epigr.* I. 195. *Carni Catalique.* Подробное означеніе жилищъ ихъ см. въ *Katancsich* *Geo-gr.* ep. I. 262 Срав. *Linhart* I. 28—29. *Ukert* A. G. IV. 68, 205. Въ Весобрун. рук. 8-го стол. *In quibus (deser-tis ab occidente Pannoniae) habitant Boi et Carni.* Не вмѣ-сто ли *Carantani*?

(12) *Liv.* I. V. с. 34. *Strabo* I. IV. p. 138.

Славянь (13)“. Слѣдовательно, изъ показанія этого лѣтописца открывается, что эта Carniola находилась гдѣ-то по близости мѣстопребыванія Фурлянского воеводы. Если присоединимъ къ этому еще свѣдѣтельство Эйнгарда, утверждающаго, что „Карніольцы обитаютъ около рѣки Савы и граничатъ съ Фурляніей (14)“, то убѣдимся, что подъ эпитъмъ именемъ разумѣется край, лежащій между рѣками Сочой и Савой, въ подкрывѣ Карнійскихъ Альпъ, стало быть, восточная часть древней или Римской Карніи, за исключеніемъ Фурляніи. Ученые по сю пору спорятъ, слѣдуетъ ли искать сдѣсь, въ Малой Карніи, или же, скорѣе, въ предѣлахъ обширной Карантаніи, области, занимаемой Славянами и извѣстной у Павла Діалкона подъ именемъ *Zellin* (*Zellia*) (15). Мы уже выше доказали (§. 35 ч. 2.), что изъ всѣхъ, доселѣшнихъ, объясненій имени Зелія, считаемъ то самымъ основательнымъ, по которому названіе это происходитъ отъ слова *Julia*, *Gilia*, и означаетъ долину Зильскую (*Зиля*, *Geil-thal*), орошаемую рѣкой Зилицей (*Geilfluss*), а подъ Медаріей разумѣютъ мѣстечко Словенска Матра на Исель (*Mate-reium Winidorum*, *Windisch-Matrey*). Судя по этому околѣ это слѣдуетъ считать особенной частью

(13) *P. Diac.* I. VI. c. 52. *Ratchis...in Carniolam Sclavorum patriam .. ingressus.* Выше (с. 51.) о той же землѣ: *Pemmo cum suis disposuit, ut in Sclavorum patriam fugeret.*

(14) *Einb.* ad a. 820. *Vita Hludov. Imp.* *Carniolenses, qui circa Savum fluvium habitant et Forojuliensibus paene contigui sunt.*

(15) *P. Diac.* I. IV. c. 40. *Sclavorum regionem, quae Zellia appellatur, usque ad locum, qui Medaria dicitur.*

Караитаніи (16).— Не менѣе важенъ вопросъ, гдѣ и какъ образовалось названіе Славянская *Крайна*, или *Крайна*, и которую спрану слѣдуетъ первоначально разумѣть подъ нимъ? Сколько намъ извѣстно, самодревнѣйшіе слѣды этого имени находятся въ грамопахъ императора Оттона II. въ 974 и 978, въ коихъ читаемъ *Chrainmarcha*, *Chreine* (17). Судя по словамъ упомянутыхъ грамопъ „Карніолія, называющаяся вообще Крайной“, и упоминаемыхъ въ ней названій рѣкъ и мѣстъ, ясно открывается, что Карніолія и Крайна значили погда одну и ту же землю, и, слѣдовательно, Лингартъ ошибался, утверждая, будто бы подъ именемъ Крайны первоначально разумѣли только восточную часть Карніоліи (18). Что касается до значенія этого имени, то его естественнѣе всего можно объяснять Славянскимъ названіемъ Крайна, то

(16) *Linhart* (II. 152 — 156) считалъ Зелію тождественной съ Карноліей, въ чемъ справедливо упрекаетъ его Мухаръ, ссылаясь въ этомъ на Павла Діакона, употребляющаго слова *Zellia*, *Carniola*, *Carantanum*, *Istria*, въ разномъ смыслѣ. Впрочемъ, и Мухаръ, въ свою очередь, впалъ въ другую ошибку, утверждая, что *Zellia* есть окрестность города Целіи, Похоруп. Зеля.

(17) Въ грам. 974. *In quasdam partes nostrae proprietatis in ducatu praefati ducis (Henrici) et in comitatu Poponis, quod Carniola et vulgo Chrainmarcha vocatur.* Въ другой того же года: *In regione vulgari vocabulo Chrene et in marcha et in comitatu Poponis comitis.* Тамъ же: *Via Chreinariorum.* Въ грам. 988: *In Chreine in marcha ducis Henrici et in Comitatu Waltilonis comitis.* Въ прочихъ позднѣйшихъ грамопахъ писано также *Chreina*, *Chreine*, иногда даже и *Creina*, на пр., въ грам. 1004 *in pago Creina nominato*, и т. д.

(18) *Linhart* II. 155—156.

есть, край, конечный предѣлъ (Mark, Gränzland), хотя также могло быть, что древнее названіе Карніа измѣнилось въ устахъ Славянъ въ сходное, по внѣшнему виду, слово Крайна (19). По моему мнѣнію, форма Chrena, п. е., Крайна, обязана началомъ своимъ не невѣжеству, но скорѣе произношенію простаго народа той или другой стороны, потому что мы имѣемъ много примѣровъ, указывающихъ собой на употребленіе въ древнее время различными Славянами, особенно Виндами, гласной *e* вмѣсто *a*, особливо послѣ *r*, на пр. treva, rena, вмѣсто trava, rana, и т. д. И теперь еще Краинцы говорятъ крей вмѣсто край, дрепа вмѣсто драпа, трепъ вмѣсто трапъ, реза вмѣсто раза, и т. д. (20).—Такъ называемый Словенскій предѣлъ (*Windische Mark*, въ грамотахъ *marchia inferior, transsylvania, m. juxta Souvam, m. transfluvium Drave*), заключала въ себѣ, въ одиннадцатомъ столѣтіи, нижнюю часть Штиріи, или Марбургскій и Целейскій край и частицу Краины (21). Въ это

(19) Впрочемъ, слово Крайна въ этомъ смыслѣ встрѣчается нѣсколько разъ въ земляхъ Славянскихъ, на пр. Крайна, околѣ въ Сербіи, Украина на Руси, и др. Нѣкоторые неосновательно производятъ имя Крайна отъ слова Горейна, Горайна, Горенско, потому что въ источникахъ ничего этого не встрѣчается (*Wodnik Gesch. v. Krain. S. 25.*).

(20) Форма Restiz, Restizius, вм. Rastic, Rastislav, встрѣчаемая въ Франкскихъ лѣтописяхъ, безъ сомнѣнія, взята изъ устъ Славянъ, быть можетъ Хорутанскихъ Виндовъ, хотя, впрочемъ, и Дубровничане говорятъ также résti, narésti, uzrésti.

(21) Отъ этого края надлежитъ хорошо отличать Фредгарову Marca Winidorum на границѣ Чешской. *Muchar VIII. 122—123. Справ. §. 40. ч. 1.*

время было отнято отъ Карніолін или Крайны особенное окомье на востокъ, около Кърки (22), въ которомъ напрасно Лингартъ и его послѣдователи хотѣли видѣть первоначальную Крайну. — *Фурлянское* воеводство (Friaul), названное такъ по имени прежняго города Forum Julii нынѣ Cividale, образовалось изъ частей прежней Карніи и Венеціи. Достойно замѣчанія, что имя Фурлянцевъ находится уже у нашего преподобнаго Нестора, измѣненное имъ въ Корлязи (23). — Чѣмъ касается имени *Штирія*, то мы уже выше замѣтили, что оно получило свое начало отъ рѣки Штиры (24) и города съ замкомъ, находящихся на ней (Styrgarurb); и, перенесенное на значительную часть древней Карантаніи, усилилось въ позднѣйшее время, а потому мы и не будемъ долѣе останавливаться при немъ, — Изъ опдѣльныхъ Славянскихъ народовъ, обитавшихъ въ упомянутыхъ земляхъ, достойны особеннаго замѣчанія Хорваты, Сподеране и Сусельцы. *Хорваты* нѣкогда занимали, среди братьевъ своихъ, Словенцевъ, обширный край на рѣкѣ Муръ, между городами Книшельфельдомъ и Лубномъ (Leoben), гдѣ

(22) Объ этомъ подраздѣленіи Карантаніи и Корніоліи на маркграфства подробно разсуждаетъ *Гормайръ* Hrz. Luitpold S. 26—27.

(23) *Исторія*, изд. *Тимков.*, стр. 2. Нѣмци, Корлязи, Венѣдци, Фрягове.

(24) Въ грам. ок. 1056—1070: Oezo, Marchio de Styre. Рѣка Штиры также находится и въ Сербіи, равно какъ и названіе рѣки Спырь, въ Росіи, принадлежатъ сюда же. Въ Кельм. языкѣ *stur*, де, значитъ вола, срав. *Back. iturria* (fons, откуда *Astura*), у *Fescina Stura*, рѣка и островъ въ Италіи. *Humboldt Urbew. Hispan. S. 99, 144,*

и теперь еще память пребыванія ихъ въ этой сторонѣ сохранилась въ названіи селенія Краубат. Жилища ихъ нѣсколько разъ упоминаются въ грамотахъ Среднихъ вѣковъ (25) подъ именемъ Хорватской жупы (pagus Crauuali).— Не далеко отъ мѣстечка Виндишгарспенъ (Windisch-Garsten), въ подкрыльи горъ, отдѣляющихъ Штирію отъ верхней Ракусіи, лежитъ край, называемый верхніе и нижніе *Сподоране* (Vorder-und Hinter Stoder), равно какъ соименная же долина Сподеръ встрѣчается намъ въ Краинскихъ Альпахъ, въ сосѣдствѣ знаменитаго Триглава (Terglou). Безъ сомнѣнія, оба эти края получили названіе свое отъ Сподеранъ или Сподоранъ, особенной вѣтви Славянъ, извѣстнѣйшая опросль коей обитала въ Нѣмецкой Землѣ, на предѣлахъ Лужицъ и Саксоніи (§. 44. ч. 6.), а главное племя жило некогда, подъ именемъ Спадаичей, на Руси (§. 28 ч. 14).— Въ Зальцбургскихъ грамотахъ встрѣчается, подъ 970 и 1045 годами, лѣсъ, называемый *Сусилъ*, *Сосуалъ* (Susil, Sousal), на рѣкѣ Лужницѣ (Lonsniz), въ нижней Штиріи, въ краѣ, и теперь еще извѣстномъ подъ именемъ Sausal. Вѣроятно, этотъ лѣсъ и край, смежный съ нимъ, получили свое названіе отъ, обитавшихъ въ нихъ, Славянъ Сусловъ или Суселовъ, хорошо извѣстныхъ намъ изъ исторіи Рускихъ и Полабскихъ Славянъ (§. 28, ч. 6; §. 44, ч. 10). Можетъ быть, отъ этихъ-то Сусельцевъ ведетъ названіе свое и городъ Zuisila, вѣроятно

(25) Грам. Генриха I. 954. Pagus Crauuali, Оттона II-го 978 pagus Chronuat, грам. Зальцбургск. IX-го стол. praedia Chronata et Runa. Мѣста, Chronbate и Grawat, упоминаемыя въ грам. Генриха III-го, 1055, и Генриха IV-го, 1086, относятся къ иному мѣсту.

лучше Siuzila, близъ рѣки Ипусы, въ Ракусіи, упоминаемый въ грамотѣ Оттона, подъ 979 (*castellum ad construendum, qui locus vocatur Zuisila* (26).

2. Уже изъ сказаннаго нами выше, при обзорѣ исторіи и предварительномъ опредѣленіи Виндскихъ земель, довольно ясно открывается, что жилища этой Славянской вѣпви, въ древнюю пору, то есть, отъ седьмага до одиннадцатаго столѣтія, были на сѣверозападѣ, гораздо обширнѣе, нежели какъ ихъ теперь видимъ. Такъ, въ нынѣшнее время жилища Виндовъ граничатъ, на западѣ, съ околицей рѣки Сочи, исключая опсуда нѣсколько Славянскихъ селъ, находящихся въ сѣверовосточномъ углу Фурляніи, въ долину Резанской, а на сѣверъ—съ нижней Зильской равниной, городами Бѣлякомъ, Целовцемъ, Лавамуной, Эрнаушемъ (Ehrenhausen), Радгоной и Свѣпымъ Гопардомъ на Рабѣ; но тогда западныя границы Славянъ отъ Нѣмцевъ составляли горы, простирающіяся отъ вершинъ Дравы на полночь къ рѣкѣ Сальцаху, откуда далѣе таже самая рѣка и Инъ по Дунай, потому что до этой рѣки нѣкогда разбросаны были Славянскія селенія въ Баваріи; на сѣверъ же границею ихъ былъ Дунай, отъ Пасова по Вѣну. Стало быть, всѣ поселенія Славянъ въ верхней и нижней Ракусіи, Зальцбургѣ, сѣверной и восточной Шпиріи и большей половинѣ сѣверной Хорутаніи, давно уже совершенно перевелись. Правда, что въ этихъ сѣверныхъ, нынѣ уже упрощенныхъ, земляхъ, Славяне, съ самаго начала поселенія своего въ

(26) Дулебовъ, упоминаемыхъ подъ 853 и 891-мъ год., оплогаемъ къ Папонскимъ Славянамъ (§. 42. ч. 2.).

нихъ, жили вмѣстѣ съ Нѣмцами, однако рѣшительно неосновательно мнѣніе нѣкоторыхъ писателей, утверждающихъ, будто бы они находились тамъ только въ небольшомъ числѣ. А потому, для лучшаго объясненія и доказательства такой распространенности Славянъ въ древнее время въ краяхъ внутренней Ракусіи, мы должны привести здѣсь, въ самыхъ короткихъ словахъ, нѣсколько разительныхъ примѣровъ изъ современныхъ источниковъ. Къ опредѣленію западной Славянской границы отъ хребта, изъ коего, съ одной стороны, вытекаетъ Ріенцъ (Rienz), а съ другой Драва, служитъ свидѣтельство Павла Діакона, рассказывающаго о впаденіи Славянъ въ Баварскіе предѣлы (612—613), въ окрестности города Агунпа или нынѣшняго Иниха (27). Сказаніе его подтверждается и, нѣсколько, объясняется грамотою 770, въ которой читаемъ: „Отъ потока, называемаго Тесидо (Taistenbach, выше деревни Вельсберга) до предѣловъ Славянъ, то есть, до потока у горы Анараса (потокъ въ Пустерской долинь, у Апфальтерсбаха, текущій на сѣверъ въ Драву, между Арасомъ и Геннсфельсомъ) (28)“. Сюда же принадлежитъ и основаніе Бенедиктинскаго монастыря въ Агунпѣ (Инихинѣ), главной цѣлю коего было обращеніе соседнихъ Славянъ - язычниковъ въ Христіанскую вѣру (29). Вся долина, называе-

(27) P. Diac. l. IV. c. 41. Garibaldus in Agunto a Sclavis devictus est, et Bajoariorum termini depraedantur.... Bajoarii.... et praedas ab hostibus excutiunt, et hostes de finibus suis expulerunt.

(28) Dipl. a. 770. A rivo.... Tesido usque ad terminos Sclavorum id est ad rivolum montis Anarasi.

(29) Resch Aetas millenar. p. 23. Propter incredulam generationem Sclavorum ad tramitem veritatis deducendam.

мая Пустриса (ш. с., Бысприда, нынѣ Пустер-
талъ, Pusterthal), была тогда занята Славяна-
ми (30). Неизвѣстно, простирались ли отдѣльныя
поселенія ихъ еще далѣе на западъ (31). Въ
Зальцбургѣ и Баваріи жилища Славянъ доходили,
говоря вообще, до рѣкъ Савьцы и Ина. По ро-
зысканіямъ новѣйшихъ писателей, особенно Кох-
Штернфельда, поселенія Славянъ въ эльбѣхъ кра-
яхъ начались на предѣлахъ седмаго и восьмаго
столѣтій. Мы тѣмъ менѣе станемъ занимать-
ся исчисленіемъ отдѣльныхъ поселеній, чѣмъ
менѣе доселѣшніе предшественники наши остави-
ли намъ, въ этомъ отношеніи, истинныхъ и не-
сомнѣнныхъ выводовъ, потому что все они зани-
мались однимъ лишь словопроизводствомъ, лишен-
нымъ всякой критики (32). „Славяне, говоритъ
Кохъ - Штернфельдъ, перешедши черезъ высо-
кія Таврическія горы, сильно распространились
во все стороны. Съ одной стороны наполнили
они собой Пингаву, Зильскую и Випскую до-

(30) *Muchar* кн. IX. 141—143. Возраженія *Гормайра* про-
тивъ этого—маловажны. *Hrz. Luitpold* §. 72—73

(31) Названіе жупы *Wintschgau* въ Ретіи образовалось не изъ
Windischgau, но изъ *pagus Vinesgowe* и изъ *Vallis venusta*,
названныхъ такъ по Венпахъ или Веностахъ, жившихъ
тамъ изпокопъ вѣка. *Hormayr* *Hzg. Luitpold* S. 39. И
древняя *Vindonissa* въ Гельветіи называлась, въ Средніе
вѣки, *Windesch*, *Windisch*.

(32) Объ этомъ предметѣ подробно разсуждаетъ J. E
Koch-Sternfeld *Beiträge zur teutschen Länder-, Völker-, Sit-
ten-und Staatenkunde*. Passau. 1828. 8. Bd. I. Ueber den
Wendepunkt der slaw. Macht im südl. Bajoarien. S. 161—
254. Онъ насчитываетъ между нынѣшними жи-
телями Баваріи (3,660,000) ок. 600,000 Славянъ по своему
происхожденію и тѣлеснымъ свойствамъ, но инеперь

лины, равно какъ сѣверный уголъ верхней Инской ровнины, а съ другой стороны проникли за Максиміліанову Келью въ Понгавъ, потомъ долиной Гагенскаго хребта черезъ Тюэншенъ, Урславу и Рамсейденъ, вдоль Салы къ самому Струбу на Ловерь, съѣзжая къ самой Грасавъ, а справа къ Ункену. Часть ихъ, поворотивши съ нижней Пинчгавы влѣво черезъ Ліюгангъ и Глемъ, пошла вверхъ Ліюгенской и Инской ровниной, имѣя въ глазахъ своихъ столбовую дорогу, рудныя и соляныя копи. Точно такимъ же образомъ ширились Славяне и на востокъ, отъ лѣса къ лѣсу, черезъ Печернъ и Гойзернъ (Pelschern u. Goisern) къ Спробелю на Абріанскомъ озерѣ (Abersee). Земли Славянъ, лежавшія по ту сторону Тавровъ, въ Баваріи, занимали около полупораста квадратныхъ миль. Хотя поселенцы этъ, доставшись подъ власть Нѣмцевъ, утратили свой языкъ, однако долго еще потомъ сохраняли признаки своего племеннаго происхожденія, или лучше даже и теперь сохраняютъ его (33).“ Въ урбарной книгѣ Адмонтскаго монастыря 13 столѣтія упоминаются въ Лунгавъ, около испоконъ Муры, селенія, очевидно, по имени своему, Славянскія, именно: Goriach, Fresen, Lunize, Lesach, Lusnick, гора Koskize. Кремс-

уже отмеченныхъ, присоединяя сюда и Славянъ Сѣверодунайскихъ, опредѣляемыхъ нами путемъ. Жаль, что этомъ писатель основывалъ доводы свои о жилищахъ Славянъ въ Баваріи не на прямыхъ показаніяхъ древнихъ источниковъ, особенно грамотъ, но просто на словопроизводствѣ мѣстныхъ названій. Упоминаемое о Славянахъ въ Баваріи К. Г. Лангомъ, не стоитъ большаго вниманія. Baiern's Gauen. Nürnberg. 1830, 8.

(33) Koch-Sternfeld Beiträge I. 189 — 192, 195 — 196.

минстерская грамота на основаніе монастыря, говоритъ намъ о многочисленныхъ поселеніяхъ Славянъ около 778 года далѣе на сѣверовостокъ къ Дунаю, въ стародавней Трунгавъ на Кремжъ, Ифъ, Лойбенъ, Дипахъ и Сирнингъ, близъ нынѣшняго города Штыры (Steier) (34). Тоже и грамота 993 г. упоминаетъ о Славянахъ въ Трунгавъ въ Штейнфельдъ. Въ записной дарственной книгѣ Адмонтскаго монастыря довольно часто читаемъ о Славянахъ на Травнѣ и Енжѣ, существовавшихъ тамъ еще въ одиннадцатомъ и двѣнадцатомъ столѣтіяхъ. По этимъ-то многочисленнымъ Славянскимъ поселеніямъ часть Ракуси на Енжѣ обыкновенно называлась тогда Славянскимъ удѣломъ (*pars Sclavonorum*), на пр. въ грамотѣ 834 (*vila Granesdorf in parte Sclavonorum*); еще больше, даже край на правомъ побережьи Енжи, восточная сторона коей смыла Аваріей и Гуніей, назывался поже просто Славиніей (*Slavinia*), на пр., въ грамотѣ 837-го (*in Slavinia... juxta Ipusa flumen*). Тамъ же, въ грамотѣ 979-го, упоминаются: потокъ Zucha и гора Ruznic. По грамотѣ 832-го Винды живутъ на Эрлафѣ, близъ Пехларна, у горы Colomezza, то есть, Хъламецъ или Хълмица (*ab eodem flumine (Эрлафа) in orientali parte usque in medium montem, qui apud Winades Colomezza vocatur*). По другой грамотѣ на Трасенѣ живутъ Славяне двоякаго рода, зависимые и независимые. Слѣды Сла-

(34) Ad Crunzinwiten Schlauum грам. 777.—Жупа Grunswiti (грам. 898 *pagus Grunswiti*) лежала между рѣками Енжей и Трайсенемъ, противъ Хремса. *Hortmayr Hrg. Luitpold p. 55.*

влянскихъ поселеній находятся также и далѣе, на шой споронѣ Дунаѣ, почпи до Каленсберга, повыше Вьны, какъ свѣдѣтельствуя о томъ грамоты 853, 888 и 895 (853 *Sclavi circa Bernsnicha*, 888 *ad Eporespurch, ad Cambe, ad Persnicham... in Sclaviniae locis*, 895 *Persnicham*). И такъ, въ этой части Восточной Украйны (*Ostmark*) или въ, такъ называемой, Аваріи и Гуніи, Славяне и Авары жили, нѣкогда, вмѣстѣ, а потому-то не рѣдко эта сторона называлась Славиніей. Въ грамотѣ 906 или договорѣ (*placitum*) насчетъ заграничной торговли и пошлыны говорится только объ Аварскихъ и Славянскихъ обитателяхъ этой стороны (*Bavari vel Sclavi istius patriae*); но объ Авахъ или Гунахъ болѣе ничего нигдѣ не упоминается. Что Славяне обитали и на лѣвомъ берегу Дунаѣ, вмѣстѣ съ Нѣмцами, подъ управленіемъ Нѣмецкихъ маркграфовъ, это показываетъ намъ грамота около 838 — 843, въ коей говорится объ имѣніяхъ у Расторфа, между рѣкою Агастой (*Aist*) и Нардиной (*Narden*) и Сѣверными горами (около 838 *infra duo flumina inter Agastam et Nardinam a locis, ubi ipsa in Danubium fluunt, usque in Nortwald... ad Rostorf... et ex illa parte Danubii, tam Bajoarii, quam Sclavi liberi et servi*, 853 *Sclavi circa Agasta*). Разумѣется, Восточная Украйна (*Ostmark*) уже и тогда имѣла границы на сѣверномъ берегу Дунаѣ почно тѣже самыя, какъ и нынѣ, которыя еще точнѣе означены въ 1179-мъ. Въ грамотѣ 1142 г. упоминается рѣчка, называемая Јовеницъ или Јоверницъ, вѣроятно Јаворница, протекающая въ Ридмаркѣ, близъ Шпыры и Виндишгарспена (*quadraginta mansos in silva, quae vocatur Rietmarch, videlicet a fluvio Joveniz (sic), usque ad fluvium Agast, et exinde usque ad terminum Sclavorum*). Слѣдовательно

но, Славяне въ двѣнадцатомъ столѣтіи занимали весь край близъ рѣки Агасты. Равнымъ образомъ, поселенія Славянъ встрѣчаемъ у верховьевъ рѣки Штыры, въ хребтѣ, разделяющемъ и теперь еще Шпирію отъ верхней Ракусин, память коихъ по сию пору сохраняется въ имени Виндишгарстенъ. Не въ дальнемъ разстояніи отсюда находится околѣе, называемое Передніе и Задніе Стодераны (Vorder- und Hinter-Stoder), о коемъ мы уже выше упоминали. Грамота 1048 говоритъ о селеніи Ротенманъ, Пославянски Cirminah, то есть, Чръмна, иначе Червена (pradiolum Rottenmannum... in valle pagoque Palta... slavonicae etiam Cirminah dictum), лежащемъ въ Палтенской долинѣ, въ верней Шпиріи. Тамъ же находится, по другимъ грамотамъ, долина Zediltz, мѣста Treswiz, Jaentschkin, и такъ далѣе. Нынешнее мѣстечко, Леобенъ, въ верхней Шпиріи, называется, въ грамотѣ 904 и другихъ, Leubna, то есть, Лубна; а по сосѣдству его, на рѣкѣ Мурѣ, упоминаются, въ грамотѣ 1023-го, жупа Мурица, рѣка Ломниха, а въ другихъ мѣстахъ Славянскія селенія: Podigor, Colobniz, долина Clotschah, Sclatclitz, Seitz, Storgoy, Sledniz, Feustriza (то есть, Быстрица), Guberniz, горы: Predogoi, Vrasen, Dobirschach, Славянская гора (mons Sclavicus, нынѣ Windischberg, у деревни Göss), и такъ далѣе.—Въ окрестностяхъ этой же самой рѣки лежала Хорватская жупа (pagus Crauati), упоминаемая нѣсколько разъ въ старыхъ грамотахъ. Въ округъ ея, именно, въ Мурской и Лисинской долинѣ, около нынѣшняго Краубата и Трафалха, приводятся, въ грамотахъ и записной книгѣ дарственныхъ грамотъ Адмонтскаго монастыря, мѣста: Zurce (954), Gnes-sach, Leibentz, Zuhdol (то есть, Suchdol), Tudnich,

Tolnich, горы: Curolton, Sweclopruc, Klopnu, Bulchsisse, и такъ далѣе. О нижней Штирії тоже заподлинно знаемъ, что жилища Славянскихъ обитателей ея не ограничивались, какъ теперь, только рѣкой Мурой и горами Плачь и Радель. Въ грамотѣ одиннадцатаго столѣтія говорится о Славянскихъ владѣніяхъ, лежавшихъ въ этой сторонѣ, отъ Хорватіи къ Градцу (*praedia sclavanisca, hobae sclavaniscae*), о Славянскихъ виноградникахъ въ Генгиспѣ (нынѣ Генксбергъ), а въ грамотѣ 970 о помѣстьяхъ, называемомъ *Vduleniduor* (*curtem ad Vduleniduor lingua sclavanisca... theotiscae vero Nidrinhof*), и лежащемъ близъ лѣса *Susil* (*adjacens eidem curti nemus Susil*), въ околѣ, и теперь еще извѣстномъ подъ именемъ *Sausal*. Тамъ же недалеко лежатъ и селеніе Лейбницъ (Липница). Въ урбарной книгѣ Адмонтскаго монастыря принадлежнаго столѣтія часто попадаются выраженія, относящіеся къ Славянству въ томъ околѣ, въ коемъ упомянутый монастырь имѣлъ свои помѣстья, на пр. *Suppan*, *Welkeis-Suppan*, *Zobodini*, личные имена *Zwaentzo*, *Zetozla*, *Zobet*, *Lubo*, и другія. И городъ Градецъ (*Gratz*) напоминаетъ намъ именемъ своимъ Славянское происхожденіе, и былъ заселенъ въ первый разъ, по распоряженію Карла Великаго, Баварцами, а потому, въ отличіе отъ Славянскаго Градца (*Windischgratz*) названъ Баварскимъ (*Baierischgratz*). — Уже выше замѣтили мы, что цѣлой край верхней Дравы, отъ начала рѣки до самаго Бьяка, обыкновенно называется, въ памятникахъ Среднихъ вѣковъ, Славянскимъ краемъ, Славиніей, Славянскимъ удѣломъ (*Slavorum provincia, Slavunia, pars Slavinae*, на пр. въ грамотѣ 878-го *Curtis Lurna in Slavinae partibus*, нынѣ Дурнфельдъ,

въ грамотѣ 892-го *res in partibus Carenthaniae Sclaviniaeque sitas pontem ad Villach*, и такъ далѣе), что доказываетъ, что онъ тогда заселенъ былъ Славянами, хотя теперь ихъ вовсе уже нѣтъ въ немъ. Въ грамотѣ 1015-го исчисляются Славянскія помѣстья: *Leschach, Goriah, Lasniza, Dobrozvelt*, и названы Славянскими десятинами или пятами (*hvae sclavaniscae*), въ отличіе отъ Нѣмецкихъ. Въ 1040 упоминаются рѣка *Vistriza* (Быстрица) и лѣсъ *Leschahe*. Другія Славянскія мѣста въ окрестностяхъ верхней Дравы или Лурнгауъ и на рѣкѣ Исель до Словенской Матеры (*Matereium Winidorum* или *Sclavorum*) и Славянскихъ Голь (*Windisch* или *Velber-Tauern*) приводятся въ разныхъ старыхъ грамотахъ и письменныхъ памятникахъ, на пр. *Frezna, Fiustrizza, Bozsaringa* или *Boszsarniza, Liubisach, Catulic, Babajach, Goriah, Velnz* или *Veluz, Praegrad*. Даже самое названіе Пустерской долины происходитъ, вѣроятно, отъ Славянскаго слова быстрица (въ древнихъ грамотахъ *Bustrissa* 1048, *Bustrussa*, *Pustrissa* 974, *Pustris*.) (35). Въ Адмонтской урбарной книгѣ читаемъ слѣдующія названія Славянскихъ селеній въ Мельской долинѣ, лежащей въ верхней Хорутаніи, около Гроскирхгейма: *Zaprochot, Pregrad, Dolntz, Fresnitz, Broditz, Cirknitz, Goritz, Chomnitz*, гора *Poinboy, Saegritz*. — О край Зильскомъ (*Sclavorum regio... Zellia*) мы уже говорили выше. Во всей этой спорной теперь не слышатъ уже болѣе ни одного Славянскаго слова. Въ окрестностяхъ главнаго города Цѣловца, процвѣ-

(35) Границы долины и околя, называемаго *Pustrissa, Bustrissa*, смотр. въ *Lang Baiern's Gauen* S. 148—149.

пали, по грамотѣ 890, села: Trebina, Astarviza, Vitrine, Friesac, Gurca, Curnuce, и другія (то есть, Treffen, Osterwitz, Viktring, Friesach, Gurk, Gurnitz). Тамъ же находился и нѣкогда главный городъ Хоруманія (curtis carentana, civitas C., curtis regia, sedes regalis, Kärnthburg, Karnburg), построенный на развалинахъ Римскаго Virunum и Flavium Solvense, въ окрестностяхъ коего, на Цельскомъ полѣ (Saalcollfeld), происходила замѣчательная присяга въ вѣрности владѣтельному князю. Въ грамотѣ 864-го приводятся, между крестьянами окрестностей рѣки Керки (въ Хоруманіи), почти одни Славяне: Biula, Zirneu, Betanco (то есть, Бутанъгъ), Trabiznac, Wolato, Zebedrach (то есть, Себъдрагъ), Tiesosit, Razemuzza, Zebemir (то есть, Себъмиръ), Drasma; тоже и въ грамотѣ 945-го: Budist, Zwevalo, Butigoi, Dobronega, Gneovas, Zemiboned, Zcorazt. Въ древней урбарной Адмонтской книгѣ попадаются въ этомъ околѣ слѣдующія названія селеній: Dovernich, Copenik, Lastelsch, Graz, Виндское Pleso (in windischer Teiche). Въ Яунской долинь, лежащей въ нижней Хоруманіи, упоминаются, въ грамотѣ 1000-го года, Славянскія селенія (coloniae Sclavaniscae), близъ замка, называемаго Штейнъ, а между свидѣтелями — Славянинъ Zwentusso. Въ древнѣйшихъ Эберсдорфскихъ грамотахъ приводятся въ Яунталѣ, между селами этого края, тоже и слѣдующія Славянскія: Dobrendorf, Prilen, Unasta, Gradz, Livalich, Luechvich. Мы не станемъ исчислять здѣсь Славянскихъ селеній и обитателей прочихъ краевъ Крайны (36) и Горицы (уже въ

(36) На пр. въ грам. Омона II-го 974: Regio Chreine...riuvulus Sabniza...ad alpes Bocsanam...riuvulus Cotabla...Zovra fluvius...mons Zovra...castrum vulgo Bosisen...vadum vulgo

грамотъ 978 pagus Goriza, 999 villa Gorizia), по сую пору оставшихся Славянскими, и кончимъ рѣчь свою бѣглымъ взглядомъ на западные края Виндскихъ Славянъ за Сочой, коихъ бѣдные остатки сохранились тамъ до нынѣ въ Резянахъ или Розлянахъ, и Славонцахъ (Slowenci), обитающихъ отъ нихъ на югъ, близъ Гемоны. Изъ Павла Діакона открывается, что Славяне въ его время, и даже нѣсколько прежде (около 700), переправившись за рѣку Сочу, селились, въ значительномъ количествѣ, въ Фурляніи и основывали тамъ деревни, города и крѣпости (37). Это же подтверждаютъ и позднѣйшія грамоты, въ коихъ приводятся поименно разныя Славянскія селенія, на пр., въ грамотѣ 1031-го Maleretum (villa Sclavorum... М.). Уже въ началъ седмаго столѣтія вся Фурлянія окружена была Славянами, а языкъ Славянскій употреблялся даже при княжескомъ дворѣ (38). Фурлинскій дворняинъ Lupicis, возвращаясь около 611 изъ Аварскаго плѣна, ушелъ къ Славянамъ, обитавшимъ на Фурлянской границѣ (39). — Изъ этихъ, и множества другихъ письменныхъ, свѣдѣтельствъ очевидно уже открывается, что Славянскія поселенія, въ древнѣйшую пору, то есть, отъ восьмаго по

Stresoubrod...via Chreinariorum...siluvla Smovrska dabravua...
Vuizilenesteti...finis Bosa (nga) etc.

(37) P. Diac. L. V. c. 23. Ad pontem Natisonis, qui ibidem est, ubi Sclavi residebant. Справ. *Его же* l. VI. c. 24.

(38) Радоальдъ, сынъ воеводы Гисульфа (Gisulfa), разговаривалъ съ Славянами на ихъ родномъ языкѣ. P. Diac. l. V. c. 38, 46.

(39) P. Diac. l. IV. c. 39. Erat enim Sclavorum habitatio in illis locis. А у другаго лѣтописца: Ferdulfus dux vicinos Sclavos....invitavit....ut in Forumjulium venirent.

одиннадцатое столѣтіе, доходили, на западъ, до ишюковъ Дравы въ Тироль, и рѣки Сальцы и Ина въ Баваріи, а на сѣверъ до самаго Дуная. А потому, вовсе не нужно доказывать предмета, не подлежащаго ни какому сомнѣнію, еще язычнымъ разборомъ мѣстныхъ названій, имѣющихъ свое начало въ Славянскомъ языкѣ и довольно сохранившихся по сую пору въ упомянутыхъ земляхъ, каковы, на пр., названія, впереди коихъ стоитъ Windisch: Windischland, Windische Mark, Windische Bügel (Похоруптански Словенски Хрибы), Windischfeistritz, Windischbaungarten, Windischbleiberk, Windisch - (или Chrovatisch -) Wagram, Windischkappel, Windisch - Sanct - Michael, Windischgratz, Windischlandsberg, Windischmatrey (для опмичія опъ Baierisch-Matrey), Windischgarsten (для опмичія опъ Steyergarsten), и такъ далѣе, или другія, очевидно Славянскія, на пр. Feistritz, Kulm, Tauplitz, Krakau, Lupitsch, Radmar, Raecau, Biedach, Modriach, Sadnitz, Raknitz, Dober, Metnitz, Pregrad, Ostervitz, Gardisch, и тому подобныя (40).

3. Прежде нежели кончимъ изслѣдованіе наше о Виндскихъ Славянахъ, мы должны нѣсколько остановимся еще на одной изъ важнѣйшихъ загадокъ въ исторіи эпохи выпви, именно: откуда вышли этъ Славяне? Гдѣ, въ какой землѣ и со-

(40) *Muchar* Gesch. d. slav. Völk. an d. Donau, въ Steiern. Zeitschr. Heft X. S. 3—83. Beitr. zur Geogr. d. Landes unter d. Ens, въ Wien. Jahrb. d. Lit. 1825. Bd. 31. A. Bl. S. 44., и слѣд. Perlen zur Gesch. Oesterr. unter d. Babenbergen, въ Jahrb. d. Lit. Bd. 39. A. Bl. S. 1—42. Bd. 40. A. Bl. S. 1—41. *Hormayr* Hsg. Luitpold. Münch. 1831. 4. (разбросано въ примѣчаніяхъ).

сѣдствѣ съ другими опросами были древнѣйшія жилища ихъ, прежде нежели утвердились они въ Хорутаніи? Всѣ историческіе источники, сколько ихъ ни есть, не представляютъ намъ ни какого прямого сѣдательства для рѣшенія этой загадки; а потому ничего больше не остаётся, какъ доискиваться самого ближайшаго къ правдѣ тамъ, гдѣ не лѣзя достигнуть очевидной истины. У насъ есть два путеуказателя, которые могутъ руководствовать насъ, нѣкоторымъ образомъ, въ этомъ темномъ лѣсу сѣдой древности, во первыхъ: нарѣчіе простаго народа и сродство его съ другими, и вторыхъ: особенныя народныя и мѣстоименныя имена. Касательно нарѣчія, знаюкамъ Славянскаго языка, безъ сомнѣнія, извѣстно, что Виндскіе Славяне суть самые ближайшіе родичи Хорватовъ и Сербовъ, съ коими сосѣдствуютъ. Это сродство такъ далеко простирается, что нарѣчіе упомянутыхъ трехъ вѣтвей должно считать, какъ бы опросило одной лишь рѣчи (idioma), которую, естественнѣе всего, можно назвать рѣчью Илирской, для отличія отъ Руской и Булгарской, распадающейся тоже на нѣсколько особенныхъ нарѣчій (41). Возраженіе, будто это сродство Виндскаго нарѣчія съ остальными двумя Илирскими (Хорватскимъ и Сербскимъ), произошло только въ новѣйшее время, даже вовсе неважно, и просто случайно, совершенно не имѣетъ ни какого основанія. Древнѣйшіе памятники языка Хорутанскихъ Словенцевъ, сохранившіеся въ Фризингской рукописи, составленной около 960—990 (нынѣ въ Минхенѣ), равно какъ и отдѣльные

(41) Доказательства на то см. въ разсужденіи Serb. Lesekörner. Pest. 1833. 8.

слова, разбросанныя въ грамотахъ восьмага и девятого спольстїй, въ полной мѣрѣ свидѣтельствуютъ, что уже тогда, то есть, въ восьмомъ и девятомъ вѣкѣ, Виндское нарѣчіе, въ существенныхъ свойствахъ своихъ, сполько же отличалось отъ прочихъ Славянскихъ нарѣчій, именно, отъ Кириловскаго, или Древнебулгарскаго, и сродственно съ Хорватскимъ и Сербскимъ, сколько и нынѣ его видимъ. Уже и тогда Винды, подобно прочимъ Илирамъ, имѣли *е* вмѣсто *у*: *greche, gresnike, zlođeine, te, beusi*, читайте *griechе, grjeznike, zlodjejne, bewši* (вм. *bywši*); *е* вмѣсто носоваго *ѣ*: (*ж*) *zueti, postedisi, vzel, priel, ime, me, ze, vze moie greche, obeti nasse, zpe* или *bde, bese, stuorize, otel, oteti*, вмѣсто *swety, pagtedisi, se, vsje moie grjeche, bješe* (Кирил. бѣша) *otiěl, otięti*; (отѣмъ, отѣти); *о* вмѣсто носоваго *ѡ* (*ж*): *bodi, bodo, bodete, prio, zodni* или *sodny* (Кирил. жданы), *zaglagolo, stradacho, poruso*; или *и*: *prestupam, musenikom, zudinem*; *ѡ* или *ѣ* вмѣсто Кирил. *ѡ* (*ѡдъ*), Чешск. *z*, и *т* вмѣсто Кирил. *штъ* (*штъ*), Чешск. *s*: *vuuraken, m. e., urodjen, nikolige, toinuge, tage, tamoge, tige, pozledge* (Кирил. николѣдѣ, тоинуждѣ, тамождѣ, тамождѣ, тѣждѣ, поглѣждѣ), *choku, chocu, prigemlioki, mogoki, pomoki, bozzekacho, zuvuekati, lepocam*, читайте: *choťu, prijemljoťi, mogot'i, pom'oti, posjet'acho, zawjet'ati, lepot'am* (Кирил. хошѣ, прїѣмашѣти, можѣти, помошѣти, пошѣштахъ, зашѣштати, лѣпошѣтамъ); *г* вмѣсто первозвукѣ *ж*: *nikir* (Кирил. никде), *tere* (нынѣ *těr, tār*, Латин. *que, atque*), какъ въ Сербскомъ *ерѣ, зарѣ, никадарѣ*, въ Хорватскомъ *ar, vendar, vzigdar*; родительный на *-iga*, вмѣсто *-go*: *iega, inoga, mega, mnogoga, nepraudnega, takoga, uzega*; въ спряженіи опущеніе *i* во второмъ лицѣ: *zadenes, prides, vzovues*, и *т* въ прешемъ: *vzedli* (Кирил. възелити), *dozstoi, ie* и

ge (Кирил. естъ); во множественномъ числѣ *am* вмѣсто *ajet*: *osleuelam*, *prestupam*, *clanam ze*; сокращеніе мѣстоимѣнія *tua*, *tuima*, *tuo*, *me*, *metu*, и т. д. Отступленія отъ общаго правила, каковы, на пр., посовыя *ę* и *z*; *vuensich* (Кирил. вѣштѣшнѣхъ), *rogonzo* (Кирил. поржжъ), *mogoncka* (Кирил. можжнѣа), *sunt* (Кирил. жѣтъ); родит. на *-go*, на пр., *iego*, *gego*, *ego*; вставка *d* (въ двухъ словахъ): *vzedli*, *modlim ze*; предлогъ *wy* (въ одномъ словѣ): *wygnan*, вмѣсто *izgnan*, ни мало ни уничижаютъ нашего вывода, потому что ихъ встрѣчаемъ мы тоже и въ остальныхъ двухъ нарѣчіяхъ Илирскихъ въ древнее время, какъ посовый звукъ, или ихъ можно приписать обхожденію сочинителя этѣхъ опривковъ, Нѣмецкаго монаха, съ Славянами, на предѣлахъ Западнаго и Восточнаго разряда Славянской рѣчи, (на пр., употребленіе предлога *wy*-, вмѣсто *iz*-, и вставка *d*), или же, напоследокъ, все это показывается то лишь одно, что, среди Виндскихъ Славянъ, находились также поселенія и другихъ вѣшвей, именно Моравской и Чешской, что мы считаемъ довольно вѣроятнымъ по многимъ важнымъ причинамъ. И такъ, опираясь на этъ древнѣйшіе памятники Хорутанскаго нарѣчія, навѣрное полагаемъ можно, что Винды были самые ближайшіе къ Хорватамъ и Сербамъ, какъ по своему языку, такъ равно происхожденію и стариннымъ жилищамъ, и что, слѣдовательно, древней родины ихъ надобно искать тоже за Татрами (Карпатами), въ Галиціи, Володиміріи, и такъ далѣе. Съ этъмъ совершенно согласуется и нпогъ, доставляемый намъ самымъ опчешливымъ разборомъ народныхъ и мѣстоименныхъ названій. Такъ, хопя Славяне, поселившіеся въ Порицкихъ краяхъ, называются у нвозем-

ныхъ писателей либо вообще Sclavi, Sclavini, Sclavanisci, Winidi, Winades, либо же частными именами Carantani, Sclavi Carentini (42), при всемъ томъ сохранились кое-какія и изъ племенныхъ и родовыхъ названій, каковы: Хорваты, Суслы или Сусельцы, Стодераны и Дульбы, по коимъ можемъ еще съ большей вѣрностью заключать о сродствѣ и происхожденіи этой вѣтви. Изъ всѣхъ этихъ именъ самое важное для насъ—имя Хорватовъ, жупа коихъ находилась, въ Средніе вѣки, какъ мы уже выше видѣли, въ окрестностяхъ Муры, у нынѣшней деревни Краубат. Въ довольно дальнемъ разстояніи отъ этихъ Хорватъ, на юго-востокъ, въ самомъ полуденномъ углу Штиріи, протекаетъ рѣка Санъ, выходящая въ подкрыль горъ Гусвы и Седла (Sattelberg), орошающая окрестности города Целля, и впадающая, съ лѣвой стороны, въ Саву у Радеча. Какъ эта послѣдняя, такъ и соименная ей рѣка, Сана въ Босніи (срав. §. 31.ч. 1.), указываютъ собой на происхожденіе обитателей своихъ изъ края Запфатранскихъ Хорватовъ, именно предѣла, въ ко-

(42) Мы уже видѣли, что имя Carantani есть чужое и просто только землиское; а что касается до имени Словенцы, Славяне, то на немъ, какъ на общемъ столь различнымъ вѣтвямъ, ничего нельзя основывать, въ этомъ случаѣ, достовѣрнаго. Потому что оно, подобно другому, въ равной же степени древнему, имени, Сербы, встрѣчается у самыхъ отдаленнѣйшихъ вѣтвей, на Шльментъ, въ Мизинъ, Тапрахъ, и т. д., и указываетъ собой на сродство, простирающееся далеко за предѣлы нашей исторіи. Это-то заставляетъ меня отречься отъ мнѣнія, высказаннаго мной въ другомъ мѣстѣ, о сродствѣ Словенцевъ Хорупанскихъ съ Славянами Мизійскими, и припомъ слишкомъ поспѣшно, на основаніи одного лишь сходства именъ. Abk. d. Slaw. S. 206—209.

емъ и теперь вѣтъ известны рѣка Санъ, городъ Санокъ, жилища Саняне, Саночане. Разумѣется, Суслы или Сусельцы и Дульбы или Дудлѣбы, супъ опросли пѣхъ Сусловъ и Дульбовъ, коихъ мы уже достаточно описали въ описаніи о Славянахъ Рускихъ (§. 28. ч. 6 и 8.). Очень вѣроятно, что Аварская сволочь, столь жестоко, по Нѣспору, обходившаяся съ Дульбами, была главной причиною невольнаго выселенія ихъ сюда. Что касается до Сподеранъ, то думаю, что ихъ, не безъ основанія, можно соединить съ Запатранскими Спадичами, опѣ коихъ, безъ сомнѣнія, пошли и Полабскіе Сподеране (§. 28. ч. 14.) Я не сомнѣваюсь, что впоследствии, при тщательнѣйшемъ изслѣдованіи и сравненіи подобныхъ мѣстописныхъ названій, особенно рѣкъ (сравните, на пр., Штыру въ Штиріи, и Стырь на Руси), откроется еще много новыхъ доказательствъ въ пользу Запатранскаго происхожденія нынѣшнихъ Словенцевъ. Эпѣхъ, и подобныхъ имъ, доводовъ, достаточно, по моему мнѣнію, заставитъ насъ признать, что древнія жилища Виндскихъ Словенцевъ, по всему вѣроятно, находились, говоря вообще, въ землѣ Запатранскихъ Хорватовъ и Сербовъ; говорю вообще, попому что описанныя поселенія, конечно, могли быть и изъ другихъ земель, Поднѣпрья, Дакіи, Моравіи, даже самой Чехіи. Безъ сомнѣнія, на верхнемъ Дунаѣ, въ Паноніи, предѣлы Словенцевъ соприкасались съ предѣлами соплеменниковъ ихъ, и, стало быть, путь было смѣшеніе разныхъ Славянскихъ вѣтвей, о чемъ еще не одинъ разъ придется упомянуть намъ въ дальнѣйшемъ продолженіи эпѣхъ изслѣдованій.

ОТДѢЛЕНІЕ VII.

О СЛАВЯНАХЪ ПОЛЬСКИХЪ.

§. 37. *Обозрѣніе исторіи Славянъ Польскихъ.*

1. Обширныя равнины, простирающіяся отъ востока на западъ, отъ рѣкъ Бобра, Нарвы, Буга, Вислоки по Одру, Бобръ (въ Силезіи) и Чешскоморавскій хребетъ, а съ юга, на сѣверъ отъ Тапръ до Балтійскаго моря, въ средоземь же до озера Неболіи (Понѣмецки Мауер), находимъ мы, въ началѣ эпого періода, точно какъ и въ наши дни, занятыми въпавью Славянскаго племени, которое, будучи одного и того же происхожденія и нарѣчія, извѣстно подъ общимъ именемъ Ляховъ (Леховъ) или Полянъ, иначе Поляковъ. Отсюда, разумѣется, исключаются, сѣверозападные края, заселенные теперь Нѣмцами. Несторъ, древнѣйшій отечественный лѣтописецъ Сѣверныхъ Славянъ, говоря о распространеніи Славянъ въ Западнорускихъ земляхъ, называетъ обитателей Надвислянскихъ странъ именно Ляхами, и причисляетъ къ нимъ, какъ особенныя въпвы и отрасли, Полянъ, Мазовшанъ, Поморцевъ и Лютичей (1). Съ эпъмъ совершенно согласно и извѣстіе нашихъ отечественныхъ и Западныхъ историковъ, равно какъ и доказательство о сродствѣ численныхъ въпвей, предлагаемаго самымъ разборомъ языка ихъ, къ коимъ, сверхъ того, слѣдуетъ присовокупить еще Силезцевъ (2). А потому, слѣдуя при-

(1) *Несторъ*, из. *Тимков.*, стр. 3. *Сѣв. Врем.*, изд. *Строев.* I. 3.

(2) Кашубы, остатки Поморцевъ, судя по нарѣчію ихъ, должны быть тоже отнесены къ Ляхамъ.

мѣру преподобнаго Нестора и древнѣйшихъ Польскихъ лѣтописцевъ, можно бы употреблять, въ историческихъ изслѣдованіяхъ объ этнѣхъ Славянахъ, старинное имя Ляхи, Ляшскіе Славяне, оставляя для отдѣльныхъ вѣтвей названіе Поляне, Мазуры, Поморцы, Силезцы, и такъ далѣе. Но, съ другой стороны, зная, что имя Поляне или Поляки не уступаетъ въ древности своей первому, а въ Средніе вѣки было гораздо въ большемъ ходу, нежели это, и даже заслонило его, на нѣкоторое время, собой, оставляемъ право за употребительнѣйшимъ выраженіемъ. Впрочемъ, стараясь, по возможности, соединять однородное съ однороднымъ, и избѣгая лишняго многословія, столь естественнаго при частомъ повтореніи одного и того же предмета, мы изложимъ, въ этомъ отдѣленіи, исторію Поморянъ и Силезцевъ вмѣстѣ съ исторіей Полянъ, тѣмъ болѣе, что они въ томъ періодѣ, въ которомъ разсказъ нашъ заключается, принадлежали къ этнѣмъ не только по языку, но и по правленію и домашнему устройству, по крайней мѣрѣ время отъ времени. Кію же лишешъ частную исторію каждой вѣтви, поопъ, разумѣется, долженъ отдѣлить однихъ отъ другихъ, и разсуждать о каждомъ порознь, особенно касательно позднѣйшаго времени. Напротивъ того, мы, опираясь на важныя причины, исключаемъ изъ этого отдѣленія Лютичей, и помѣщаемъ ихъ между Славянами, поселившимися въ Германіи, хотя тоже и они, по своему происхожденію, должны быть, по всѣмъ правамъ, причислены къ Ляхамъ (3).—

(3) Обзоръ Польскихъ историковъ, отъ древнѣйшаго времени до самаго И. Потоцкаго, смотр. въ *Ł. Gołębiowskiego*

Не только древнѣйшая, но также и позднѣйшая, исторія Ляховъ, покрыта, съ одной стороны, непроницаемой тьмой, почти до самаго конца этого періода, когда у другихъ Славянъ давнымъ давно уже разсвѣло, а съ другой стороны до того нагружена народными сказками и баснями, вмѣсто дѣйствительныхъ происшествій, что подобнаго этому не встрѣчаемъ ни у одного Славянскаго народа въ такомъ множествѣ и видѣ. Обвиненіе въ этомъ недостаткѣ падаетъ не на однихъ лишь древнѣйшихъ Польскихъ лѣтописцевъ, въ самомъ дѣлѣ жалкихъ и неуклюжихъ, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, причиной того было и то обстоятельство, что Латынь, присвоившая себѣ исключительное господство въ Польшѣ, отъ введенія Христіанства до самаго конца пятнадцатаго столѣтія, совершенно было подавила народный языкъ, какъ средство образованія. Отъ этого случилось, что Поляки не могутъ похвалиться, изъ цѣлой этой длинной эпохи Среднихъ вѣковъ, почти до самаго пятнадцатаго столѣтія, ни однимъ памятни-

О dziejopisach polskich. Warsz. 1826. 8. Множество письменныхъ свѣдѣній представляетъ также и J. M. Ossolińskiego Vinc. Kadlubek, Źbs. v. S. G. Linde. W. 1822. 8. (но объ этомъ сравн. сужденіе Добровскаго въ Jahrb. d. Lit. 1824. Bd. 27.). — *Martinus Gallus* (писалъ 1110 — 1135) *Chronicon* (825—1118), изд. съ подложнымъ Кадлубкомъ или Дзержвой въ Гданскѣ 1749. л., въ *Mizleri Hist. pol. coll.* Т. III, ed. J. V. Bandtkie, Vars. 1824. 8. V. *Kadlubek* (жилъ ок. 1220) *Res gestae principum et regum Poloniae* (по 1203), ed. F. Herbut. Dobrom. 1612. 8., при J. Dlugossi *Hist. Pol.* I. XII. ed. Krause. Fr. et Lips. 1711—12. F. vol. II. Новое Варшавское изданіе Кадлубка съ Дзержвой (1824. 8. 2 части), хуже всякаго воображенія. *Dzierżwa* (ок. 1289), выписывавшій изъ Кадлубка: *Chronicon Polonorum*, изд. подъ непочнымъ заглавіемъ: Vinc. Kadlubko

комъ роднаго языка (развъ нѣсколькими пустыми книжонками духовнаго содержанія, переведенными съ Чешскаго на Польскій), которой бы могъ дать намъ какое нибудь свѣдѣніе о внутреннихъ событіяхъ ихъ, постоянныхъ названіяхъ земли, народовъ, семействъ, правленіи, военныхъ и гражданскихъ учрежденіяхъ, равно какъ ясныя понятія о нравахъ, обычаяхъ, и тому подобномъ. Должно признаться, что рѣшительно невозможно отдѣлится безвкусувую смѣсь ихъ Латинскихъ лѣтописцевъ отъ грязи и безсмыслія. Ни одинъ Славянскій народъ, сколько нибудь замѣчательный по своей величинѣ, не представляетъ въ этомъ никакой бѣдности, какъ Поляки. Потому-то изслѣдователь Польской исторіи, лишенный помощи, предлагаемой народнымъ языкомъ, этой самой надежной и богатой сокровищницей народной жизни, принужденъ, съ пустыми руками, обратиться къ древнимъ Польскимъ лѣтописцамъ, слушать ихъ безвкусные рассказы и возмущаться съ ихъ отвратительной Латынью. Хотя эти писатели, Мартинъ Галъ, Викентій Кадлубекъ, Дзѣржава, Бо-

et Mart. Gallus, script. hist. Polon. vetustiss. Gedani 1749. F. у Мицлера въ III. ч., также при Кадлубкѣ Варшав. 1824. 8. 2. ч. *Boguchwał* (ум. 1253) *Chronicon Poloniae* (по 1249), въ F. W. Sommersberg. Script. rer. Siles. T. II., ed. A. Jablonowski. Wars. 1752., 4., также въ Mizler II. P. Coll. T. III. Меньшіе лѣтописцы и позднѣйшіе дѣеписатели находятся въ Сборникахъ: *Pistorii Corp. hist. Polon.* Bas. 1582. F. 3. voll., F. W. Sommersberg. Script. rer. Siles. Lips. 1729. F. 3 voll., *Mizler Historiar. Poloniae. coll.* Vars. 1761. F. 4 voll., и друг.—Грамоты, кромѣ нѣкоторыхъ, разбросанныхъ въ *Paprockiego Herby ryc. polsk.* Krak. 1584. F., *Okolskiego Orb. polon.* Crac. 1641. F. 3. cz., и друг., находятся въ главномъ собраніи: М. *Dogiel Cod. diplom. r. Polon.* Vars. 1758, 1759, 1764. F. T. 1, 4

гухвалъ, и подобныя имъ, были, сколько извѣстно, природные Славяне, именно Поляки, однако же истинный духъ Славянства совершенно оставилъ ихъ, какъ скоро набили они себѣ полонъ ротъ этой Лапыныю. Отъ того всѣ, безприсрастные и чуждые слѣпой любви къ домашнимъ безпорядкамъ и усобицамъ, цѣнители ихъ, Григорій изъ Сянока, Длугошъ, Маишвѣй изъ Мѣхова, Солинякъ, Нарушевичъ, Чацкій, Браунъ, Ленгнихъ, Шмѣцеръ, Добровскій и другіе, единогласно относили ихъ къ разряду самыхъ пошлыхъ дѣписателей Среднихъ вѣковъ, и, не смотря на всѣ усилія новѣйшихъ, весьма ученыхъ и безстрашныхъ, защитниковъ ихъ, графа Осолинскаго и Лелееля, никому не удалось этихъ Араповъ сдѣлать бѣлыми (4). Изъ

5, а прочіе въ рукоп. — Изъ старыхъ дѣписателей упоминаемъ еще: J. Długosi (ум. 1480) Hist. Polon. I. XII. ed. Herbut. Dobrom. 1615. F. (только 6 книгъ), ed. Krause Fr. et Lips. 1711 — 12. F. 2 voll., Mart. Kromer (ум. 1589) De or. et reb. gest. Polon. I. XXX. Bas. 1555. F., самое лучшее изданіе Colon. Agrip. in off. Birckmann. 1589. F., на Польскомъ M. Błażowskiego. Kr. 1611. F. M. Biel-skiego Kron polska. Kr. 1597. F. Warsz. 1830. 8. 6. cz.; а изъ новѣйшихъ: A. Naruszewicza Hist. nar. polsk. (по 1389). W. 1780 — 86. 8., часть 2 — 7., также въ Mostowskiego Zbior. pis. pol. W. 1803. 8., часть 1-я издана по смерти писателя. Warsz. 1824. 8. 2 cz., а всѣ вновь J. N. Bobrowicza Lipsk. 1836 — 37. 8. 10 частей. J. S. Bandkie Dzieje krol. pol. Wrocł. 1810. 8. 2 cz., 1820. 3-е изд. 1835. 8. 2 части. J. Leliewela Dzieje Polski, W. 1830. 8. Его же Histoire de Pologne, publiée par J. Straszewicz. Par. 1837. 8. 2 voll. (печатается). Rich. Roepell Gesch. Polens I (по 1300 г.). Hamb. 1840. — Обзоръ источниковъ исторіи Силезской и Поморской см. ч. 6, 7.

- (4) J. M. Hr. z Tęczyzna Ossolińskiego Wiadom. histor.-krytyczno Kr. 1819. 8. ч. II. стр. 372—625. Wincenty Kadłubek. — На Нѣмецкомъ языкѣ S. B. Linde: Vincent Kadłubek. Warsz.

эпѣхъ льтописцевъ, Мартынъ Галъ, при всей своей посредственности, все, еще, довольно со-
вѣсплывъ; но преемникъ его, Кадлубекъ, совре-
менникъ и, по духу своему, очень сходный съ
Угорскимъ нотаріемъ короля Белы Третьяго, го-
воря о древнѣйшей эпохѣ Польскаго народа, без-
разсудно пренебрегъ всѣми обязанностями благора-
зумнаго историка. Мы не обвиняемъ его за то, что
онъ ничего не рассказываетъ намъ объ исторіи
древнихъ Ляховъ, гдѣ ничего не могъ узнать о
нихъ изъ достоверныхъ источниковъ, но за то,
что онъ народныя сказанія и повѣсти, помѣщен-
ныя имъ въ преддверіи своего сочиненія, обязан-
ный передать ихъ потомству вѣрно, на родномъ,
Польскомъ, языкѣ, облачаетъ въ чужое, чудовищ-
ное, Лапшское платье. Тамъ, гдѣ надлежало ему
говорить о Славянахъ, Нѣмцахъ, Печенѣгахъ, По-
ловцахъ, Болеславѣ, Казимірѣ и его конѣ, онъ,
слѣдуя своимъ Лапынцамъ, несетъ всякой вздоръ
о Парфахъ, Гетахъ, Дакахъ, Бастарнахъ, Мар-
дахъ, Тибіапахъ, Юмѣ Кесарѣ, Александрѣ и,
его конѣ, Букефалѣ, навязывая эпѣ имена на-
родамъ и лицамъ, коимъ они не пристали, и пе-
реплешая Славянскую исторію вовсе неумѣстно
и бессмысленно выдержками изъ Римскихъ клас-
сиковъ. Польскіе льтописцы изъ всѣхъ силъ
старались превзойти другъ друга этой, лишен-
ной всякой критики, безладицей; отъ того, Кад-
лубекъ далеко оставилъ за собой скромнаго Гала,
а преемники его перещеголяли даже и его самого (5).

1822. 8. Объ этомъ послѣднемъ прочтите разборъ *Добровскаго* въ *Jahrb. d. Liter. Wien*, 1824. Bd. 27. S. 254—284.
(5) Еще въ началѣ XVIII-го стол. Прибиславъ Ділмен-
товскій и другіе неизвѣстные поддѣльщики повершили

2. Но, осудивши ихъ такимъ образомъ, выслушаемъ уже рассказъ ихъ о древнѣйшей эпохѣ Польскаго народа; пускай онъ самъ, если можно, говоритъ за нихъ въ защиту ихъ. Древнѣйшій и, какъ сказано, осмотрипелънѣйшій изъ нихъ, Маршинъ Гамъ (писалъ между 1110—1135), такъ рассказываетъ первоначальныя дѣянiя князей и народа Польскаго. „Въ городѣ Гнѣзнѣ (Гнѣзднѣ) владѣлъ князь, по имени Попель, который, имѣя двухъ сыновей, приготовилъ было большой пиръ для ихъ посприжинѣ. Случилось, что въ это время два пупника пришли къ нему въ гости; но онъ отказалъ имъ съ укоризной. Они, удалясь въ предмѣстье, остановились у бѣднаго селянина, Пяста, Хоспискова сына (правильнѣе Коспюшкова (6)), тоже праздновавшаго тогда посприжины своего сына. Принятые радушно хозяиномъ, Пяспомъ, и, женой его, Рѣпицей, предсказали имъ возвышенiе рода ихъ, въ особѣ сына, на высокую степень силы, могущества и славы, и, умноживши чудомъ небольшой запасъ пива и мяса ихъ, уговорили ихъ пригласить къ себѣ на пиръ и самого князя Попела. Тупъ

число баснословныхъ Польскихъ писателей, подсунувъ современникамъ хроники Накорта, Прокоша, Кагнимира, и др. Смолр. о томъ *Gołębiowskiego O dziej. pol. str. 210—216.*

- (6) У М. Галя, Кадлубка и Богухвала различно, смолр по спискамъ: Chosisco, Chossisco, Choszysto, Chosischo, Chosisstco, Choszyszco, Ghosizisco, Cosziszco, Cossico, даже и Cohosficio! Богухвалъ говоритъ на стр. 23. Chosziszco ex eo, quia paucos pilos oblongos in capite habebat; choszizco enim scopula dicitur, unde chosziszco diminutivum quasi scopula parva fuerat appellatus. Онъ думалъ о *košišťe* (вѣникъ, голикъ), происходящемъ отъ корня *куснъ*.

они, на великолѣбномъ пиру, постригли сына ихъ, и дали ему имя Семовитъ, какъ бы въ предзнаменованіе будущихъ событій. Этотъ, достигши мужескихъ лѣтъ, не только лишилъ Попела власти, но истребилъ еще и все его потомство. По разсказамъ стариковъ, - говоритъ Галъ, - Попелъ, потерявъ престолъ, ушелъ на островъ, въ одну деревянную башню, гдѣ и былъ съѣденъ мышами. Послѣ Семовита владѣли потомки его, одинъ за другимъ, Лешекъ, Семимысль, Мешко (7)“. Источникомъ этого своего извѣстія Галъ выдаетъ намъ разсказы старцевъ (*narrant seniores antiqui* (8), говоритъ онъ). Хотя прибавленіе это собственно относится только къ разсказу о Попеловой смерти, однако, читая его, помпчасъ замѣчаешь, что оно имѣетъ также отношеніе и къ предшествовавшему ему повѣствованію о Пясповомъ пирѣ. Впрочемъ, изъ послѣдующаго разсказа этого писателя ясно открывается, что у него было подъ рукой много подобныхъ народныхъ сказаній и повѣстей, но онъ намеренно не хотѣлъ ничего черпать изъ нихъ. Въ самомъ дѣлѣ, онъ заключаетъ сказаніе свое слѣдующими памятными словами: *Sed istorum gesta, quorum memoriam oblivio vetustatis abolevit, et quos error et ydolatria defecavit, memorare negligamus, et ad ea recitanda, quae fidelis recordatio meminit, ista succincte nominando, transeamus* (9). — Но Кадлубекъ, писавшій по немъ, спусти 110 лѣтъ (около 1220), не былъ такъ воз-

(7) *Mart. Galli Chronicon*, ed. *Bandtkie*. Vars. 1824. 8. p. 19—28

(8) *Mart. Gallus* p. 26.

(9) *Mart. Gall.* p. 27.

держень (10). И онъ имѣлъ пѣже самыя источники, какъ и предшественникъ его, то есть, народныя повѣсти и сказанія; однако пользовался ими совсѣмъ иначе, совершенно новымъ способомъ. Сбѣшавши басни, сохранившіяся въ устномъ преданіи народа, особенно въ пѣсняхъ его, съ событіями Греческой и Латинской исторіи, онъ представилъ спарину Польскую въ слѣдующемъ видѣ. Топчасъ, въ самомъ началѣ введенія въ сочиненіе свое, славитъ онъ прежнее величіе этого королевства и богатырскія доблести предковъ, покорившихъ себя не только сосѣдственные народы, но и завладѣвшихъ еще заморскими, Даномалхинскими, островами, и илѣнившихъ короля ихъ, Канута. Замѣчаетъ, какъ плохо воевали Даки, сперва съ Поляками, а потомъ съ Баспарнами. Упоминаетъ о чрезвычайномъ размноженіи Галовъ, ихъ кровопролитныхъ битвахъ съ Славянами, и миръ, заключенномъ между обоими, по которому Галамъ досталась Греція, а Полякамъ земли по самую Парфію, Булгарію и Каринтію. Эпъ послѣдній, говоритъ онъ, послѣ многихъ войнъ съ Римлянами (кажется въ Каринтіи), избрали себя въ князья Крака, ослабили опъ сношеній съ испорченными ипоплеменниками и сдѣлались добычей домашнихъ насильниковъ. Въ это время Кракъ воротился изъ Каринтіи, принялъ власть и издалъ законы и права. Двое сыновей его убили спрашнаго дракона, давши

(10) Матвѣй, герба Холева, мнимый сочинитель первой части Кадлубковой исторіи ок. 1164 г., есть, просто, выдумка Осолинскаго, Лелевеля, и др. Срав. сужденіе Добровскаго въ *Jahrb. d. Liter.* 1824. Bd. 27.

проглотить ему животное, начиненное сѣрой, отъ чего чудовище лопнуло. Младшій изъ братьевъ, называвшійся тоже Кракомъ, убилъ старшаго и овладѣлъ престоломъ; но послѣ и самъ былъ наказанъ за это изгнаніемъ. Въ честь и память стараго Крака основанъ Краковъ, названный такъ отъ краканья вороновъ во время строенія сѣтнъ. Ванда, прекрасная дочь стараго Крака, оставалась въ дѣвствѣ, и была преслѣдуема войной какимъ-то Нѣмецкимъ государемъ, который, видя невозможность овладѣть ею, самъ себя пронзилъ мечемъ отъ любви и опчальнiя. По имени Ванды получили свое названіе рѣка Вандаль и, поданные ея, Вандамы (11). Долго, по смерти ея, сиротѣло королевство, управляясь только воеводами, происходившими изъ простаго роду. Одинъ изъ нихъ, златникъ, хитро побѣдилъ Александра Великаго, воевавшаго съ Поляками въ окрестностяхъ Кракова и Силезіи, за что признательный народъ возвелъ его на княжескій престолъ и прозвалъ Лешкомъ (отъ лести), т. е., хитрецемъ (12). Послѣ него другой Лешекъ, пользуясь народными усобицами, порожденными припязаніемъ многихъ на княжескій престолъ, тоже хитро одолѣлъ соперниковъ своихъ, именно, онъ усылалъ, во время коннаго ристалища, дорогу оснѣрыми гвоздями; эпо доставило ему княжеской вѣнецъ, и онъ со славой повелѣвалъ народомъ. Сынъ его, Лешко Тре-

(11) О смерти ея въ Вислѣ молчитъ древній писатель, Кадлубекъ, а рассказываетъ только позднѣйшій, Богухвалъ (Ed. *Sommersberg* p. 21.).

(12) *Kadlubek* l. I. ep. 10. ed. *Krause* 615. Estque dictus Leshko, id est astutus, eo quod astu plures hostium confecerit, quam viribus. Толкованіе, какъ ниже увидимъ,—ложное.

тій, три раза побѣдилъ Юлія Кесаря, а Краса совершенно погубилъ въ Парфіи, и налилъ ему въ ротъ распятого золотна, примолвя: „Ты жаждалъ золота, напейся жъ его!“ Онъ повелѣвалъ Гептами, Парфами и народами, жившими за Парфами. Женясь на Юліѣ, сесирѣ Юлія Кесаря, получилъ въ приданое Баварію, за что отдалъ ей Самбіей. Она, прогнанная, послѣ, мужемъ своимъ, основала Julius или Лабушъ, и Юлинъ или Люблинъ. Сынъ ея, Помпилій, владелъ, по смерти отца своего, Славянами и соседними землями; другимъ же двадцати сыновьямъ (прижитымъ съ наложницами), Лешко роздалъ во владѣніе разныя княжества, воеводства, графства и земли. Сынъ спараго Помпилія, тоже Помпилій, сдѣлавшись государемъ, пустился въ распутство, и отправилъ у себя на пиру своего дядю. Мыши, расплодившіяся изъ трупа этого послѣдняго, оставленнаго безъ погребенія, всюду преслѣдовали его, по болотамъ, озерамъ, рѣкамъ, даже лѣсамъ, и, наконецъ, съѣли его, вмѣстѣ съ женой и двумя сыновьями, въ одной высокой башнѣ. Послѣ него избранъ былъ въ государи Семовицъ, сынъ обитателя Крушвицы, Пяста, и, жены его, Рѣпицы. Это возвышеніе предсказано было ему на пиру, прославленномъ чудомъ двумя неизвѣстными спранниками, съ презрѣніемъ отвергнутыми Помпилиемъ. О дальнѣйшихъ преемникахъ Семовица, Лешкѣ, Семомыслѣ и Мешкѣ, Кадлубекъ рассказываетъ почти тоже самое, что и Галь (13).—Прежде нежели произнесемъ судъ свой объ этихъ событіяхъ, излагаемыхъ Кадлубкомъ образомъ, совершенно

(13) *Kadlubek*. Hist. Polon. t. I, ep. I—19. t. II, ep. I—10. ed. Krause p. 599—642.

противнымъ истинному бытописанію, мы должны замѣтить, въ дополненіе къ сказанному, что послѣдователи его, извѣстные и неизвѣстные Польскіе лѣтописцы, не довольствуясь эпѣми безвкусными разсказами, безпрестанно еще передѣлывали ихъ, то прибавляя и опуская разныя подробности, то дополняя ихъ самыми грубыми баснями. Уже Богухвалъ (1250) или другой, современный ему, писатель (14), прибавилъ къ эпѣмъ баснямъ другую, совершенно новую, то есть, о Лехѣ, который, будто бы, пришелъ изъ Хорватской земли, съ братьями своими, Чехомъ и Русомъ, въ топъ край, гдѣ нынѣ стоитъ городъ Гитъзно, и, нашедши тамъ въ лѣсу орлиное гнѣздо, топчасъ посироилъ на этомъ мѣстѣ замокъ и столицу своего владѣнія. Онъ взялъ себѣ въ гербъ орла, а братьевъ уславъ въ разныя стороны искать себѣ новыхъ жилищъ, Чеха назападъ, а Руса на востокъ. Отъ эпѣхъ, попомъ, произошли Чехи и Русы, какъ отъ Леха Лехиты или Ляхи. —

3. Изъ этого сжатого обозрѣнія различныхъ извѣстій о первобытной Польской исторіи, заключающихся въ временникахъ древнѣйшихъ лѣтописцевъ этой земли, открывается, что Кадлу-

(14) *Boguphali Chron.* Polon. ed. *Sommersberg* (Script. r. Sil. II.). р 19. Въ Годневскомъ спискѣ этого извѣстія о Лехѣ не имѣется; а попому Добнеръ и проіе полагаютъ, что его выдумали другіе, основываясь на словѣ *lech* у Далимила, и попомъ внесли въ Богухвала. *Gołębiowski* *O dziejor. pol.* 1826. стр. 49. Но Добровскій (*Jahrb. d. Lit.* 27. 1. 275—276.) основательно утверждаетъ, что Поляки сами выдумали себѣ эту басню.

бекъ далеко превзошелъ всѣхъ своихъ предшественниковъ и послѣдователей количествомъ и оригинальностью сказокъ; а попому мы съдѣсь и обратимъ, прежде всего, вниманіе свое на него, тѣмъ болѣе, что у него повторятся и то, что рассказываетъ намъ по одному и тому же случаю и Мартынъ Галъ. Онъ самъ сознался, что у него не было подъ руками ни какихъ письменныхъ источниковъ объ эпѣхъ древнихъ событіяхъ, говоря, что до него никто не пытался увѣковѣчить на письмѣ богатырскихъ дѣланій предковъ и народа, и попому все, повѣствуемое имъ о нихъ, принужденъ былъ черпать изъ однихъ лишь рассказовъ правдолюбивыхъ старцевъ и преданій (15). Впрочемъ, хотѣ бы онъ и не увѣрялъ насъ въ томъ, самое дѣло, свойствомъ и сущностью своей, достаточно показываетъ намъ, откуда все это было имъ взято. Славяне, подобно каждому великому племени, богатому славными дѣланіями, счастливыми и несчастливыми событіями, имѣли у себя свои народныя преданія, повѣсти и сказанія, своихъ пѣвцевъ и вѣщихъ, глашатаевъ былого попомства. Богатырскія пѣсни распѣвались при подошвѣ Геклы въ Исландіи и Тамръ въ Польшѣ; дѣланія и событія, напоминавшія славу и пріятность счастья, равно какъ и горечь несчастія, рассказывались въ скалахъ Каледоніи и

(15) *Kadlubek Hist. Pol. l. I. ep. 1, 2. ed. Krause p. 602 — 604.* Fuit quondam in hac republica virtus, quam velut quaedam coeli luminaria, non scripturae quidem membranulis, sed clarissimis gestorum radiis patres illustravere. — Quod tamen per veridicam majorum narrationem condidici, non silebo. — Narrabat itaque grandis natu quidam. — Fama est, Gallos paene totius orbis tunc regna occupasse, etc.

ущельяхъ и пещерахъ близъ Кракова. Сдѣсь и памѣ преданія, повѣсти, рассказы и сказки сохранили опдавленнымъ потомкамъ памѣть о самыхъ древнѣйшихъ происшествіяхъ. Лучшія доказательства на то представляютъ намъ собой значительные остатки протонародной поэзіи Чеховъ, Русовъ и Сербовъ; а потому, не нужно распространяться много о предметѣ, столько очевидно. Впрочемъ, сдѣсь неизбежно представляется намъ слѣдующій главный вопросъ: можно ли истинное дѣяніе основывать просто на однихъ лишь народныхъ повѣстяхъ? Народныя преданія и повѣсти, если они подлинны, древни, непримѣсны, сохранены вѣрно и не изуродованы учеными передѣльщиками, конечно могутъ служить, въ извѣстной мѣрѣ, прекраснымъ пособіемъ для объясненія исторической быти, полученной другимъ путемъ, то есть, изъ чисто-историческихъ источниковъ, потому что онѣ представляютъ глазамъ нашимъ поучительную картину внутренней жизни народа, образа его мыслей и чувствованій, коротко, его духовнаго бытія. Но если нѣтъ другихъ источниковъ, то ихъ ни какимъ образомъ не лзя считать единственно чистымъ родникомъ исторіи. Царство народныхъ повѣстей и сказаній совершенно противоположно царству исторіи: цѣль его — доставить удовольствіе произведеніями свободнаго воображенія, обращеніемъ дѣйствительнаго въ баснословное, обыкновеннаго въ необыкновенное и чудесное (16). А потому, мы думаемъ, что, если бѣ Галь и Кадлубекъ передали намъ Пополь-

(16) Смотр. объ этомъ предметѣ особенно W. Grimm Deutsche Heldensage S. 335—399.

ски, вѣрно и чисто, и припомъ слово въ слово, какъ слышали отъ паланливѣйшихъ пѣвцевъ своего времени, всѣ этъ повѣсти и сказанія, изъ коихъ, съ такимъ трудомъ, составили себѣ ученое введеніе къ своимъ лѣтописямъ, то, разумѣется, этъмъ доставили бы намъ безцѣнный памятникъ умственной жизни древнѣйшихъ Поляковъ. Впрочемъ, и послѣ этого истинная исторія Польши все еще не была бы вполне разобличена и объяснена. Но они пошли совсѣмъ другимъ путемъ. Такъ, Кадлубекъ, подобно Саксону Грамашику, съ намѣреніемъ взялъ въ основаніе истинной исторіи народныя повѣсти, и, сливши содержащееся въ нихъ, частію настоящіе, а частію баснословныя, предметы, съ событіями иноплеменныхъ народовъ, вычитанными имъ въ Лапинскомъ дѣписаніи, составилъ изъ этой безобразной смѣси введеніе въ свою Польскую исторію. Правда, нѣкоторые изъ новѣйшихъ изслѣдователей, именно Осолинскій и Лелевель, желая вѣрнѣе оплечить дѣйствительно бывшее въ Польшѣ отъ небывалаго, старались отдѣлать подлинный смыслъ опечечественныхъ преданій отъ классическихъ бездѣлокъ и пустяковъ, мастерски слепыхъ Кадлубкомъ въ одно цѣлое, однако усиліе ихъ, само по себѣ достойное всякой похвалы и поученія, не очень-то богато основательными выводами. Лелевель всѣ повѣсти, изъ коихъ черпалъ Кадлубекъ, дѣлитъ на три рода: Поморскія, къ коимъ относитъ преданіе о войнахъ съ Дашчанами, Хорватскія, т. е., войны съ Галами, Римлянами и Александромъ, Кракани Ванду, и Лѣшскія или Польскія, о Лешкѣ, Попелѣ и Пяспѣ. Что до мѣста и времени этъхъ народныхъ преданій, то особое происхожденіе ихъ само собой представляется каждому, а

проптивъ упомянутаго раздѣленія ихъ, довольно еспесивеннаго, хошя, въ ирактическомъ отношеніи, маловажнаго, ничего не мзя сказать основательнаго. За то тѣмъ менѣе безприспращный судія можетъ согласиться съ мнѣніемъ, предложеннымъ упомянутыми выше изслѣдователями и ихъ приверженцами объ историческомъ значеніи этихъ повѣстей. По мнѣнію ихъ, подъ войнами Ляховъ съ Римлянами должно разумѣть впаденія Славянъ въ Далмацію и осаду Солна 449 (?), подъ войнами съ Александромъ побѣду Сама надъ Аварами, подъ сказаніемъ о Лешкѣ Леха, вождя въ Чехіи, погибшаго въ 805-мъ въ битвѣ съ Нѣмцами, или же (по Лелевелю) Сама, подъ двумя неизвѣстными путниками въ Попеловомъ домѣ апостоловъ или священниковъ, посланныхъ Святополкомъ, подъ разговоромъ о войнахъ съ Галами войны съ Франками (Graeci, будто бы, Rhaetia!), подъ Кракомъ Випдскаго князя Карапа, Борупова сына, подъ младшимъ Кракомъ Хорвапа, изгнаннаго за братоубійство, вождя выселившихся Хорватовъ въ Илirikъ (по Константину Багрянородному), причисляя сюда же и Хорватскаго Крока въ Чехіи и дочерей его, подъ битвами Юлія Цесаря битвы съ Готскимъ королемъ, Эрманарикомъ (17), и т. д. Мы вовсе не думаемъ, чтобы такимъ, и подобнымъ ему смѣлымъ и произвольнымъ, толкованіемъ древнихъ сказаній, можно было, когда-либо, уяснить себѣ, надлежащимъ образомъ, исторію Полнѣ. Опираясь на то положеніе, что всѣ богатырскія (эпическія) повѣсти бываютъ двойкаго роду, то еспѣ,

(17) *Ossoliński's Vinc. Kadl. v. Linde. S. 415 — 625. Сравни. Dobrowsky's Jahrb. d. L. 27, S. 256—277.*

что въ нихъ говорится либо о предметахъ необычайныхъ, чисто вымышленныхъ произведеніяхъ поэтическаго воображенія, ложно присвоенныхъ области дѣйствительнаго (баснословныя, мифологическія, повѣсти), либо же истинныя происшествія, перенесенныя въ область свободной фантазіи, лишены историческихъ признаковъ и покрыты баснословной одеждой (повѣствовательныя, историческія, рассказы, §. 8. ч. 11.), думаемъ, что въ повѣстяхъ Кадлубка находятся слѣды сказаній обоюроднаго, и что онъ скорѣе приводитъ ихъ мимоходомъ, нежели передаетъ вѣрно. Помогаемъ неуспѣшнымъ говорить здѣсь о повѣстяхъ перваго рода, встрѣчающихся у разныхъ племенъ и удивительно похожихъ одна на другую. Къ такимъ причисляемъ повѣсть объ убіеніи змія или дракона, о мышцахъ, пожирающихъ людей, и такъ далѣе (18). А ко второму роду относимъ повѣсти о бояхъ съ Влахами (Кельпами), Римлянами, о Кракѣ, основателѣ Кракова, о Вандѣ, Лешкѣ, Попелѣ, Плстѣ, и п. п. Для насъ путь самыя важныя тѣ изъ повѣстей, въ конхъ упоминается имя Влаховъ, какъ насильниковъ и притѣснителей Славянъ, подобно имени Татаръ въ Рускихъ сказкахъ Кирши Даншова, или Турокъ въ Сербскихъ пѣсняхъ, собранныхъ Караджичемъ. Мы уже выше подробно

-
- (18) Повѣсть объ убіеніи змія обща почти всемъ Европейскимъ племенамъ: ее имѣютъ Нѣмцы, Литовцы (Чацкому присланы были двѣ Литовскія пѣсни о змѣ; жаль, что онъ не обнародовалъ ихъ. Vinc. Kandler. v. *Linde* 359. Ann. 21.), Чехы (уже въ Судѣ Любуши стр. 44—45. Po Ratibor od gor Krkonoši, Ideže Trut pogubi saň ltu). Срав. Rakowiecki Prawda Ruska II. 161—166.

объяснили, что въ этихъ повѣствовательныхъ сказаніяхъ сохранилось глубокое воспоминаніе, далеко распространенное у всѣхъ Западныхъ Славянъ (потому что и самой Несторъ имѣлъ передъ глазами подобныя же пѣсни о Влахѣхъ), въ концѣ разсказывается о несчастіяхъ, нанесенныхъ Галами Славянамъ (§. 11. ч. 3—13.). Въ подобныхъ повѣствовательныхъ сказаніяхъ упоминалось также имя Римлянъ, съ коими, какъ мы уже выше доказали (§. 8. ч. 9. §. 10. ч. 10. §. 22. ч. 7.), Западные Славяне вели войны уже въ третьемъ столѣтіи по Рождествѣ Христовѣ, если только не прежде. Имена Кракъ, Ванда, Лешекъ, Попель и Писль, о которыхъ другія сказанія повѣствуютъ намъ совсѣмъ иное, принимаемъ за имена настоящихъ лицъ, хотя, впрочемъ, не хотимъ никого увѣрять въ истинности и дѣйствительности всего, разсказываемаго о нихъ въ повѣстьяхъ. Потому что свойство исторической повѣсти заключается именно въ томъ, что она, взявши съ собою знаменитыя имена извѣстныхъ лицъ прошедшаго времени, переноситъ ихъ въ область своего царства и увѣковѣчиваетъ память ихъ неувядаемыми цвѣтами дивотворной фантазіи. Что имя Крака употреблялось некогда Славянами, доказательствомъ тому служатъ названія разныхъ мѣстъ, данныя имъ по основателю или владѣтелю Краку, на примѣръ Краковъ, Кракополь, Краковецъ (19), и проч.; далѣе

(19) Въ Польнѣ, вромѣ города Кракова, находится село Kraków, а въ разныхъ краяхъ Прускаго королевства, особенно въ Поморьѣ, десять селъ и помѣстьевъ Krakow, Krakau (*Heidemann* Top. W. B. d. Preuss. Mon.), далѣе, тамъ же Krakewitz, Kraken, Krakenort, и др., въ Шипринъ село Krakow,

имя Чешскаго князя, Крока, или, върѣе, Крака (20), имя Славянскаго рода, Краковиць, на островѣ Ранъ, около 1320 (21); напоследокъ, примѣръ Нѣмецкаго языка, въ коемъ слово Кракъ некогда тоже употреблялось, какъ нарицательное и собственное (22). Хотя и не нахожу я имени Ванды въ другихъ Славянскихъ источникахъ, однако же я мало не думаю исключать его изъ ряду дѣйствительныхъ и истинныхъ именъ, точно также, какъ именъ Руской Лыбеди, Хорватской Туги и Буги, Чешской Казы, Тепки и Любуши. Судя по вѣнскому виду Древнепольское Вапда звучало бы Почешски и Руски Уда, Хорупански Ода, Древнебулгарски

и т. д. Сюда же относятся и Липовскія Krakieniki, Krakiški, Krakoniški, часно попадающіяся. Съ именемъ Krakopól, сравн. названія Польскихъ деревень: Adampól, Annopól, Antopole, Augustopól, Mariampól, и т. п.

(20) Форма Крокъ образовалась изъ старшей Кракъ, либо по образцу робъ вм. рабъ, росну вм. расту, и под., либо же по ошибкѣ Козмы и его последователей, представлявшихъ себѣ, можетъ быть, Латинск. форму „Crocus“, находящуюся у Григорія Турскаго (въ Скульшетовой хронографіи 1546 г. „Crocus alias Crocus.“).

(21) J. G. L. Kosgarten Poim. u. Rüg. Geschichtsdenk. Greifsw. 1834. 8. Bd. I. S. 187. „Rugische Vasallen 1320 Swerin, Dechow, Devitz, Gristow, Krakewiz, Molteke, Pentze, Zepelin.“ Krakiewicz образовано какъ Chodkiewicz, Паскевичъ, т. е., е вм. о.

(22) Въ ряду Скандинавскихъ Инглиговъ шестнадцатымъ считается Ottar Wendil-Krāka. Извѣстно также Скандян. стихотвореніе Krakumal. О Нѣмецк. значеніи Krak, смотр. Нѣмецкіе Словари. По мнѣнію некоторыхъ оно значитъ карликъ, мужичокъ съ локопѣкѣ. Но отсюда еще не слѣдуетъ, чтобы наши Славяне слово и имя Кракъ

ны Кириловски Жда, Новобуларски Ада; ерав-
ците. названіе рѣки Онда, Ондава (Латин. unda),
Древнепольское Wąda, нынѣ Węda (hamus), и др. Имя
Лешекъ или Лешко само собою указываетъ на то, что
оно уменьшительное кореннаго слова Лехъ (23). Назва-
ніе Понелъ (у Кадлубка Rompilius) каждому извѣстно
уже изъ нашего Сейма и другихъ мѣстъ. Имя Пелсъ,
во внѣшнему виду Кириловски Пѣстъ, Древнечешки

взали у Скандинавцевъ или вообще Нѣмцевъ. Въ языкѣ
обоихъ народовъ находится сполько, съ незапамятнаго
времени, общаго, что языкоизслѣдователъ безиреши-
мо долженъ смолчать, чтобы не падѣлать, въ этомъ
отношеніи, поспѣшныхъ умозаключеній. — Богухвалъ
(р. 21.) утверждаетъ, что Кракъ значитъ крукъ (kruk),
воронъ.

(23) У Мартина Гала, по рукописи, Lestik, Llestik, Lesthko,
у Кадлубка Leszko, съ прибавленіемъ: „estque dictus Leszko,
id est: astatus eo quod astu plures hostium confecerit quam
viribus (l. l. ср. 10)“, объясненіе—неосновательное, подо-
бно прочимъ его и Богухваловымъ. Галь совершенно
чуждъ такого любочнаго словопроизводства; впрочемъ,
у него должно читать с вм. *l*: Lescik, Leschko, и. е.,
Лѣшкѣ, Лѣшко, потому что *l* и *s* смѣшивается въ ста-
рыхъ памятникахъ. Такъ, у того же Гала стоитъ Mesthko
вм. Meschko, у Богухвала Pasch вм. Pasth. Далѣе, слѣ-
дуетъ замѣтить, что въ Рускихъ лѣтописяхъ тоже ино-
гда писано Лестько, вм. Лѣшко, Ляшко, на пр. въ Волын.
лѣт. у Карамзина IV. 116., гдѣ Лешекъ II, Черный,
названъ Лестько, равно и въ Лаврент. 90, 104, читае-
те Лядскій вм. Ляшскій, Ляцкій. Все это—просто
сполько мѣстное или областное произношеніе. У Неспо-
ра убійца князя Бориса 1015 г. названъ Ляшко (Польск.
ia вм. *l*, какъ *wiara*, *miasto*). Наконецъ, извѣстно вообще,
что Славяне часто имѣли именъ народныхъ производили
имена личные, на пр., у Конст. Багрянороднаго князь
Хорватъ, въ Любушиномъ суду Чехъ, а другія смолр.
въ сборникахъ Славянскихъ именъ Колара и Палацкаго.

Píst, Новочешскі Píst (24), сколько мнѣ извѣстно, нигдѣ больше не встрѣчается. Съ истребленіемъ владѣтельнаго рода Попелова и возведеніемъ Плясповича Семовита на княжескій престолъ, окончивается баснословный періодъ Польской исторіи, потому что Мешко или Мечиславъ, правнукъ Семовитовъ, есть уже лице историческое, довольно извѣстное (родился 931, умеръ 992); даже можно думать, что въ Галово время (около 1110) могло еще сохраниться въ Польшѣ довольно вѣрное преданіе о предкахъ этого государя до четвертаго колѣна. Принималъ Попела, Семовита, Лешка и Семомысла, предшественниковъ Мешка, въ область достоверной исторіи, и исключая изъ нея Краковъ, Ванду и старыхъ Лешковъ, мы, однакоже, знаемъ ни мало не думаемъ утверждать, будто они вовсе никогда не существовали и не княжили (25). Мы только на то налагаемъ, что, какъ въ позднѣйшихъ Русскихъ и Сербскихъ повѣствовательныхъ сказаніяхъ объ Ильѣ Муромцѣ и Мар-

(24) *Poguphat. ed. Sommersb. p. 23*: Hic ob hoc dictus Pasch (поправьше Pasch) est, quia fuit statuta brevis, sed robustus corpore et decorus aspectu. Другіе, для объясненія имени его, сдѣлали изъ него колесника (Польск. piasta, modiolus, Чешск. píst, може самое, равно какъ pavicula, tudicula)!

(25) Существованіе Крака и Ванды подтверждаютъ могилы у Кракова, названныя такъ народомъ по имени ихъ. Но такихъ могилъ находится множество въ окрестностяхъ Кракова и соседнихъ городовъ, которыя по сю пору еще не изслѣдованы надлежащимъ образомъ. Смотр. о нихъ А. *Grabowskiego Opis Krakowa 1822. 8. стр. 305—311. Bandkie Dzieje kr. pol., 3 изд. I. 97—98.*

къ Королевичъ , такъ точно и въ эпѣхъ , гораздо древнѣйшихъ и , сверхъ того , невѣрно сохраненныхъ , ни какое остроуміе не въ силахъ исполнить оптимальнѣе историческую первооснову эпѣ баснословной примеси , и что все догадки о томъ новѣйшихъ Польскихъ изслѣдователей считаемъ неудовлетворительными. Все , чему научаемся изъ эпѣхъ опрыточныхъ сказаній Галя и Кадлубка , заключается въ слѣдующихъ двухъ положеніяхъ , именно , что на самомъ разсвѣтѣ истинной исторіи процвѣтала въ Польшѣ (въ девятомъ столѣтіи) , и Надвислянскихъ краяхъ , точно какъ въ Чехіи , Руси , Скандинавіи , и такъ далѣе , народная поэзія , чрезвычайно богатая повѣстями разнаго рода , и что этой поэзіи должны были предшествовать цѣлые вѣка (очень обильные счастливыми и несчастными событіями) , опголоскомъ коихъ была она. Эпѣ вѣка , а съ ними и поэпическія произведенія , въ коихъ онѣ воспитывались , погибли для насъ безвозвратно.

4. Ошдавши должную честь эпѣмъ сказаніямъ , переданнымъ опечественными писателями позднѣйшему потомству въ бѣдномъ извлеченіи , и получивши печальное убѣжденіе , что изъ нихъ рѣшительно ничего не лзя узнать истиннаго о дѣйствительныхъ дѣліяхъ Польскаго народа въ эпоху , о кошерой говоримъ сдѣсь , обратимся теперь къ источникамъ другаго рода , совершенно иноземнымъ , и попытаемся , не удастся ли извлечь изъ нихъ какого нибудь луча для прогнанія густаго мрака , покрывающаго собой эту землю. Конечно , итоги нашего изслѣдованія въ этой области не довольно богаты , при всемъ томъ помощію ихъ мы

достопаочно можемъ уяснить себѣ положеніе Польскаго народа среди другихъ вѣтвей Славянскаго племени, и переходъ оныя древнѣйшей, темной, эпохи къ болѣе вѣрной и надежной. Мы уже выше видѣли, что, сличуя достовѣрнымъ, единоголаснымъ, свидѣтельствомъ древности, земли, лежащія по обѣимъ сторонамъ Вислы, должно считать древнѣйшей родиной Славянъ, въ коей они гораздо прежде поселились и размножились, нежели испорія начинаютъ освѣщать лучемъ своимъ дѣянія Сѣверо-европейскихъ племенъ. Правда, Славяне любили больше земледѣліе и миръ, чѣмъ войны, и были довольно долго итѣснены чуждыми наѣздническими племенами, спремившимися оповсюду, съ оружіемъ въ рукахъ, въ ихъ обширную родину, на Балтійскомъ поморьѣ Готами, на Одрѣ Сиевами, названными послѣ Вандами, у Тапрѣ Кельтами, а за Вислой Сарматами; однако жъ, не смотря на все это долговременное итѣсненіе, народъ не былъ истребленъ, хотя и много терпѣлъ. Безъ сомнѣнія, земли его постоянно назывались Луга (*Lygionum gentes*, въ переносномъ смыслѣ, вмѣсто *terrae*), а главная часть обитателей всегда состояла изъ Славянъ, которые, наконецъ, окрыши и усилясь, изгнали, подобно Русамъ во время Ташаръ, Сербамъ во дни Турецкаго, а Испанцамъ Маврскаго, владычества, своихъ итѣснителей, и итѣмъ доставили себѣ полное спокойствіе и свободу. Да и невѣроятно, чтобы одинако тяжелое рабство постигло все Славянскіе народы, обитавшіе въ этихъ обширныхъ краяхъ. Можетъ быть, vlastи упомянутыхъ иноземцевъ подпали только нѣкоторые пограничныя, небольшія, вѣтви, между итѣмъ какъ главное племя сохранило самообыт-

ность свою и во дни этихъ бурь. Такая перемѣна въ положеніи сѣвшихъ народовъ и племенъ наступила около послѣдней четверти втораго столѣтія, когда Готы, оставивъ свои Балтійскія селища, отправились на Черноморье, а мѣсто ихъ заняли силой воинственные Люпичи, извѣстные у чужеземцевъ подъ именемъ Вильцевъ, и пришедшіе изъ внутренностей Вилкомирскаго и Виленаго краевъ. Но конечную побѣду надъ Нѣмцами въ древней своей родинѣ, межъ Вислой и Одрой, Славяне одержали только въ концѣ четвертаго столѣтія, когда Нѣмецкіе народы, Вандалы, Бурь, Бургунды, Гепиды, Скиры, Герулы, Туркилинги, Лапгобарды, и проч., выселились изъ окрестностей Одры и Балтійскаго побережья въ Дакію, Черноморію, Угрію, Верхній Дунай, Рейнъ и такъ далѣе, а въ опроставшіяся послѣ нихъ мѣста пришли Славянскія племена. Хотя много было разныхъ причинъ, побудившихъ эту скипальническую полчища къ переселенію, каковы: жажда къ новымъ предметамъ, желаніе сразиться съ главными непріятелями Нѣмцевъ, Римлянами, страсть къ грабежу и корысти, стремленіе къ богатствамъ южной Европы, нѣмъ не менѣе, однако же, увѣренъ, что главной причиной оставленія ими Лугъ былъ перевѣсъ Славянъ. И въ самомъ дѣлѣ, упомянутыя причины могли вызывать въ чужіе края на поле бивъ только часть народонаселенія, молодежь, излишекъ, какъ это было и въ другихъ мѣстахъ; но сдѣсь, напротивъ того, исторія представляетъ намъ совершенно другое явленіе, именно, полное удаленіе скипальническихъ Нѣмцевъ и распространеніе населяющихъ Славянъ по самую Одру и далѣе за нее. Такое явленіе можно объяснить только

упорными войнами обоихъ племенъ, заставившими Нѣмцевъ возвратитъ назадъ первобытнымъ владѣльцамъ земли, захваченныя прежде силой. Въ э-пѣхъ Надвислянскихъ краяхъ находимъ мы въ яснѣйшую пору, то есть, въ девятомъ и десятомъ столѣтіяхъ, храбрѣйшій Славянской народъ, Ляховъ или Полянъ, откуда также вышли, не уступавшіе имъ въ силѣ, Чехи, Люпичи, иначе Вильцы, и Бодричи, прославившіеся всѣ при еще въ восьмомъ и девятомъ вѣкѣ своимъ удачливомъ и воинскими подвигами. И можно ли повѣрить, чтобы э-тѣ мужесквенные народы жили въ бездѣйствіи, безъ всякихъ войнъ, до самаго седмаго или восьмаго столѣтій, и только тогда, вдругъ, какъ бы какимъ чудомъ, сдѣлались изъ смирныхъ агнцевъ храбрыми львами и волками? Кто такъ разсуждаетъ, тотъ никогда не распечатаетъ книги бытія древнихъ народовъ, и не пойметъ смысла, сокрытаго въ ней. Мы уже выше (§ 18. ч. 4.), говоря о странѣ, называемой Луги, и скитавшихъ въ ней Вандалахъ, приняли какъ истину, которую снова повторяемъ здѣсь, что подъ выраженіемъ Юлія Капитолина: „Сѣверные иноязычники (*superiores barbari*, или, по удачному переводу Маперта, *Barbaren nördlicher Striche*), изгоняющіе Нѣмецкихъ народовъ изъ Надодеръ (предъ 165-мъ), должно разумѣть не Сармаповъ или другихъ Сѣверянъ, но именно Славянъ (26). Въ э-тѣхъ воинственныхъ и сильныхъ иноплеменникахъ (*barbari*) узнаемъ, съ одной стороны, попомковъ Венедовъ, начавшихъ было крѣпко шумѣть, за нѣсколько времени пе-

(26) *Jul. Capit. in Marco. c. 14. Сравни. §. 18. ч. 4. прим. 42.*

редъ тѣмъ, при Тацитѣ, въ краяхъ, лежащихъ въ срединѣ между Певкинами и Финнами (§. 8. ч. 5.), а съ другой, предковъ иноземцевъ (*contermini barbari*), столько озабопившихъ и напугавшихъ сосѣдствомъ своимъ и близкимъ приходомъ, около 430 г., Вандамовъ, оставшихся еще въ Силезіи, (§. 43. ч. 2) (27). Конечно, свѣдѣтельства эти коротки и неопредѣленны, при всемъ томъ очень важны для исторіи нашей, потому что безъ свѣта, бросаемаго ими, многія послѣдующія событія остались бы совершенно непонятными.—Ни одинъ изъ досповѣрныхъ источниковъ ничего не говоритъ намъ, въ какомъ положеніи находились эти Надвислянскіе Славяне во время Гунскаго владычества; но извѣстное намъ изъ другихъ рукъ о мирной судьбѣ, коей наслаждались прочіе Славяне при Апицѣ и его предшественникахъ, заставляетъ насъ одинаково думать и объ этихъ опдавленныхъ вѣтвяхъ, если только они когда-либо были подъ властію Гуновъ. Впрочемъ, я, опираясь на важныя причины, держусь того мнѣнія, что этихъ Славянъ скорѣе можно считать зависимыми и союзниками Гуновъ, нежели подданными ихъ, которые, признавая верховную власть Гунскихъ влaстителей, управлялись, однако же, своими князьями, начальниками, старшинами и законами, и что вся повинность ихъ къ своимъ опдаленнымъ господамъ, или защитникамъ, заключалась единственно въ сохраненіи мира, доставленіи продовольствія, ежегодныхъ дарахъ и, вѣроятно, еще вспоможеніи войскомъ. Раннее перенесеніе имени Гуновъ на Славянъ, встрѣчаемое, какъ мы уже

(27) *Procop.* В. G. I. I. с. 22. Сравни. §. 43. ч. 2., гдѣ сказано будетъ подробнѣе и о самомъ смыслѣ этого свѣдѣтельства.

выше (§. 15. ч. 5.) подтвердили то достаточными примѣрами, въ Древнѣнѣмецкихъ источникахъ, указываемъ, по нашему мнѣнію, на постоянныя и продолжительныя связи Гунновъ съ Запапранскими Славянами, ихъ обоюдное смѣшеніе и союзы. Въ этомъ отношеніи чрезвычайно важно то обстоятельство, что въ Англосаксонской пѣснѣ одного путешественника седмаго или восьмаго столѣтія, Гуны, жившіе въ окрестностяхъ Вислы, дѣйствительно представлены въ войнѣ съ Рейдъ-Готами, остававшимися на Балтійскомъ поморьѣ (28). Безъ сомнѣнія, Надвислянскіе Славяне, во время всеобщаго движенія и переселенія народовъ, случившагося по смерти Атилы, и совершенномъ уничтоженіи Гунскаго (469) и Римскаго владычества (476), не оспавались въ мертвомъ бездѣйствіи, но, переправившись черезъ Одру и Кърконоши, рано заселили собой Предодерскій край (Лужицы) и цѣлую Чехію, гдѣ находимъ ихъ уже въ 495 (29). При всемъ томъ, дѣянія и событія, случившіяся съ Ляхами или Полянами въ ихъ древней родинѣ, дѣлившимися, безъ сомнѣнія, уже тогда на разныя вѣтви, и называвшимися разными именами, Полянами, Лютичами или Вилками, Поморцами, Мазовшанами, Куявлянами, Вислянами, Дѣдошанами, Силезцами,

(28) *The Song of the Traveller* ed. *Conybeare* p. 20 (cf. p. 281), стихъ 237—242. *Donne Hreada here Heardum sweordum Ymb Wistla wudu Wergan sceoldon Ealdre edel-stol Aetlan leodum* (Tunc Hread-Gothorum exercitus Duris ensibus Circa Wistlae nemora Defendere gestiebant Antiquam regni sedem Contra Attilae populum)—по объясненію ученаго Прица (p. 281), потому что, какъ замѣчаетъ *Conybeare*, смыслъ сдѣсь довольно запутанъ.

(29) *Procop.* B. G. I. II. c. 15. Сравни. §. 39. ч. 1. §. 43. ч. 2.

Бобранами, Ополлянами, и такъ далѣе, обитаютъ долго еще неизвѣстными намъ. Причины этого должно искать болѣе всего въ отдаленности и скрытности ихъ жилищъ, лежащихъ во внутреннихъ земляхъ. Иорнандъ, сообщая намъ извѣстie о распространении Славянъ около половины шестого столѣтiя, вовсе не упоминаетъ о Полянѣхъ, говоря только, что многочисленное племя Винновъ живетъ по лѣвой, обращенной къ сѣверу, сторонѣ Татръ, на безмѣрномъ простирании, начиная отъ самыхъ вершинъ рѣки Вислы (30). Безъ сомнѣнiя, сѣверозападныя границы Славянъ не были ему достаточно извѣстны. Нѣкоторые думаютъ, что эти Падвислянскiе Славяне были подданными, сперва Гуновъ, а потомъ Аваровъ, владѣнiя коихъ простирались, будто бы, до самаго Балтiйскаго моря; однако этому противорѣчитъ современная исторiя, особенно же свѣдѣтельство Феофилакта. Вотъ что онъ говоритъ: „Въ девятое лѣто царствованiя императора Маврикія, (590), когда Авары грозили новой войной Византiйцамъ, упомянутый императоръ находился во Фракiи и готовился было выступить съ войскомъ своимъ въ походъ, вдругъ попались въ руки императорской стражи три мужа, родомъ Славяне, безоружные, съ одними лишь гуслями. На вопросъ императора Маврикія, какого они народа, откуда и зачѣмъ въ Греческой землѣ, отвѣчали, что они Славяне, живутъ у самаго побережья Западнаго океана (πρὸς τῷ τέρματι τε τοῦ δυτικοῦ ὠκεανοῦ), что ханъ Аварскій прислалъ къ начальникамъ ихъ (τοῖς ἐνάρχαις) своихъ пословъ, ста-

(30) *Jornand. Get. c. 5.*

рался значительными дарами склонить их помочь ему против Грековъ, что князья ихъ взяли дары, но въ помощи, по опдаленію и трудности пути, отказали, а они, плѣнники, отправлены были князьями своими съ извиненіемъ къ хану, что въ пути провели пятнадцать мѣсяцевъ (по Феофану восемнадцать), и что теперь ханъ, вопреки правамъ пословъ, не допускаетъ ихъ, подъ разнымъ предлогомъ, воротиться на свою родину; а потому они, слышавъ много хорошаго о привѣтливости и безмѣрномъ богатствѣ Грековъ, воспользовались первымъ случаемъ, и бѣжали во Фракію. Далѣе говорили, что они играютъ на кифарѣ, потому что не привыкли обращаться съ оружіемъ, что въ землѣ ихъ нѣтъ желѣза, отъ чего проводятъ жизнь свою въ тишинѣ и покоѣ, играютъ на лирѣ, не умѣя трубить въ трубы (военный музыкальный инструментъ), и, наконецъ, думаютъ, что не имѣя ни какой опытности въ военномъ дѣлѣ, ничего лучше не могли выбрать, какъ занятія музыкой. Императоръ, слыша этотъ рассказъ, полюбилъ народъ ихъ, угостилъ плѣнниковъ, дивился великому росту и сильному виду ихъ, и потомъ отправилъ въ городъ Ираклію (31).“ Судя по признакамъ, содержащимся въ этомъ повѣствованіи, именно: берегъ Западнаго океана, далеkosіѣ пути, независимость отъ Аваровъ, земля, не имѣющая желѣза, а потому и горъ, и такъ далѣе, по всему праву заключаемъ можно, что послы эти были изъ края Ляховъ, съ Балтійскаго побережья. Свѣдѣтельство ихъ показываетъ намъ, что обитатели Надвислянскаго низо-

(31) *Theophylact.* I. VI. c. 2. p. 145 sq. *Theophan.* p. 226. *Anastas.* p. 77. *Stritter* II. p. 53—54.

земля были въ то время независимы отъ Аваръ (590), потому что эти послѣдніе склоняли старшинъ ихъ дарами и просьбой къ общей войнѣ противъ Грековъ; да и въ послѣдствіи не находимъ мы нигдѣ ни какого свѣдѣнія, чтобы Авары когда-либо покорили себѣ эти отдаленныя земли. Наконецъ, показанія вѣвѣхъ пословъ о невоинственности народа ихъ, не слѣдуетъ принимать слишкомъ строго въ буквальный смыслъ. По собственному признанію ихъ, Поляне оказали Аварамъ въ помощи, не по причинѣ своей невоинственности и неопытности въ битвахъ, но по отдаленію и трудности пути. Хотя точно въ Лугахъ не родится желѣзо, однако же военное оружіе привозилось сюда изъ другихъ краевъ, и, разумѣется, не было недостатка въ немъ Ляхамъ, изгнавшимъ, недавно передъ тѣмъ, изъ Надодерскаго края Нѣмцевъ и покорившимъ себѣ половину Сѣверной Германіи (32). Вѣроятно, Греческій лѣтописецъ спуталъ рассказъ пословъ о себѣ съ рассказомъ о цѣломъ народѣ. Можетъ быть, эти послы, отправленные въ дѣль мирномъ, были изъ среды тѣхъ Славянскихъ вѣщихъ и мудрецовъ, которые никогда не занимались оружіемъ, но одной лишь поэзіей и музыкой (33). Послѣ этого извѣ-

(32) Тацитово извѣстіе объ Эстіяхъ, т. е., Литовцахъ и Лопышахъ (Germ. c. 45.), употребляющихъ рѣдко желѣзные орудія, напрошивъ часто дубины, этому вовсе не противорѣчитъ, потому что здѣсь рѣчь идетъ о народѣ въ то время, когда онъ находился въ рабствѣ у Готтовъ.

(33) Добровскій объявилъ ихъ, за такое показаніе ихъ, ласутчиками и лгунами, см. Jahrb. d. Liter. 1824. Bd. 27. S. 89. Впрочемъ, Греки, могшіе судить о томъ лучше насъ, нашли показаніе ихъ справедливымъ.

стія почти цѣлые при столѣтіи ни одна современная летопись не представляетъ намъ ни какихъ свѣдѣній о внутреннихъ дѣяніяхъ и событіяхъ великаго Ляшскаго народа. Правда, древнія сказанія, сохранившіяся у позднѣйшихъ историковъ, Луки Давида и Симона Грунава, взявшихъ ихъ изъ утраченной уже летописи Прускаго епископа, Христіана, повѣствуютъ довольно обширно о какомъ-то Мечиславѣ (Matzo, Maso), князѣ Мазовецкомъ, ведшемъ кровопролитныя войны около второй половины шестого вѣка съ сосѣдями своими, Прусаками; но источникъ, изъ котораго почерпнуты сказанія ихъ, чрезвычайно мутенъ. По нимъ упомянутый Мазовецкій князь побѣдилъ сосѣдей своихъ, Улмеруговъ, въ Прусіи (?), принудилъ ихъ доставлять себѣ ежегодно, въ видѣ дани, извѣстное число юношей, назначаемыхъ имъ самымъ для того. Улмеруги, усиливъ себя прибывшими къ нимъ Скандинавскими Готами, отказали ему въ этой унижительной дани, какъ знакъ рабства (34). Спастись можетъ, когда нибудь и было что-либо, подобное этому; но и того вѣроятнѣе, что сказаніе это относится къ послѣдующимъ событіямъ, ко времени сильнаго Мечислава Мазовецкаго, около 1034 и слѣдующихъ (35). Хотя тогдашнее положеніе Сѣверныхъ племенъ, именно Германскаго и Славянскаго, прибытіе скипальцевъ Нормановъ (Шведовъ и Датчанъ) на Бал-

(34) *Lucas David* Bd. I. S. 39. *Simon Grunau* T. II. c. 1. §. 2. *Voigt Gesch. Press.* I. 139—140, 626—627.

(35) *Kadlubek* ed. *Krause* II. 652. *Boguphal.* p. 26. Имя его пишется различно: Mezzlaus, Maslaus, Mazslaus, Mezslaus, у Нарушевича Mieczyslaw. *Hist. nar. pol.* IV. 237.

тійское поморье, впорженіе ихъ во внушренніе Славянскіе края, а равно, слѣдуя частнымъ разсказамъ Скандинавскихъ повѣстей, и самыхъ Славянъ черезъ Балтъ въ Заморскія земли, говорящъ намъ о томъ, что Надвислянскія страны, отъ Поморья по самыя Тапры, были, въ упомянутую пору, то есть, въ седмомъ — девятомъ столѣтіи, зрѣлищемъ важныхъ происшествій, въ коихъ Ляхи принимали самое большое участіе. Однако, событія эти, нѣкогда громко воспѣвавшіяся своими и чужими, должно считать, слѣдуя сказанному нами о Кракѣ, Вандѣ, Лешкѣ, и под. имъ, навсегда потерянными для криптической исторіи. Предлагаемое же намъ другими иноземными писателями того времени, рѣшительно не стоитъ вниманія. Баварскій землеписецъ (866—890), собравшій такое множество названій Славянскихъ народовъ, чрезвычайно важныхъ для географіи, приводитъ Ляховъ или Полянъ подъ мѣстнымъ именемъ Вислянъ, а изъ Западныхъ ихъ вѣтвей упоминаетъ только о нѣкоторыхъ, именно, Силезцахъ, Дѣдошанахъ, Бобранахъ, Ополянахъ, и другихъ. Мореходецъ Вульфстанъ, посѣпившій, около 900 года, устье Вислы, также говоритъ лишь о томъ, что рѣка эта вытекаетъ изъ края Венедовъ, а о народѣ, свойствахъ, сословіи и исторіи его или вовсе ничего не умѣлъ сказать государю своему, королю Альфреду, или же этотъ послѣдній забылъ передать намъ извѣстій его. Да и самъ Альфредъ въ описаніи своемъ Европейскихъ народовъ приводитъ Сарматовъ вмѣсто Ляховъ и Полянъ, разумѣя подъ первыми Надвислянскихъ Славянъ. Точно также и Константинъ Багрянородный, касаясь слегка Вислы, и упоминалъ кое-что о положеніи Бѣлосербіи и Бѣлохорватіи, вовсе прехо-

дипъ молчаніемъ исторію народовъ, обитающихъ въ этой землѣ (сравн. §. 38.). —

5. Около половины девятого столѣтія, то есть, съ прекращеніемъ Попелова рода и восшествіемъ на княжескій престолъ Пястовича Семовита, начинается больше и больше свѣтлѣть намъ область Польской исторіи. Въ упомянутую пору происходили, одно за другимъ, великія событія въ обширномъ Славянскомъ мірѣ. Сѣверовосточные Славяне, открытые нападеніямъ Уральцевъ и Норманъ, и ослабленные домашними усобицами, рѣшились принять единодержавіе изъ рукъ воинственныхъ Варяжскихъ князей. На Западѣ Моравская держава Святополка достигла удивительнаго величія и силы, соединивши, къ сожалѣнію, только на нѣкоторое время, многія Славянскія вѣтви подъ однимъ жезломъ. И въ небольшихъ Славянскихъ краяхъ, Сербіи, Хорватіи, Чехіи, и такъ далѣе, случались значительныя перемѣны: самодержавіе и Христіанство почти всюду, въ одно и тоже время, усиливались болѣе и болѣе. Этому не могли долго противопоставить Поляне, Мазуры, Куляне, Кашубы, Поморцы, Силезцы, Краковцы и другія вѣтви великаго Ляшскаго народа. Хотя очень вѣроятно, что всѣ эти вѣтви или, по крайней мѣрѣ, большая часть ихъ, были уже и прежде соединены въ одно политическое цѣлое, однако соединеніе это вынужденное мгновенной опасностью вторженія и притѣсненій со стороны иноземцевъ, либо временнымъ перевѣсомъ той или другой вѣтви, иного или другаго князя, не имѣло, до сихъ поръ, совершенно никакой прочности. Каждая вѣтвь имѣла своихъ особенныхъ князей, свое особенное правленіе. Главнымъ городомъ Краковцевъ былъ Краковъ, въ коемъ

нѣкогда пребывали государи Подтатранскихъ Ляховъ, Гораловъ, и, можетъ быть, Хорватовъ; а у Полянтъ или Поляковъ столицу составляли Познань, Гнѣзно и Крушвица, въ коихъ владѣли Лешки и Попелы, о которыхъ народныя сказанія не представляютъ намъ ничего вѣрнаго. Въ княженіе послѣдняго Попела, государя отвратительнаго и ненавистнаго, главнымъ вождемъ былъ Семовитъ, (36), сынъ земледѣльца Пяста. Этотъ Семовитъ, во время возстанія и, происшедшихъ отъ того, усобицъ, овладѣлъ Попеловымъ престоломъ, и, сдѣлавшись, такимъ образомъ, Польскимъ королемъ (860), началъ распространять границы своего малаго королевства, покоряя себѣ сосѣдніе народы и крал. Онъ умеръ 891 г. (37). Трудно опредѣлить, какія именно земли покорилъ онъ своей власнѣ. Обыкновенно думаютъ, что это были Великая Польша, Мазовія и Силе-

(36) M. Gallus p. 25. Eique Semovith vocabulum ex praesagio futurorum indiderunt. *Boguphal.* p. 23. Qui (Semovit) quatuordecim annos suae aetatis habens patri in regno successit et ob hoc Semovit tam a patre, quam ab allis fuerat appellatus Semovit enim dicitur jam loquens, quia annum quartum decimum suae aetatis ante mortem patris conscenderat. Новѣйшій способъ Поляковъ писать имя Ziemowit не имѣетъ ни какого основанія: въ древнихъ рукописяхъ употреблялось вм. s. Известныя имена Семовитъ (въ Руск. лѣтоп.), Семиславъ, Семитѣхъ, Семижизнь, Семиборъ, Семонъ, Семикъ, Семянъ, и т. д., ручаются въ подлинности с (s). Въ Польск. рук. 1450 у *Лелевела* Księgi Ust. pol. 133. писано всюду Semowith, т. е., Семовитъ. Бѣльскій 1597 г. писалъ правильно, Semowit, хотя также и Zemomysl; Блажовскій 1611 Ziemowit, Ziemomysl. Значеніе частицы Семи (Semi) — неизвѣстно; о корнѣ же витъ, (wit), вѣтъ (wēt), см. §. 18. ч 8. прим. 151.

(37) Лѣтосчисленіе принимаемъ *Лелевела* Dzieje Polski. 1830. Tab. I.

зія (38). Сынъ и преемникъ Семовита, Лешекъ, вла-
дѣлъ до 921. По словамъ Гала, онъ не уступалъ оп-
цу своему въ мужесствѣ и воинскихъ предпріятіяхъ,
а позднѣйшіе приписывали ему даже войну съ Поморяна-
ми и Кашубами, и распространеніе предѣловъ Польши
(39). О Семимыслѣ (40), умершемъ 962 г., въ глубокой
старости (41), и, женѣ его, Горцѣ, не упоминается ни-
чего, достойнаго особенной памяти, кромѣ всеобщей
похвалы добродѣтелямъ ихъ (42). Позднѣйшіе пи-
сатели приписывали ему распространеніе государ-
ства и склонность къ Христіанству. Онъ имѣлъ
сыновей, Мечислава, Чедобора, и дочь Аделанду, об-
рученную съ Гейзой, княземъ Угорскимъ. Въ цар-
ствованіе этихъ, названныхъ сейчасъ, трехъ кня-
зей, средоточіемъ Польскаго государства была Ве-
ликая Польша; но куда принадлежала Малая Польша,
тоже заселенная Ляхами, съ точностію не
льзя сказать. Впрочемъ, я увѣренъ, что, хотя
она и была соединена до того съ Великой Польш-
ей (43), или же управлялась собственными князь-
ями, онако, впоследствии, подпала власни мо-

(38) Такъ думаетъ *Лелевель* Tyg. Wil. 1816. кн. 27. стр. 1—5. *Mart. Gallus* p. 25 — 27. *Kadlubek* I. II. ср. 3. ed. *Krause* p. 633—634. *Boguphal.* 23. — Сравни. *Bandtkie*, изд. 3-е. I. 85—88. *Lelewel* Dzieje Polski. 34—36.

(39) *Mart. Gall.* p. 27. *Kadl.* I. II. ср. 9. *Boguphal.* p. 24.

(40) Объ этомъ имени (у Гала *Semimisl*, *Szemimisl*, *Zemimisl*) упомянуто было уже въ примѣч. 36. Богухвалъ опять ошибочно: *Zemomisl* . . . quod interpretatur terras praecogitans.

(41) *Senio confectus.* *Mart. Gall.* p. 31.

(42) *Mart. Gall.* p. 27—31. *Kadl.* I. II. ср. 9. *Boguphal.* 24.

(43) *Bandtkie*, изд. 3-е, I. 123 и слѣд.

гущественнаго Моравскаго Святополка (870—894). Козьма свидѣтельствуемъ (44), что послѣ несчастнаго раздробленія Моравіи между Нѣмцами, Уграми и Чехами, Полякамъ тоже досталась часть этого королевства (послѣ 907-го). Но какъ Чехи заняли, кромѣ сосѣдственнаго края, также еще Тѣшинскій и Онавскій, то потому край, доставшійся въ удѣлъ Полкамъ, былъ, безъ сомнѣнія, Краковскій, который потомъ, за исключеніемъ краткаго владѣнія имъ Чехами (967 — 999.), безпрестанно оставался при Великой Польшѣ. Равно не мѣзя съ точностію опредѣлимъ, въ какое время Ляхи въ первый разъ распространили власть свою на Галицкихъ Русиновъ, откуда выгнали ихъ, 981 г., Рускій Владиміръ, опившій у нихъ Перемышль, Червень, и другіе города (сравни. § 28. ч. 4.). Мечиславъ или Мешко (родившійся 931, а умершій 992), сдѣлался извѣстнымъ болѣе всѣхъ своихъ предшественниковъ сосѣдственнымъ народамъ, а потому и исторіи, своими войнами съ Нѣмцами, Лютичами и Чехами, равно какъ и принятіемъ Христіанской вѣры (45). Обращеніе его приписываютъ вліянію супруги его, Чешской княжны Добравы (965), какъ сейчасъ объяснимъ подробно. Благодаритель Польши, освободившій ее отъ идолопоклонства и, соединен-

(44) *Cosmas* p. 36. Cujus (Zualopluci) regnum filii ejus parvo tempore, sed minus feliciter, tenuerunt, partim Ungaris illud diripientibus, partim Teutonicis orientalibus partim Poloniensibus solutenus hostiliter depopulantibus.

(45) *Kadlub.* I. II. ep. 10. Dictus est Mieszko, id est turbatio, quia coeco nascente parentes turbati sunt etc. *Boguph.* p. 24. Poloni... turbati dicebant: ecce, iterum mieszka in regno! Mieszka id est confusio seu turbatio aut commotio dicitur. Пустая

ной съ нимъ, умственной темноты, подвергался, въ сношеніяхъ своихъ съ иноземцами, измѣнчивой, чрезвычайно непріязненной, судьбѣ. Со времени Карла Великаго Нѣмецкіе императоры безпрестанно накликали на Западныхъ Славянъ новыя и большіе прежнихъ погромы, присвоивъ себѣ, въ пустомъ тщеславіи своемъ, право и верховное господство надъ всеми народами земли. Геро, восточный маркграфъ императора Оттона Перваго, извѣстный губитель Славянъ, овладѣвъ Лужицами за Лабой, сполкнулся съ Мечиславомъ, побѣдилъ его и принудилъ, 963 г., заплатить себѣ дань съ крал, лежащаго на западъ отъ рѣки Варпы, присволемаго Нѣмцами и, стало бытъ, признать, такъ образомъ, верховную власть Нѣмецкаго императора; впрочемъ, признаніе это относилось только къ этой одной сторонѣ, оппюдь не къ цѣлой Польшѣ (46). Преемникъ его, маркграфъ Удо, напавшій, не извѣстно по какимъ причинамъ, на Полянъ, былъ, 972 год., на голову разбитъ

болтовня! Этѣ Поляки не знали даже хорошо Польски. Имя это есть сокращенное Мечиславъ, Мечко, въ коемъ ч измѣнено въ ш (срав. Лешекъ, Лешко, Лешка.). Дитмаръ пишетъ Miseco, а въ грам. 991 г. Dagon, что есть переводъ Польскаго Мечиславъ (Древннѣмец. *dëgan*, Слав. мечникъ, сравн. Нѣм. *degen*, Гал. *dague*, Испан. *daga*, Среднелатин. *dagge. pugio*). — Баснословное сказаніе о слѣпотѣ его въ младенчествѣ умно объясняетъ *Бандтке* I. 122.

- (46) *Dithmar. Chron.* I. II. a. 963, 972. ed. *Wagner* p. 27, 36. *Miseconem cum sibi subjectis imperiali subdidit ditioni.... Miseconem imperatori fidelem tributumque usque in Vurta fluvium solventem etc.* Объ этомъ Мечиславовомъ подданствѣ умно разсуждаемъ *Бандтке* I. 130—132. *Witkind ap. Meibow. Script. rer. Germ.* T. II. p. 421.

Чедоборомъ (у Дитмара Cideborus), братомъ Мечислава, при Цидинъ (по Делевело Steinan на Одръ, ниже Вратиславы, по другимъ Zehden, въ Маркахъ, на Муглицъ, а по третьимъ Citen, въ Маркахъ же, на озеръ Солдинъ). Дальнѣйшія предпріятія князя Мечислава останавлены были перевѣсомъ императорской власти. Обѣ стороны примирились на Кведленбургскомъ сеймѣ (973), на коемъ присутствовалъ лично Мечиславъ, какъ князь Нѣмецкой имперіи и владѣтель земли между Одрой и Вартой (47). Почти въ то же время, т. е., между 967-мъ и 973-мъ, потерялъ Мечиславъ Малую Польшу или край на верхней Вислѣ, около Кракова, по самымъ Тапры, присоединенный Болеславомъ Впорымъ къ Чехіи (48). Этимъ, однакоже, потери его не кончи-

(47) *Dithmar. Chron. a. 972—973. l. II. p. 36—37.*

(48) *Cosmae Chron. Boh. l. I. ed. Pelz. et Dobr. p. 66.* Hujus regni terminos, quos ego (говоритъ кн. Болеславъ II.) dilatavi usque ad montes, qui sunt ultra Krakow, nomine Tryn (al. codd. Tritri, Tryti, Triti, lege: Tatri). И понычасъ ниже: Illic gloriosissimus dux secundus Boleslaus .. in quantum ampliando dilataverit ferro sui terminos ducatus apostolica testatur autoritas in privilegio ejusdem Pragensis episcopatus. Что это случилось до 973 г., видно изъ грамоты имп. Генриха 1086 г., въ которой повѣоряется грамота на основаніе Пражскаго епископства, данная имп. Оттономъ и папой Венедиктомъ 973 г. (novum antiquo fere ejusdem tenoris addit privilegium), по которой и Краковъ съ смежными краями находился въ предѣлахъ древняго Пражскаго епископства (primitiva parochia). *Cosm. l. II. p. 167 — 172.* Въ 992 г. Чехи посылали своихъ пословъ въ Кіевъ къ Володиміру, въручливо, какъ сосѣди. *Несторъ* 6500, 6506 г. А потому, вовсе излишне придумывать разныя догадки и сомнѣнія о такомъ предметѣ, которой прямо каждому бросается въ глаза. Объ этомъ см. *Bandtkie*, изд.

лись. Могущественный Владиміръ Великій, объявивъ 981 год., войну Ляхамъ, отнялъ у нихъ города Перемышль, Червень и другіе, находившіеся и въ Несторово время въ рукахъ Рускихъ (49). Съ другой стороны продолжались неудачныя битвы Поляковъ съ Нѣмцами. По смерти императора Опона Перваго (973) Мешко вмѣшался того же года въ Нѣмецкія усобицы, помогая Генриху, Баварскому князю, возмущившемуся противъ Опона Втораго. Онъ поддерживалъ его также и во второй разъ, по смерти этого императора, т. е., когда тотъ, ушедши изъ заключенія, присвоилъ было себѣ вѣнецъ (984). Да

I. 123—126, а противъ того *Lelewel Tygodn. Wil.* 1816. кн. 30, стр. 49 — 56. *Ossolinski Kadlub. v. Linde S.* 483—485.

(49) *Несторъ*, изд. *Тилк.*, стр. 50. „Въ лѣто 6489 (981). Иде Володимѣръ къ Ляхомъ и залъ грады ихъ Перемышль, Червень и ины грады, иже суть и до сего дне подъ Русью.“ О положеніи города Червена (нынѣ село Чермо) см. *Карамз. VIII.* 143. — Разсказываемое новѣйшими (*Naruszewicz IV.* 48. изд. 3-е) о другой войнѣ Володиміра съ Поляками 992 г., основывается на ложномъ чтеніи *Другоша*: *Vastatis eo anno dux Russiae Carvatis infertur illi a Polonis* (поправьте *Pieczungis*, какъ это тотчасъ слѣдуетъ ниже) *bellum, contra quos egressus ad fluvium Rubiesza* (поправьте *Trubiessa*, т. е., Трубежь) *eos offendit etc.* Все это мѣсто есть дословной переводъ изъ Нестора о войнѣ Русовъ съ Печенѣгами подъ 992 г. (изд. *Тилк.* 86. *Сов. Врем. I.* 88), а потому, и не слѣдуетъ относить этого къ Полякамъ и рѣчь у Грубешова, называемой Гучва. Напоследокъ, что Болеславъ воевалъ съ Володиміромъ поочасъ по вступленіи своемъ на престолъ, это знаемъ изъ показаній *Ann. Sax. a.* 992. *Mart. Gall. t. I.* ep. 10. p. 57 — 61., *Kadl. l. II.* ep. 13. p. 648—649: впрочемъ, этого не льзя соединять съ Трубежемъ.

и послѣ того, когда уже Опонъ Третій остался побѣдителемъ, а Мечиславъ принялъ его сторону, кровь Польская не переспавала лишь на Западъ, по въ войнѣ съ Чехами и Лютичами (990), по при осадѣ города Лютичей, Бранибора, помогая императору Опону Третьему (991) (50). Хотя Мечиславъ, оставаясь вѣрнымъ Христіанству и отношеніямъ своимъ къ императору, старался всеми мѣрами помогать Нѣмцамъ, даже въ войнахъ противъ соплеменниковъ своихъ, однако они худо опблагодарили его за услуги. Послѣ напрасныхъ усилій получить вѣнецъ, изъ рукъ папы онъ, какъ пограничный графъ, обзанный данью и военной службой императору, долженъ былъ сносить разнаго рода униженія и притѣсненія отъ Нѣмцевъ (51). Добрава, первая супруга его, оставила ему (976) двухъ сыновей, пріемника Болеслава Великаго, и Владибоя; а другая, Ода, дочь Мишенскаго маркграфа, Фридриха, трехъ сыновей, Мешка, Свѣнпополка и Болеслава (52), поспригшагося въ Италіи въ монашество подъ именемъ Ламберта. Въ тридцатилѣтнее княженіе его, Польша, значительно распространенная и утвержденная предшественниками его, была оповсюду стѣснена, унижена и оборвана (53). Толь-

(50) *Dithm.* l. IV. a. 984—990. p. 65, 71—73. *Ann. Saxo* 991.

(51) *Dithm.* l. V. p. 116. *Vivente egregio* Hodone pater istius (Bolezlavi) Miseco domum, qua eum esse sciebat, crusinatus (одѣтой въ корзцо) intrare vel eo assurgente nunquam praesumsit sedere.

(52) *Dithm.* l. IV. p. 98 — 99. Эпотъ же дѣписецъ упоминаетъ и о дочери Мечиславовой, выданной за Датскаго короля, Свенона.

(53) *Dithm. Chron.* p. 27, 36, 65, 69, 71, 97 — 99. *Mart. Gall.* p. 28—34. *Kadlub.* l. II. ep. 9, 10. *Boguph.* p. 24.

ко сынъ его, Болеславъ, прозванный Храбрымъ или Великимъ (992—1025), вывелъ ее изъ этого униженія и вознесъ силу и славу ея на степень, не доступную до того. Но какъ дѣлїя этого короля собственно не относятся къ нашему сочиненію, то мы упомянемъ о нихъ сдѣсь только въ самыхъ короткихъ словахъ. Онъ одолѣлъ Русь, чрезвычайно усиливавшуюся подѣ правленіемъ воинственнаго своего государя, Владиміра Великаго, и утвердилъ съ ней миръ, выдавъ дочь свою за Святополка, Владимірова сына. Далѣе, онъ овладѣлъ Поморьемъ по Одру, а опѣ Чеховъ ворошилъ назадъ Силезію и Подташранскій край, съ Краковомъ, побѣдилъ Угровъ и присоеди-

Witikind ed. *Meibom.* Т. I. l. III. p. 660. *Dlugoss.* I. II. p. 91—112. *Narusz.*, изд. 3-е, IV. 1—42. *Bandkie*, изд. 3-е, I. 120—133. *Lelewel* 38—40. *Его же* *Tyg. Wil.* 1816. кн. 27. стр. 1—5. — Для опредѣленія границъ Польши подѣ конецъ княженія Мечислава (ок. 991) можетъ служить, „*Donatio civitatis Schinesghe Joann. XV. ann. cc. 991.*“, ар. *Muratori Antiqu. Ital. medii. aevi* T. V. p. 831., взятое изъ современнаго источника. *Dagon* (м. е., Мечиславъ) *jude* et *Ota* (Ода, вторая супруга Мечислава) *senatrix* et *filii eorum Misica* (Мечиславъ) et *Lampertus* (Болеславъ, принявшій эпо имя въ монашество) *leguntur S. Petro contulisse unam civitatem Schinesghe* (Гитзно), *cum omnibus suis pertinentibus intra hos affines: sicut incipit a primo latere longum mare fine Pruzza* (Прусія), *usque in locum qui dicitur Russe* (Русь); *et fines Russe extendente usque in Cracoa* (Краковъ); *et usque ad flumen Odere* (Одра) *recte in locum Alemure* (неизвѣстное; не рѣчка ли Мура?); *et ab ipsa Alemura usque in terram Milzae* (Мильчане); *et a fine Milzae recte intra Odere usque in praedictam civitatem Schinesghe.* Справ. *Lelewel Tygodn. Wil.* 1816. кн. 27. стр. 4—5. Земли, лежащія на западѣ отъ Одры и Бобра, принадлежали тогда Чехамъ.

нилъ, на пѣкоторое время, къ Польшѣ землю Словенскую и Рускую по Дунай у Острѣгома, городъ Ягеръ, рѣку Тису и городъ Галичъ. Онъ опомстилъ Прусакамъ смерть свяпаго Войтѣха, епископа Пражскаго, своего любимца, выкупилъ пѣло его и привезъ въ Гнѣзно. Когда императоръ Отонъ Второй пришелъ поклониться мощамъ свяпаго Войтѣха, то, восхищенный благородствомъ, славой и привѣтливостію Болеслава, почтилъ его, 1000 г., титломъ короля, и, въ знакъ дружбы, снявъ съ головы своей вѣнецъ, надѣлъ оный на него. По смерти этого Отона, онъ велъ большую войну съ Генрихомъ Вторымъ, въ которой, проникши побѣдоносно къ рѣкамъ Лабъ и Саль, овладѣлъ Лужицами, Мишнѣей, Чехіей и Моравіей, и основалъ въ Прагѣ вторую столицу своихъ владѣній. Однако, будучи не въ силахъ удержати въ своей власти этѣхъ земель, онъ, по договору, заключенному 1018-год., въ Будишинѣ, присоединилъ къ Польшѣ одинъ лишь край Любускій, да часть Чехіи и Моравіи, Силезію и Лужицы, по самую рѣку Черную Голшпру. Также нѣсколько разъ покорялъ онъ, по смерти Владиміра Великаго, князя Рускаго, несогласныхъ сыновей его, и, овладѣвши Кіевомъ, привелъ въ зависимость свою Русовъ, а на обратномъ пути захватилъ Червенскіе города или послѣдующую Червоную Русь, и соединилъ ихъ на время съ Польшей (1020). Распространивши, такимъ образомъ, предѣлы своего государства, отъ Днѣпра по Лабу, и отъ Балтійскаго моря по Дунай и Тису, Болеславъ приказалъ, не задолго передъ своей смертію, помазать и вѣнчать себя на королевскій престолъ (1025). Христіанская Церковь, основанная отцемъ его въ Польшѣ, нашла въ немъ могущесвіеннаго защитника и

пламеннаго пѣспуна: при немъ язычество, колебавшееся уже съ давняго времени, окончательно было искоренено и уничтожено (54).

6. Тихо, какъ и всюду въ другихъ мѣстахъ, приблизился и къ предѣламъ Польши свѣтъ Христіанскаго ученія. Первыя лучи его озарили только нѣкоторые избранныя лица этого народа, и при томъ, безъ сомнѣнія, гораздо прежде, нежели узнаемъ о томъ что-либо изъ историческихъ памятниковъ. Уже въ началѣ девятаго столѣтія Христіанство начало сильно распространяться въ Моравіи, а съ половины его и въ самой Чехіи; а потому, навѣрное, при одинакости происхождения, языка и взаимныхъ связей этихъ народовъ съ братьями ихъ, Ляхами, и при ревности Западныхъ проповѣдниковъ, вѣра Христіанская еще тогда или, по крайней мѣрѣ, въ концѣ девятаго столѣтія, нашла себѣ и между Поллянами многочисленныхъ исповѣдниковъ, разумѣется, скрытныхъ и тайныхъ. Слѣдуя старинному преданію Польскаго народа, князь Семимысль (921—962) не былъ непріятелемъ исповѣдывавшихъ эту вѣру, хотя самъ явно и не принялъ ее. Нѣмецкіе императоры, скрывая, подъ предлогомъ распространенія Христіанства, политическіе замыслы, по еси, покореніе вост. Сѣвероевропейскихъ народовъ своему жезлу, рано обратили взоръ свой на Поллянь и Русовъ, и посылали, для обращенія ихъ, священниковъ и епископовъ своихъ. Именно,

(54) Важно разсужденіе *И. Лелевеля* о Болеславѣ, въ *Tyg. Wil.* 1816. ч. 27—34., стр. 1—122. Срав. *Narusz.*, изд. 3-е, IV. 43—147. *Bandkie*, изд. 3-е, I. 134—165. *Lelwel Dzieje Polski*, стр. 40—64.

уже около 962 г. императоръ Огонъ Первый основалъ въ Майницѣ епископство *in partibus infidelium*, носившее имя не только Познанскаго, но также и Рускаго, и замышлялъ покорить эти страны сначала духовной, а послѣ и свѣтской своей власти. Первое изъ нихъ дѣйствительно состоялось въ 968-мъ, а послѣднее было, въ самомъ началѣ, уничтожено изгнаніемъ Адельберта изъ Руси (55). Причины, заставившія Мечислава Перваго принять Христіанскую вѣру, были совѣты Христіанъ, проживавшихъ въ Польшѣ; то есть, такъ какъ онъ не имѣлъ попомства отъ многихъ женъ, (а ихъ, по словамъ Гала, было у него семь), то совѣтовали ему жениться на Христіанкѣ, увѣряя, что Небо благословитъ такое его супружество. Добрава, дочь Чешскаго князя, Болеслава Перваго, согласилась выйти за Мечислава, но съ условіемъ, чтобы супругъ ея принялъ съ народомъ своимъ Христіанское исповѣданіе. Однако, князь не прежде сдержалъ свое слово, пока пріятное обхожденіе и угожденіе супруги не склонили его къ тому. Узнавъ ученіе Христіанской вѣры, онъ принялъ крещеніе въ Гнѣзднѣ, 965 г., изъ рукъ Чешскаго священника, Боговида, и нѣтъ сомнѣнія, что примѣру его потчасъ послѣдовала большая часть господъ и дворянства. Когда же число Христіанъ умножилось въ Польшѣ, и князь позаботился обезпечить епископство надлежащимъ образомъ, тогда, вмѣсто, упомянутого выше, временнаго епископства, основана была въ Познани настоящая епархія, подъ заведываніемъ Майницкаго архіепископа.

скопа, причисленная въ 968 г., къ Магдебургской архіепископіи, и первымъ ея епископомъ былъ Нѣмецъ Іорданъ (56). Впрочемъ, Польша не вдругъ приняла новую вѣру. Язычество имѣло много приверженцевъ своихъ даже и въ 980-мъ (57), а попому повсемѣстное введеніе Христіанскаго исповѣданія наступило только 992—994, особенно въ слѣдствіе благовѣспованія святаго Войтѣха въ Краковѣ 995—996, то есть, когда Латинское вѣроисповѣданіе одержало верхъ надъ Славянскимъ (58). Но окончательное основаніе Польской Церкви произошло въ 1000-мъ году, когда императоръ, Оттонъ Третій, посвятилъ князя Болеслава Великаго въ Гнѣзднѣ. Тогда-же уничтожено и постановленіе Оттона Перваго, по коему всѣ Сѣверные Славяне подлежали вѣдѣнію Магдебургскаго митрополита, и основано новое архіепископство въ Гнѣзднѣ, управлявшее тремя епископствами, именно: Колобрегскимъ въ Поморьѣ, Вратиславскимъ и Краковскимъ (59). Хотя Унгеръ, епископъ Познанскій, преемникъ Іордановъ, оставался еще, нѣкоторое время, подъ управленіемъ Магдебургской митрополіи, однако и Познанское епископство, въ послѣдствіи, признало Гнѣздненскаго архіепископа своимъ митрополитомъ (60). Первымъ Гнѣзднен-

(56) *Dithmar* I. II. p. 32. I. IV. p. 98.

(57) *Dlugoss* ed. Lips. p. 105.

(58) Anon. Gnesn. Collect. Magna III. 168. cf. *Sommersberg* III. 79.

(59) *Бандтке* основательно опровергаетъ ложныя извѣстія *Длугоша* и др. объ основаніи двухъ архіепископій и восьми епископствъ въ Польшѣ, 966 г. Изд. 3-е, I. 122. срав. 137.

(60) *Dithmar* I. IV. p. 91—92.

скимъ архіепископомъ былъ Радимъ или Gaudentius; братъ святаго Войтѣха. Нѣкоторые думали, что Мечиславъ принялъ Христіанство по обряду Греческому или Славянскому, и только впослѣдствіи перешелъ къ Латинскому, выпѣснившему первое изъ Польши только при Болеславѣ Великомъ. Но этому противорѣчитъ свѣдѣтельство современника, Дитмара, который рассказываетъ объ обращеніи и крещеніи князя Мечислава, ни мало не упоминая ничего о разности въ исповѣданіи. А что въ Польшѣ уже до Мечислава находилось много Христіанъ какъ Славянскаго, такъ и Латинскаго, обряда, то въ этомъ никакъ не лѣзя сомнѣваться. Ежели тогдашніе Моравцы и Чехи колебались, которому бы изъ двухъ исповѣданій отдасть преимущество, то, конечно, тоже самое можно думать и о Польшѣ. Впрочемъ, объ основаніи іерархіи Славянскаго или Латинскаго исповѣданія до Мечислава Перваго, нѣтъ нигдѣ ни одного вѣрнаго свѣдѣтельства, потому что сдѣшніе Христіане, подобно прочимъ въ земляхъ языческихъ, жили безъ пастырей, точно такъ, какъ это было въ Литвѣ, передъ Владиславомъ Ягайломъ, до утвержденія въ ней Латинскаго исповѣданія. Съ другой стороны, не лѣзя, тоже, отвергать существованія въ Польшѣ стариннаго преданія о томъ, что Славянское исповѣданіе появилось въ ней прежде Латинскаго, и что такое преданіе находитъ себѣ достаточное подтвержденіе въ обстоятельствахъ того времени, естественномъ ходѣ вещей и прочихъ событіяхъ, хорошо извѣстныхъ намъ изъ другихъ рукъ (61). Польша тогда окру-

(61) *Bandtkie* I. 140. *Maciejowski* Hist. praw. slow. III. 229.
Сравн. *Ossoliński* Vinc. Kadl. v. *Linde* S. 234—238. not. 44

жена была съ востока, запада и юга Славянами Греческаго обряда, и помяло едва на сѣверѣ касалась народовъ, у коихъ Нѣмцы прежде того посѣляли сѣмена Христіанства Латинскаго исповѣданія и распространяли его далѣе и далѣе. Стало бытъ, въ Польшѣ было тоже самое, что въ Моравіи и Чехіи. Замѣчательно въ этомъ отношеніи свѣдѣтельство безприспираснаго Пясецкаго, Перемышльскаго епископа; основанное на тщательномъ изслѣдованіи современныхъ разсказовъ и старобытныхъ дѣлій (62). По Нарушевичу и другимъ древнѣйшая церковь въ Краковѣ должна быть храмъ святаго Креспа, на Клепарѣ; построенный, какъ говорятъ, Славянскимъ духовенствомъ, еще въ началѣ десятаго столѣтія, и въ коемъ богослуженіе управлялось тоже на Славянскомъ языкѣ (63). Другіе основаніе этого храма и введеніе и утвержденіе Славянскихъ священниковъ приписываютъ королевъ Ядвигъ, супругъ Владислава Ягайла (около 1386) (64). Еще во время Длугоша (умеръ 1480)

(62) P. Piasecki Chronica. Crac. 1645. F. p. 41. Polonia et Slavonia tota abhorret a studiis et artibus Germanorum, et quidquid venit inde et qualequale illud sit, praeter operas mechanicas, sibi noxium reputat et rejicit suspectum (да, слѣдуя извѣстному: Timeo Danaos et dona ferentes). Unde et fidem christianam noluit discere a Germanis, sed per orientales Graecos, Cyrillum et Methodium, et postmodum per Gallos Italosque, licet remotiores, traditam agnoscere maluit.

(63) Narusz. Hist. nar. pol. T. II. 27 — 29., изд 3-е. IV. 19. Rakowiecki Pr. Rusk. II. 181—182. Простой народъ почитаетъ часовню св. Войтѣха на площади самымъ древнѣйшимъ храмомъ въ Краковѣ.

(64) Pruszez Kleynoty Krakowa ed. 1745. 4. Ap. 161.

проживали съдѣсь Славянскіе священники, осправлявшіе богослуженіе на Славянскомъ языкѣ. Извѣстно, также, что и древнѣйшія Киріловскія книги напечатаны были, 1491 г., въ Краковѣ.

7. Рѣшительно нельзя сомнѣваться, что Силезія (65) или объемъ земли, простирающійся вдоль Одры, начиная почти у вершинъ этой рѣки до самаго соединенія ея съ Бобромъ, и идущій вдоль Моравскихъ и Чешскихъ горъ, была обитаема, уже во время скипанія въ эпѣхъ краляхъ Нѣмцевъ и Кельповъ, народомъ Славянскаго племени, а по выселеніи изъ нея Вандаловъ и ихъ родичей, весьма рано, то есть, въ пятомъ вѣкѣ, даже вся занята въпвыю Польскаго колѣна. Памятники языка, состоящіе въ отдѣльных словахъ, встрѣчающихся уже въ лѣтописяхъ и грамотахъ X-го—XI-го столѣтій, прямая свѣдѣтельность историковъ Среднихъ вѣковъ, и нарѣчіе, по сю пору обитающихъ въ эпомъ краѣ, Славянъ, достаточно показываютъ намъ, что древніе Силезцы были, подобно новѣйшимъ, въпвы обширнаго племени Ляховъ. Пер-

(65) Кромѣ источниковъ, исчисленныхъ въ примѣч. 1-мъ, вотъ еще слѣдующіе: F. W. *Sommersberg*. Scr. rer. Sil. Lips. 1729 — 32. F. 3 voll. G. Ad. *Stenzel* Scr. rer. Sil. Vrat. 1836. 4 (по сю пору 1 часть). J. E. *Böhme* Dipl. Beitr. zur schles. Gesch. Berlin 1770. 4. 2 Th. G. A. *Tschoppe* u. S. A. *Stenzel* Schles.- Laus. Urk.-Samml. Hamb. 1832. 4.— K. L. *Klüber* Von Schlesien. Freist. (Bresl.). 1785, 8. 2 Th. 2 Aufl. 1788. 8. 2 Th. F. W. *Pachaly* Samml. versch. Schrift. ueb. Schles. Gesch. Bresl. 1790. 8. 2 Th. L. A. *Gebhardi* Gesch. all. wend. St. Bd. IV. 1797. 4. Buch. VIII. G. v. Schles. S 199 sq. K. F. *Anders* Schles., wie es war. Br. 1810. 8. 2 Th. K. Ad. *Menzel* Gesch. Schlesiens. Bresl. 1808—1811. 4. 3 Th. Сран. *Buhle* Lit. d. russ. G. S. 255.

воначальныя дѣянія эпохи вѣпви, также какъ и самаго племени, скрываются во мракъ неизвѣстности. Правда, уже въ концѣ девятаго, а еще чаще въ теченіи десятаго, столѣтія, упоминаются заграничными писателями названія отдѣльных жупъ эпохи края, на пр., Силезцы, Дѣдошане, Бесунчане, Бобране, Ополяне, и другіе, однако безъ всякихъ дальнѣйшихъ свѣдѣній о судьбѣ ихъ. Изъ этихъ названій частное имя, Силезцы, наслѣдованное отъ Силинговъ, прежнихъ обитателей окрестностей рѣки Слезы (Kleine Lohe), взяло верхъ надъ прочими, и сдѣлалось общимъ именемъ цѣлаго края. Вѣроятно, упомянутыя жупы, судя по положенію и происхожденію обитателей ихъ, принадлежали, какъ по языку, такъ и своему управленію, по крайней мѣрѣ, время отъ времени, къ Ляхамъ уже въ древнее время, задолго до вступленія на престолъ Польскій Пястовичей. Краю этотъ, во время погромовъ и бурь, поднятыхъ на Славянъ въ концѣ восьмага столѣтія Карломъ Великимъ, а еще сильнѣе въ теченіи двухъ слѣдующихъ вѣковъ, его преемниками, подвергались чрезвычайно разнообразной судьбѣ, терзаемые и отнимаемые другъ у друга Нѣмцами, Моравцами, Чехами и Поляками. Несправедливо утверждаютъ нѣкоторые, будто Силезія уже при Карлѣ Великомъ принадлежала Чехамъ по самую Одру, потому что подъ Саровскимъ краемъ, упоминаемымъ въ дарственной грамотѣ Чешскаго вельможи, Такульфа, Фульденскому монастырю около 800 года, должно разумѣть не Заровъ (Zara, Sorau) въ Лужицахъ, но край Сербскій, въ окрестностяхъ рѣки Савы (66). Равнымъ

(66) *Schannat* Tradit. Fuld. p. 243. *Ledebur* Arch. XV. 326.
Срав. §. 44. ч. 10.

образомъ, неосновательно утверждающъ повѣйшіе Нѣмецкіе историки, опираясь на преувеличенное извѣстіе Карлова превозношителя, Эйнгарда (67), будто Карлъ, около 805 г., заставилъ платить себѣ дань всѣ Славянскіе народы по рѣку Вислу, а попому и Силезцевъ. Гораздо болѣе основательна и вѣроятна догадка, что въ царствованіе могущественнаго Святополка на Моравѣ и, верхняя Силезія тоже относилась къ его владѣніямъ. Впослѣдствіи, по разрушеніи Моравскаго царства (907), эта сторона принадлежала либо Польшѣ (68), либо же была независима по 967 — 973, когда Чешскій Болеславъ овладѣлъ ею, вмѣстѣ съ Краковомъ и землей, прилежащей къ Татрамъ. Нѣмецкіе императоры долго оспаривали у Поляковъ Нижнюю Силезію, пока, напослѣдокъ, князь Мечиславъ, побѣжденный маркграфомъ Геромъ 963, хопя и удержалъ ее за собой, однако принужденъ былъ признать себя зависимымъ (*vasallus*) Нѣмецкаго императора и платить ему дань за нее и край, лежащій между Одрой и Вартой (69). Этимъ объясняется, почему въ дарственной грамотѣ Мишенскаго епископства 968

(67) *Einhard. Vita Karoli ap. Pertz II. 451. Omnes barbaras ac feras (!), nationes, quae inter Rhenum et Vistulam (!) fluvios oceanumque et Danubium positae, lingua quidem paene similes, moribus vero atque habitu valde dissimiles Germaniam (!) incolunt, ita perdomuit, ut eas tributarias efficeret; inter quas fere praecipuae sunt Weletabi, Sorabi, Abodriti, Boemanni, cum his namque conflixit; caeteras, quarum multo major est numerus (какіе же это и гдѣ?), in deditionem suscepit. Все это—пантеирическая шумиха и хвастовство. Срав. Palacký Gesch. v. Boem. I. 101. Его же въ Ж. Ч. М. 1835. III. 325—326.*

(68) *Pischon II. 131.*

(69) *Dithm. I. II. p. 27., 36. Witikind ap. Meib. II. 421.*

(вѣрнѣе 967), жупы Польскаго князя въ Силезіи и Лужицахъ, то есть, Бобране Дѣдошане, Силезцы и Требовцы, причислены къ упомянутому епископству. Позднѣйшее, но мало вѣроятное, извѣстіе приписываетъ Мечиславу основаніе или, по крайней мѣрѣ, обновленіе города Брагиславы (70). Путь сомнѣнія, что границы Польши въ концѣ княженія его простирались до самыхъ Мильчанъ, жившихъ на лѣвой сторонѣ Бобра (71). Болеславъ Великій, войтель, гораздо смѣлѣйшій и счастливѣйшій своего отца, опторгалъ опѣ Чехіи не только верхнюю Силезію (за исключеніемъ Тѣшина, Опавы и Кърнѣва) и городъ Краковъ съ окрестнымъ краемъ (999), но даже проникъ въ самую Чехію и къ Мильчанамъ (въ Лужицы), и покорилъ, на нѣкоторое время, своей власти эти земли (1002). Преемникъ его, Мечиславъ Второй (1025—1035) спокойно владѣлъ Силезіей; но во время усобицъ, происшедшихъ по смерти его, Чешскій князь, Брѣчиславъ (Брегиславъ), овладѣлъ 1039 г. не только Силезіей и Краковомъ, но и большей частью Польши. Впрочемъ, не могши долго противостоять возставшимъ Полякамъ и императору Генриху Третьему, сильно вступившемуся за нихъ, онъ былъ принужденъ воротить имъ назадъ, 1041 г., какъ занятую часть Польши, такъ равно и цѣлую Силезію (не включая сюда Тѣшина, Опавы и Кърнѣва, какъ давно присоединенныхъ къ Моравіи; Брагиславу же и другія крѣпости только 1054). Въ 1160 мѣ г.

(70) *Diugos* I. 40. *Barth. Sten*us въ *Sommersb. Regn. Yannjan.* p. 144. *Klose Gesch.* v. Bresl. I. 71, 97 и слѣд.

(71) *Donat. civit. Schinesghe* ap. *Muratori Ant. Ital.* V. 831. Срав. примѣч. 53.

сыновья Владислава Второго, короля Польскаго, раздѣлили между собой Силезію. Болеславъ Высокій получилъ Вратиславу или Среднюю, Конрадъ — Глогувъ или Сѣверную Силезію, вѣроятно на сѣверъ за самую Одру, а Мечиславъ остальные края на югъ. Въ 1173-мъ. Глогувъ и Вратислава соединились, а потому, съ тѣхъ поръ, были, собственно, только двѣ Силезіи: Верхняя и Нижняя. Впрочемъ, та и другая распались, въ непродолжительномъ времени, на нѣскольکو меньшихъ княжествъ, число коихъ, впоследствии, увеличилось еще. отдѣленіемъ отъ Моравіи Опавы (1261-го), Тѣшина и Кърнёва (1279). Въ принадлежатомъ столѣтіи встречаемъ мы слѣдующія княжества, въ Верхней Силезіи: Тѣшинъ, Ратиборъ, Ополъ, Опаву, Бытомъ Кърнёвъ (Jägerndorf), а въ Нижней: Вратиславъ и Легницу, Глогувъ, Свилицу и Заганъ.

7. Поморяне (72), жившіе по берегу Восточнаго (Балтійскаго) моря, отъ устья Одры до устья Вислы, а на югъ до самаго Польскаго лѣса, крѣпости Тучны, рѣкъ Варпы, Нопечи и Дравы, и длѣвшіеся рѣкой Персантой на двѣ половины, переднее и

(72) Сверхъ исчисленныхъ выше, въ примѣч. 1-мъ, источниковъ, назову еще: М. *Rango Orig. Pomer. nec non* 24 dipl. vet. Colb. 1684. 4., также подъ именемъ: *Pomer. dipl. Francof.* 1707. 4. F. *Dräger* (Cod. *Pomer. dipl. Berol.* 1768. F. T. I (по 1269). S. C. *Dähnert Samml. pomm. Landesurk. Strals.* 1765. F. 3. част. Suppl. Greifsw. 1782 F. 2 част.—Th. *Kanzow* (ум. 1542) *Pomerania* (по 1531), her. v. H. G. L. *Kosegarten.* Graefsw. 1816. 8. 2 част. S. *Mikrälius* A. u. N. *Pommerland.* Stett. 1639. 4. L. A. *Gebhardi* G. all. wend. St. Bd. II. 1793. 4. Buch IV. *Gesch. d. pomm. Reichs.* S. 37 u. folg. J. J. *Sell* *Gesch. d. Hrzg. Pomm. Berl.* 1819. 8. 3 част. P. F. *Kanngiesser* *Gesch. v. Pomm. Greifsw.* 1824. 8.

заднее Поморье, первое на лѣвой, а второе на правой сторонѣ Персанты, тоже были отрося Польскаго племени, а потому и на нихъ можно смотрѣть, въ эту древнюю пору, какъ на часть семьи Польской. Неспоръ прямо причисляетъ ихъ къ Ляхамъ (73); тоже опечесивленные и Нѣмецкіе лѣтописцы соединяютъ ихъ съ эстами (74); но всего больше Польское происхожденіе ихъ подтверждается изслѣдованіемъ языка ихъ, сохранивагося до нашихъ дней въ нарѣчій Кашубовъ. Да и Лютичи, извѣстные иноземцамъ болѣе подъ именемъ Волковъ, и обитавшіе на лѣвой сторонѣ Одры, были родичи Полянъ, имѣя одинъ и тотъ же съ ними языкъ, обычаи и правленіе (75). Впрочемъ, мы съдѣсь Лютичей съ островомъ Вольшинскимъ отнесемъ къ отдѣленію о Славянахъ, поселившихся въ Германіи, и упомянемъ только, какъ можно короче, о первоначальной исторіи Помор-

(73) *Нест.*, изд. *Тумк.* 2. Ляхове же и Пруси и Чюдь присѣдять къ морю Варяжскому. Спр. 3. Отъ тѣхъ Ляховъ прозвашася Поляне, Ляхове, друзи Лютичи, ини Мазовшане, ини Поморяне.

(74) *Mari. Gallus* p. 15. Polonia....habet....ad mare septemtrionale tres affines barbarorum gentilium ferocissimas nationes Se-leuciam (поправьте или разумѣйте Luticiam, Leuticiam, но отнюдь не Silesiam), Pomeraniam et Prusiam. Сравн. *Długosz* l. I. p. 66. *Ad. Brem.* l. II. p. 18. Сюда же относится и извѣстіе о св. Омонѣ, который, собираясь въ Переднее Поморье, выучился Попольски, и имѣлъ, какъ самъ, такъ и помощникъ его, Удаляркъ, при себѣ Польскихъ переводчиковъ. *Andreae Vita Ott.* ap. *Ludwig* I. 510. Vita Ott. въ *Vierter Jahresber. d. Pomm. Gesell.* S. 124.

(75) *Нест.*, изд. *Тумк.* 3. *Długosz* l. III. p. 244. Lintici quoque populi genus a Slavis et Polonis ducentes.

цевъ. Изъ баснословныхъ сказаній, покрывающихъ мракомъ своимъ древнѣйшую Польскую исторію, ничего не лзя узнать о первоначальныхъ дѣянїяхъ Поморянъ, кромѣ того, что уже въ то время, когда этѣ рассказы появились, или же были въ самомъ большемъ ходу, Поморье считалось частью Польши. Потому что когда, говорятъ, Лешекъ раздѣлилъ свое государство между двадцатью сыновьями, то Поморье досталось Болеславу, Браниму и Богдалу, а Казимиру и Владиславу—Кашубіа (76). Это народное преданіе, по коему Поморье принадлежало, нѣкогда, къ одному цѣлому съ о-сѣальной Польшей, подтверждается еще разными другими обстоятельствомъ, между прочимъ самымъ положеніемъ древней столицы Поляковъ, Гнѣздна и Крушвицы. И, въ самомъ дѣлѣ, не вѣроятно, чтобы Польскіе государи избрали себѣ столицу ровно на самой границѣ, гдѣ легко подвергались нападеніямъ непрїятелей, если бы земля между Нопечью и моремъ также не принадлежала имъ. Напрѣтивъ, не подлежитъ ни какому сомнѣнію, что княжеская столица и сдѣсь, какъ и у прочихъ Славянъ въ древности, находилась нѣсколько подалѣе отъ границы, хотъ не вовсе въ срединѣ владѣній. Впрочемъ, если Поморье и было когда-либо, по словамъ старинныхъ сказаній, соединено съ Польшей, то такое соединеніе, при всеобщей склонности Славянскихъ народовъ къ разрозненности и неограниченной свободѣ, продолжалось, безъ сомнѣнія, не долго. Уже давнымъ давно до начала истинной исторіи вспрѣчаемъ извѣстія, правда нетвердыя и неясныя, тѣмъ

(76) *Kadl.* l. I. ep. 16. *Boguph.* p. 22 — 23. *Długosz* p. 65.
Matth. de Miechov. l. g. p. 17. *Cromer* p. 425.

неменьше, однако же, правдоподобныя, о чрезвычайномъ множествѣ народовъ и князей въ этой споронѣ (77). Это подтверждаютъ событія позднѣйшаго времени, когда въ войнахъ Поляковъ съ Поморянами, нигдѣ не говорится объ общемъ повелителѣ цѣлаго народа, напротивъ только объ однихъ удѣльныхъ князьяхъ или начальникахъ народа. Правда, следуя Датскимъ и Скандинавскимъ сказаніямъ можемъ вывести кое-какія заключенія о внутреннемъ положеніи этого народа и войнахъ его съ сосѣдями, особенно же скипальническихъ походахъ въ заморскіе края, но въ истинѣ всего этого ни какъ нельзя поручиться. По словамъ сказаній, помѣщенныхъ Саксономъ, по прозванію Грамапикомъ, въ его исторіи, уже въ незапамятной древности Скандинавскіе и Датскіе Норманы вторгались въ Поморское побережье, называвшееся Vinland или Windland, и воевали съ тамошними Славянскими королями (78). Это — рассказы, на которыя, разумѣется, можетъ, также, и истинная исторія обратить свое вниманіе, но ни коимъ образомъ

(77) Гормъ, отецъ Гаральда Блаатанда, Датскаго короля, воевалъ, говорятъ (ок. 900), со многими Поморскими корольками, изъ коихъ два назывались Кнуро и Solferpanna (?). Tryggwasons Saga p. 224. *Helmold* I. I. c. 2. Post Oderae lenem meatum et varios Pomeranorum populos.

(78) *Saxo Gramm.* ed. *Steph.* p. 28. Rex Sclaviae Scalcus. p. 46. Barbari (Sclavi) creato sibi rege armatorum manipulos condunt p. 84 — 85. Война Датчанъ съ королемъ Струникомъ (Strunicus Sclavorum rex). p. 105. Starcatherus... Poloniae partes aggressus, athletam, quem nostri Wasce (поправьте Walce), Teutones vero diverso literarum schemate Wilze nōminant, duelli certamine superavit. Война Датскаго короля, Ярмерика, съ Славянами и покореніе ихъ, и т. д. p. 155 — 156. — Въ эпѣхъ, и подобныхъ имъ, разсказахъ,

не должна слишкомъ долго заниматься и тѣшиться ими (79). Датскіе историки, основываясь на этихъ сказаніяхъ, утверждаютъ, что уже въ VII-мъ столѣтіи короли ихъ, Гильдебрандъ (680), Гаральдъ Гильдепанъ, Регнаръ Лодброкъ, и другіе, покорили себѣ Славянъ, жившихъ около устья Одры и оттуда къ самой Вислѣ, въ странѣ, называвшейся *Reitgothland* (подъ коей, собственно, разумѣется Завислянское поморье, Прусіа и Куронія); и управляли этимъ народомъ (80). Возможно, что Датчане уже тогда грабили Поморье и имѣли сношенія съ Славянами; но чтобы совершенно покорили ихъ, въ этомъ не лзя повѣрить просто одному только свѣдѣтельству хвастливыхъ Норманскихъ рассказчиковъ. Поэтому что свободные и воинственные народы, какими были Поморяне и Лютичи, не такъ легко покоряются, а однажды покоренные не скоро освобождаются отъ зависимости. Гораздо болѣе на твердомъ историческомъ, а потому и правдоподобнѣйшемъ, основаніи, опирается рассказъ Саксона и, современника его, Снора Стурлесона, о Славянскомъ королѣ, Бориславѣ, равно какъ о походахъ тогдашнихъ Датскихъ и Скандинавскихъ исапителей, приключеній, взятый ими изъ отечественныхъ преданій.

Саксонъ безпрестанно употребляетъ имя *Sclavi*, *Sclavia*. Впрочемъ, намъ извѣстно изъ другихъ рукъ, что онъ, подъ этимъ выраженіемъ, разумѣетъ, вособенности, Поморье около Одры.

(79) Справ. *Dahlmann. Forsch.* I. 218, 240, 268, 312, и слѣд.

(80) *Suhm Gesch. d. Dän. uebers. v. Gräter Bd. I. Abth. I. S. 46, 229. Справн. 27. Abth. II. S. 261 und folg., и т. д. Kantschger S. 63 — 65.*

Сдѣсь, впрочемъ, тщательно должно отличать дѣйствительно случившееся отъ поэтическаго украшенія въ разсказахъ и риторическаго преувеличенія въ исторіи. Бориславъ, по словамъ Фродоарда, князь Сарматовъ, а по увѣренію Снора, -- Виндовъ, помогаль, какъ союзникъ и сосѣдь (Украпы, сосѣди Поморцевъ, зависѣли въ то время отъ императора), императору Отону Первому противъ Угровъ въ извѣстной достопамятной битвѣ при Ауксбургъ, десятаго Августа 955, въ коей послѣдніе были поражены на голову (81). Этимъ Бориславъ, спустя девятнадцать лѣтъ, воевалъ, съ императоромъ Отономъ Вторымъ, противъ Гаральда Блаа-шанда, Датскаго короля, и немало содѣйствовалъ ему къ одержанію побѣды (974) (82). Нѣкоторые новѣйшіе писатели (83) заключаютъ изъ этого Бориславова участія въ войнахъ Нѣмецкихъ императоровъ противъ непріятелей царства, что Поморцы уже тогда, т. е., можетъ быть еще 939 — 940, послѣ усмиренія силой всеобщаго возстанія Славянъ, находились въ зависимости Нѣмецкаго им-

(81) *Frodoard. a. 955. Contra quos (Hungaros) Otho rex cum Burislao Sarmatarum principe et Conrado jam sibi pacificato pugnavit, et eosdem Hungaros interimens cunctos paene deleavit. — Post hoc bellum pugnavit rex Otho cum duobus Sarmatarum regibus (ukrische Prinzen, Gebhardi), et suffragante sibi Burislao rege, quem dudum sibi subdiderat, victoria potitus est.* Добнеръ неправильно примѣняетъ это къ Чешскому Болеславу. Hagek T. IV. p. Тоже и Луденъ VII. 510, 513. Snorro Sturleson (въ другомъ случаѣ) „Búrizlafr Vinda konúngur.“ *Hist. reg. Sept. T. I. P. VI. c. 22, 98.*

(82) *Snorro Tryggwasons Saga c. 25. p. 227.*

(83) *Leutsch Margr. Gero. Leipz. 1828. 8. S. 105 — 107. Сравни. S. 118.*

ператора, обязываясь доставлять ему помощь войскомъ и данью. Еще болѣе: Лейчъ думаетъ, что Нѣмецъ Вихманъ сдѣлавъ былъ правителемъ именно этихъ Поморскихъ Славянъ. Но, по нашему мнѣнію, все это доказательство прежней зависимости Поморскихъ князей отъ Нѣмецкаго императора основывается просто на одной догадкѣ. Въ этомъ общемъ обзорѣ истинныхъ событій всѣхъ Славянъ, приходится упомянуть только бѣгло о слѣдующихъ происшествіяхъ, какъ предметахъ, заимствованныхъ Саксономъ и Сноромъ изъ мутнаго источника поэтическихъ сказаній, и, стало быть, полубаснословныхъ, то есть, о похищеніяхъ Норвежскаго королевича, Олафа, Борислава зятя, проживавшаго, съ 973 по 976, въ Поморьѣ, о происшедшихъ, въ послѣдствіи, отъ этого сродства, несогласій, о нападеніи Датскаго короля, Блатанда, на островъ Волинъ и смежное Поморье, о поселеніи, по его совѣту, Датскихъ скитальцевъ подъ начальствомъ какаго-то Палны Токовича въ Юмсбургъ (индѣ Гынисбургъ, Jumnensis provincia, и такъ далѣе), близъ Волина или Винеты (около 984), объ исторіи этой разбойнической дружины, покореніи ея при начальникѣ Сягвальдѣ, Поморскимъ Болеславомъ, дочеряхъ этого князя, и выдачѣ ихъ за разныхъ Нѣмецкихъ королей, графовъ и искашелей приключеній (84). Мы ничего

(84) Объ этихъ событіяхъ обширно разсуждаетъ *Kanngiesser Gesch. Pomm. Buch II. Kap. I — 12. S. 49 — 124.*, гдѣ исчислены и самые источники, изъ коихъ главнѣйшіе: *Saga Olafs konungs Tryggvasonar*, въ собраніи *Formanna Sögur Th. 1—III. Kaupm. 1825—27. 8.*, *Jómsvíkinga Saga ok Knytlínga*, въ томъ же самомъ собраніи, часть XI. *Kaupm. 1828. 8.*, *Saxo Gram.*, *Snorro*, и др.

не, можемъ, сказать: вѣрнаго о смерти князя Борислава (предъ 1000-мъ годомъ), положеніи и предѣлахъ его владѣній, заключавшихъ въ себѣ, вѣроятно, только западную часть земли Поморской, отъ Одры по Персанту, равно какъ и о пріемникахъ его. Нѣкоторые, впрочемъ, не безъ основанія, думаютъ, что Вратижиръ (Wirtgeornus), король Виндовъ, женатый на сестрѣ Датскаго короля, Кнуда, царствовалъ въ этой сторонѣ (85). Хотя Датчане, занимавшіеся разбоемъ, безпрестанно, нападали въ XI-мъ столѣтіи, на острова и Поморскіе берега близъ устья Одры, однако никогда не могли утвердиться въ нихъ (86). — Между тѣмъ, какъ Норманскія сказанія начинаютъ, очень рано, освѣщать лучемъ своимъ эту западную половину Поморья, восточная сторона его остается все еще покрытой ночнымъ мракомъ до временъ самаго Болеслава Храбраго. Позднѣйшіе Польскіе лѣтописцы, на свѣдѣтельство коихъ о древнемъ времени, не слѣзъ слишкомъ помогать, рассказываютъ, что, когда, послѣ гнуснаго убіенія племянникомъ Попеа двадцати своихъ дѣдей, возведенъ былъ на престолъ Польскій, Пястовичъ Семовитъ, то князья Поморскіе, побуждаемые двойной жаждой мести, вели продолжительныя и упорныя войны съ Полянами (87). Если это и не имѣетъ достаточныхъ историческихъ доводовъ въ свою пользу,

(85) *Savile Script. rer. Angl.* p. 437, 439. Wirtgeornus rex Winidorum.

(86) *Kanngiesser Gesch. Pomm.* 114—124.

(87) *Boguph.* p. 23. *Dlugosz p. 93. Kromer p. 429.*

по крайней мѣрѣ находишь, нѣкоторымъ образомъ, подтвержденіе себѣ въ позднѣйшей непримиримой ненависти обѣихъ вѣтвей, начала коей, естественнѣе всего, слѣдуетъ искать въ старинныхъ усобицахъ и войнахъ. Болеславъ Храбрый, превосходившій, во всѣхъ отношеніяхъ, своихъ предшественниковъ и преемниковъ, лишь только сдѣлался государемъ, потчасъ обратилъ все свое вниманіе на распространеніе владѣній, и присоединилъ къ государству (992 — 997); частію вооруженной рукой, а частію мирными средствами, Поморья; до тѣхъ поръ независимыхъ (88). Не подлежитъ ни какому сомнѣнію, что покореніе Поморья составляло одно изъ самыхъ первыхъ Болеславовыхъ завоеваній, потому что въ 997-мъ году, когда святыи Войтъхъ отправился изъ Польши въ Прусію, городъ Гданскъ принадлежалъ уже Болеславу (89). Кажется, свидѣнія; предлагаемыя древними летописцами, Мартыномъ Галомъ, Гельмольдомъ и Кадлубкомъ, ясно показываютъ, что Болеславъ уже тогда покорилъ себѣ цѣлое Поморье, то есть, до самой рѣки Одры, что, однако же, противорѣ-

(88) *Mart. Gall.* l. I. c. 6. p. 37. *Ipse namque, Seleuciam* (т. е., Lutice), *Pomoraniam et Prusiam, usque adeo vel in perfidia resistentes contrivit, vel conversas in fide solidavit, quod ecclesias ibi multas et episcopos per apostolicum, imo apostolicus per eum ordinavit.* *Kadl.* l. II. ep. 13. p. 648. *Helm.* l. I. c. 15. p. 46. *Bolizlaus Polonorum christianissimus rex, confederatus cum Ottone tertio, omnem Slaviam, quae est ultra Oderam, tributis subjecit, etc.*

(89) *Vita S. Adalb.* §. 27. p. 88 (ap. *Mabill. Ann. Ord. S. Bened. sect. V.* p. 862.). *Adiit urbem Gidanie (ab. Gidanic), quam, ducis (Boleslai) latissima regna dirimentem, maris confinia tangunt.*

чипъ иноземнымъ показаніямъ, въ коихъ ничего не говорится о господствѣ Полянъ въ переднемъ Поморьи по 1107-й годъ, а введеніи Христіанства по самой 1121-й годъ. По этой причинѣ, новѣйшіе писатели считаютъ вѣроятнѣйшимъ, что Болеславъ завоевалъ только одно заднее Поморье и Кашубовъ (90). Въ этомъ Польскомъ Поморьѣ основано было, 1000 года, епископство въ городѣ Колобрегъ, коего первымъ епископомъ былъ Рейнбернъ, родомъ Нѣмецъ, мужъ ученый и чрезвычайно ревностный въ своемъ призваніи, всеми мѣрами спаравшійся объ обращеніи паствы (91). По смерти его (умеръ около 1014 года въ Рускомъ плъну) Колобрегское епископство соединено было съ Гнѣзденскимъ архіепископствомъ. Впрочемъ, какъ владычество Поляковъ, такъ и введенное ими Христіанство, въ Поморьѣ, продолжались не долго, потому что уже въ 1031-мъ году, т. е., спустя нѣсколько по смерти Болеслава, въ царствованіе Мечислава Второго и внутреннихъ безпокойствъ въ Польшѣ, Кашубы и Поморцы свергли съ себя иго Польской зависимости. И хотя они были разбиты Поляками и снова принуждены платить дань, однако зависть и ненависть пуще прежняго усилились между обоими народами, потому что Поморцы съ этѣхъ поръ, въ печеніе цѣлыхъ дѣвяноста лѣтъ, всеми мѣрами старались возвратитъ себѣ, съ оружіемъ въ рукахъ, свободу, хватаясь каждаго, самаго лѣйшаго, случая къ возстанію. Отяго, исторія этого на-

(90) *Kanngisser* S. 292 u. folg.

(91) *Dithmar* I. IV. p. 92. I. VII. p. 244. Сравни. *Kanngisser* p. 294 — 308.

рода въ упомянутомъ столѣтіи наполнена одними лишь разсказами о непрерывномъ страшномъ кровопролитіи двухъ братскихъ народовъ (92). И только въ 1107-мъ году удалось Болеславу Кривоустому заставить князя передняго Поморья поддаться себѣ совершенно; послѣ чего, вскорѣ потомъ, послѣдовало и конечное покореніе задняго (1020) и передняго Поморья (1121). Во все это время обитатели задняго Поморья оставались въ какомъ-то половичномъ состояніи, между язычествомъ и Христіанствомъ (93), между тѣмъ какъ въ переднемъ Поморьѣ древнее язычество господствовало безпрекословно. По окончательномъ покореніи Поморья Польскому владычеству, Христіанство ожило въ заднемъ Поморьѣ, а въ переднемъ о введеніи и распространеніи его заботился, съ необыкновенной ревностію, осмотрительностію и твердостію, Оттонъ, епископъ Бамбергскій, безъ сомнѣнія одинъ изъ знаменитѣйшихъ апостоловъ Славянскаго народа (1124 — 1129). Но подробнаго изложенія средствъ, при помощи коихъ совершилъ онъ это дѣло, и вліянія обращенія имъ Поморцевъ въ Христіанскую вѣру на политическое и нравственное состояніе ихъ, должно искать, какъ не принадлежащихъ сюда прямо, въ другомъ мѣстѣ (94).—

(92) Подробное и основательное изложеніе этихъ происшествій находится у Кангисера въ кн. IV. гл. 3 — 26. стр. 308—521.

(93) *Kanngiesser* 426—431.

(94) Сочиненіе Кангисера и въ отношеніи къ этому предмету достойно всякой похвалы. Кн. V. гл. 1—27. стр. 522—838.

§. 38. *Описаніе вѣтвей и жилищъ ихъ.*

1. Представивши, въ надлежащей краткости, обзоръ главныхъ дѣлій и событій Славянъ Лянскихъ, мы приступаемъ теперь уже къ подробному исчисленію отдѣльныхъ народовъ и описанію жилищъ ихъ, заключающихся въ обширномъ краѣ, лежащемъ между Воспочнымъ (Балтійскимъ) моремъ, озеромъ Неболіей (Прусско-Польское *Nebolia*, Нѣмецкое *Mauer*), рѣками Бобромъ, Нарвой и Вислокой, горами Тапрами, Моравскимъ и Чешскимъ хребтомъ, рѣками Бобромъ и нижней Одрой. И сдѣсь, какъ и прежде, начнемъ мы съ общихъ названій, и потомъ перейдемъ опъ нихъ къ частнымъ именамъ отдѣльныхъ вѣтвей. Всеобщія или, по крайней мѣрѣ, общія разнымъ отросямъ Славянскаго племени, имена, употребляющіяся въ этомъ періодѣ о народахъ, разсѣянныхъ на означенномъ пространствѣ земли, суть, частію иноземныя, Винды, Сарматы, частію же опечественныя, Славяне, Бѣлосербы, Бѣлохорваты, Поляне или Поляки, и Ляхи или Лехи. Древнѣйшее названіе Славянскаго племени у иноземцевъ, *Виниды* или *Венеды*, очень рѣдко употреблялеса о Полянахъ. Первый писатель послѣ Юрнанда, называющаго, какъ уже мы выше показали, Винидами всѣхъ Славянъ, обитающихъ на сѣверъ опъ истоковъ Вислы, есть путешественникъ Вульфстанъ (предъ 890-мъ), разсказъ коего сохраняютъ намъ Альфредъ (предъ 900-мъ). „Висла, — говоритъ онъ, — есть чрезвычайно большая рѣка, по обимъ сторонамъ коей находится земли *Witland* (Прусія) и *Weonodland*. *Witland* принадлежитъ Эстамъ (то есть Литовцамъ и Лопышамъ); Висла же выходитъ изъ земли *Weonodland* и

печепь въ море Эстонское;“ и нѣсколько ниже: „Висла печепь съ юга изъ земли Weonodland (1).“ Это свидѣтельство ясно и разительнѣе показываетъ, что Нѣмецкіе народы употребляли тогда имя Windland не только о Балтійскомъ поморьѣ, но и о всѣхъ Славянахъ на Вислѣ. Что касается Славянскихъ Поморянъ, то названіе Виниды чаще встрѣчается о нихъ, какъ о ближайшихъ и извѣстнѣйшихъ. По словамъ Рюса, Скандинавцы, все Поморское побережье посполню называли, около 1000 года, Wendland (2). Скандинавскій историкъ, Сноро Стурлесонъ, именуеъ Борислава, князя Поморскаго, королемъ Виндланда (3), того самаго Борислава, котораго Фродоардъ величаеъ королемъ Сарматскимъ. Древнія географическія Исландскія записки, изданныя Лангебекомъ и Верлауфомъ, называютъ Славянскій край, сопредѣльный съ Прусіей, Саксоніей и Даніей, слѣдовашельно, сѣверную часть Польши, или Поморья, безпрепятственно Windland (4). Въ отрывкѣ одной ста-

(1) Въ подлинникѣ: Seo Wisle is svide mycel ea, and hio to lid Witland and Weonodland. And thaet Witland belimpet to Estum. And seo Wisle lidut of Weonodland, and lid in Estmere....And Wisle sudan of Winod lande. Справ. Voigt Gesch. Pr. I. 209—211. Dahlmann Forsch. I. 428.

(2) Rühls Gesch. Schwedens. I. 96.

(3) Snorro Tryggwason's Saga c. 15. p. 227. Búrizlafr Vinda konúngur. Справ. Kanngiesser Gesch. Pomm. 38, 53. Saga Olafs Konúngs Tryggvasonar, въ собраніи: Formanna Sögur. I. III. Каупм. 1825—27. 8. 3 част. Въ этомъ сказаніи нѣсколько разъ читаемъ о Поморянахъ Vindland, Vindr.

(4) Langebek T. II. p. 36. (Справ. Voigt Gesch. Preuss. I. 208.) Werlauff Symb. ad. geogr. med. aevi p. 10. Pulinaland, Vindland ex vestast nest Danmörk; p. 15.: Saxland ok Vinland (Vindland).

ринной Ливонской грамоты, изданной Бергманомъ, Поморская земля, населенная Полянами или Ляхами, слыветъ *Wentlande* (5). Есть много и другихъ примѣровъ, кои приводить съдѣсь подробно считаемъ не нужнымъ (6).—Гораздо рѣже встрѣчается имя *Сарматы*, придававшееся учеными иноземцами въ собственномъ смыслѣ Польскимъ Славянамъ. Альфредъ въ своемъ переводѣ Орозія называетъ полу-денную Польшу *Wisland* (Вислянская земля), а сѣверную — *Sermende* (Сарматія), именно: „На востокъ отъ земли Моравской (*Moravoland*) находится земля Вислянская (*Visland*)... на сѣверъ отъ Хорватовъ (*Horithi*) лежитъ *Maegdaland* (Давичья земля), а на сѣверъ отъ *Maegdaland* простирается *Sermende* по самыя Рифейскія горы (*Riffin, Riphaei montes*)... Отъ Бургондьянъ (*Burgendas*) на востокъ лежитъ *Serimende*, а на югъ живутъ Сербы (*Surfe*)... Шведы имѣютъ на востокъ *Sermende*, и такъ далѣе (7).“ Очевидно, что Альфредъ имя *Winedas* употребляетъ также и о Поморьѣ, отъ Вислы по самую Травну. Если бы кто сомнѣвался, точно ли онъ подъ именемъ *Sermende* разумѣетъ Польшу, а не Литву, то въ этомъ можетъ его разувѣрить Фродоардъ, называющій Борислава Поморскаго и двухъ Украинскихъ князей

(5) *Bergmann Fragm. e. Urk. d. ält. liefl. Gesch. Riga 1818.*
8. p. 25. I. 208.

(6) Такъ, я теперь еще въ Глогѣвскомъ княжествѣ, въ Силезіи, есть деревня *Wendisch-Borau*, названная въ грам. Фомы II-го, еписк. Вратиславскаго, 1292-го, *Borow poloniale. Works Archiv II. 112.*

(7) См. Прилож. ч. XVIII. Справ. *Schlözer Nest. II. 67.*
Hormayr Hsg. Luitpold. S. 23 — 24. Dahlmann Forsch. I. 420 — 421.

Сарматскими князьями (8): Напротивъ того, древнѣйшіе Польскіе лѣтописцы, Мартинъ Галъ и Кадлубекъ; имена Sarmati и Getae употребляютъ отнюдь не о Славянахъ Польскихъ; но о Литовцахъ и Лотышахъ (9). Мы не хотимъ упоминатьъ сдѣсь о позднѣйшихъ писакахъ; безсмысленно называвшихъ Полянъ Сарматами.

2. Любимѣйшее, а попому и распространѣннѣйшее; имя, *Славяне*, довольно часто придается въ эту эпоху опечистившимися и индземными писателями народамъ Польской вѣтви. Неспоръ прямо выдаетъ Ляховъ и роды ихъ за вѣтвь Славянскую: „Словѣни же ѿви пришедше съдоша на Вислѣ и прозвашася Ляхове; а шпѣ тѣхъ Ляховъ прозвашася Поляне, Ляхове друзии Лупичи, ини Мазовшане, ини Поморянѣ (10).“ Согласно съ нимъ пишетъ и Мартинъ Галъ, признавая Польшу сѣверной частью великой Славянской земли (11). У Кадлубка имя Slavi читаемъ только однажды въ общемъ

(8) *Frodoard.* a. 955. Otto rex cum Burislao Sarmatarum principe... pugnavit. Otto cum duobus Sarmatarum regibus... suffragante sibi Burislao rege etc.

(9) *Mart. Gall.* p. 16. Terra Slavonica ad aquilonem.... a Sarmaticis, qui et Getae vocantur, in Daciam (Данію) et Saxoniam terminatur. *Kadl.* I. III. ep. 19. Pollexiani (т. е., Польшане; Ятвяги) Getharum seu Prussorum genus. Но всякое сомнѣніе прогоняетъ *Joann. Chron. ap. Sommersb.* I. 5. Geras (поправьте Getas) id est Lithvanos.

(10) *Неспоръ*, изд. Тилк., стр. 3.

(11) *Mart. Gall.* p. 14. Ab aquilone Polonia septentrionalis pars est Slavoniae. p. 16. Terra slavonica ad aquilonem.... a Sarmaticis, qui et Getae vocantur, in Daciam et Saxoniam terminatur. p. 83. Latinorum et Slavorum, quotquot estis incolae.

смыслъ (12). Болеславъ Храбрый названъ въ надписи на своемъ гробѣ королемъ Славянскимъ, Готскимъ (разумѣю Гетскимъ, то есть, Лытовскимъ), и Польскимъ (13). Изъ иноземцевъ, Витинкиндъ (14), Гепидапъ, Германъ Контрактъ, называютъ Поляковъ Славянами, а Саксонъ Граматикъ и жизнеописатель святаго Отона, также и Поморцевъ (15). — Гораздо важнѣе во многихъ, отношеніяхъ, сдѣсь для насъ названія земли словомъ *Бѣлосербы* и *Бѣлохорваты* или *Велохорваты*, употребляемыя Конспантинномъ о краяхъ Сѣверотатранскихъ (16). Уже выше (§ 31. ч. 1.), говоря о переселеніи Сербовъ и Хорватовъ въ Илирикъ, мы тщательно разобрали эти важныя извѣстія, стараясь доказать, что упомянутый писатель разумѣетъ подъ обоими названіями Запатранскіе края, т. е., подъ именемъ Бѣлохорваты восточную Галицію, Малую Польшу, сѣверную часть Моравіи и Чехіи, а подъ именемъ Бѣлосербы — Великую Польшу, Лужицы и Сербію въ Германіи. Признавая рассказъ его въ существенныхъ чер-

(12) *Kadlub.* l. I. ep. 16. ed. *Krause* II. 623.

(13) *Lelewel* Tyg. Wil. 1816. I. cz. 18. str. 291. Tu possedisti velut athleta Christi regnum Sclavorum Gothorum seu (то есть, ет, какъ это часто въ Средніе вѣки) Polonorum.

(14) *Witikingd* Ann. l. III. ed. Meib. I. 660. Wigmannus.... Miscam regem, cujus potestatis erant Sclavi, qui dicuntur Licicaviki (разумѣю Ляхы)....superavit.

(15) *Hepid* a. 1038. ap. *Gold.* I. Imperatore per idem tempus Fulanis Sclavis bello insistente. *Herm. Contr.* an. 1031. Contra Miseconem regem Sclavorum, qui Boloni vocantur. *Saxo Gramm.* ed. *Steph.* 28, 46, 84 — 85, 105, 155—156. Anon. Vita S. Otton. ap. *Jasch* p. 387. etc.

(16) *Const. Porph.* A. I. c. 30, 31, 32, 33.

пахъ истиннымъ, мы, вмѣстѣ съ шѣмъ, видѣли, что онъ не имѣлъ довольно яснаго понятія о настоящемъ положеніи и обширности этихъ земель, и потому ошибся въ нѣкоторыхъ, второстепенныхъ, обстоятельствахъ. Сдѣсь, какъ на самомъ приличномъ мѣстѣ, еще разъ должны мы обратить вниманіе свое на упомянутый предметъ. Главный вопросъ есть: откуда императоръ Константинъ черпалъ свои свѣдѣнія о Бѣлосербахъ и Бѣлорывахъ? По моему мнѣнію, источникъ его былъ двоякій: успешные рассказы, съ одной стороны, природныхъ Сербовъ, а съ другой такихъ же Русовъ, и припомъ еще до прибытія княгини Ольги въ Константинополь (17). Рассказы Сербовъ основывались на народномъ преданіи, ведущемъ начало свое изъ седмаго столѣтія, съ той поры, когда Сербы и Хорваты, вышнупивши изъ своей Запатранской родины, оставались еще, вѣроятно, нѣкоторое время въ сношеніяхъ съ прочими родичами своими за Патрами. По этому, земли и народы, называемые Бѣлосербы и Бѣлорываты, какъ представляетъ намъ ихъ Константинъ, извѣстны были за Патрами уже въ седмомъ столѣтіи подъ этими славными названіями, отнюдь же не во время упомянутого императора. Напротивъ того, показаніе природныхъ Русовъ относилось къ тогдашнему положенію земель и народовъ Северопатранскихъ. Къ этимъ-то свѣдѣніямъ, почерпнутымъ изъ столь различ-

(17) Константинъ писалъ сочиненіе свое *De Adm. Imp.* 948 — 949 г., а княгиня Ольга была въ Константинополь 955. Впрочемъ, возможно и то, что онъ и послѣ пополнялъ и исправлялъ сочиненіе свое.

ныхъ и разновременныхъ источниковъ Константинъ прибавилъ еще свѣдѣнія свои о сосѣдственныхъ народахъ и ихъ государяхъ, о Печенѣгахъ, Мадьярахъ (Туркахъ), императоръ Отонъ, и такъ далѣе, свѣдѣній, приобрьтенныхъ имъ въ иное время и инымъ путемъ. Если мы примемъ эту догадку за истинную, то легко согласимъ многія противорѣчія въ его извѣстїи. Отсюда-то произошло, что императоръ, говоря о переселенїи Сербовъ и Хорватовъ, употребляетъ слова Бѣлосербы и Бѣлохорваты (18), а исчисляя Славянъ, платящихъ дань Русамъ, или же сосѣдей ихъ, называетъ ихъ просто лишь Сербами и Хорватами, ни мало не думая о томъ, чтобы эти послѣдніе были только восточной отрасли первыхъ (19). Безъ сомнѣнїя, древнія названїя, Бѣлосербы и Бѣлохорваты, не употреблялись уже больше во время Ольги Рускими Славянами. А потому хопя и читаемъ мы у Нестора выраженїе: „Хрватѣ бѣли (20)“, однако въ такой связи, что не лѣзя отгадывать, какихъ именно Хорватовъ разумѣлъ лѣтописецъ подъ этимъ именемъ. Вѣроятно, онъ взялъ это слово либо изъ Греческихъ сочиненїй, либо же изъ старинныхъ народныхъ пѣсень. Напослѣдокъ, изъ Константинова разсказа о верховной власти императора Оттона Перваго въ Бѣлохорватїи, ясно открывается, что онъ въ извѣстїяхъ своихъ объ этихъ земляхъ, почерпнутыхъ имъ изъ разнородныхъ источниковъ, при всемъ томъ очень

(18) *Const. Porph. De Adm. Imp.* с. 30, 31, 32, 33.

(19) *Const. Porph. De Adm. Imp.* с. 9, 13.

(20) *Несторъ*, изд. *Тимк.*, стр. 3. А се тоже Словѣни: Хрватѣ бѣли, и Серебъ, и Хорутане.

драгоцѣнныхъ, не отличилъ, надлежащимъ образомъ, ни мѣста, ни времени. Слышалъ онъ кое-что о тогдашнихъ Хорватахъ въ Чешскихъ Кърконошахъ и Сербхъ въ Мищніи и Дужицахъ, и употребляя объ обоихъ, въ несобственномъ смыслѣ, старинное названіе Бѣлосербы и Бѣлохорваты, смѣшалъ ихъ съ современными же имъ Восточными Хорватами въ Галиціи и Сербами въ Бѣлорусіи (21). Впрочемъ, старобытность этихъ названій подтверждается еще и другими свѣдѣтельницами. Въ самомъ дѣлѣ, что же такое эта безмѣрно великая страна Баварскаго землемисца (22), изъ коей вышли всѣ Славяне, какъ не Бѣлосербія? Если, что вѣроятно, этотъ землемисецъ получилъ свѣдѣнія свои о ней отъ Славянъ, поселившихся въ Германіи (между 866 и 890), то очевидно, что въ нихъ рѣчь идетъ о времени, гораздо древнѣйшемъ того, въ которое онъ жилъ. То есть, во время заселенія этихъ Западныхъ Славянъ изъ своей отчизны, именно въ шестомъ столѣтіи, древняя родина ихъ называлась Сербы (Сербіей), Бѣлосербы (Бѣло сербіей). Памлѣть объ общемъ всемъ имъ происхожденіи изъ этого необъятнаго опшечества Славянъ или Сербіи, могла довольно еще свѣжо сохраниться въ устномъ преданіи Славянскихъ народовъ въ теченіи 250 лѣтъ. Сюда же принадлежитъ и свѣдѣтельство Чеха Далимида, выражающагося о про-

(21) Уже Добродскій полагалъ, что Константинъ смѣшалъ, по неосторожности своей, старые рассказы съ новыми извѣстіями. *Enget. Gesch.* v. Serb. S. 155, 159.

(22) Смолр. Прилож. ч. XIX. Zeriuan, quod tantum est regnum, ut ex eo cunctae gentes Sclavorum exortae sint et originem, sicut affirmant, ducant.

о происхожденіи Чеховъ слѣдующими словами:

„Въ Сърбскомъ языку естъ земѣ,
Ей жъ-то Харвати естъ имѣ;
Въ шей земѣ бѣше лехъ,
Ему жъ имѣ бѣше Чехъ
И выбрасъ се вшеми зъ земѣ,
Ей жъ бѣше Харвати имѣ (23).“

Нѣтъ сомнѣній, что Далिमилъ взялъ это по разсказъ свой изъ самаго древнѣйшаго преданія, уцѣлѣвшаго въ народныхъ пѣсняхъ и повѣстьяхъ до его времени. Допустивъ это свидѣтельство о Сербѣхъ и Хорватахъ, мы получимъ, такимъ образомъ, въ немъ свидѣтельство и о времени выхода Чешскаго народа изъ древней родины, случившагося въ послѣдней четверти пятаго столѣтія. И хотя пѣвецъ Далимилъ не совсѣмъ ясно представлялъ себѣ положеніе Великой Сербіи, изъ одного края коей, т. е., Хорватіи, вышли Чехы, однако слово лехъ, сохраненное имъ вѣрно, по стариннымъ преданіямъ, указываетъ намъ на то, что этѣхъ Сербовъ и Хорватовъ слѣдуетъ искать сдѣсь, на сѣверѣ, въ Бѣлосербіи и Бѣлехорватіи, отнюдь же не за Дравой, потому что только тутъ, какъ это докажемъ мы ниже, находились Славяне, называвшіеся *Лехами*. Опираясь на всѣ этѣ свидѣтельства, мы не сомнѣваемся принять слѣдующіе выводы за истинные и доказательные. Въ то время, когда великое переселеніе Славянскихъ народовъ приближалось къ концу своему, то естъ, въ шестомъ и первой половинѣ седмаго столѣтія, Сѣверотатранскіе края назывались своимъ, род-

23) По списку, приготовленному В. Ганкой къ печати.

нымъ, именемъ, Сербія или Бѣлосербія, по обитавшимъ въ ней Сербамъ, а полуденные предѣлы ея, опиравшіеся о Таптры—Бѣлохорватіей или Велохорватіей, тоже по имени жившихъ тутъ Хорватовъ. Отдѣльныя части Великой Сербіи могли уже тогда, если еще не прежде, имѣть, и дѣйствительно имѣли, особенныя свои названія, по положенію краевъ и различію обитавшихъ въ нихъ родовъ, на пр. Лугы, Поляне, Куявы, Мазовы, Древа, Лютичи, и такъ далѣе. Также можно заключать и о Хорватахъ, какъ части коренной Сербіи. Сдѣсь и тамъ обитали разные Славянскіе народы, употреблявшіе свое особенное нарѣчіе. Съ переселеніемъ же значительной части коренныхъ обитателей и перемѣной жилищъ, произошла, въ скоромъ времени, вѣроятно уже въ седмомъ и восьмомъ столѣтіи, и самая перемѣна названій (24). И хотя во время императора Константина (949) жили еще въ восточной и западной части прежней Бѣлосербіи и Бѣлохорватіи отдѣльныя Славянскіе народы этого имени, то есть, Сербы въ нынѣшней Бѣлорусіи, платившіе дань Русамъ, именно, въ краѣ Городенскомъ и Минскомъ, Хорваты въ Галиціи, покоренные Владиміромъ, Сербы въ Чехіи, Мишніи, Лужицахъ, и Хорваты въ Кърконошахъ, однако края, лежавшіе въ срединѣ между ними, давнымъ давно утратили свои старинныя названія, не смотря на то, что упомянутый императоръ все еще навязываетъ имъ

(24) И теперь еще сохраняется память Сербовъ въ Польшѣ въ названіи нѣкоторыхъ деревень, на пр., Sarbice, Sarbicko, Sarbiewo, Sarbin, Serbentynie, Serbentyńy, Serbentyski, Serbinow, Sierbowice, и ш. д.

оныя (25). А что касается новѣйшихъ Польскихъ писателей, Нарушевича, Лелевеля, и другихъ, упоминающихъ о Бѣлохорватахъ въ окрестностяхъ Кракова, въ Моравіи и Верхней Угріи, отъ времени короля Святополка до самаго Болеслава Великаго (26), то все это — пустая догадка, коей не лѣзя подтвердитъ ни какимъ достаточнымъ свидѣтельствомъ. Наконецъ, записки императора Константина слишкомъ мало заключаютъ въ себѣ важныхъ свидѣній о Польской землѣ. Вотъ все, что онъ говоритъ въ нихъ: »За Баваріей (то есть, по моему мнѣнію, Баваріей) или Турціей (то есть, за Мадьярами), лежитъ, близъ Франціи, земля, Бѣлохорваты, изъ коей вышли южные Хорваты. Она имѣетъ своего князя, зависящаго отъ Оттона Перваго, короля Франціи или Саксоніи. Такъ какъ они еще не крещены, то отъ того дружатся и мѣшаютъ съ Турками (т. е., Мадьярами); граничатъ же съ Славянами, именно Сербами-язычниками. Великая Хорватія, называющаяся также и Бѣлой, не можемъ выставить такого

-
- 25) Правда, Константинъ Багрянородный употребляетъ, при именахъ Бѣлохорваты и Бѣлосербы, выраженіе, „нынѣ, по сию пору (nunc, in hodiernum usque diem),“ но это просто только его собственное мнѣніе. Кто не соглашается допустить въ немъ ошибокъ и путаницы, долженъ будетъ согласиться, что тогда, т. е., 949 г., страна, отъ Сивыри и Дивепра по самыя Рудныя горы и Кърконоши, была вѣдѣно цѣлое, и имѣла своего языческаго государя, зависѣвшаго отъ импер. Оттона I-го, и т. д.
- (26) *Naruszewicz. Hist. pol. wyd. 1824. I. 109, 606, 648, 830, wyd. 3 Lipsk. 1836. I. 75. III. 28, 56, 182, 184. Leliewel въ Ossolińskiego Kadl., изд. Linde S. 475 — 487. Сравн. съ этимъ сужденіе Добровскаго въ Jahrb. d. Liter. 1824. Bd. 27. S. 270.*

большаго числа всадниковъ и пѣхоты, какъ Крещенная Хорватія, потому что она часто опустошается бываетъ вторгающимися въ нее Франками, Турками и Печенѣгами. И такъ какъ она отстоитъ на 30 дней пути отъ моря, именно Чернаго, то, отъ того, и не имѣетъ ни какихъ военныхъ кораблей и судовъ, равно какъ и купеческихъ лодокъ. Сербы, называющіеся бѣлыми, а также некрещеными, обитаютъ за предѣлами Турціи (Мадьяровъ), въ краѣ, именуемомъ ими Бойки, въ сосѣдствѣ Франковъ и Великихъ или Бѣлыхъ, языческихъ, Хорватовъ. Отъ некрещенныхъ Сербовъ, обитателей рѣки, именуемой Висла, ипаче Дичица (Διτχιη), происходятъ Сербы Захлумскіе (27).“ Каждой, кто только хорошо ознакомился, по другимъ источникамъ, съ дѣйствительнымъ положеніемъ означенныхъ краевъ около 950, тотчасъ замѣтитъ, что въ этомъ извѣстіи смѣшаны старыя рассказы съ новыми свѣдѣніями, настоящія преданія съ ложными догадками. Больше всего спорятъ сдѣсь объ упомянутомъ языческомъ князѣ Бѣлохорватинѣ. Нѣкоторые видятъ въ немъ Чешскаго Болеслава Перваго но этого Константинъ не могъ назвать языческимъ княземъ. Лелевель построляетъ на этомъ извѣстіи великое независимое Бѣлохорватское царство, столицей коего былъ Краковъ, покоренное Чехами 967 — 973 - мъ, а потомъ Поляками 999 года. Въ Польшѣ около 949-го господствовалъ Семимысль; предѣлы его владѣній доходили, по всей вѣроятности, до самыхъ Тамръ, по крайней мѣрѣ за городъ Краковъ. По

(27) *Const. Porph. De Adm. Imp.* с. 30, 31, 32, 33.

этому, если Константинъ дѣйствительно имѣлъ какое-либо свѣдѣніе о тогдашнемъ князѣ древней Бѣлохорватіи, что, однако же, очень сомнительно, то такіа слова его естественнѣе всего примѣнять къ Семимыслу (28). Въ заключеніе, замѣтимъ, что Константинъ безпрестанно называетъ Сербовъ бѣлыми Сербами, οἱ ἄσπροι Σέρβοι, а Хорватовъ разъ бѣлыми, а въ другой разъ великими (οἱ Βελοχρῶνται ἢ οὖν ἄσπροι Χρῶνται, ἢ μεγάλη Χρῶντία, ἢ ἄσπρη Χρῶντία) (29). У Славянъ оба названія, бѣлые и великіе (бѣлыи, велии), равно были въ ходу: и то и другое употреблялось почти въ одинакомъ смыслѣ, потому что слова эти родственны между собою (30). Подъ бѣлыми Сербами и Хорватами разумѣются коренные, старые, свободные, независимые; а подъ Черными—отдѣлившіеся, оторванные или же покоренные чужой власти. Слѣды подобнаго употребленія названій, бѣлый и черный, въ Восточныхъ странахъ, восхо-

(28) Такъ *Naruszewicz*, изд. 1824. Т. II. p. 832., изд. 3-е III. 184.

(29) *Const. Porph. De Adm. Imp.* c. 31. *Magna Chrovia*, quae etiam alba cognominatur. c. 32. *Magna Chrovia* baptismi expers, quae etiam alba cognominatur.

(30) Наше бѣлый (сравн. Латин. *bellus*) некогда значило также изящный. Сравн. *Dithm. Merseb. Chron.* I. VI. p. 172: *Belegori quod pulcher mons dicitur.* I. VIII. p. 249. *Beleknegini id est pulchra domina slavonice dicta.* Вотъ почему, можетъ быть, Булгарскіе Славяне называли Албанскій городъ, *Pulcheriopolis*, Бѣль-градъ (§. 30. ч. 4.) Въ Сербскихъ пѣсняхъ „бѣлый дворъ, бѣлой градъ,“ и теперь еще употребляются въ этомъ смыслѣ. Сравн. Польск. *Białogłowa*. Точно такъ же и красный первоначально значило червоный.

дѣлѣ до незапамятной древности; поже самое можно полагать и о Славянахъ. Иначе, названіе великой обыкновенно противопоставляется имени малый, на пр., великая Моравѣ, въ опличіе опѣ малой, на рѣкѣ Моравѣ, въ Сербіи.

3. Послѣ того, какъ названіе Сербы, бывшее общимъ для разныхъ вѣтвей Славянскаго племени, жившихъ въ безпредѣльныхъ Сѣверотранскихъ равнинахъ, устарѣло и пришло въ забвеніе, народныя названія *Ляхи* (*Лехи*) и *Поляне* или *Поляки*, заключавшіяся, до сихъ поръ, въ пѣсняхъ предѣлахъ, получили гораздо большій объемъ. Первое изъ нихъ, нѣкогда чрезвычайно любимое, къ немалому удивленію нашему, встрѣчается очень рѣдко въ древнихъ источникахъ. Хотя я увѣренъ, что въ извѣстномъ мѣстѣ Витикинда, около 1000 года, въ коемъ Мечиславъ названъ королемъ Лицикавикомъ (31), подъ испорченнымъ словомъ *Licisaviki* разумѣются вовсе не обитатели бѣднаго мѣстечка Ленчицы, какъ объясняетъ Лелевель (32), но Лехи, Ляхи, однако не очень настаиваю на эпомъ, ожидая исправленія этого мѣста по лучшимъ рукописямъ. Древнѣйшій писатель, у коего имя Ляхи прямо употребляется о всѣхъ Надвислянскихъ вѣтвяхъ, есть Несторъ: „Ляхове же присѣдѣхъ къ морю Варяжскому....Словѣни же... сѣдоша на Вислѣ и прозвашася Ляхове; а опѣ пѣхъ Ляховъ прозвашася Поляне, Ляхове друзии Лупичи, ини Мазовшане, ини Поморяне (33).“ У него и земля

(31) *Wiik. Annal. ed. Meibom. I. 660.* Смотр. примѣч. 14

(32) *Lelewel* въ *Ossol. Kadl. v. Lindę. S. 536.*

(33) *Несторъ*, изд. *Тимк.*, стр. 2, 3. Сравн. стр. 16, 50, 102, 103, 104, и слѣд.

называется Ляхы: „Святополкъ же бѣжа в Ляхы... прибѣжа в пустыню межю Ляхы и Чехы (34).“ Напротивъ того, современникъ Несторовъ, Мартииъ Галъ, говоря о народахъ Ляшскихъ, употребляетъ только однѣ частныя имена: Поляне, Поморяне, Мазовшане, Лютичи (Seleucia), и т. д., хотя и самъ онъ приводитъ личное имя Лешекъ (Lestik, Lescik, Lesthko, Leschko), происходящее отъ одного и того же корня съ именемъ народа. Кадлубекъ одинаково употребляетъ оба имени, Ляхи и Поляне (Lechitae, Poloni). Въ позднѣйшихъ источникахъ, равно какъ и принадлежащихъ другимъ Славянамъ, имя Ляхи рѣдко попадаетъ. Изъ Византійцевъ, сколько мнѣ извѣстно, одинъ только Кинамъ упомянулъ о немъ подъ 1147-мъ (35). — Объ этомъ древнемъ имени слѣдуетъ замѣтить: а) Первоначальная форма его, въ единственномъ числѣ, будетъ Лѣхъ, а во множественномъ Лѣси, Лѣхове. Новѣйшая форма, встрѣчающаяся уже у Нестора, по Лавреніевскому списку 1377, есть Ляхъ, Ляси, Ляхове (Лѣхъ, Лѣси, Лѣхове), которая образовалась переменой ѣ въ я, обыкновенной въ Польскомъ языкѣ, на пр. мясо вмѣсто мѣсто, вяра вмѣсто вѣра, лѣсъ вмѣсто лѣсъ, ляпо вмѣсто лѣпо, ляць вмѣсто лѣць, и такъ далѣе (36). б) Народное имя Лѣси, Лѣхове, и личное Лѣхъ (Польскіе князья до Попела), Лѣшекъ (Польскій князь 891 — 921), Лѣшко (убій-

(34) Несторъ, изд. Тилк.; стр. 102, 104.

(35) *Cinnam.* p. 47. *Stritler* II. 1047. *Λέχοι*.

(36) Въ Руск. лѣтоп. вм. Лѣшскій; Лѣшскій, часто встрѣчается Лѣдскій, Лѣцкый, а въ Волын. лѣтописи вм. Лѣшко читается Лѣсько. См. §. 37. ч. 2. примѣч. 23.

ца, по Нестору, князя Бориса) (37), суть пожде-
 ственны; то есть, произошли отъ одного корня.
 Точно такъ у старыхъ Славянъ, по свидѣтель-
 ству древнѣйшихъ нашихъ историческихъ источ-
 никовъ, народныя имена (отечественныя и чужія)
 употреблялись въ смыслъ личныхъ, на пр., Чехъ
 (плуки Чехове, въ Сеймъ), Хорватъ (князь, у Кон-
 стантина Багрянороднаго, около 634), Ятвягъ (Иго-
 ревъ посолъ 944), Утинъ (Апта, тамъ же), Варла-
 жко (Ярополковъ воевода 980), Торчинъ (Глѣбовъ
 поваръ и убійца 1015), Ляшко (убійца Бориса
 1015), Нѣмко (Литовскій господинъ 1068), Сербинъ
 Сербекъ, Чухъ, Влакъ, Угринъ, Ясинъ, Печеньжинъ,
 и другіе. в) То и другое, народное и личное,
 имя, пошло отъ нарицательнаго *лехъ*, значив-
 шаго, нѣкогда, у Славянъ Западной половины,
 а въ производныхъ своихъ шлехта, шлехпинъ,
 шлехетный, и теперь еще значитъ, дворянинъ,
 то есть, большій и достаточнѣйшій, нежели
 другіе свободные люди, помѣщикъ. Въ Сей-
 махъ, принадлежащихъ концу девятаго столѣ-
 тія, выраженія: кметъ должно объяснять сло-
 вомъ бояринъ, староста (*senior*, *Landesältester*),
 лехъ словомъ дворянинъ, господинъ (*magnifice po-
 bilis*, *optimas*), а владыка словомъ вольный хозяинъ,
 отецъ и глава рода (*minus nobilis*, *liber*) (38).

(37) Въмѣсто древнѣйшаго *Lecho* (вождь Чешскій 805 г.
 въ *Annal. Melt.* и у *Einb.*) новѣйшіе читаютъ, слѣдую
 рукописямъ, *Becho*. *Pertz Mon. Germ. hist.* I. 193.

(38) Слѣдуютъ: 7. *Chodi s kmetmi, s ljechy, vladykami.*

8. *Vstachu kmetje, ljesi i vladyky.*

50. *Po vsje kmeti, ljechy i vladyky.*

Сравн. *Palacký Gesch. v. Böhmen.* I. 166.

У Далимила:

„Въ Сърбскомъ языку естъ земь ,
Ей жь-то Харвати естъ имь ,
Въ шей земли быше лехъ ,
Ему жь имь быше Чехъ (39),“

слово лехъ также естъ нарицательное имя , по естъ, дворянинъ, господинъ, опинодь же не народное, по естъ, Полякъ, что можно видѣть изъ того , что стихотворецъ выводитъ его изъ Хорватіи, а не изъ Польши. Старопольское *ślachta*, *ślachciś*, Новопольское *szlachta*, *szlachciś*, Чешское *šlechta*, *šlechtic*, образовалось изъ корня лехъ, посредствомъ прибавленія придыханія *s* (40), измѣненнаго послѣ въ *ś* (41), и буквы *t*, употребляемой, какъ вспомогательная, особенно послѣ горланныхъ *h* и *ch* (42).

(39) Слѣдую тексту, исправленному В. Ганкой по рукописямъ.

(40) Сравн. *korą*, *skora*, *škura*; *kopiti* (Хорват.), *skopiti*, *skopiti*; *křídlo*, *skrzydło* (Польск.); турими (Серб.), *štúrili* (Угро-Словен.); *kuditi*, *skuditi*; Угро-Словен. *slimak*, Латыш. *liņak*, и т. д.

(41) Такъ тоже изъ Старопольск. *Ślęk*, *Ślask*, образовалось нынѣшнее *Szląsk*. Въ Польскихъ рукоп. 14-го и 15-го стол. дѣйствительно всюду пишется *ślachczicz*, *ślachta*. Срав. J. *Lelewela* *Księgi ustaw.* 1824. 4.

(42) Сравн. Чешск. *cuchta* (*Verderber*, *Sudler*) отъ *cuchám*, *drchta* (*Klatschmaul*) отъ *drchám*, Угрословен. *kuchta*, Чешск. *kuchtiík*, отъ *kuchám*, Угрослов. *spachták*, *spachtoš*, *spachta*, отъ *spím*, *spach*, Чешск. *dychtím* отъ *dycham*, *pachtím se* отъ *páchám*, *plichta*, *puchta*, и т. д. Какъ изъ имени *Čech* произошло *Čechta* (сравн. *Čechtice*, Древнечешск. *Čechtíc*, отъ муж. им. *Čechta*), изъ *Pech*, *Pechta*, *Drch*, *Drchta*, и т. д., такъ и изъ *lech* образовалось мужское *lechta*, или *šlechta*. Въ Руск. и теперь еще шляхта значитъ дворянинъ, но у Чеховъ, Словаковъ и Поляковъ *šlechta* употребляется только, какъ личное и родовое. Тру-

Я увѣренъ, что Старонѣмецкое *slahtha* (genus), Фризское *slachta* (въ словѣ *lethslachta*, genus *litorum*), Нѣмецкое *ge-schlecht*, происходитъ либо отъ нашего *лехъ*, потому что оно является въ Нѣмецкомъ языкѣ довольно поздно, и припомнится только въ нѣкоторыхъ краяхъ, именно, въ тѣхъ лишь, гдѣ Нѣмцы жили вмѣстѣ съ Славянами (43), либо же сдѣсь сходство случайное, по причинѣ сродства обоихъ языковъ, такое, какое между Нѣмецкимъ *Nase* и нашимъ *носъ*. г) Первоначальное значеніе слова *лѣхъ* (дворянинъ, господинъ), объясняется Кирилловскимъ словомъ *лѣха* (*areola*, *πραϊα*), Илирскимъ *lehā* (*areola*, *agellus*), Сербскимъ *лея*, *лія* (*liga*, *areola*), Хорутанскимъ *léha* (*Ackerlehen*), Чешскимъ *lécha*, *lícha* (*breites Ackerbeet*), Моравскимъ *lechy*, *lěchy* (ролья, бразда, борозда, нива), Верхнелужицкимъ *lecha* (*Gärtenbeet*), Нижнелужицкимъ *lěcha*, *lecha* (поже), и такъ далѣе (44). Соединять, такимъ образомъ, этъ два слова, отличающіяся од-

дно объяснить, какъ произошло изъ муж. *lechta*, *šlechta* (*nobilis*) и, припомъ, безъ всякой перемѣны, женск. *собирамъ*. *šlechta* (*nobiles*, *collect.*); сравн. муж. *гостъ* (*mercatores*, *coll.*) въ Новгород. *лѣтоп.*, Чешск. *brav* (*grex*), и др. Хорутан. *shláhta* значить семейство, родичи, сродство.

(43) *Grimm Rechtsalt.* 306, 468. Вмѣсто *geschlecht* употреблялось въ Готск. *kunī*, Древнелѣмц. *chunni*, Скандин. *kun*; Древнелѣмцкое *ahta*, Скандин. *aett*; Лангобард. *fara*, и др. Дворянинъ въ Готскомъ *athaliggs*, Древнелѣмц. *adaling*, Англосаксон. *adheling*, и т. д.

(44) Сравн. Кирил. Марка VI. 40. И възлагаша на лѣхы, на лѣхы, по сто и по пѣтдцѣтъ. Греч. Καὶ ἀνέπεσον πραϊαὶ πραϊαί, κατὰ ἑκατὸν καὶ κατὰ πεντήκοντα. *Vulg.* Et discubuerunt in partes, per centenos et

одно отъ другаго обыкновеннымъ значеніемъ своимъ, заспавляющъ меня сходство (аналогія) ихъ между собою, свое и чужое. Наше *zemanín*, *zeměnin* (впоследствии *zeman*), и Нѣмецкое *adaling*, *edeling*, составлены одинакимъ образомъ, то отъ *země* (*terra*, *fundus*, *Grund*), а это отъ Старонѣмецкаго *uodal*, *uodil*, Англосаксонс. *ôdhel*, *êdhel*, Скандинав. *ôdhal* (*praedium avitum*, *terra haereditaria*, Булгарское баштина, Чешское *dědina*, Руск. опчина (45). Очевидно, когда значеніе слова *лехъ* сдѣлалось въ Моравіи, Чехіи и землѣ Словаковъ темнымъ, тогда замѣнили его яснѣйшимъ, *zemanín*, *zeměnin*, составленнымъ одинаковымъ образомъ. Я не вѣрю, чтобы когда-либо, вмѣсто *лехъ*, употреблялось *лешанинъ*, потому что *л* въ томъ и другомъ корнѣ, *ле-ха* и *ле-хъ*, происшедшемъ отъ неизвѣстнаго, есть образовательное, отнюдь же не коренное; кромѣ того, кратчайшая форма болѣе согласуется съ старымъ временемъ; сравните *Вла-хъ* (*Wallicus*, *Gallus*), *Чу-хъ* (*Čudus*, *Finnus*), *Че-хъ*, и такъ далѣе. Соображая все это, я не колеблюсь объяснять слово *Лехи* словомъ *помѣщики*, *дворяне*, *владѣльцы* *поземельной собственности*, *нивь* и *полей*,

*quinguagenos. Братск. usadili se rozdílně místy postu a místy po paděsati. Булг. И насядаха на лѣхи на лѣхи (in marg. бюлюцы), по сто и по педисъ (Tetraev. bulg. Buk. 1828. 4. p. 76.). — Думаю, Литов. laukas (Acker, Ackerfeld, нива, поле), откуда laukininkas (Ackersmann, земледѣлецъ), и т. д., есть наше лѣха. И въ самомъ дѣлѣ, въ Литовск. часто находимъ *au* вм. нашего ѣ (ѣ). Наше lauka (лука, лѣха, лугъ, пралугъ) Полютовски lauka. Въ Австрийск. Acker-leben, послѣдняя часть есть наше лѣха.*

(43) *Grimm D. Gr. II. 44. nr. 483. III. 418. Ego же Rechtsalt. 265.*

считая истиннымъ и доказательнымъ, что обитатели плодородныхъ Надвислянскихъ равнинъ, славившихся, съ незапамятныхъ вѣковъ, своимъ земледѣліемъ (уже Пифій нашелъ, около 320 года предъ Рождествомъ Христовымъ, на Балтійскомъ поморьѣ цвѣтущее земледѣліе), именно Полляне, Мазовшане, Куявяне, Кашубы, Поморяне, Лютичи и другіе, могли, самымъ естественнымъ образомъ, усвоить себѣ это имя и современемъ обратиться съ нимъ въ народное (46). Что это случилось уже весьма рано, заключаю по Липовскому названію Поляковъ словомъ *Lénkas*, а земли ихъ — *Lenkaï*, *Lénkû žemě*, (Лопыш.) *Pohlis*, *f. Pohlite*, *Pohlu semne*), Магдебургскому *Lengyel*, Румынскому *Лехъ*, то есть, *Leahu* (Polonus), и Нестору, выдающему названіе Ляхъ за гораздо древнѣйшее и распространеннѣйшее, чѣмъ Поллянинъ, равно какъ и стариннымъ Польскимъ рассказамъ о Лехѣ, Лешкѣ, и такъ далѣе. Трудно, однако, рѣшить, назывались ли первоначально именемъ Лехи всѣ вольные владѣльцы пахатныхъ полей и помѣстцевъ, или же только одни знаменитѣйшіе и богатѣйшіе изъ нихъ (господа, бары, паны, *proceres*, *optimates*, *praenobiles*, въ отличіе отъ владыкъ, *patres familias*, *liberi*). Впрочемъ, то истинно, что тѣ ошибаются, кои думаютъ, что разныя сословія у Славянъ показав-

(46) Это подтверждается и теперешнимъ еще употребленіемъ этого слова въ Польшѣ. Такъ, Поляки, живущіе въ пахатныхъ равнинахъ, и нынѣ называются Ляхи (Лехи); между тѣмъ какъ въ горахъ, — Горалы. *Kucharski* въ Ж. Чешск. Муз. 1828. II. 129. Подобнымъ образомъ Поляне, выплы Ляховъ, получили свое имя отъ полей, Польшане отъ лѣсовъ, Древляне отъ деревъ, Лужанѣ, Лужичане, отъ луговъ, Лучане отъ лукъ, и т. д.

лись только въ позднѣйшее время, на пр., около десятаго столѣтія. И въ самомъ дѣлѣ, различіе состояній у Западныхъ Славянъ кажется также древнимъ, также старымъ, какъ и у Нѣмцевъ; но объ этомъ поговоримъ подробнѣе въ другомъ мѣстѣ. Наконецъ, очень важно было бы прослѣдить имя Лехъ въ названіяхъ мѣстописныхъ; но и для этого намъ не достаетъ сдѣсь мѣста. На Руси Ляхы, Ляховщина, встрѣчаются въ разныхъ губерніяхъ; можетъ быть, это были поселенія, составленныя изъ плѣнниковъ, захваченныхъ на войнѣ, или же древніе переселенцы. Въ Польшѣ, гдѣ и тамъ, попадаются: Lachówiec, Lachowizna, Lachówka, Lachowo, Lachowskie, Lechawice, Lechów, Lechówek, Lechuty, и др. Въ восточной Галиціи встрѣчается селеніе Lechmanu, произведенное отъ личнаго имени Лехманъ (срав. Серб. Вълкманъ, Радманъ, Булг. Шишманъ, Чеш. Чехманъ, и др.). Достойно замѣчанія, что въ Моравіи по сю пору жили извѣстнаго Пржиборскаго околя (Freiberg) называются Laši, ед. число Lach (47). Тамъ же находятся деревни: Lechowice, Lechvice, Lechatice, и др., а въ Чехіи: Lechowá, Lechów, и п. д.

4. Подлѣ славнаго имени „Ляхи“ (Лехи), обнимающаго собой нѣсколько вѣтвей одного и иного же корня, утвердилось, очень рано, между Вислой и Варпой, другое, не меньше древнее и знаменитое, названіе, *Поляне*, присвоившее себѣ вскорѣ исключительное господство. Кажется, уже въ X — XI столѣтіяхъ это послѣднее

(47) Письмо Добровскаго изъ Градиштя, отъ 26-го Декабря (н. счисл.), 1788 г., въ Monatschr. des böhm. Mus 1829. Heft. III. S. 255. Hinter Freiberg gibt es noch Lechen, die von den Walachen Laši, sg. Lach, genannt werden.

было гораздо любимѣе и употребительнѣе у себя, въ своей родинѣ, въ Чехіи и у Полабскихъ Славянъ, нежели первое; но на Руси совершенно на оборотъ. Мы уже выше (§ 10. ч. 10.) сказали, что Птолommeевы *Bulanes*, помѣщенные имъ въ Сарматіи, на Вислѣ, суть праотцы послѣдующихъ Полянъ, и теперь остаемся при этомъ мнѣніи, до тѣхъ поръ, пока исправнѣйшій текстъ этого землелисца не внушитъ намъ чего другаго. Между тѣмъ, соберемъ съдѣсь, въ одно мѣсто, древнѣйшія свидѣтельства о Полянахъ. Послѣ Птолommeя имя Поляне встрѣчается въ Нѣмецкихъ словаряхъ X—XII столѣтій: *Bolana*, *Bolanen*, *Bolanin* (48), у Дитмара *Polenii*, *Polenia* (земля), у Адама Бременскаго *Polani*, въ *Annal. S. Gall. maj.* *Polani*, у Гепидана *Bulanes*, въ письмахъ Чешскаго короля, Вратислава, къ папѣ 1085—1086, *Bolonii*, у Випона *Bolani*, у Германа Конпракта *Boloni* (подъ 1031-мъ), въ Хроникѣ у Бойзена *Bolani* (*de regione, quae dicitur Bolani*, около 1059), на надгробной надписи Болеслава Великаго (49), у Мартина Гала и Гельмольда *Poloni*, *Polonia*, у Нестора Поляне (50), въ Исландскихъ запискахъ XII-го столѣтія, въ, такъ называемомъ, сказаніи *Wilkina Saga*, и прочихъ, *Pulipaland* (51), въ другихъ Скандинавскихъ и Датскихъ повѣстьяхъ *Polani*, *Polena*, *Roelân*, *Ro-*

(48) *Graff Diutiska* III. 250. *Glossae Trevir. e cod. s. XII. вѣ. Hoffmann's Althochd. Gloss.*

(49) *Lelewel Tyg. Wil.* 1816. I. cz. 18. str. 291.

(50) *Несторъ*; изд. *Тилк.*, стр. 3., о Полянахъ на Вислѣ, въ пѣви Ляховъ (Сравн. §. 10 примѣч. 71.).

(51) *Werlauff Symb. ad. geogr. med. aevi* p. 10.

lân (gen. pl.) (52), въ Крбледворской рукописи Polenê, у Адемара Polliana (земля), у Халкокондилы Polani, Polanii и Polonii, и такъ далѣе. Касательно этихъ незначительныхъ разнообразій въ формѣ, считаемъ ненужнымъ, послѣ сказаннаго уже выше (§ 10. ч. 10.), снова подробно повторять, что только форма (въ единственномъ числѣ) Полянинъ, Полянннъ, (а во множественномъ) Поляне, Поляне, есть числал и опечеслвенная форма Полякъ, Поляцы, употребляемая нынѣ Чехами, Словаками и самими Поляками, не встрѣчается въ древнихъ источникахъ), а остальные суть иноземныя, именно: Pulani, Pulanes, Pulinaland, Bolâna, Bolânen, Bolanin, Bolani, Bolonii, и припомъ принадлежатъ Нѣмцамъ, самымъ ближайшимъ къ Готской формѣ, Bulanes (Βούλανες), сохраненной намъ Пполомеемъ. Происхожденіе и значеніе этого имени очевидны каждому съ здравымъ умомъ. Поляне суть обипапелн, владѣльцы, воздѣлыватели полей (53). Что же касается самаго имени, то должно отличать Полянъ въ пѣсномъ смыслѣ, отъ Полянъ въ обширномъ, потому что упомянутые выше писатели IX—XII столѣтій употребляютъ и то и другое. Въ пѣсномъ смыслѣ употребляетъ его Несторъ, говоря о вѣтви Ляховъ, жившей на западъ отъ Вислы, въ окрестностяхъ рѣки Варты, отъ верхней Нотечи по самую Одру, и опять отъ нижней Нотечи до города Сграда, отличал

(52) Fornmanna Sögur I. 166. XI. 414—415. W. Grimm D. Heldens. S. 68, 114, 141, 199.

(53) Уже Гервасій хорошо сказалъ 1211 г.: Inter alpes Huniae et oceanum est Polonia, sic dicta in eorum idiomate quasi Campania. Gervasii Descr. tot. orb. in Leibnitz. Scr. rer. Brunsv. II. 765

тѣмъ ихъ отъ Мазовшанъ, Поморянъ, Лютичей, Силезцевъ, и другихъ Ляховъ (54). Въ пространномъ же смыслѣ, то есть, о слѣдующихъ Ляхскихъ народахъ: Великополянахъ, Куявянахъ, Мазурахъ, Силезцахъ, Поморянахъ, и другихъ, завистъвшихъ отъ Гнѣзденскихъ государей, со времени Мечислава Перваго и Болеслава Великаго, названіе это воспріимъ почти во всѣхъ Западныхъ источникахъ, именно, у Дитмара, Адама Бременскаго, Гельмольда, и другихъ. Это произошло, очевидно, отъ того, что столица погданскихъ Ляхскихъ князей находилась у Полянъ, въ Городѣ Гнѣзднѣ. И сдѣсь, какъ и въ другихъ мѣстахъ, названіе господствующей вѣтви помрачнло, на нѣкоторое время, имена второстепенныхъ вѣтвей. Впослѣдствіи, по раздробленіи Польскаго государства, край, называвшійся прежде просто Поляне, получилъ новое имя, „Великая Польша“, для отличія отъ Малой Польши, находящейся подъ Тапрами, отъ Кракова до самаго Люблина; а прочія областныя имена, какъ то: Поморье, Куявія, Мазовія, приобрѣли новую важность. Сдѣсь рождается вопросъ: составляютъ ли эти Вислянскіе Поляне съ Днѣпровскими отпрыскъ одной и той же вѣтви, распавшейся, впослѣдствіи, на двѣ части, или же, можетъ быть, названія ихъ сходны только случайнымъ образомъ? Конечно, и другіе могли случайно получить одинакое имя по своимъ жилищамъ, тѣмъ не менѣе, однако жъ, распространеніе народовъ Славянскихъ отъ Вислы къ Сѣверу въ древнѣйшемъ періодѣ составляетъ историческую

(54) *Несторъ*, изд. *Тилк.* 3. Сравн. *Lelewel Dzieje Polski* str. 34 и карту I. *Его же* разсужд. въ *Ossol. Vinc. Kadl.* v. *Linde* S. 532—533.

истину. Самъ Неспоръ, слѣдую, безъ сомнѣнія, древнѣйшему народному преданію, выводилъ Вяпичей и Радимичей отъ Ляхрвъ. Слѣдовательно, возможно, что и Днѣпровскіе Поляне вышли, вмѣстѣ съ этими послѣдними, позже опшуда, но о чемъ Неспоръ либо ничего не зналъ, либо же не хотѣлъ знать (срав. §. 28. ч. 10.).—Другихъ, особенныхъ, названій для вѣтвей Польскаго народа, земли и жилищъ, занятыхъ ими, чрезвычайно мало дошло къ намъ изъ этой древней эпохи. Свѣдѣнія иноземцевъ не проникали въ глубину недоступнаго средоземья Великой и Малой Польши, отдаленныхъ отъ моря; а опечесивенные лѣтописцы, вообще Лапынщики безъ вкуса, гонялись только за классическими, отнюдь же не Славянскими, названіями (55). Древнѣйшій изъ нихъ, Марпинъ Галь, слѣдующимъ образомъ опредѣляетъ границы Польши своего времени: „Польша, сѣверная часть Славянской земли, граничитъ на востокъ съ Русью, на югъ съ Угріей, на югозападъ съ Моравіей и Чехіей, на западъ съ Дакіей (разумѣйте Даніей) и Саксоніей, а со стороны Сѣвернаго моря съ тремя родственнымными, грубыми языческими, самыми дикими, народами, Селенками (то есть, Лютичами), Поморянами и Лютичами (56)“. Сверхъ того, онъ упоминаетъ еще

(55) Ревностный и неутомимый *Другошъ* въ своей исторіи Польск. (I. 7 — 46. ed. *Krause*) оставилъ намъ подробное описаніе Польскихъ земель, богатое названіями рѣкъ и озеръ, которое, не смотря на свой позднѣйшій вѣкъ, чрезвычайно важно и заслуживало бы имѣть своего объяснителя. Жаль только, что онъ не передалъ намъ, въ такой же мѣрѣ, названій околлицъ и городовъ!

(56) *Mart. Gallus et Bandtkie* p. 14—15.

о слѣдующихъ названіяхъ, отдѣльныхъ Ляшскихъ народовъ и земель: Mazovia, Mazovienses, Pomorani, Pomorania и Selencia (вмѣсто Leuticia); но о Куявлянахъ, Силезцахъ, Кашубахъ, и такъ далѣе, ни слова не находимъ у него. Извѣстно каждому древнее раздѣленіе Польши на воеводства, повѣты и земли, которое было таково; въ Великой Польшѣ: воеводство Познанское, а повѣты Познанскій, Косцянскій и Валецкій, земля Вسخовская и староство Драгимское; воеводство Калишское, а въ немъ повѣты: Калишскій, Пицдрскій, Конинскій, Накъльскій, Кцынскій и Гивъденскій; воеводство Сѣрадское, съ повѣтами: Сѣрадскимъ, Пётрковскимъ, Шадковскимъ, Радомскимъ, и землей Велунской; воеводство Ленчицкое, коего повѣты Ленчицкій, Бржезинскій, Орловскій и Иновроцлавскій; въ Малой Польшѣ: воеводство Краковское, а въ немъ повѣты: Краковскій, Сандецкій, Бецкій, Прошовскій, Ксѣнжскій, Чеховскій, Делёвскій, Щержецкій, и три княжества, пріобрѣтенныя отъ Силезіи, Освъцимское, Запорское и Сѣверское; воеводство Сандомірское, съ повѣтами: Сандомірскимъ, Вислицкимъ, Пилзненскимъ, Опочинскимъ, Хенцинскимъ, землей Сецъховской, дѣлившейся послѣ на землю Спенжицкую и повѣтъ Радомскій; воеводство Любельское, коего повѣты: Уржендовскій и земли Любельская и Луковская; въ Куяви: воеводство Бржеско-Куявское, а повѣты Бржескій, Ковальскій, Пржедецкій, Крушвицкій и Радзѣвскій; воеводство Иновроцлавское, называвшееся прежде Гнѣвковскимъ, съ повѣтами: Иновроцлавскимъ и Бидгощскимъ, равно какъ отдѣльная Добржинская земля; въ Мазовіи: земля Нурская, съ прина-

длежащими къ ней повѣтами: Каменьчиковскимъ и Островскимъ; воеводство Плоцкое, въ коемъ повѣты: Радѣнжскій, Плонскій, Бѣльскій, Серпскій, Шренскій и Млавскій; воеводство Равское, съ землями: Равской, Гостынской и Сохачевской; Поморье, а въ немъ: воеводство Поморское; Прусія, съ воеводствомъ Хелминскимъ, и землей Хелминской; и воеводство Малборгское; въ Подлясь воеводство Подляшское (57). Нѣтъ сомнѣнiя, что многія изъ этихъ названiй, на пр., повѣты: Сѣрадскій, Ленчицкiй (58), Серпскiй (не Сербскiй ли?), Земля Велунская (59), Луковская, Добржинская, Нурская, Равская, Гостынская, Хелминская, и княжества Запорожское, Сѣверское, и такъ далѣе, принадлежатъ, происхожденiемъ своимъ, къ древней, а частiю (какъ-то земля Нурская) къ самодревнѣйшей, эпохѣ; но, не имѣя подъ руками достаточныхъ средствъ для основательнаго изслѣдованiя старобытности ихъ, охотно оставляемъ дальнѣйшее розысканiе о томъ тамошнимъ ученымъ. Сдѣсь же припомнимъ себѣ то лишь одно, что Поляки, жившiе тогда на правой сторонѣ Вислы, простирались довольно далеко въ Прусiю, то есть, земля Хелминская и въ ту пору, какъ и теперь, заселена была Полянами. Въ Галидiи (Galindia) и Судавии; въ коихъ нынѣ Поляки обитаютъ по озеру, называемое Неболiа (Понѣмецки Mauer), безъ сомнѣнiя, уже тогда мѣшались Ляхи съ Липов-

(58) Мы уже выше замѣтили, что Вишикиндовы Licisavici суть, по Делевелю, Ленчичане, а по нашему мнѣнiю—Ляхи.

(59) Бандтке считаетъ землю Велунскую и ея городъ новыми. I. 59. Она, говоритъ онъ, въ старину называлась Rudzka.

цами. Этой общностью жилищъ обоихъ народовъ объясняется, почему Мартинъ Галъ считаетъ Прусовъ, вмѣстѣ съ Поморянами и Лютичами, братьями Полянъ (60).

5. Хопя *Мазовшане*, *Куявляне* и *Висляне* упоминаются въ исторіи и землеописаніи этой страны нѣсколько позже Полянъ, однако изъ этого не слѣдуетъ еще, чѣмъбы имена эти произошли въ позднѣйшее время. У Мартина Гала земля называется *Mazovia*, то есть, Мазовы, а обитатели — *Mazovienses*, то есть Мазовшане, Мазуры. Несторъ же именуетъ ихъ Мазовшанами; онъ именитъ Мазовше. Въ позднѣйшихъ Польскихъ источникахъ земля названа *Mazowy*, *Mazury* (мужеское и женское), а народъ *Mazury*, *Mazurasy*. Происхожденіе и значеніе этого имени, по всему вѣроятію, чрезвычайно древняго, намъ неизвѣстны. Достоинно особеннаго примѣчанія, что во всей Славянской землѣ не встрѣчается, сколько мнѣ извѣстно, нигдѣ болѣе этого названія (61). Жилища Мазовшанъ всегда были по обѣимъ сторонамъ средней Вислы, въ воеводствахъ Плоцкомъ и Равскомъ, съ городами Варшавой и Плоцкомъ. — *Куявы*, частію

(60) *M. Gallus* p. 14—15.

(61) Нѣтъ ли какого сходства въ названіяхъ Польской деревни *Мазево* и Сербскаго поля *Межево*, съ землей *Мазову*? Въ окрестностяхъ города Торопца, Псковской губ., разношники и торговцы употребляютъ особенное нарѣчіе, называемое Мазовскимъ или Масовскимъ. Въ немъ много необыкновенныхъ словъ, на пр., масть, чело-вѣкъ, сосѣдъ другъ; шевель, овесь; везель, стно; лёхъ, селянинъ; хаврей, господинъ, баринъ; шипо, вино; збаха, баба; хливать, иппия; варганишь, печь, и т. д.

земли, прилежащей къ Вислѣ, между Полянами и Мазурами, на востокъ отъ верхней Нотечи, дѣлились послѣ на воеводства Бржеско-Куявское и Ин-вродлавское, гдѣ Крушвица—древнѣйшая столица Ляшскихъ князей. Первоначально онѣ составляли часть Полянъ, но потомъ отторгнуты отъ нихъ и присоединены къ Мазовскому княжеству. Названіе этой земли не встрѣчается ни у Мартина Гала, ни у другихъ современныхъ писателей, хотя въ древности его не лзя сомнѣваться. У Славянъ Заодерскихъ были тоже городъ и край (1012), Куява, селеніе Куявицы, и такъ далѣе. Въ Моравіи также есть деревня Куявъ. Мы уже выше (§ 28. ч. 10.) сказали, что нѣкоторые иноземцы имя Кіева Полянъ Днѣпровскихъ писали Kuiaua, Cuieua, Chue. Значеніе и смыслъ слова—неизвѣстны.—Висляне, какъ уже самое имя показываетъ, обитатели окрестностей рѣки Вислы, упоминаются довольно рано въ заграничныхъ источникахъ. Кажется, что опдаленные иноземцы, не имѣя ни какихъ поч-ныхъ свѣдѣній объ отдѣльныхъ вѣтвяхъ, жившихъ внутри Польши, придавали имъ это удобное названіе просто по догадкѣ, хотя возможно, что и оно было когда-нибудь именемъ какой-либо Ляшской отроги, обитавшей на средней или верхней Вислѣ. Альфредъ говоритъ: „На востокъ отъ земли Моравской (Meroaroland) лежитъ земля Вислянская (Visleland), а отсюда на востокъ Дакія, гдѣ передъ этѣмъ были Гоцы (62)“. Тоже и Мниховскія записки, происхожденіемъ своимъ современныя Альфреду, даже нѣсколько спарше, приводятъ въ ряду Славянскихъ народовъ: Вислянъ,

(62) Смотр. Прилож. ч. XVII.

Силезцевъ, и такъ даѣе (63): Сомнительно, что-бы упоминаемые въ нихъ *Gloresni* съ четырьмя стами или и болѣе городовъ, были Гопляне, то-есть, обитатели окрестностей знаменитаго озера, Гопла, или же Копляне на Руси (§ 28. ч. 14.). Вотъ всѣ, извѣстныя мѣ, (64) народныя и областныя, названія внутренней Польши. Розысканіе о древнѣйшихъ названіяхъ Польскихъ городовъ и селеній по современнымъ источникамъ мы принуждены теперь отложить къ иному времени и мѣсту. Мартинъ Галъ упоминаетъ о слѣдующихъ: *Crasov* или *Crasovia*, *Crusvicz* или *Cruszwic*, *Gdech* или *Gdeth* (у Козьмы *Gdec*), *Gnezna* или *Gneznensis civitas* (въ Импальнской грамотѣ *Schinesghe*), *Gradec*, *Kamencz*, *Lucic*, (м. е., *Lęczych*), *Plock* (*Plocensis urbs*), *Potravin* (*villa*), *Poznan*, *Ruda* (*Rudensis ecclesia*), *Sandomir*, *Zarnowycz*, а въ другихъ источникахъ: *Spiczymierz*, *Wislica*, *Sieradz*, *Kalisz*, *Lublin*, *Mozgawa*, *Zawichost*, *Inowroclaw*, *Dobrzyn*, *Czersk*, *Sochaczew*, *Brześć*, и м. д.; изъ рѣкъ же: *Bug*, *Wisla*, и др.

6. Силезцы въ древнѣйшихъ источникахъ встрѣчаются въ слѣдующихъ формахъ: у Дипмара *Gilenzi*, *Silensis pagus* (65), у Баварскаго землеписца *Sleenzane*, въ грамотѣ императора Генриха Перваго, 1086, по Козьмъ, *Zlasane* (66), у Кадлубка *Seleucia*, *Sileucia* (63). Смолр. Прилож. ч. XIX. *Unislane*, *Sleenzane*.

(64) Хотя имя *Polexiani* у Кадлубка (I. IV. стр. 19.) и естъ Польское Подляшане, обитатели Подлесья, однако оно относится къ Ясцвагамъ. Сравни. § 16. ч. 7.

(65) *Dithmar* I. VI. 173. 14. VII. р. 237.

(66) *Cosmas* р. 169.

(земля) (67), въ грамотѣ 1351 у Сомерсберга (936 года) *Zlesie mons*, въ древнѣйшихъ Польскихъ сочиненіяхъ, земля: *Slęsko*, *Slęsk*, послѣ *Sląsko*, *Sląsk*, нынѣ *Szląsko*, обитатели: *Slęsanie*, теперь *Szłasaci*, въ Чешскихъ *Slezko*, *Slezané*, *Slezáci*. Начала имени Добровскій искалъ, подѣ статью своимъ Чехамъ, по его мнѣнію переднимъ (потому что въ походѣ были передовые), въ словѣ *sléze*, *po-sléze*, отъ корня *sled* (68), что, впрочемъ, весьма неосновательно. Въ Славянскомъ языкѣ никогда имена не образуются отъ второго слога нарѣчія: отъ корня *sled* должно бы звучать имъ *Sledak*, какъ отъ *rod*, *rodak*, отъ *chod*, *chodak*, и такъ далѣе. Напротивъ, отъ второго слога *sléze*, Церковное *слеже*, Русское *слѣже*, Сербское *слѣдъ*, было бы, по Церковному *Слѣждакъ*, Поруски *Слѣжакъ*, Сербски *Слѣдакъ*, чего вовсе нигдѣ не встрѣчаемъ. Сверхъ того, въ имени *Слензана* есть носовый звукъ, котораго не лѣзя прейти молчаніемъ. Гораздо основательнѣе производили имя это уже прежде (69) отъ *Силинговъ*, прежнихъ обитателей рѣки *Слензы*. Эта рѣка, двойная, большая и малая *Сленза* (*kleine Lohe*, *grosse L.*), вытекаетъ за городомъ *Нѣмчемъ* (прежде, по словамъ *Козьмы*, *Нѣмцы*), и

(67) *Делевель* въ *Kadl. v. Linde* 509 — 510, *Бандтке*, въ изд. М. Гала, стр. X., примѣч. 4., и *Кангисеръ*, въ *Gesch. Pom. S. 301, 412*, приняли за истину, что у М. Гала, подѣ словомъ *Seleucia*, разумѣется вовсе не *Силезія*, но *Лютичи*, а потому и слѣдуетъ поставить вм. его *Leuticia*. Съ этимъ мы вполне соглашаемся.

(68) *Dobrowsky Ueb. d. Urspr. d. Name Čech. въ Pelzel Gesch. d. Böh. 4. Aufl. Bd. I S. XXI.*

(69) Сравни. *Bandtkie Histor. Polsk. I. 65—66.*

впадаетъ ниже Вратиславы, у Масовицъ, въ Одру (70). Мы не станемъ рѣшать, получила ли рѣка названіе свое отъ Силинговъ, или этъ отъ рѣки; но то очевидно, что Ляхи наслѣдовали какъ жилище, такъ и самое имя ихъ; а это указываетъ на раннее поселеніе здѣсь Славянъ, потому что Германскіе Силинги выселились уже въ претѣмъ вѣкъ въ Угрію, а потомъ въ Галию (§ 18. ч. 5.). Изъ имени Силингъ образовалось Церковное Силензанинъ, а опущеніемъ гласной и (*i*) Слензанинъ, Слезакъ, Чешское Slezanín, Slezák. Силезія, по словамъ Дитмара, бывшая еще 1011—1017 только жупой, (pagus), заключала въ себѣ, сначала, лишь часть послѣдующихъ трехъ княжествъ, Свидницкаго, Брегскаго и Вратиславскаго, то есть, окрестность рѣки Слезы. Это подтверждается и грамотой князя Генриха Бородашаго 1202 (71). Лейчъ опредѣлилъ границы этой жупы такъ: на воспокъ Одра, на сѣверъ Дѣдоши, на югъ и западъ Требовлне (?) и Бобране (72). Впослѣдствіи, однако же, названіе это перенесено было и на другіе окольные края и жупы, лежащіе въ окрестностяхъ Одры, такъ что въ четырнадцатомъ столѣтіи первоначальное пѣсное значеніе его совершенно уже измѣнилось (73). Изъ этихъ отдѣльныхъ краевъ и жупъ упо-

(70) Есть еще и претѣя, самая малая, Slenza, на правой сторонѣ Одры, въ княжествѣ Олесницкомъ. Въ грам. 1351 г. упоминается также и гора Zlesie, т. е., Slezie, но, какъ объяснимъ ниже, рѣшительно ложно.

(71) *Bandtkie Analect.* Bresl. 1802. p. III. sq. *Егоже Miscell.* Cracov. Nov. F. I. p. 4.

(72) *Leutsch Mrg. Gero* S. 203.

минаются въ нашемъ періодъ: Дѣдошане, Бобране, Бесунчане и Ополяне, о коихъ мы войдемъ теперь въ нѣкоторыя подробности. Жупа *Дѣдоши* упоминается у Дитмара 1000, 1011, 1015,-го, „*pagus, Diedesi, Diedesisi, Diadesisi*. (74)“, въ грамотѣ императора Генриха; 1086-го, по Козьмъ, „*Dedosese*; (75), у Баварскаго землеписца *Dadosesani*, то есть, Дѣдошане, имѣющіе двадцать городовъ (76). Я увѣренъ, что жупа называлась Дѣдоше (сравните Мазовше, Волоше, и другія), а обитатели ея — Дѣдошане, Дѣдошене. Предѣлы ея, по Лейчу: на западъ земля Мильчанъ, далѣе рѣка Бобръ, на сѣверъ и востокъ Одра, а на югъ, вѣроятно, Кацбахъ (77). О сомненныхъ имъ Дѣдошахъ или Дядошахъ мы уже говорили выше (§ 8. ч. 14.). — *Бобране*, именемъ своимъ указываютъ на обитателей окрестностей Бобра, и припомъ верхняго побережья его, потому что на нижнемъ жили Дѣдошане. Имя ихъ (Бобране) упоминается только въ грамотѣ императора Генриха, 1086, по Козьмъ (78). — *Бесунчане* приводятся Баварскимъ землеписцемъ, увѣряющимъ, что они имѣютъ два города (79). Догадываюсь, что это бы-

(73) Уже выше замѣтили мы (§. 37. ч. 6.), что Опава, Тѣшинъ и Кърнѣвъ были въ XIII-мъ вѣкѣ опторгнуты отъ Моравіи и присоединены къ Силезіи. Впрочемъ, жители этихъ краевъ были, безъ сомнѣнія, и подъ властію Моравцевъ и Чеховъ, по своему языку, Ляхи.

(74) *Dithmar* I. IV. p. 9. I. VI. p. 173. I. VII. p. 212.

(75) *Cosmas* p. 170.

(76) Смолр. Прилож. ч. XIX. *Dadosesani civitates* XX.

(77) *Leusch* S. 202. Сравни. *Lelewel* Tyg. Wil. 1816. II. p. 383 — 384.

(78) *Cosmas* p. 170.

(79) Смолр. Прилож. ч. XIX. *Besunzane civitates* II.

ли обитатели нѣкогда знаменитаго города, Бусинкъ, упоминаемаго Дитмаромъ 1015 (80), и въ грамотахъ Среднихъ вѣковъ (81), равно какъ и окрестностей его. Имя Бесунчане родственно съ именемъ Церковн. Бесѣтъ, Босѣтъ, Чешск. и Сербск. Бесутъ, Босутъ, что все — рѣки и горы въ земляхъ Славянскихъ (82).— *Ополле*, у того же самаго Баварскаго землеписца, приписывающаго имъ двадцать городовъ (83), суть, безъ сомнѣнiя, обитатели города Ополя и прилежащаго ему края (84).— Въ Силезiи уже рано упоминается множесиво мѣстныхъ названiй, коихъ, однако же не мѣзя исчислять намъ сдѣсь всѣхъ подробно. У Дитмара, Козмы и Галя встрѣчаются: Businc, Ilva (Halbau или Eilau на Бобру), Creso, Glogau или Glogow, Nemzi или Němci, Rathibor, Wratisslaw или Wrotisslaw, въ Итальянской грамотѣ Alemure (?); въ другомъ мѣстѣ: Brega, Stynow, Pulkowitz, Во-

(80) *Dithmar* I. VII. p. 211.

(81) Businc лежало на правой сторонѣ Одры. Урсинъ (Ursinus, у *Дитмара*, стр. 211.) думаетъ, что это Schibusin, близъ Кросна, а Лелевель видитъ въ немъ Болеславъ (Bunzlau).

(82) На Руси рѣка Бесыдъ, прежде Бесутъ, въ Славонiи Босутъ, въ Полабiи нѣкогда мѣсь Бесутъ или Бесунтъ (въ грам. 1185 Bezunt, 1189 Besut, отдѣлявшiй край Моричкiй отъ Гавельбергскаго, см. *Riedel* M. В. I. 281., *Raumer* Reg. Br. I. 252. nr. 1535, 257 nr. 1565): все это — одно и тоже названiе, отличающееся только своей формой. Коренная гласная *e* измѣняется въ *o*, на пр. теплый и поплый, а *u* (y) было, первоначально, носовое *a* (ж).

(83) Смотр. Прилож. ч. XIX. Opolini civitates XX.

(84) Лелевель неосновательно смѣшиваетъ ихъ съ Selpuly. Tygodn. Wil. 1816. II. 385—386.

leslaw, Sagan, Wolauia, Gora, Swidnica, Namslavia, Strelinensis civitas, Trebnicz, Puzin, Liegnitz, Bitom (нынѣ Bentzen), Olsna, и такъ далѣе. Безъ сомнѣнія, также древніи названія городовъ, краевъ и, потомъ, княжествъ, Сѣверскаго, Оświęцimsкаго и Запороискаго, принадлежавшихъ, нѣкогда, къ Силезіи, а впоследствии соединенныхъ съ Польшей. Во многихъ отношеніяхъ чрезвычайно важно древнее названіе горы Собо́ты (нынѣ Zoptenberg), въ четырнадцати верстахъ отъ Свидницы, имѣющей особенный, пирамидальный, видъ, а высотой 2318 локтей, при подошвѣ въ объемъ 10,400 шаговъ. На ней-то древніе Славяне отправляли свои, весьма замѣчательныя, празднества, называемыя Собо́тки (85). Уже Дитмаръ говоритъ: „Городъ Нѣмцы лежитъ въ жупѣ Силенской (Силезской), получившей, нѣкогда, свое названіе отъ извѣстной, чрезвычайно высокой, горы, которую, за ея положеніе и величину, чрезвычайно какъ уважали жители во время господства у нихъ проклятаго язычества (86)“. Съ эпѣмъ именемъ, упоминаемымъ Дитмаромъ, согласуется и имя, приводимое грамотой 1351-го, въ коей гора эта называется Zlesie, то есть, Slezie (87); между тѣмъ въ другой грамотѣ, 1376-го, пишется она „гора Сопота“ (mons Czobothus (88), чпо, конечно, правиль-

(85) *Kruse* въ *Budorgis* S. 129, и *Klemm* въ *Handbuch d. germ. Alter.* S. 332, ложно приписываютъ Нѣмцамъ то, что принадлежитъ древнимъ Славянамъ.

(86) *Dithmar* l. VII. p. 237.

(87) *In oppido Czobotha prope montem Zlesie. Dipl. a. 1351. ap. Sommersberg Scr. rer. Sil. I. 935.*

(88) *Mons Czobothus. Dipl. a. 1376. Ib. p. 936.*

нѣе. А потому, мы и производимъ названіе края не отъ этой горы, а отъ рѣки.

7. Имя *Поморья*, получившихъ его отъ Поморья, на коемъ обитали (Сербскіе Славяне усвоили себѣ форму приморье, смотр. § 34. ч. 1.), встрѣчается въ отечественныхъ источникахъ прежде всего у Нестора (89). Современный ему, хотя Полапинъ писавшій, Полякъ, Мартинъ Галъ, еще употреблялъ, судя по лучшимъ спискамъ, правильно это имя, *Pomorani* (gens), *Pomoranía* (terra), изуродованное позднѣйшими Латинцами и Нѣмцами въ *Pomerani*, *Pomerania*. Кадлубекъ, не имѣвшій ни какого вкуса, и бѣгавшій Славянскихъ названій, переводилъ родное имя словомъ *Maritimi* (90). Поморцы у Адама Бременскаго и Гельмольда называются, по всѣмъ доселѣшнимъ изданіямъ, *Pomerani*. Мы уже выше упомянули, что иноземцы, именно Норманы, охотнѣе всего называли эту землю *Vindland*, *Vinland*, а писавшіе Полапинъ *Slavia*. Послѣ сказаннаго нами прежде, въ своемъ мѣстѣ, считаемъ уже лишнимъ подробнѣе доказывать сродство Поморянъ съ Полянами и прочими Ляхами. Рѣка Персанта дѣлила Поморье на двѣ небольшія части: западное, или переднее, и восточное или заднее Поморье (*Vorpommern*, *Hinterpommern*). Границу, отдѣлявшую его отъ Польши вообще, можно полагать на рѣкѣ Нотечъ, отъ устья по самой городъ Накль, а отсюда прямо къ повороту Вислы. Сѣверовосточная часть земли, находящаяся на самомъ краѣ моря, между рѣками Луповомъ и Пясницей, вытекающей изъ Зарновецка-

(89) *Несторъ*, изд. Тилк., стр. 3.

(90) *Kadl.* II. ep. 15, 19. I. III. ep. 5, 15, etc.

го озерца, на предѣлѣ нынѣшней западной Пруссіи, а на югъ по городъ Лавенбургъ (Lebork), называется, по сю пору, *Кашубил*, обитатели же ея — Кашубы, какъ ихъ называютъ Поляки, или Кашебы (въ единствѣнномъ числѣ Кашебъ), какъ они сами себя именуютъ, народъ, происхожденія Ляшскаго, весьма мало отличающійся нарѣчіемъ своимъ отъ Полянъ. Очень вѣроятно, что жилища ихъ были, нѣкогда, гораздо обширнѣе. Первое извѣстіе о нихъ встрѣчаемъ у Богухвала (91), потомъ въ грамотѣ 1291-го князя Богуслава, называющаго себя воеводой Славянъ и Кашубовъ (92). Безсмысленное толкованіе имени ихъ Богухваломъ показываетъ, что оно уже тогда было темно, да и я, также, повсе не въ состояніи объяснить его (93). Въ Мазовіи безхвостая курица называется Кашубка (срав. Словацкое Košut, hoedus); кто знаетъ, не происходятъ ли оба этъ слова отъ одного общаго корня? Лѣтописцы, Дитмаръ, Галъ, Кадлубекъ, Богухвалъ, и другіе, рано уже упоминаютъ о многихъ городахъ и крѣпостяхъ въ По-

(91) *Boguph.* p. 19.

(92) *Dipl. Bogislavi a. 1291. Dei gratia dux Slavorum et Cassubie. Gercken Cod. dipl. Brand. VII. 110.*

(93) *Boguph.* l. c. Est quaedam gens slavnica, quae Cassubitae dicuntur, et hi a longitudine et latitudine vestium, quas plicare ipsos propter earum latitudinem et longitudinem oportebat, sunt appellati. Nam *huba* in slavnico plica seu ruga vestium dicitur. Unde *casz hubi* id est plica rugas interpretantur (sic). Harum (sic) magister circa mare septentrionale moratur (Смало быль, они имѣли еще особеннаго начальника).
 • Равнымъ образомъ и *Мронговій* (Mrongovius) може неосновательно производить это имя отъ слова кожа или кажа. *Poln.-deutsch. W. Buch. s. v. Kaszuba.*

морьѣ, на пр. Cholberg или Cholbreg, иначе Colobreg (Salz - Colberch), Gidanic, Rzececz, или Rzeczen, Nakiel или Nakel, Carncou, или Charnkou, Medzyrzecz, Zantoc, или Zantok, Drzu или Drzen (нынѣ Driesen), Belgard, Slavia или Slage (Slawe), Choinica (теперь Conitz), Tucholia (нынѣ Tuchel), Slochow (нынѣ Schlochau), Bitom или Bytom (нынѣ Bütow), Trzebieszow, Czasni или Cosminum, Kamin, Kosle или Kozle, Uscze, Velun или Wielun, иначе Wielyn (на Нопецкомъ островѣ), Wysegrad, Vadam (нынѣ Damin), Stargard, Pyritz, Dirlow, Stolpe, Swetz, Rugenwolda, и такъ далѣе. — Объ имени *Welida*, придаваемомъ Прускимъ лѣтописцемъ, Давидомъ, по видимому, Кашубамъ (94), мы будемъ говорить въ отдѣленіи о Велетахъ или Лютичахъ (§ 44. ч. 3.).

(94) L. David Preuss. Chron. I. 73. *Kangiesser* Gesch. Pomm 286,

ОТДѢЛЕНІЕ VIII.

О СЛАВЯНАХЪ ЧЕШСКИХЪ.

§ 39. *Обозрѣніе исторіи Славянъ Чешскихъ.*

1. Чешская земля, хотя не обширная, но дѣльными народа, обитающаго въ ней, больше другой какой прославленная, довольно рѣзко обозначена самой природой, а потому и не нуждается сдѣсь въ дальнѣйшемъ опредѣленіи своемъ. Она въ самое давнѣйшее время, исторически намъ извѣстное, заселена была Кельтами-Боями (§ 17. ч. 5.), а впоследствии Нѣмцами - Маркоманами (§ 18.) (1). Напрасно

-
- (1) Полное обозрѣніе древнихъ лѣтописей и историковъ Чешскихъ, отъ Козьмы до самаго Гайка (1125—1541), смотр. въ важномъ сочиненіи F. Palacký Würdig. d. alt. böhm. Geschichtsch. Prag. 1830. 8. *Cosmas* (1045—1125) и продолжатели его лучше всего изданы въ F. M. Pelzel et J. Dobrowský Scr. rer. Bohem. Pr. 1783 — 84. 8. 2 Th. (часть 3 издан. Палацкиемъ 1831 г. и содержитъ въ себѣ коротенькія лѣтописи на Чешскомъ языкѣ). G. Dobner Monum. histor. Boem. Pr. 1764 86. 4 voll. Нѣмецкія лѣтописи въ Pertz Monum. Germ. hist. T. I. II. Чешскаго дипломатіарія по сю пору нѣтъ: Палацкій нѣсколько лѣтъ уже тщательно занимается приготовленіемъ его. Изъ новѣйшихъ сочиненій и пособій упомянемъ сдѣсь только о нѣкоторыхъ главнѣйшихъ: W. Hajek a Libošín Ann. Bohem. lat. a P. Victorino a S. Cruce, cum anim. G. Dobner. Pr. 1761 — 83. 4. 6 voll. F. Pubička Chron. Gesch. Böhm. Pr. 1770 — 1812. 4. 6 Th. F. M. Pelzel Kurzgef. Gesch. v. Böhm. Pr. 1784. 8. 2 Thl., 4-e Aufl. Gesch. d. Böhm. Pr. 1817. 8. 2 Thl. Его же, Nová kron. česká (по 1378). Pr. 1791 — 96. 8. 3

стали бы мы розыскивать о томъ, какіе народы обитали въ ней до прибытія Боевъ, Германскаго или Славянскаго происхожденія, потому что ни того, ни другаго не лъзя доказать основательно ни какими историческими доводами. Впрочемъ, мнѣніе, по косму вѣтви великаго Славянскаго племени жили въ Чехіи еще до прибытія въ нее Боевъ, каждый безпристрастный историкъ допуститъ, какъ вѣроятнѣйшее, тѣмъ болѣе, что оно основывается на безмѣрномъ распространеніи Виндовъ, предъ и за Тапрами, прежде нападенія на нихъ Кельтовъ и Германцевъ. По паденіи Маркомановъ, съ коими остатки Боевъ давнымъ давно смѣшались (2), земля эта снова досталась Славянамъ, сильно въ это время раздвигавшимъ жилища и господство свое отъ востока на западъ и югъ, болѣею частію въ края, пѣкогда уже принадлежавшихъ имъ. Это были тѣ полчища ихъ, которые, со времени поселенія своего въ ней до нашихъ дней, извѣстны подъ именемъ Чеховъ, въ ед. ч. Чехъ, по коимъ и самая земля получила названіе „Чехы, Чешская земля“, удержавъ, однако же, у инородцевъ, и старинное свое названіе, Боіогемъ (Нѣмецк. Bojenheim, Böhme, Böhmen). Ученые изыскатели не согласны между собой на счетъ времени, когда, откуда, какъ и какимъ путемъ пришли Сла-

част. (4-я въ рукоп.). *F. Palacký Gesch. v. Böhm. Pr. 1836.* и слѣд. Это послѣднее, превосходное, сочиненіе, признаемъ съ благодарностію, служило намъ основаніемъ для начерпанія этого краткаго обзора главныхъ событій Чешскаго народа.

(2) Подробнѣйшее свѣдѣніе о Бояхъ и Маркоманахъ смолпр. въ *Palacký's Gesch. v. Böhm. I. 18--51.*

вяне Чехи въ Боіогемъ. Разумѣется, такая разность въ мнѣніяхъ естественно, объясняется, самымъ предметомъ, основывающимся не на прямыхъ извѣстіяхъ современныхъ свѣдѣтелей, но просто на ученomъ толкованіи всей тогдашней исторіи, крипич. разборъ событій и обстоятельствъ (3). А потому, и мы, оставивъ всякую надежду найти когда-либо очевидную истину тамъ, гдѣ ее, по недостатку голословныхъ свѣдѣтельствъ, вовсе нельзя имѣть, удовольствуемся однимъ лишь изслѣдованіемъ того, что больше всего кажется намъ доказательнымъ и подходящимъ къ правдѣ. Извѣстно, и всѣми историками — критиками принято, что Чехи пришли въ Боіогемъ только по паденіи и исчезнутіи Маркомановъ; но касательно точнѣйшаго опредѣленія времени этого прихода мнѣнія дѣписателей противорѣчатъ другъ другу (450 — 644) (4). Впрочемъ, если мы вспомнимъ,

(3) Уже самый Козьма ничего не могъ узнать о приходѣ Чеховъ въ Боіогемъ. По словамъ его Чехы были первожителѣ этой земли, поселившіеся въ ней, вскоре послѣ потопа, съ праотцемъ и вождемъ своимъ, Чехомъ (*Bohemus*), и пришедъ въ совершенно пустой. *Cosmas* p. 6 — 7.

(4) Такъ, на пр., *Тунманъ* (*Unt. ueb. nord. Völk. 123.*) полагаетъ приходъ Чеховъ въ 534 г., опирался въ этомъ на свѣдѣтельство Фульденскаго монаха, Рудольфа (отвнудъ же не Эйнгарда) у Ад. Бременскаго (*Hist. eccl. I. I. c. 4.,* сравн. *Pertz Mon. I. 338, 339. II. 674, 675.*), о перемѣщеніи Саксами въ восточную Турингію оброчныхъ поселенцевъ; но это относится, собственно, только къ восточной границѣ старой Саксоніи или Остфаліи, т. е., землѣ между рѣк. Унспрумомъ, Салой и Лабой. Слѣд., это указываетъ просто на одно лишь пребываніе Бодричей въ то время за Лабой. Пельцель

что о Маркоманахъ, разбиыхъ и покоренныхъ Гунами еще около 430 года, а впоследствии, въ 450, принужденныхъ отправиться, вмѣстѣ съ прочими Нѣмцами, въ Галію (5) съ Апилой, ведшимъ главное свое войско черезъ Чехію (6), уже болѣе ни какого извѣстія не находимъ въ Боіогемѣ послѣ 450 года, а съ другой стороны, что въ 495, во время перехода черезъ Чехію и Полабскія земли въ Данію Геруловъ, пораженныхъ Лангобардами на Дунаѣ и Моравіи, земля эта была занята Славянами (7), вспомнивъ все это, мы не замедлимъ допустить прибытіе Чеховъ въ Боіогемъ между 451 и 495 годами, тѣмъ болѣе, что съ этимъ временемъ лучше всего согласуются и многія другія обстоятельства. Нѣтъ сомнѣнія, что дикія толпы Гуновъ и союзниковъ ихъ,

въ Кроникѣ Чешской (I. 63.), безъ дальнѣйшихъ доказательствъ, назначилъ 500 г., а Добровскій, тоже безъ всякихъ доводовъ, положилъ 550 г. (*Gesch. d. böhm. Lit.* 2 Aufl. S. 34. Онъ же въ *Engel's Gesch. v. Serb. S.* 157). Публичка починая самымъ приличнѣйшимъ временемъ послѣднее десятилетіе V-го вѣка, Добнеръ предѣлъ V-го и VI-го ст. (*sec. quintum expirans sextumque ordiens statuo. Ann. Hajec.*); иные иначе; но о нихъ не считаемъ нужнымъ распространяться здѣсь. Сравни. *Palacky's Gesch. v. Böhmen I.* 66—70.

(5) *Dobner* въ *Prodr. ann. Hajec.* p. 130, 131, 151. *Luden Gesch. d. deutsch Volk. II.* 413. Главное доказательство заключается въ Египіовомъ житіи св. Северина, гдѣ прямо говорится, что въ то время, т. е., при Северинѣ, Римскіе селенія и города въ Ракусіи не были еще разрушены. *Palacky' I.* 70.

(6) Доводы смотр. въ *Jordan. Or. Slav. IV.* 161—165.

(7) *Procop. B. G. I. II.* с. 15.

пронесшіяся, на походъ своемъ въ Галію и обратно послѣ несчастной битвы на поляхъ Катауупскихъ (451), черезъ Чехію, нанесли послѣдній ударъ Маркоманамъ, уже давно до того ослабѣвшимъ и умалившимся, которые, избѣгая Гунскаго ига, выселились къ прочимъ Нѣмцамъ. Въ это время Славяне, двигавшіеся отъ Запада на Востокъ, отъ Вислы черезъ Одру къ Кърконошамъ, спѣшили воспользоваться благоприятными обстоятельствами, именно, переправились черезъ западный Силезскій хребетъ, вступили въ Чехію, одолѣли тамъ слабыя остатки Маркомановъ, и основали въ ней свои постоянныя жилища. Это подтверждается, съ одной стороны, раннимъ появленіемъ Славянъ въ Нѣмецкихъ земляхъ, Лужицахъ и Мишцін, межъ нижней Лабой и Восточнымъ (Балтійскимъ) моремъ, куда, безъ сомнѣнія, судя по положенію этѣхъ странъ, пришли они гораздо послѣ, нежели въ Чехію, а съ другой, многими, чрезвычайно старыми, землеписными, именами, сохранившимися въ языкѣ Чеховъ и ихъ сосѣдей, на прим: Слеза (рѣка); Слезане (*Silingae* у Птоломей), Кърконоши (горы, у Птол. *Korconti*—народъ, обитающій въ этѣхъ горахъ), Ракусы, Ракушане (у Птол. *Racatae* и *Terakatriae*), Дыя (рѣка, которую видимъ у Птоломей въ названіи *Te-Rakatriae*, то есть, Ракусы на р. Теъ или Дыъ), Лаба, Бърно, Берунъ (сравни. Гал. *Virunum*, *Verona*), и т. д. Все это ясно свѣдѣтельствуютъ, что Славяне очень рано селились въ этѣхъ краяхъ и принимали тамошнія старобытныя названія, т. е., непосредственно послѣ изгнанія Нѣмцевъ. Въспомъ съ тѣмъ, названія этѣ, взятыя Чехами у прежнихъ обитателей, показываютъ, что они нашли упомяну-

тые края населенными, и, следовательно, добыли ихъ себѣ вооруженной рукой, потому что ни какой народъ, кромѣ болѣе Нѣмецкій, не уступаетъ добровольно жилищъ и городовъ своихъ непріятелямъ. О древнѣйшей же родинѣ или колыбели Чеховъ сохранилъ намъ достоверное свидѣніе Далимилъ, начало котораго скрывается въ древнѣйшихъ народныхъ сказаніяхъ, и по которому Чехи вышли изъ Хорватіи, земли, лежащей въ старой Сербіи (§ 38. ч. 2.) о положеніи Бѣлосербіи и Бѣлохорватіи въ 6—8 столѣтіяхъ, замѣтимъ, что въ Далимиловомъ сказаніи, подъ именемъ Хорватъ, разумѣется Запатранская земля или нынѣшняя Галиція. И, въ самомъ дѣлѣ, сказаніе это подтверждаютъ и всѣ прочія обстоятельства, всѣ извѣ-

(8) *Далимилъ* по тексту В. Ганкы:

W srbském jazyku jest zemie,
 Ježto Charvati jest imie.
 V tej zemi bieše lech,
 Jemuž imie bieše Čech.
 Ten mužohojstva sie dočinie,
 Pro něž svu zemiu provinie.
 Ten Čech imieješe bratrov šest,
 Pro něž imieješe moc i čest,
 A ot nich mnoho čeledi,
 Jež jedneji noci Čech osledi,
 I vybra sie se všemi z zemie,
 Jež bieše Charvati imie,
 I bra sie lesem do lesa,
 Dietky sve na pleci nesa, a t. d.

Древній Нѣмецкій переводчикъ 14-го стол. начало это такъ перевелъ:

Czu Winden ist ein Gegend
 Die ist Graucia genent, u. s. w.

стія, какъ они ни темны кажутся намъ. Чехи, по нарѣчію своему, сползѣ въ срединѣ между Поляками и Словаками; а потому мы не погрѣшимъ, если назовемъ ихъ самой южной опрослюю Ляховъ (9), обитавшихъ, нѣкогда, въ Сѣверопатранской Хорватіи, на верхней Вислѣ. Въ Боіогемѣ, подлѣ, собственно такъ называемыхъ, Чеховъ, поселились, также, какъ увидимъ ниже, Хорваты, Дулебы и другіе, изъ коихъ послѣдніе обитали только въ Галиціи и далѣе опѣ нея на сѣверовостокъ. (10) Трудно опредѣлить, въ которомъ именно краѣ этой обширной Хорватіи слѣдуетъ искать первобытныхъ жилищъ Чеховъ. Правда, въ самомъ древнѣйшемъ стихотвореніи, Любушиномъ Судѣ, говорится о трехъ рѣкахъ, черезъ которыя переходили Чехи, и въ которыхъ видятъ Вислу, Варту и Одру (11), однако должно помнить, что въ подобныхъ повѣстьяхъ и стихотвореніяхъ числа вообще суть баснословнаго, а не историческаго, происхожденія и значенія (12), почему и не слѣ-

(9) Чрезвычайно замѣчательно, что и у Чеховъ тоже, какъ и у Полянъ, изстари существовало сословіе ляховъ (*grae-nobiles, rani, господа*). Сравн. Сеймы и Далимила въ приведен. выше мѣстѣ.

(10) Сеймы ст. 25 — 26, 96 — 97. Сравн. ст. 120. *Jenže pride s pl'ky s Čechovými. Wsieže žirne vlasti pres tri rieky.*

(11) Другіе примѣняютъ это къ Грону, Вагу и Моравѣ.

(12) И у насъ, какъ и у другихъ, господствуютъ въ повѣстьяхъ числа три, трижды три, трижды девять, тридцать, потомъ семь, двѣнадцать, и т. д. О числѣ три въ Русскихъ сказкахъ говоритъ *A. Dietrich Russ. Volksmärchen, S. XVII. Eigenthümlich ist es, dass in*

дуетъ на нихъ слишкомъ опираться. Гораздо большую пользу принесло бы намъ, въ этомъ отношеніи, тщательное опысканіе мѣстныхъ названій Чехи, Чеховицы, и подобныхъ, находящихся въ Польшѣ и Галиціи, ибо обыкновенно случается, что оставшіеся члены выселившейся главной вѣтви, удерживаютъ у сосѣдей прежнее свое народное названіе. Изъ этихъ названій мнѣ по сю пору извѣстны только слѣдующія: въ Кельц. губ. Czechy, Czechów, въ Сандомір. Czecharzewice, Podczasza wola (13), въ Люблин. Czechów, Czechówka, въ Калиш. Czachulec (двое), Czechy, въ Плоцк. Czachorowo, Czachówka, Czachowo, Czechowizna, Czeski, въ Мазовецк. Czachów, Czechowice (двое), Podczachy (двое), въ Подляск. Czachy, Czechmłyn, въ Августов. Chachy. Въ Росіи, въ Рѣчицкомъ уѣздѣ, Минской губ., находится между Губаревичами, Бабчинымъ и Остроглядовичами, село Чехы (Шубертъ л. 35), а въ Черниг., на р. Судостъ — Чеховка. Какъ бы то ни было, изъ этихъ, и подобныхъ этимъ, свѣдѣній открывается, по крайней мѣрѣ, то, что Чехи пришли въ Боіогемъ отъ верхней Вислы, изъ южныхъ предѣловъ великой земли Сербовъ, именно, изъ края, называв-

diesen Sagen die Zahl drei fast ueberall vorherrscht. Die Väter haben gewöhnlich drei Söhne, die Helden oder fahrenden Ritter ziehen durch dreimal neun Länder in das dreissigste Koenigreich (erst dreimal drei, dann dreimal neun, zuletzt dreimal zehn); einige der tapfersten und berühmtesten Ritter sind drei und dreissig Jahr alt, wenn sie die Laufbahn des Ruhmes betreten, und gelangen in ihren Unternehmungen erst beim dritten Versuche zum Ziele, u. s. w.

(13) Объ измѣненіи гласной *е* въ *а* въ имени Чехъ смотр. §. 40. ч. 1.

шагося „Хорваты (14)“. Разумѣется, гораздо лучше остано-
вѣться на этомъ, довольно правдоподобномъ,
выводѣ, нежели переноситься на крыльяхъ необ-
думаннаго словопроизводства на Кавказъ, въ мнимую
колыбель Чеховъ, то есть, въ Черкескую Zichie,
извѣстную у Грузиновъ подъ именемъ Джихы.

2. Вѣроятно, что Чехи, пришедши въ Боіо-
гемъ подъ вождемъ своимъ, котораго позднѣйшія
преданія называютъ Чехомъ, и утверждаютъ, будто

(14) *Dobrowský Ueb. d. Nam. Čech* въ *Pelzel Gesch. d. Böhm.*
S. XI fg. *Ego же Gesch. d. böhm. Lit.* S. 34.

(15) *Dalimil*, изд. *Procházka*, стр. 9—10. Смолр. примѣч.
8. Существовало ли когда въ самомъ дѣлѣ имя вождя
Чеха, или же оно только вымышлено впоследствии,
объ этомъ можно спорить за и противъ. Впрочемъ,
во всякомъ случаѣ, рѣшеніе этого вопроса не очень-то
важно для насъ. Древнѣйшее сказаніе называло его пакъ,
а не иначе. Уже въ Сеймахъ читаемъ: *plku Cechowi*, у
Козьмы праотець народа — *Bohemus*, т. е., Чехъ, у Да-
лимила *Cech*. Точно, такимъ же образомъ, и Хорвановъ,
по словамъ Констан. Багрянороднаго, вель въ Илирикѣ
Хорванъ; Ляхами (Лехами) повѣливалъ, по народному
сказанію, Лешекъ (Ляшекъ), т. е., Лехъ (Ляхъ); Радн-
мичи и Вяпичи, какъ утверждаетъ Несторъ, имѣли у
себя предводителей Радима и Вяпу, Кіине — Кіи, и
т. д. Такъ было и у всѣхъ народовъ. Въ Древнепѣмеч-
кихъ сказаніяхъ воспѣвается праотець Швабовъ *Suâr*,
Вандаловъ *Wandal*, Саксонцевъ *Saxneat*, Вестфальцевъ
Westerfalcna, Герминоновъ *Hermîn*, и т. д.; да и у древ-
нихъ читаемъ *rex Bojorum Bojo-rîx*, *rex Semnonum Sem-*
non, и т. д. Можетъ быть, ошдавленное попомство,
особливо пѣвцы и поэты удостоили, во всѣхъ этихъ ска-
заніяхъ, только изъ признательности имени цѣлаго на-
рода неизвѣстныхъ вождей и начальниковъ народа
въ рѣшительные дни его жизни, прославляли, какъ

онъ, за челоуѣкоубійство, выселился изъ Хорватіи съ шестью братьями и многими семействами (16), были только главная выпь Славянскаго народа, поселившагося въ Боіогемъ. Потому что подлѣ нихъ упоминаются даже въ позднѣйшіе вѣки, какъ отдѣльные обитатели одной и той же земли, Хорваты, Дудлебы, Лучане, Седличане, Пшоване, Дечане, Лемусы, и друг. По этому можно полагать, что эти роды и семейства, слѣдуя стародавнему образу, или, скорѣе, безобразію, Славянской жизни, первоначально основали и сдѣсь, какъ и въ другихъ мѣстахъ, независимыя одна отъ другой, общины, соединившіяся въ одно полипическое цѣлое только впоследствии, именно въ первый разъ при Самѣ, а по смерти этого могущественнаго повелителя снова распались на нѣсколько

родоначальниковъ; но, съ другой стороны, и то, также, возможно, что эти имена были имена предводителей, дѣйствительно существовавшихъ. Исторія представляетъ намъ довольно примѣровъ, какъ имена народа были вместе и именами отдѣльных лицъ, на пр., Лехъ, Ляшко (у Нестора), Сербекъ, Хърватинъ; Дулебинъ, Утинъ, Секула, Русинъ, Угринъ, Влакъ, Варяжко, Печеньжинъ, Чухъ, и т. д. Самъ Добровскій, горячо отвергавшій Чеха, сперва писалъ откровенно: *Mir gilt es gleich, ob man sich den so sehr angefochtenen Čech als den Namen einer Person, eines Heerführers, oder eines slawischen Volkes vorstelle, welches an der Spitze einer mächtigen Colonie aus seinen alten Wohnsitzen nach Böhmen zog.* Ueb. d. Urspr. d. Nam. Čech. S. XVII.

- (16) *Greg. Turon. Hist. Franc. l. IV. c. 23, 29. Paul. Diac. De gest. Langob. l. II. c. 10. Menander въ Hist. Byz. I. ed. Par. p. 103, 110.*

частей. Уже во время Козьмы первобытныя дѣянiя Чеховъ и, братьевъ ихъ, Мораванъ въ эпоху новой родины ихъ погружены были въ море забвенiя. По выселенiи Геруловъ изъ Подуналя (495) и исчезнушiи Руговъ въ Ракусiю (487 и сл.), много имѣли они схватокъ съ Лангобардами, сосѣдями своими на югъ или въ Моравiи, а на западъ съ Турингами, хотя современная исторiя рѣшительно не оставила намъ о томъ ни какихъ свѣдѣнiй. Гораздо замѣчательнѣйшiя измѣненiя произошли по разрушенiи Турингскаго царства Франками (531) и поселенiи Аваровъ въ Панонiю (560—562). Безъ сомнѣнiя, эти послѣднiе, призванные, вѣроятно, недовольными Турингами, уже въ 563 вторглись, черезъ Чехiю, въ земли Франковъ; впрочемъ, они были сдѣсъ, гдѣ-то на Лабѣ, на голову разбиты королемъ, Сигибертомъ, и принуждены къ миру (16). Менѣе успѣха имѣли Франки въ 567 году, въ которомъ упомянутый король ихъ былъ не только пораженъ Аварами, но даже взятъ въ плѣнъ. Вскорѣ потомъ Аварскiй ханъ, Балъ, помирившись съ Франками, одолѣвъ Гепидовъ (567,) выгналъ Лангобардовъ изъ Панонiи (568) и покорилъ своей власпи всѣхъ сосѣднихъ Славянъ. Вѣроятно, въ это время, 568—600, тоже и Чехи попали въ зависимость Аварскаго Хана. Судя по нравамъ этихъ разбойническихъ покорителей ихъ, можно думать, что положенiе Славянъ Ракусскихъ, Угорскихъ, Моравскихъ и Чешскихъ, было очень тяжело и жалко (потому что Авары никогда не владѣли въ Полабiи и Польшѣ), хотя, съ другой стороны, и не льзя всего, рассказываемаго о томъ по преданiямъ Фредегаромъ и Несторомъ, счищать, въ буквальный смыслъ,

истиннымъ и справедливымъ (17). Авары главное свое пребываніе имѣли въ Угріи и Ракусін, откуда, въ концѣ 6-го столѣт., предпринимали, черезъ Чехію, свои разбойническія вторженія въ земли Франковъ (18). Нѣтъ сомнѣнія, что Чехи, подобно прочимъ Славянамъ, нѣсколько разъ пытались свергнуть иго Аварское, въ чемъ и успѣли, впоследствии, при помощи прибывшаго къ нимъ, спасливаго вождя, Сама. Мы представимъ здѣсь, какъ можно короче, мнѣніе свое объ этомъ удивительномъ мужѣ, о появленіи и удаченіи котораго съ историческаго поприща современныя лѣтописи предлагаютъ намъ чрезвычайно мало, а новѣйшіе (19) изслѣдователи ужь слишкомъ много (20). Всякой, кто только взглянетъ безпри-

(17) Что положеніе, въ какомъ представлено опо Фредегаромъ въ 48 гл. (у Руинарта стр. 627.), противорѣчитъ исторіи, самому себѣ и естественному порядку вещей, это доказалъ Палацкій въ разсужденіи о Фредегарѣ и Самѣ: *Ueb. d. Chronisten Fredegar, въ Jahrb. d. böhm. Mus. 1830. S. 387. u. folg.*

(18) Если окопы, находящіеся въ Копидленскомъ помѣстьѣ, въ краѣ Быдзовскомъ, составляютъ собой остатки Аварскаго круга, то это можетъ служить доказательствомъ того, что полчище этихъ грабителей проживало также и здѣсь, для надзора и управленія подвластными себѣ Чехами. *Palacky I. 75.*

(19) Древнѣйшій и единственный свѣдѣтель есипъ Фредегаръ с. 48, 56, 68, 72, 74, 75, 77, 87. Изъ него черпали: *Anon. de gest. Dagob. ap. Du Chesne I. 580—582 и Aimoin (ум. 1008.) l. IV. с. 9—23, и др. Позднѣйшіе же суть: Anonym. De Conv. Carant. и, выписывавшій изъ него, Anon. de vita S. Virgilii ap. Surium VI. et Bouquet III. 675.*

(20) О Самѣ разсуждаютъ *Thunman Unt. üb. nord. Völk. S. 127, 128, Pelzel Abh. üb. Samo въ Abh. e. Privatges. in*

страстнымъ глазомъ въ источники погдашней исторіи, увидишь, что главное поле дѣяній Сама слѣдуетъ искать въ Чехіи, а не въ Хорутаніи, въ чемъ соглашаются единодушно всѣ разсудительнѣйшіе изслѣдователи нашего вѣка, и о чемъ иначе и судить не льзя (21.) Гораздо пруднѣе согласить противорѣчія старинныхъ преданій о происхожденіи и званіи Сама, потому что одни выдаютъ его за природнаго Франка и купца изъ неизвѣстнаго намъ околья, Сенонаго, а другіе, напротивъ, за Славянина. Но вспомнивъ, что имя его — чисто Славянское, опіюнь же не Франское или Романское, и что весь образъ его жизни и нравы, особенно же непримиримая ненависть къ Фран-

Böhm. Bd. I. 1775. S. 222 — 242. *Gebhardi Geneal. Gesch. d. Reichst. in Deutsch.* Bd. III. S. 385. u. folg. *Его же Gesch. d. wend. - sl. Staat.* II. 358 n. folg. *Карамзинъ И. Г. Р. I. 27. II. 27. прим. 59. Luden Gesch. d. teutsch. Volkes.* III. 575 — 585. *Mannert Gesch. d. alt. Deutschen.* Stutg. 1829. S. 267. *Muchar Steierm. Zeitschr.* 1830. Heft X. S. 51 — 65. Самое основательнѣйшее изслѣдованіе о немъ принадлежитъ *Палацкому Ueb. d. Chron. Fredegar. u. s. Nachr. v. Samo, Kg. in Böhm, въ Jahrb. d. Böhm. Mus.* 1830. S. 387 — 413. Сравн. *Его же Gesch. v. Böhm. I. ч. 6.* Всѣ эти писатели причисляютъ Сама къ Чехамъ. Мнѣнія же Лингарта, Добровскаго, и др., о царствованіи Сама въ Хорутаніи, не имѣютъ ни какаго историческаго основанія, какъ опирающіяся на показанія просію одного позднѣйшаго Anon. de Conv. Carant.

- (21) Главные доводы — слѣдующіе: 1) Безпрестанное появленіе Сама на предѣлахъ Турингін и владѣній Мишенскихъ и Лужицкихъ Сербовъ; вторженія войскъ его въ Туригнію 630, 631, 632, 633 г., и пріѣзъ съ Державомъ, Сербскимъ княземъ въ Мишніи и Лужицахъ, который, потомъ, и поддался ему, въ 630 г.; отсюда

камъ, обличаютъ въ немъ природнаго Славянина, мы не усумнимся принять догадку Палацкаго за истинную, по которой Самъ происходилъ изъ края Славянъ Велетовъ въ Батавіи или нынѣшнемъ Нидерландѣ (Нидерландахъ), долгое время тѣснимыхъ Фризами и Франками и, напоследокъ, принужденныхъ покориться королю ихъ, Дагоберту (ср. §. 44. ч. 5.). Если Само, бѣгая владычества Франковъ, выселился, подъ предлогомъ торговли, съ поварищами своими, къ родственнымъ Полабскимъ Славянамъ (22), то почему дивиться, что

имѣемъ полное право заключать о соседствѣ обоихъ государей и народовъ. Напримѣръ, изъ Хорупаніи не лѣзя было дѣлать такихъ частыхъ вторженій въ Турингію. 2) Направленіе Дагобертова похода противъ него, предпринимаго дважды изъ Меца черезъ Майнцъ и Турингію въ 631 и 632 (*Fred.* с. 74, 75). Путь этотъ ведетъ въ Чехію. Отдѣльное вторженіе Лангобардовъ и Алеманъ въ земли Славянъ на южномъ Дунаѣ сдѣлано было противу Самовыхъ союзниковъ, съ цѣлію удержать ихъ отъ помощи Саму, отнюдь же не противу этого послѣдняго. Пока это происходило, Франки сражались съ Самомъ, на другой сторонѣ, при Богасшисбургѣ (*Fred.* с. 68.). 3) Столь могущественный и дѣлательный государь, какъ Само, царствовавшій 35 лѣтъ, нигдѣ не является намъ, сколько исторія помнитъ, въ Хорупаніи, Хорватіи и Лангобардіи. Его не знаютъ ни Византійскіе лѣтописцы, ни Павелъ Діаконъ. Извѣстіе позднѣйшаго Аноним. de Conv. Sarent. сдѣсь ничего не значитъ, потому что этотъ писакъ, чуждый всякой криптики, и безъ того рассказываетъ о Самѣ много ложнаго, на пр., будто онъ былъ разбитъ съ войскомъ своимъ и совершенно покоренъ Дагобертомъ, между тѣмъ какъ этого никогда не бывало. Прочіе, не менѣе важные, доводы, смотр. въ упомянутыхъ сочиненіяхъ.

(22) *Fredeg.* с. 48. Homo quidam nomine Samo, natione Francus, de pago Sennonago, plures secum negotiantes adscivit, ad

онъ такъ легко снискалъ любовь ихъ и раздѣлялъ въ одинакой мѣрѣ ненависть ихъ къ Франкамъ. Какъ бы то ни было, Само, пришедши, въ 623 году, въ Чехію, нашелъ сдѣшнихъ Славянъ въ жаркой войнѣ съ Аварами, ихъ припѣснителями. Взявшись за оружіе, онъ сталъ въ чело ихъ; счастье помогло ему одолѣть Аваровъ и освободить навсегда Чехію и Моравію отъ ига ихъ. Признательные Славяне избрали его, въ 627, въ свои короли, коими онъ счастливо правилъ цѣлые 35 лѣтъ, стало быть почти по 662 (23), не переспавая побѣдоносно поражать Аваровъ и Франковъ, а сосѣднихъ Славянъ, напротивъ того, присоединялъ къ своей державѣ. Имъ основано и устроено было первое, сколько исторія помнитъ,

exercendum negotium (*Aimoinus* l. IV. с. q. говоритъ точнѣе: mercandi causas) in Slavos cognomento Winidos perrexit. *Анон.* de Conv. Car. Samo quidam nomine, Slavus. Rex Slavorum называетъ Сама *Chron. Murens.* въ *Dümge Archiv* I. 385. Положеніе жупы Sennonago (думаю Sennona-go, т. е., gau) не извѣстно. Одни ищутъ ее въ Галіи, гдѣ находилась civitas Senonum, а другіе въ Нѣмецкихъ Семнонахъ, или въ Мишнѣ. Спорить о словѣ negotium, negotiantes, значить ли оно торговлю, или военную службу, по моему мнѣнію, рѣшительно не стоитъ труда: *Aimoinus* въ этомъ Фредегаровомъ словѣ видѣлъ торговлю. Наши отечественные источники показываютъ намъ, что, такъ называемые, гости, т. е., большіе купцы, приходившіе изъ чужихъ сторонъ, были, вмѣстѣ съ пѣвцъ, и воинами, и перѣдко, въ военное время, предводили цѣлымъ войскомъ. Имя Сама есть Славянское, хотя оно встрѣчается также въ Пруссіи и Литвѣ. Такъ, второй сынъ знаменитаго Прускаго князя, Видевуда, назывался Само. *Voigt Gesch. Preuss.* I. 169, 505.

(23) По Фредегару онъ имѣлъ 12 жепъ, съ коими прижилъ 22 сына и 15 дочерей.

великое Славянское государство. Средоточіе этого государства находилось въ Чехіи, а предѣлы простирались на югъ къ самымъ Шпырскимъ Альпамъ, на востокъ къ Тапрамъ, на сѣверъ почти къ Спревъ и Гавелъ, а на западъ довольно глубоко въ Нѣмецкія земли, потому что, безъ сомнѣнія, жезлу его покарялись и Славяне, жившіе у Сосноваго хребта, на Моганъ и Радницъ. Обстоятельнѣйшее опредѣленіе границъ царства его рѣшительно невозможно по недостатку въ древнихъ извѣстіяхъ. Очень вѣроятно, что подъ его верховной властью управляли въ разныхъ Славянскихъ краяхъ отдѣльные князья, изъ коихъ извѣстны намъ польско Дерванъ въ Полабской Сербіи (24), и Валуохъ, въ краѣ Виндскомъ, иначе Чешскомъ (25). Въ 630 году начались войны Сама съ Франками. Дагобертовъ посолъ, коему поручено было примирить обѣ стороны, своими неосторожными словами только что раздулъ пламя къ ужаснымъ битвамъ (26). Дагобертъ

(24) О немъ сравн. §. 43. ч. 3. Что онъ владѣлъ сдѣсь, въ сосѣдствѣ Турингіи, видно изъ *Эмоина*-(Aimoïn) I. IV. с. 23.

(25) *Fred.* с. 72. Къ нему бѣжали остатки Булгаръ, коварно умерщвленныхъ Баварцами въ 630 г. *Alticeus cum septingentis viris et uxoribus cum liberis... in Marca Winidorum salvatus est. Post haec cum Walluco duce Winidorum annis plurimis vixit cum suis.* О Виндской Украинѣ (*marca Winidorum*) см. §. 40. ч. I.

(26) Нѣкоторые (на пр. *Leutsch Mgr. Gero* 222), не выражувъ хорошенько словъ Фредегара, превратно утверждаютъ, что Само былъ подданнымъ Дагоберта. Фредегаръ ничего не говоритъ объ этомъ; да хоть бы и говорилъ, все, таки, исторія показываетъ намъ совершенно противоположное.

вооружилъ Лангобардовъ и Алемановъ пропивъ Славянъ въ Хорупаніи и Ракусіи, которые, награбивши довольно добычи, воропились домой, не сдѣлавъ ничего особеннаго. Тогда главное Авспразское войско выступило съ береговъ Рейна, и шло, вѣро-
лпно, краемъ Могана, въ Чехію, пропивъ Сама, который, однако же, разбилъ его на голову въ трехдневномъ сраженіи у Вогастисбурга (27). Вскорѣ, послѣ этого, Дерванъ, князь Сербовъ, жившихъ между Лабой и Самой, оппалъ опъ Франковъ и поддался Саму. Славяне, усиленные эпѣмъ, не переспавали тѣснитъ, подъ предводительствомъ Сама, Франковъ, вторгаясь безпрестанно въ Турингію. Новый походъ короля Дагоберта пропивъ Сама, тоже не имѣлъ ни какаго успѣха, равно какъ и претій, 632 г. Слѣдствіемъ этого было, что, наконецъ, король Франковъ увидѣлъ себя въ необходимости поручитъ защиту Авспразіи, сыну своему, королю Сигиберту, а Турингію князю Радульфѣ. Этотъ послѣдній вступилъ съ Самомъ въ пріятельскій союзъ, съ цѣлю освободиться опъ Франковъ, а Самъ, между тѣмъ, все дальше и дальше распространялъ границы своего царства на воспокъ, въ окрестностяхъ Одры (28). О послѣднихъ годахъ

(27) Тупманъ городъ Wogastisburg видятъ въ древнемъ Voigtsburg въ Voigtland, между Турингіей и Чехіей. Палацкій думаетъ, что Вогастисбургъ поставленъ сдѣсь, вѣролпно, по ошибкѣ, вмѣсто Togastisburg, т. е., Tugost, въ старыхъ грамопахъ Togast, нынѣ Домажлице, Понѣм. Taus. Другіе же видятъ его въ древнемъ замкѣ Vohburg, при Дунавѣ, между Ингольштадтомъ и Рѣзномъ (Регенсбургомъ).

(28) *Fredeg.* с. 68, 72, 74, 75, 77, 87.

царствованія Сама исторія рѣшительно ничего не говоритъ. По смерти его (662) великая Славянская держава, необыкновенное явленіе въ области исторіи, слѣдуя естественному ходу вещей, также быстро распалась, какъ и образовалась, очень сходствуя въ этомъ съ царствомъ Анилы, Святополка, и др. Слава Сама исчезла почти вмѣстѣ съ его смертію (29), а духъ великаго мужа не перешелъ въ подлѣльныхъ его потомковъ. Отдѣльные Славянскіе князья, соединенные въ одно цѣлое во время бѣдъ и нападеній инородцевъ сильной рукой счастливаго госпд-воеводы, начали сами, по смерти его, разрушать великое твореніе его, поддержаніе и утвержденіе коего было не по силамъ слабому ихъ духу.

3. По смерти славнаго воителя, Сама, въ продолженіи слишкомъ 150 лѣтъ, т. е., отъ смерти короля Дагоберта 1-го до самаго вѣнчанія на престолъ Карла В. (638—800), исторія совершенно не проливаетъ ни какого свѣта на землю Чешскую и дѣлія народа ея, что, нѣкоторымъ образомъ, говоритъ намъ о мирныхъ и тихихъ отношеніяхъ Чеховъ къ сосѣдямъ своимъ, Франкамъ и Аварамъ, хотъ у себя они, спасться можетъ, и имѣли довольно дѣла. Этоптъ пробѣлъ въ Чешской исторіи пополняютъ народныя сказанія и повѣсти, дошедшія до насъ, частію въ отрывкахъ древней

(29) Уже Козьма ничего не говоритъ о Самѣ, потому ли что онъ не нашелъ о немъ ни какихъ сказаній въ народѣ, или же потому, что не обращалъ на нихъ своего вниманія, не очень-то жалулъ, подобно Мартину Галу, рассказы протанародья объ языческой старинѣ.

Чешской поэзіи, а частію въ сочиненіяхъ самыхъ старшихъ Чешскихъ лѣтописателей, Козьмы, Далимилы, и др. Хотя и нельзя приписать эпѣмъ сказаніямъ и повѣстямъ исторической истины и точности, тѣмъ не менѣе, однако же, остатки древности всегда драгоцѣнны опдаленному потомству. Въ нихъ слышимъ мы очаровательный голосъ, передающій признапельнымъ внукамъ воспоминанія о первобытной жизни предковъ ихъ въ прекрасной родинѣ Чеховъ. А потому и мы, оставляя въ споронѣ историческую цѣнность ихъ, считаемъ нужнымъ нѣсколько остановиться на нихъ, пѣмъ болѣе, что они простотою и внутреннимъ правдоподобіемъ своимъ далеко превышаютъ прочія сказанія и вымыслы подобнаго рода. Слѣдуя имъ, спустиа долгое время послѣ Чеха, верховная власть досталась въ руки Крока, или, какъ первоначально называли его, Крака (30), могущественнаго и справедливаго судіи и правителя народа, столицей коего былъ Вышеградъ, близъ Праги (31). Вѣроятно,

(30) Козьма пишетъ имя его (стр. 9.) Сроссо, между тѣмъ какъ замокъ, носившій имя, его назывался Краковъ, а селеніе близъ него — Краковецъ. Сравнивъ съ эпѣмъ Польск. и Полабск. Крак, Krakow, Krakoról, Липовск. Krakišky, Krakenišky, и т. д., легко убѣдимся, что Козьма писалъ это имя, слѣдуя Латинскому образцу, т. е., Григорію Турскому, у коего Алеманскій король названъ Chrocus (читайте Krokus, потому что Древнентмецк. *ch* значило *k*). Впрочемъ, и то возможно, хотя менѣе вѣроятно предыдущаго, что позднѣйшіе Чехи сами измѣнили *a* въ *o*, подобно Словакамъ, обратившимъ Грапъ (у Римлянъ Grappa) въ Гронъ, между тѣмъ какъ село у вершинъ его и теперь еще называется Грановница, или же, какъ Поляки произносятъ, *gród*, *grona*, *krowa*, *król*, и т. д.

(31) Сеймы см. 30—31.

Крокъ былъ сынъ или, по крайней мѣрѣ, преемникъ, Самовъ, потому что время царствованія его лучше всего приходится въ концѣ 7-го столѣтія. Опъ него-то получилъ свое имя Краковъ, опсполщій на 2 часа опъ Раковника, къ югозападу (32). Опъ Крака идетъ непрерывная цѣпь Чешскихъ князей до самаго Боривоя 1-го, при коемъ начинается вѣрнѣйшее лѣтосчисленіе. Если бы опцу всегда наследовалъ сынъ, то Крока, какъ дѣда князя Боривоя въ 9-мъ колѣнѣ, слѣдовало бы отнести ко второй половинѣ 6-го столѣтія. Впрочемъ, благонамѣренный Козьма избѣгаетъ всякаго лѣтосчисленія и родословія до самаго Гостивита, Боривоева отца, упоминая только о порядкѣ и преемствѣ государей. Очевидно, что ихъ могло гораздо больше владѣть въ короткое время престоломъ, если допустимъ восшествіе на него братьевъ и дядей. Крокъ оставилъ послѣ себя (690) (33) трехъ дочерей: Казю, Тетку и Любушу (34). Изъ нихъ перналъ была очень свѣдуша въ правахъ и природовѣдѣніи, и лучше всѣхъ врачевала всякаго рода человѣческіе недуги и болѣзни, что и снискало ей у потомства имя чародѣйницы. Другая славилась познаніемъ вещей Божескихъ, и заботилась о совершенствованіи лзыкаго вѣрованія, почему, подобно сестрѣ своей, слысла, впослѣдствіи, гадательницей и ворожеей.

(32) *Cosmas* I. 9.

(33) Въ лѣтосчисленіи этой полубаснословной эпохи слѣдуемъ Пельцелю: *Kron. čes. I.*, хотя и не ручаемся въ вѣрности его.

(34) У Козьмы, по рук., *Kazi, Tethka, Lubussa.*

Третья, самая младшая, одаренная необыкновеннымъ умомъ, возвышенностью мыслей и всякими добрыми качествами души, была избрана народомъ въ повелительницы и правительницы. Эту необыкновенную образованность, которой потомство дивилось въ Кроковыхъ дочеряхъ, можно, нѣкоторымъ образомъ, приписать, какъ догадывается Палацкій, родственнымъ связямъ Сама съ своими соопеченниками, Велепами, въ Батавіи, превышавшей тогда просвѣщеніемъ и самую Германію. Женское правленіе Любуши въ Чехіи не осталось долго безъ противниковъ. Будучи унижена, по поводу судебного рѣшенія, Хрудошемъ Кленовичемъ, она, съ согласія народа, выбрала себѣ въ мужья Премысла, Спадицкаго господина; посланные за нимъ нашли его за сохой и позвали въ Вышеградъ для принятія престола (695) (35). Премыслъ считается праопцемъ королевскаго дома въ Чехіи до самаго 1306 года въ мужескомъ колѣнѣ, а въ женскомъ родѣ его и теперь еще царствуетъ. Древнѣйшее преданіе признапельнаго народа приписываетъ ему первое государственное устройство и успановленіе, или лучше обновленіе, иначе приведеніе въ поря-

-
- (35) Еще во времена Козьмы сандалія его, въ коихъ онъ пахалъ, хранились, для памяти, въ княжеской сокровищницѣ, на Вышеградѣ. *Tollit secum suos cothurnos ex omni parte subere consutos, quos fecit servari in posterum, et servantur Wissegrad in camera ducis usque hodie.* Потому что такъ говорилъ Премыслъ: *faciam eos in aevum servari, ut nostri posteri sciant, unde sint orti.* *Cosm. p. 18.* Это ясно показываетъ намъ, что сказаніе о Любушѣ и Премыслѣ опирается на историческомъ основаніи, т. е., дѣйствительномъ, истинномъ, событіи.

докъ, Чешскихъ законовъ (36). Супругъ же его, княгиня Любушъ, приписываетъ тоже старинное сказаніе основаніе Праги. Не лъзя рѣшить, на чемъ основывается романтическая повѣсть о возстаніи, по смерти Любуши (710), богатырши Власпы и всего женскаго пола противъ мужей или о, такъ называемой, дѣвичьей войнѣ, просто ли на воображеніи какаго - нибудь народнаго пѣвца, основавшаго вымысль свой на значеніи названія замка, Дѣвина, сполывшаго противъ Вышеграда, или же на дѣйствительномъ событіи, сопротивленіи Власпы и единомышленниковъ ея Премыслу. По смерти Премысла (около 750), скончавшагося въ глубокой старости (37), княжили, одинъ за другимъ, Незамысль, Мнапа, Военъ, Униславъ, Крезомысль, Некланъ и Госпивитъ. О первыхъ пяти намъ ничего неизвѣстно, кромѣ однихъ именъ (38). Ко времени же Неклана относится, по словамъ преданія, война подъ начальствомъ вождя его, Честиміра, съ Властиславомъ, княземъ Лучанскимъ. Напротивъ, о Госпивитѣ Козьма свидѣтельствуетъ, что онъ былъ опцемъ Боривол, перваго Христіанскаго князя въ Чехіи. Позднѣйшія событія показываютъ, что хотя Чешскіе князья, имѣвшіе столицу свою въ Вышеградѣ, приписывали себѣ, и на самомъ дѣлѣ выполняли, начиная съ Сама, верховную власть надъ всеми остальными Чешскими князьями и господами (лехами), тѣмъ, не менѣе, однако же, этъ удѣльные или зависимые княжичи, пользуясь, время отъ времени, удобнымъ

(36) *Cosmas* p. 19. Ondřege z Dubé Právo zemské. Смотр. *Palacký* I. 87 — 88.

(37) *Cosmas* p. 22. Jam plenus dierum...raptus est ad Cereris generum.

(38) Искреннее признаніе почтеннаго Козьмы въ пезнаніи

случаемъ, спремались къ независимости, подобно тому, какъ это было въ Сербіи, Польшѣ и у другихъ Славянъ. И было время, что это предпріятіе вышпи изподъ власти верховныхъ повелителей своихъ, дѣйствительно удавалось имъ. Такъ, кажется, по смерти Премысла, Чешскіе князьки и Лехи, по время слабыхъ преемниковъ его, снова разорвали землю Чешскую на нѣсколько кусковъ, хопя Любуша, по свѣдѣтельству Сеймовъ, и владѣла еще, подобно Саму, всѣми Чехами. Такимъ удѣльнымъ Чешскимъ княземъ былъ Властиславъ Лучанскій или Луцкій, владѣнія коего лежали въ нынѣшнемъ Жапцѣ. Онъ безпрестанно тревожилъ и грабилъ Пражское княжество, почему Некланъ выслалъ противъ него вождя своего, Честимира (39), который побѣдилъ и убилъ его въ кровопролитномъ сраженіи (830). Сынъ же его преданъ былъ смерти, измѣнническимъ образомъ, рѣшительно противу воли князя, Неклана, пѣстунномъ своимъ, Дуринкомъ, послѣ чего Лучанское княжество было соединено съ Пражскимъ (40). Этимъ оканчивается рядъ невѣрныхъ сказаній, которыя Козьма черпалъ изъ народныхъ повѣстей, пѣсенъ и преданій, и о которыхъ эпитъ древнѣй-

ничего объ ихъ дѣлніяхъ смотр. въ Chron. Boh. p. 4, 23. Гакъ о всѣхъ ихъ узналъ, Богъ знаетъ изъ какого особеннаго откровенія, слишкомъ много, что все читайте у него самага.

(39) Такъ называется въ Краледворской рукописи; Козьма (p. 28—30) именуешь его Туго, т. е., Туръ. Можетъ быть о немъ и его имени, какъ о Кіѣ, ходили разныя сказанія въ Полянскомъ народѣ.

(40) *Cosm.* p. 23 — 34.

шій дѣписецъ самъ опъзывается такимъ образомъ (41): „Не знаю, считать ли мнѣ все это дѣйствительно случившимся, или же просто чистымъ вымысломъ (42)“.

4. Между тѣмъ какъ нашъ Козьма тщательно, хотя, по собственному признанію, безуспѣшно, старается пополнить недостатки досповѣрныхъ и истинныхъ свѣдѣній о дѣлѣхъ праотцевъ, занимательными сказаніями, собранными на полѣ народного пѣснопѣнія, иностранные лѣтописцы начинаютъ освѣщать намъ землю Чешскую уже нѣсколько прежде, то есть, по вычисленію Пельцеля, въ княженіе Кресомысла и Неклана. Поводомъ къ этому были упорныя войны Карла Великаго съ Славянами, именно Чехами. Въ самомъ дѣлѣ, эпохѣ воинственнаго громителя народовъ, разорившій, въ нижней Ракусіи, разбойническое царство Аваровъ, и покорившій себя Люпичей и Саксонцевъ, наконецъ вънчавшій, въ 800 году, папой въ Римскіе императоры, думалъ уже этѣмъ самымъ имѣть не только право, но и призваніе, на покореніе власпи своей и обращеніе въ Христіанскую вѣру всѣхъ Сѣвероевропейскихъ, въ то время еще, языческихъ народовъ. Независимость сильныхъ и воинственныхъ Чеховъ и Моравцевъ полагала преграду его на-

(41) *Cosm.* p. 34. Quoniam haec antiquis referuntur evenisse temporibus, utrum sint facta an ficta, lectoris iudicio relinquimus.

(42) *Cosmae Chron. Boh.* p. 9 — 34. Сеймы въ *Пресловомъ* Крокѣ I. кн. 3. стр. 48 — 61. Чесниміръ и Властиславъ въ *Краледворской* рукописи. 1819. стр. 39 — 59. Сравн. изд. 1829. стр. 8 — 13. Подробное изложеніе эпѣхъ преданій по Козьмѣ смотр. въ *Пельцелевой* *Kron. česk.* I. 89 — 125, а критическій обзоръ въ *Палацкаго* *Gesch. v. Böhm.* I. 82 — 92.

мѣреніямъ (43), а потому онъ и рѣшился обратиться на нихъ все свое могущество и уничтожить ихъ вконецъ, какъ о томъ можно заключать по необыкновеннымъ приготовленіямъ его къ походу. Въ 805 году Франкское войско ворвалось въ Чехію шремя большими полчищами. Среднее изъ нихъ, подъ начальствомъ Карлова сына, долго напрасно осаждало Каданъ (Канбургъ), а послѣ того всѣ три соединились на равнинѣ, гдѣ нынѣ сходятся границы Жатецкаго, Липомержickaго и Раковницкаго краевъ. Чехи, не приготовленные къ опраженію такой силы въ открытомъ полѣ, старались вредить непріятелю частыми схватками и нападеніями изза своихъ засѣкъ. Въ одной изъ этихъ схватокъ убитъ храбрый Бехъ, вельможа и вождь Чешскій, опіюдь же не князь (44). Непріятельскія войска, послѣ сорокадневнаго разоренія Чехіи, воротились туда, откуда пришли, не одержавши ни какой побѣ-

(43) Рассказываемое Эйнгардомъ (ар. *Pertz I. p. 192.*) о просьбѣ Аварскаго хана, Феодора, Карлова васала, о защищеніи императоромъ его отъ Славянъ и отведеніи ему новыхъ жилищъ (*quia propter infestationem Sclavorum in pristinis sedibus esse non poterat*), относится къ Моравцамъ, а не къ Чехамъ. Приписка „*qui Bohemanni vocantur*“ есть позднѣйшее ложное прибавленіе. Передъ этимъ, т. е., 791 г., Карлъ и Чехи жили въ добромъ согласіи и приязни, такъ что Нѣмецкое войско получило даже взадъ и впередъ свободной пропускъ черезъ Чехію пропивъ Аваровъ *Einhard. ar. Pertz I. 177. Palský I. 99.*

(44) Прежде читалось въ *Annal. Mett.* „*ducem eorum Lechonet.*“ Но въ *Перцовомъ* изд., по рукоп., пишутъ теперь: „*Bechonet.*“

ды, а шѣмъ менѣе, не достигши покоренія Чеховъ, по недостатку ли въ пропитаніи и содержаніи, или же по причинѣ сльпаго сопротивленія ободрившихся непріятелей. Еще безславнѣе прошлогодняго кончился походъ Нѣмцевъ противъ Чеховъ 806 года. Нѣмецкіе льпописцы, съ такимъ хвастовствомъ превозносящіе подвиги Карла, въ это разъ рассказываютъ о немъ только, что онъ, разоривши часть Чешскаго крал, возвратился домой безъ большаго вреда, изъ чего можно заключать, каковъ былъ успѣхъ его въ Чехіи. А какъ источники совершенно молчатъ, то и не льзя сказать, кто именно изъ полководцевъ и богатырей такъ мужественно сопротивлялся Нѣмцамъ, самъ ли князь Кресомыслъ, ко времени коего событія это относятся, или кто другой изъ воеводъ и вельможъ его. Вскорѣ потомъ, именно въ 807 году, императоръ Карлъ счелъ необходимымъ дасть своей державѣ особеннаго рода установленія и средства противъ вѣпорженій Чеховъ и Сербовъ. Хотя въ послѣдующее время (808 — 814) онъ много еще имѣлъ дѣла съ Лютичами и Мораванами, однако рѣшительно нигдѣ и никто не говоритъ о какомъ-либо походѣ его противъ Чеховъ. А потому, если Чехи, судя по обыкновеннымъ рассказамъ, согласились давать дань императору Карлу, то это могло случиться только въ слѣдствіе тихихъ и мирныхъ убѣжденій съ его стороны. Безъ сомнѣнія, въ это время возшелъ на княжескій престолъ Чеховъ Некланъ, не любившій ни какихъ войнъ. Вѣроятно, онъ-то почелъ лучшимъ доставить своей землѣ постоянный покой за умѣренную дань, нежели пуститься въ долгій, сомнительный и всегда пагубный

бой съ страшной силой Франковъ. Впрочемъ, это сказаніе о дани сдѣанныхъ Чеховъ, по недостатку и разногласію историческихъ источниковъ, вообще очень невѣроятно и сомнительно (45); можно даже навѣрное сказать, что Чехи, по смерти Неклана, не давали уже болѣе ни какой дани Франкамъ. Въ царствованіе Людовика Набожнаго (814—840) Полабскіе Славяне не подвергались ни какимъ безпокойствамъ со стороны Франковъ. Въ 822 говорился о Моравскомъ и Чешскомъ посольствѣ къ этому государю; но ничего не извѣстно о сношеніяхъ сихъ пословъ, если исключить рассказъ о поднесеніи ими какихъ-то даровъ императору (46).

5. Въ княженіе Госпивиита (845—870) Чешская исторія, по прежнему, отрывиста, бѣдна и темна. Правда, Франкскія лѣтописи намекаютъ намъ кой-что о началѣ Христіанства въ землѣ Чешской; но все это такъ поверхностно и небрежно, что извѣстія ихъ, во многихъ отношеніяхъ, суть и останутся навсегда загадкой. По нимъ четырнадцать Леховъ или Чешскихъ вельможъ, рѣшившись принять Христіанскую вѣру, отправились, въ концѣ 844, въ городъ Рѣзно (Регенсбургъ), въ коемъ

(45) Умно разобралъ и оцѣнилъ доводы за и противъ тогдашней зависимости Чеховъ *Палацкій* въ Ж. Чеш. Муз. 1835. кн. 3. стр. 325 — 326. Сравни. *Его же* Gesch. v. Böhm. I. 103—104.

(46) Chron. Moissiac., Ann. Mett., Poeta Saxo, Ann. Einh. (въ подѣ 805—806), Capit. 805, 807 (ар. *Walz* I. 425, 431, 459.) Сравни. разсужденіе *Палацкаго* о войнахъ Карла В. съ Славянами и вособенности съ Чехами, въ Ж. Чеш. Муз. 1835. кн. 3. стр. 316 — 326., и *Его же* Gesch. v. Böhm. I. 93—105., гдѣ обширно и основательно говорится объ этомъ предметѣ.

тогда имѣлъ дворъ свой король, Людвикъ Нѣмецкій. Онъ, принявъ ихъ привѣтливо, велѣлъ крестить торжественно, вмѣстѣ съ дружиною, 1-го Генваря, 845 года (47). Безпечный лѣтописецъ ничего не записалъ намъ, ни именъ эвъхъ вельможъ и мѣстопребываній, ни причинъ къ принятію Христіанства, равно какъ и дальнѣйшей судьбы ихъ. А потому и неизвѣстно, что такое побудило ихъ къ этому шагу, примѣръ ли Моравскихъ, Хорупанскихъ, Илирскихъ, и такъ далѣе, братьевъ ихъ, принявшихъ Христіанство частію гораздо прежде, а частію не задолго передъ тѣмъ, или же, скорѣе, домогательство и напискъ сосѣднихъ Нѣмцовъ, именно самаго короля, Людвика. То лишь вѣроятно, что вельможи эвъ были родомъ изъ югозападныхъ краевъ Чешской земли, т. е., гдѣ нынѣ лежатъ города Хебъ, Вунсидлы, Вальдсасы, Тыршенрейтъ и Берновъ, принадлежавшіе Чехамъ до самаго одиннадцатаго столѣтія. Равно вѣроятно и то, что не смотря на обращеніе ихъ, язычество не прекращалось въ Чехіи, напротивъ сильно господствовало до самаго крещенія Боривоя, а частію и далѣе. Судя по тому, что вельможи эвъ, принявъ Христіанскую вѣру, потчасъ опдались подъ защиту императора, какъ его васалы, можно, не безъ основанія, заключать о главной причинѣ, побудившей ихъ къ этому обращенію, именно, о несогласіи и усобицахъ, происшедшихъ между Чешскими вельможа-

(47) *Ruodolfi Fuldens. ann. ap. Pertz I. 361.* Hludovicus quatuordecim ex ducibus Boemanorum cum hominibus suis christianam religionem desiderantes suscepit, et in octavis theophaniae baptisari jussit.

ми и ихъ княземъ, которому они, вѣрно, не хотѣли повиноваться и быть въ его зависимости. Впрочемъ, важнымъ слѣдствіемъ этого шага была зависимость Чехинъ, какъ особеннаго епископства, отъ епископства Рѣзенскаго (Регенсбургскаго), до самаго основанія таковаго въ Прагѣ. Надежда короля Людовика открытъ себѣ, при помощи вѣроисповѣданія, воропа къ владычеству въ Чехіи, не могла осуществиться. Потому что, когда онъ, въ 846 году, побѣдивъ Моравскаго Мойміра, возвращался назадъ съ войскомъ своимъ черезъ землю Чешскую, вѣроянно противъ воли Чеховъ, а можетъ быть, также, питая какіе-нибудь тайные замыслы, Чехи напали на его войско, разбили оное на голову и чуть было самаго его не плѣнили (48). Людовикъ не могъ оставить этого пораженія безъ отмщенія, а потому поднялъ новую жестокую войну противъ Чеховъ, кончившуюся, послѣ четырехлѣтняго свирѣпства и кровопролитія, славной побѣдой эпѣхъ послѣднихъ надъ непріателемъ (49). Занятый другими дѣлами и тѣсными разнаго рода несчастіями, валившимися со всѣхъ сторонъ на его царство, Людовикъ принужденъ былъ хранить, предписанный ему Чехами, миръ и условія онаго. Только подъ 857 годомъ Франкскія лѣтописи рассказываютъ намъ объ одномъ Чешскомъ вельможѣ и воеводѣ, Славитагѣ, вѣрояниѣ Славитѣхъ,

(48) *Ruodolfi Fuld. ann. ap. Pertz I. 364. Prudent. Trecent. ann. ib. I. 442. Annal. Xantens. ib. II. 228.*

49) *Ruod. Fuld. ann. ap. Pertz I. 366. Prud. Trecent. ann. ib. I. 444. Ann. Xant. ib. 229. Славн. Luden Gesch. d. Deutsch. VI. 25 — 26.*

сынъ Випорада (Визтраха), изгнанномъ Баварскимъ войскомъ изъ своего города, Випоразп (*civitas Wiztrachi*, нынѣ *Weitra* или, въ просторѣчїи, *Weitrach*, въ Ракусїи, на границѣ Чешской), и бѣжавшемъ въ Моравію, къ могущественному Распиславу, почему земли его отданы были Нѣмцами другому, именно, брату его, ушедшему отъ него въ Сербію, къ князю Честибору (50). Такъ какъ Нѣмецкіе лѣтописцы говорили только кое-что, и припомъ бѣгло, о вторженіи, въ 587, императора Людовика, изъ Мишнїи въ Чехію, и покореніи имъ нѣкоторыхъ Чешскихъ леховъ или вельможъ, то, потому, не считаемъ нужнымъ особенно останавливаться на этомъ (51). Гораздо важнѣйшія перемѣны произошли въ Чехїи въ то время, когда дѣятельный Распиславъ Моравскій совершенно освободился отъ ига Нѣмецкаго, а Селунскіе братья, Константинъ и Мефодій (863), начали свое благотворное апостольство въ его земли (52).

6. Основаніе самостоятельнаго Моравскаго царства великимъ, но несчастнымъ, Распиславомъ (863), отклонило, по крайней мѣрѣ, на нѣкоторое время, оружіе завоевательныхъ Нѣмцовъ отъ Чехїи, принужденныхъ всю свою силу обратить на отвращеніе опасности отъ нижняго Дуная,

(50) *Ruod. Fuld. ann. ap. Pertz I. 370. Dobner Ann. III. 26.*

Въ княженіе Гостивита (ок. 850) жилъ въ Чехїи Славиборъ, князь, или лучше лехъ, Пшовскій, отецъ св. Людмилы. *Cosm. p. 36.*

(51) *Ann. Fuld. an. 857. Prud. Tres. a. 857.* говорили проливное, именно, что императорское войско понесло большой уронъ въ войнѣ съ Славянами.

(52) *Palacky' Gesch. v. Böhm. I. 106—117.*

грозившей замысламъ ихъ, столько пагубнымъ для народовъ. Нѣтъ сомнѣнiя, что власть этого великаго Моравскаго государя признана была и соседними Чехами, и, слѣдовательно, Чехи находились съ нимъ, въ то время, въ пріязни и союзѣ. Конечно, по желанiю и побужденiю Ростислава Чехи взяли за оружіе во время упорной войны Нѣмцевъ противъ него, и вторглись, въ 869 году, въ Баварію, которую опустошили, а народъ, особенно женскій полъ, плѣнили (53); съ другой же стороны, Мишенскіе и Лужицкіе Сербы нападали на Турингію. Оспорожный и воинственный Святполкъ, восшедши на престолъ несчастнаго своего дяди (870), спѣшилъ скрѣпить новыми связями прежнія сношенія съ воинственными Чехами, столько благопріятныя замысламъ его противъ Нѣмцевъ. И, въ самомъ дѣлѣ, всѣ обстоятельство ведутъ къ тому, что подъ извѣстной, знаменитой, свадьбой Моравскаго государя съ дочерью князя Чешскаго 871, о которой Нѣмецкіе лѣтописцы, по обыкновенію своему, только бѣгло и небрежно упоминаютъ, должно разумѣть женитьбу Святполка съ сестрой княжившаго тогда въ Чехіи, князя Боривоя. Такъ, они рассказываютъ: когда невеста, сопровождаемая великолѣпнымъ поѣздомъ и многочисленной дружиной, отправилась въ Моравію, то Нѣмцы, предводимые Арномъ, епископомъ Вирцбургскимъ, и графомъ Рудольфомъ, порвались въ Чешскую землю, и до тѣхъ поръ преслѣдовали ихъ, пока тѣ, для скорѣйшаго спасенія себя отъ наѣзdnиковъ, оставили имъ въ добычу, при входѣ въ одинъ узкій горный проходъ, шесть сотъ сорокъ чепыре

(53) Ann. Fuld. a. 869.

осѣдланыхъ коней (54). Безъ сомнѣнія, эѣтъ бракомъ еще болѣе скрѣпился прежній союзъ между государями двухъ одноплеменныхъ народовъ. Съ этой поры князь Чешскій находился съ народомъ своимъ подъ охраной могущественнаго Святополка, и войска Чешскіе сражались, рука объ руку, съ Моравскими, противу общаго главнаго непріятеля. Связь эта не скрылась отъ взора Нѣмецкаго короля; да при томъ она и не очень-то отвыспововала замысламъ его. А попому, когда, въ 872, многочисленное войско двинулось, по мановенію его, со всѣхъ сторонъ, противъ Святополка, то одна часть онаго, предводимая Майницкимъ архіепископомъ, Лютбрехтомъ, ворвалась неожиданно въ Чехію, съ цѣлію отклонить сдѣшній народъ отъ союза съ Святополкомъ. Чехи, подъ начальствомъ самаго Боривол (Goríwei) и другихъ племени вождей или воеводъ, именно Святослава, Випислава, Геримана, Спинимира и Моислава, были въ кровопролитномъ сраженіи близъ Вѣлтавы разбиты на голову. Князь Боривой, съ остальнымъ войскомъ своимъ, искалъ убѣжища въ твердыхъ городахъ, осаждавъ кои не отважились Нѣмцы, и пошли назадъ, съ многочисленной корыстью, собранной въ беззащитной землѣ (55). Вѣроятно, къ этому побудила ихъ побѣда Святополка въ Моравіи, который потомъ, изъ оборонительнаго по-

(54) Эѣтъ знаменитой проводъ и другія доказательствъ, ясно показывающіе, что темныя и неопредѣленныя слова Фульдскаго лѣтописца (*Pertz I. 384*): „*Sclavi Moravenses nuptias faciunt, ducentes cujusdam ducis filiam de Bohemis*,” лучше всего идущіе къ сватбѣ Святополка съ княжной Боривоева дома. Смолр. *Палацкаго Gesch. v. B. I. 132*.

55) *Ann. Fuld. a. 872*.

ложеніа перешелъ въ паступательное, и, переправившись черезъ Дунай въ Нѣмецкую землю, принудилъ короля, Людвига, заключить выгодный миръ съ Мораванами (873). По отвращеніи эпои бури, грозившей конечнымъ истребленіемъ Чешскому народу, Чехи наслаждались, нѣсколько лѣтъ, благодѣтельнымъ миромъ, употребленнымъ, безъ сомнѣнія, княземъ Боривоемъ, недавно передъ тѣмъ обратившимся съ супругой своей въ Христіанскую вѣру, для распространенія и утвержденія Христіанства въ своемъ народѣ (56).

7. Обращеніе князя Боривоя и цѣлаго его семейства въ Христіанскую вѣру рѣшило перевѣсъ Христіанства надъ язычествомъ въ Чешской землѣ. Эпѣмъ временемъ окончивается также и вѣкъ сомнительныхъ отечественныхъ преданій о старобытныхъ дѣяніяхъ Чешскаго народа. Введеніе письменности и основаніе училищъ сообщаетъ Чешской исторіи правильный ходъ, а лѣточисленію вѣрнѣйшій бытъ. При всемъ томъ къ потомству дошли столь бѣдныя, отчасти невѣроячныя, письменныя извѣстія о времени, мѣстѣ и образѣ этого обращенія, что и теперь еще рѣшительно не лзя вполне уяснить себѣ всѣхъ обстоятельствъ этого, чрезвычайно важнаго, событія. Мы уже выше видѣли, что уже въ 845 четырнадцать Чешскихъ вельможъ приняли свѣпое крещеніе въ Рѣзнь (Регенсбургъ) (57). Хотя эпѣмъ и не было еще введено Христіанство въ цѣлую Чехію, однако, можно думать,

(56) *Palacky's* Gesch. v. Böh. I. 118—135.

(57) *Ruodolfi* Fuld. ann. a. 845.

что склонность и охота къ приятию его больше и больше усиливались въ народѣ, особенно при содѣйствіи пламенныхъ проповѣдниковъ Евангелія, приходившихъ къ Славянамъ съ Запада. Если князь Чешскій и его семейство не принимали до сихъ поръ этой вѣры и крещенія, то это случилось, безъ сомнѣнія, частію отъ страха, чтобы хитрые Нѣмецкіе государи не наложили, по обычаю своему, съ новымъ вѣроисповѣданіемъ также ига тяжелой неволи на обращенныхъ Славянъ, а частію по неспособности Нѣмецкаго духовенства, навязывавшаго Славянамъ, ревностно искавшимъ просвѣщенія, ненавистную Латынь и Нѣмецину, слѣдовательно чужое. Напротивъ, Чехамъ печего было бояться чего-либо подобнаго со стороны единоупробоной Моравіи и Славянскихъ апостоловъ, трудившихся въ ней, съ недавняго времени, въ тишинѣ и съ большимъ успѣхомъ. Князь Боривой съ радостнымъ сердцемъ принялъ отпуща даръ неба, посланный ему и его народу. Всѣ древнѣйшія извѣстія въ одинъ голосъ говорятъ, что Боривой обращенъ и крещенъ былъ, при помощи самаго Святополка, архіепископомъ Методіемъ. Вѣроятно, это случилось уже въ 871, въ Моравіи или Чехіи, потому что именно около этого времени, какъ намъ извѣстно, Боривой вступилъ въ штысны дружескія отношенія съ Моравскимъ государемъ. По крайней мѣрѣ это, по всему праву, можно сказать о Чешской княжествѣ, выданной въ то время за Святополка, т. е., что она вскорости приняла святое крещеніе (58). Примѣру

(58) Крещеніе Боривоя архіепископомъ Методіемъ въ Мора-

перснвующаго дома посльдовали, по естеснвен-
ному ходу вещей, и прочіе лехи и вельможи;
простой народъ, волею и неволею, принималъ,
мало помалу то, что лучшіе вожди его при-
няли словомъ и примѣромъ своимъ за доброе и

подтверждается, кромѣ единогласнаго увѣренія всѣхъ
позднѣйшихъ отечественныхъ сказаній (легендъ) и лѣ-
тописей, также Поляка Длугоша, еще прямымъ свѣ-
дѣтельствомъ Козьмы (р. 23. *Hostivit autem genuit Bori-
voy, qui primus dux baptizatus est a venerabili Metudio episcopo
in Moravia*), имѣвшимъ о томъ подъ руками древнѣйшія
письменныя свѣдѣнія, почему и отозвавшимся объ этомъ
предметѣ только было, говоря, 36—37. „*qualiter dux
Borivoy adeptus sit sacramentum baptismi... maluimus praeter-
mittere, quam fastidium legentibus ingerere, quia jam ab aliis
scripta legimus*“. Въ одномъ лишь лѣточисленіи чрезвычай-
но ошибся Козьма, потому что 894 г. не были уже бо-
лье въ живыхъ ни Мефодій, ни Боривой. Свѣдѣтель-
ство Козьмы тѣмъ особенно замѣчательно, что онъ
былъ непріятелемъ Славянской литургіи, и, конечно,
охотно умолчалъ бы о Мефодіѣ, если бѣ смѣлъ сомнѣ-
ваться въ предметѣ, призванномъ цѣлымъ современ-
нымъ ему народомъ истиннымъ и справедливымъ. Да и
ни въ какихъ Нѣмецкихъ лѣтописяхъ и сказаніяхъ (ле-
гендахъ) никто не утверждаетъ, чтобы Боривой
былъ крещенъ Нѣмецкими мисіонерами, чего, разумѣет-
ся, хвастливые Нѣмцы не преминули бы записать. А
потому весьма неосновательны сомнѣнія о крещеніи
Боривоя въ Моравіи, предложенныя Добровскимъ въ
Krit. Vers. I. Bořivoj's Taufe. Pr. 1803. и другихъ мѣ-
стахъ. Молчаніемъ чужеземцевъ нельзя опровергнуть
прямыхъ свѣдѣтельствъ отечественныхъ писателей.
Охотно допускаемъ, что не все, передаваемое сказані-
ями (легендами), согласно съ истиной, на пр., безчестіе,
нанесенное Боривоею за Святополковымъ столомъ, воз-
мущеніе Чеховъ и изгнаніе ими своего князя, и п. д.
Главной предметъ — обращеніе и крещеніе; все же
остальное — второстепенныя прибавленія и прилѣпки.

спасительное. Впрочемъ, и въ Чехіи, какъ и всюду въ другихъ мѣстахъ, оспашки изычества истреблены были не скоро, и при томъ не безъ насильственныхъ средствъ. Первые Христіанскіе храмы въ Чехіи посвящены были имени святаго Климентя, потому что, какъ извѣстно, Константинъ и Мефодій были самыми пламенными чшшпелями упомянутаго святаго, мощи коего принесли они изъ Херсона въ Моравію, а оттуда въ Римъ. Такъ, на примѣръ, выстроена была часовня во имя святаго Климента въ Любомышлѣ, которую, какъ показываютъ недавно найденные источники, святые Константинъ и Мефодій освятили, и сложили было въ ней, на нѣкоторое время, мощи св. Климента (59); далѣе храмъ св. Климента въ Львовѣ Градцѣ, княжеской столицѣ, на лѣвомъ берегу Влтавы, въ десяти съ половиной верстахъ, къ сѣверу отъ Праги, считающійся древнѣйшимъ храмомъ Пражскаго княжества. Напоследокъ, третій храмъ въ Вышеградѣ, посвященный, равнымъ образомъ, имени св. Климента. Древнѣйшее жизнеописаніе св. Вячеслава, сочиненное на Церковно-Славянскомъ языкѣ,

(59) Современная приписка въ Оломуцкой рук. XII-го вѣка говоритъ слѣдующее: *Consecravit hii sancti viri* (т. е., Кирилъ и Мефодій, о коихъ упоминается выше) *etiam capellam b. Clementis in confiniis Moraviae*. А въ Любомышльской грамотѣ 1416 читаемъ: *Der Sant Clements Kirche unser Pfarre, die die erste ist in Böhmerlandt geweyhet von heiligen Sant Cyrillo und Methudio*. Боček Cod. dipl. Morav. 1836. I. 32. ч. XLII. Впоследствии, Боček открылъ, что въ старомъ *directorium* Любомышльскаго епископскаго храма именно замѣчено, что въ упомянутой часовнѣ почивали мощи св. Климента, поставленные тамъ св. Кириломъ не задолго до отвезенія ихъ въ Римъ.

тоже ясно говорить о вліянні Моравських учителей на Чехію и упопребленіи Славянскаго богослуженія въ этой землѣ. Въ немъ мы прямо читаемъ, что святая Людмила приказала прежде всего учить внука своего, Вячеслава, священнымъ книгамъ Славянскимъ, а потомъ уже, въ Будучь, и Латинскому письму (60). Это, на погдашнемъ языкѣ, значило просто Кириловскія книги и письмена, потому что въ то время не было другихъ Славянскихъ письменъ (въ отличіе отъ Латинскихъ, которыми, разумѣется, писали также и Славянскія слова). Далѣе, прежнее существованіе Славянскаго богослуженія въ Чехіи подтверждаетъ и чрезвычайно древняя, относящаяся къ началу Христі-

(60) И вѣда и (Вячеслава) баба своя Людмила научити книгамъ Словенскимъ по слову попову; и навѣче разумъ добръ. Опсади же Воротиславъ въ Будучь, и пача отрокъ учитися книгамъ Латинскимъ, и научи ся добръ... И възложи Богъ благодать таку на Вячеслава князя, и пача умѣти книги Латинскія, яко же добрый епископъ или попъ, да аще и възмаше и Греческія книги или Словенскія, прочиташе и вѣсть безъ блазна.“ Въ эпосѣ извѣстнѣ замѣчательно, что княгиня Людмила отдавала внука своего учиться *Словенскимъ книгамъ*, что уничтожаетъ и малѣйшее сомнѣніе о существованіи этихъ письменъ въ Чехіи. Слѣдовательно, княгиня Людмила была любительницей Славянскаго языка и богослуженія, бывшихъ ей далеко понятнѣйшими отъ Латинскихъ. Палацкій считаетъ житіе это, первоначально найденное Воспоковымъ 1830 г. (сравн. Ж. Ч. М. 1830. кн. IV. стр. 453—462), произведеніемъ X-го вѣка, послужившимъ источникомъ древней Монтекасінской легенды XI-го стол. Слогъ его, во многихъ мѣстахъ уклоняющійся отъ Церковнаго нарѣчія и перемѣшанный съ Чешскимъ, ясно показываетъ, что житіе это первоначально составлено было въ Чехіи, или Моравіи.

писма Чеховъ, церковная пѣснь: „Господине! помилуй ны,“ указывающая уже самымъ слогомъ на свое Кириловское происхожденіе (61). Напоследокъ, сюда и по-относился, что въ 1035—1097, т. е., когда уже Славянское богослуженіе въ Чехіи запрещено было папой, обряды онаго все еще сохранялись въ ней память и сямъ, коимъ покровительствовали нѣкоторые игумены и князья, на примѣръ въ Сазавскомъ монастырѣ. А потому, если Славянское богослуженіе существовало тамъ въ позднѣйшее время, т. е., по разрушеніи Моравскаго царства и отдѣленіи отъ него Чехіи, то, разумеется, тѣмъ сильнѣе и больше господствовало оно въ цвѣтущее состояніе Святополковой державы, которое не только самъ папа позволилъ, но и одобрилъ (62); особливо, если вспомнимъ пѣсную связь обоихъ народовъ и домовъ, повѣлывавшихъ ими. Этимъ, и многіе другіе, не менѣе существенные, доводы, опускаемые нами здѣсь по краткости, достаточно показываютъ, что Христіанское вѣроисповѣданіе пришло въ Чехію двумя путями, изъ Нѣмецкой земли, около 845, и Моравіи, около 871, и слѣдовательно, и двойное богослуженіе съ нимъ введено было, Латинское и Славянское, упо-

(61) Сочинителемъ этой пѣсни нельзя считать св. Войтѣха, не благопріятствовавшаго Славянской литургіи, потому что ее, по свидѣтельству Козьмы, Чешскій народъ пѣлъ уже и до него. *Dobrowsky: Gesch. d. Böhm. Lit.*

(62) *Litteras selavonicas a Constantino philosopho repertas, quibus deo laudes debitae resonent, jure laudamus, et in eadem lingua Christi domini nostri praeconia et opera, ut enarrentur, jubemus. Epist. Joann. P. VIII. a. 880.*

пребывавшія, нѣкоторое время, вмѣстѣ, одно подлѣ другаго (63). Я увѣренъ, что въ то время знаніе обоихъ писемъ и языковъ, Славянскаго и Латинскаго, одинаково распространялось въ Чехіи, потому что оба они равно нужны были народу и его повелителямъ, первый для богослуженія и домашняго ученія, а послѣдній для сношенія съ чужими дворами, особенно папой и Нѣмецкимъ императоромъ. Впрочемъ, Латинское письмо чрезвычайно рано стали употреблять и въ домашнихъ, особливо свѣтскихъ, предметахъ, что

(63) Истинность этого давно признали безпристрастные изслѣдователи отечественной исторіи, Дурихъ, Добнеръ, Прохазка, и друг. Сравни. *Procházka De lib. art. in Bohem. fatis*. 1782. 8. p. 48 — 49. *Dobner Abh. ueb. d. Einf. d. Christ. in Böhm.* 1786. Добровскій отрицалъ, въ сочиненіяхъ своихъ, существованіе Славянскаго богослуженія въ Чехіи до 1035 г., но неосновательно (*Böhm. Lit. Bd. II.* 1780. S. 218—227., *Lit. Magaz.* 1786. St. II. S. 52—63. *Abhandl. e. Privatges. Bd. V.* S. 300. *Gesch. d. böhm. Lit.* 1818. S. 46. *Cyrill. u. Method.* S. 106 — 107). Впрочемъ, онъ совсѣмъ иначе думалъ объ этомъ предметѣ передъ своею смертію. „Извѣстно, — говоритъ Юнгманъ, — что никто не могъ сильнѣе обидѣть его, какъ начать говорить о Славянскомъ богослуженіи въ Чехіи. И, однако же, это богослуженіе составляло подъ конецъ жизни его самую задушевную и любимую думу его, о которой онъ чрезвычайно много краснорѣчиво и пламенно рассказывалъ другимъ, и самому В. Ганкѣ, и замыслилъ употребить всѣ средства на возобновленіе ея.“ *Ж. Ч. М.* 1832. кн. 2. стр. 239. Я увѣренъ, что если бы Добровскій жилъ долѣе, и читалъ найденное Востоковымъ житіе и грамоты о благоустроеніи св. Кирила и Мефодія (этого до самаго 884 г.) въ Моравіи, описанныя профессоромъ Бочкомъ, то совершенно перемѣнилъ бы прежнее свое ложное мнѣніе объ этомъ предметѣ.

ясно подтверждаетъ рукопись „Сеймы“, составленіе коей, вѣроятно все, слѣдуетъ отнести къ концу IX-го столѣтія (64). Да и самъ Мефодій, эпомъ другъ папы, поставленный имъ самимъ въ архіепископы и пользовавшійся покровительствомъ его, рѣшительно ни мало не препятствовалъ Латинскому богослуженію, свободно употреблявшемуся въ его время даже при Святополковомъ дворѣ, вмѣстѣ съ Славянскимъ, какъ любезнѣйшимъ простому народу. Не смотря на то, эпомъ мужъ и безсмертный нашъ учитель былъ безпрестанно обносимъ у папы непріятелемъ своимъ, хитрымъ Выхингомъ, и неупомимо преслѣдуемъ разнаго рода сплетнями. Не извѣстно, составляла ли Чехія въ его время часть Моравскаго епископства. Правда, Рѣзенскіе (Регенсбургскіе) епископы присвоили себѣ право надъ Чехіей прежде и послѣ, до самаго учрежденія Пражскаго епископства (973); но, съ другой стороны, не менѣе ясно и то, что такое Нѣмецкое епископство въ Славянскихъ земляхъ (*in partibus infidelium*), часто существовало только на бумагѣ и въ головѣ Нѣмцовъ, между тѣмъ какъ на самомъ дѣлѣ (*in praxi*) совсѣмъ было иначе, что показываютъ намъ многіе примѣры въ Паноніи, Моравіи, Польшѣ, Ро

(64) И въ этой рукописи, какъ и въ нѣскольکو позднѣйшемъ Евангеліи, имѣемъ очевидное доказательство существованія въ древности Кириловской азбуки въ Чехіи, именно, вставка гласной *e* въ безгласныхъ слогахъ *посль l* и *r*, оглаюдъ же не *передъ* ними, на пр. *pleki*, *bred*, *chlemca*, *Wletawo*, и т. д., что составляетъ настоящее Кириловское ерочанье, встрѣчаемое нами въ такой полнотѣ и послѣдовательности въ однихъ только самодревнѣйшихъ рукописяхъ.

син и другихъ. Сюда не принадлежишь дальнѣйшее повѣствованіе о томъ, какъ Славянское богослуженіе въ послѣдствіи, по смерти Мефодія (885), особенно же по уничтоженіи Великоморавскаго царства, было отдѣлено отъ подобнаго себѣ въ Паноніи, Булгаріи, восточной Галиціи и т. д., и потомъ совершенно изгнано въ Чехіи, въ слѣдствіе разныхъ событій, какъ то: умерщвленія святаго Вячеслава (936) и изгнанія Славянскихъ священниковъ братоубійцей, Болеславомъ (65), соединившимся съ противной стороною (66).

8. Хотя введеніемъ Христіанства въ Чехію и окончивается время, назначаемое нами для изслѣдованій въ подлежащемъ сочиненіи, однако, такъ какъ повѣствованіе о дѣяніяхъ сосѣднихъ Славянъ, съ коими Чешская исторія находится въ тѣсной связи, продолжено нами нѣсколько дальше, то, потому, мы приведемъ и здѣсь, сколько можно короче, нѣкоторые позднѣйшія событія этой земли и народа, въ ней пребывающаго. Согласіе и пріязнь между Святополкомъ и Боривоемъ продолжались до самой смерти этого

(65) „Младенци его избиша, а Божія рабы разграбша, изгнаша я изъ града. А жены ихъ за иныя мужи вдаша И всю неприязнену створиша похоть: убиша князь свой.“ Житіе св. Вячеслава, отысканное г. *Востоковымъ* въ Спбурѣ, помѣщенное въ Моск. Вѣст. 1827. XVII. стр. 82—94, и переводъ на Чешскій В. Ганкой въ Ж. Ч. М. 1830. IV стр. 459.

(66) Сравни. *Muciejowskiego* Hist. praw. słow. III. 224 — 229. *Palacký* G. v. B. I. 135 — 140. О Славянскомъ богослуженіи въ Сазавской обители см. *Добровскаго* Gesch. d. b. Lit. S. 46—51.

(67) *Dithmar*. I. VI. p. 196.

князя. Въ 883 Чехи и другіе Славяне помогали Святополку въ Паноніи прогнать Нѣмцовъ, царство коего просириалось даже по нынѣшней Магдебургъ (67). Нѣкоторые Нѣмецкіе лѣтописцы увѣряютъ, будто Святополкъ, соединясь съ Арнульфомъ, сдѣлавшимся, при пособіи его, императоромъ, получилъ въ даръ, во время своего свиданія, отъ этого послѣдняго, въ знакъ признавательности и дружбы, всю землю Чешскую! Но, во первыхъ, Арнульфъ не могъ дарить никому того, что никогда не принадлежало ни ему, ни предшественникамъ, его; во вторыхъ потому, что Чехія, вступивъ съ княземъ своимъ, Боривоемъ, зависѣла отъ Святополка уже съ 871. года (68). Вскорѣ потомъ, послѣ ссоры обоихъ государей, именно, во время войнъ Арнульфа и, призванныхъ имъ, Угровъ, съ Моравянами, воинственный Вирцбургскій епископъ, Арно, вступивъ, съ Турингскимъ войскомъ, въ Чехію; но Мишенскіе Сербы, союзники Святополковы, разбили его на голову (69) на возвратномъ пути.

(68) Все это ложное извѣстіе основывается на невѣрномъ свидѣтельствѣ неосмотрительнаго и пристрастнаго Регина (ар. *Pertz* I. 601.), откуда потомъ черпали всѣ прочіе, именно Ann. Melt., Sig. Gembl., Ann. Saxo, и т. д. Трудолобивѣйшіе и совѣстливѣйшіе лѣтописатели ничего не знаютъ о томъ; Фульденскій же лѣтописецъ говоритъ даже совершенно противоположное, утверждалъ подъ 895 г. (ар. *Pertz* 411.), что Святополкъ уже задолго до того отпелъ Чеховъ отъ союза съ Нѣмцами (лѣтописецъ выразился неточно, говоря а consortio et potestate) и привлекъ къ себѣ (Omnes duces Bohemianorum.... Zventibaldus dux a consortio et potestate Bajoaricae gentis per vim dudum divellendo detraxerat).

(69) *Regino* ар. *Pertz* I. 605. *Dithmar*. I. I. p. 4.

Миролюбивый Бориво не дожилъ до конца э-
пѣхъ спрашныхъ битвъ и разрушенія Морав-
скаго царства. Судя по всему, онъ умеръ въ
одинъ годъ съ, покровителемъ своимъ, Святопол-
комъ, т. е., въ 894 году (70.) Сыновья обоихъ го-
сударей не могли равняться опцамъ своимъ въ му-
дрости, храбрости, счастіи и славѣ. Моравскіе
князья вели усобицы о самодержавіи, а Чешскіе,
Спитигнѣвъ и Вратиславъ, безпрестанно прель-
щаемые и соблазняемые Нѣмцами, отправились, съ
вельможами своими, въ Рѣзно на сеймъ, и добровольно,
895 г., отдались подъ защиту Нѣмецкаго царства
(71). Тоже самое, кажется, сдѣлали, Мишенскіе и
Лужицкіе Сербь. Мораване, не могли равнодушно
снести этого оппаденія, объявили войну Че-
хамъ, въ которой этъ послѣдніе, 897 г., проси-
ли помощи у Нѣмцовъ (72). Въ 900 году шли Бавар-
цы Чехіей, соединились въ ней съ Чехами и опусто-
шили Моравію. Моравскій князь, Мойміръ, опразилъ
еще въ 900 и 906 годахъ нападеніе Мадьяровъ (73).
Не смотря на то, Моравское царство, сошло, вмѣ-
стѣ съ княземъ своимъ, Мойміромъ, навсегда съ

(70) Козьма полагаетъ крещеніе Боривоя въ 894 г. Вспом-
нивъ, однако же, что, какъ въ то время, такъ и послѣ,
князья и короли имѣли обыкновеніе, при приближеніи смер-
ти, снова, по набожности, креститься (на пр. Спитигнѣвъ
921 г., сравн. *Pelzel* Кг. ѣ., I. 152.), легко согласимся, что
Козьма, по ошибкѣ поставилъ годъ смерти Боривоя
вм. года крещенія его въ Моравіи. Въ 895-мъ г. Боривоя
уже не было въ живыхъ; супруга же его замучена толь-
ко 927.

(71) *Kollar* *Analecta Vindob.* T. I. p. 527.

(72) *Annal. Fuld.* a. 897.

(73) *Ann. Saxo* ap. *Eccard* I. 238. *Ungarii caeduntur a Marahis.*

поля дѣяній, послѣ несчастнаго пораженія Людвига IV-го подъ Прессбургомъ, 907 года. Въ послѣдовавшемъ, за тѣмъ, раздѣлѣ Моравіи между Нѣмцами, Уграми, Поляками и Чехами, послѣднимъ досталась часть сосѣдней Моравіи, неизвѣстно, впрочемъ, какъ далеко простиравшаяся внутрь и въ Силезію (908 и слѣд). Пріѣзды Нѣмцовъ и Чеховъ съ Магьярами принесла обонѣмъ вредныя плоды, попому что эти послѣдніе уже въ 906 и 908 вторглись, черезъ Чехію, въ Саксонію, и произвели ужасныя хищенія. Князь Спитигнѣвъ, основатель Тейпскаго храма, умеръ около 912 года. Послѣ него княжилъ, братъ его, Вратиславъ (912 — 925), женою на Драгомиръ, княжну Люпинцкую, изъ Сподорскаго края (ум. послѣ 936.) При немъ исторія не представляетъ намъ ни какихъ важныхъ событій или памятниковъ народныхъ дѣяній. Въ малолѣтствѣ младшаго сына его, святаго Вячеслава (925 — 936), сначала правила мать его, Драгомира. Тогда же замучена святая Людмила (около 927). Нѣмецкій императоръ, Генрихъ, мстя за безславіе, нанесенное посланнымъ сына его, Тацмара (927), неожиданно вторгся, съ войскомъ своимъ, въ землю Чеховъ, изумилъ ихъ, неготовыхъ къ сопротивленію, и, по краткой осадѣ Праги, принудилъ князя, Вячеслава, къ миру и ежегодной дани (928), платившейся, потомъ, до самаго XI-го столѣт. (74). Въ 936, Сентября 28-го, замученъ былъ князь Вячеславъ: братъ его, Болеславъ, жаждав-

(74) Cont. Reginon. ap. Pertz. I. 616. *Witkind* ap. Meibom. I. 639, 643. *Ann. Saxo* a. 928. *Sigeb. Gembl.* a. 930.

(75) *Witkind* I. I. *Sig. Gembl. Vita S. Wenceslai Ottoniana*. С.Петербургское житіе св. Вячеслава.

шій владычества, хитро заманилъ его къ себѣ на крестины и тамъ умершвилъ (75). Императоръ Отонъ, не желая лишиться власти надъ Чехами и освободить ихъ отъ дани, объявилъ Болеславу войну, продолжавшуюся 14 лѣтъ, и кончившуюся, только въ 950 году, покореніемъ храбраго Болеслава (76). Послѣ этого Болеславъ посылалъ вспомогательное войско Нѣмцамъ противъ Угровъ, участвовавшее въ извѣстной знаменитой битвѣ на Лехѣ (595) (77). Послѣдніе годы царствованія своего провелъ онъ довольно счастливо, и умеръ въ 967. Дочь его, Добрава, выдана была за Мечислава Польскаго (965, умерла, по Лелевелю, 977). Младшій сынъ его, Спрахквасъ, пошелъ въ монахи, равно какъ и дочь его, Млада, сдѣлалась черноризницей. Гораздо лучшее время наступило въ княженіе сына его, Болеслава II-го (967—999), присоединившаго къ землѣ Чешской Краковскую область, простиравшуюся, незвѣстно, какъ далеко, въ глубину нынѣшней Галиціи, равно Моравію и часть сѣверо-западной Угрии (967—973) (78). При немъ основано было Пражское епископство (973), первыми епископами коего были Дитмаръ (973—982), св. Войтъхъ (983—997), и Тидагъ или Богдалъ (998—1017). Къ его же времени относится ревностное

(76) *Sigeb. Gembl. et Witikind l. II. Cosma. p. 44.*

(77) *Hepid. a. 955. Witikind p. 656.* Добнеръ и Луденъ относятъ, также, и свидѣтельство Фродоарда о Сарматскомъ кн., Буриславѣ, не къ Поморскому Бориславу, но къ Чешскому Болеславу. Сравни. §. 37. прим. 81.

(78) *Cosmas p. 66, 167—172.* Сравни. §. 37. ч. 4. Палацкій считаетъ вѣроятнѣйшимъ, что завоеваніе это произведено было Болеславомъ I-мъ 955 — 967. *G. v. B. I. 221, 226 — 228.*

апостольство св. Войтъха, сына Славника, Любникаго господина, и мученическая смерть его въ Прусиі (997 года, 23 Апрѣля), равно какъ и несчастная судьба родныхъ его, истребленныхъ въ возмущеніи и усобицахъ (996). Болеславъ умеръ 7го Февраля, 999. Супругой его была Эма, княжна Баварская (умерла 1006 года). Исторія славитъ его, какъ расширителя земли, ревностнаго распространителя вѣры, основателя епископства, многихъ храмовъ и женскаго монастыря св. Георгія въ Пражскомъ замкѣ. При немъ основанъ Брвеневскій монастырь, близъ Праги (993). Въ правленіе сына его, Болеслава III (999—1002), государя слабого и безнравственнаго, обрушились, со всѣхъ сторонъ, тяжкіе удары на землю Чешскую. Краковъ и Тапранскій край утрачены. Народъ Чешскій замѣшанъ въ войну съ непріязненными иноземцами и одноплеменниками, изъ коей освободила его, наконецъ, только могучая рука Брѣчислава (Брепислава) 1го (1025—1055) (79).

§ 40. *Описаніе вѣтвей и жилищъ ихъ.*

1. Чехи съ самаго начала поселенія своего въ Боіогемѣ владѣли цѣлой Чехіей, огражденной, со всѣхъ сторонъ, естественными предѣлами, остающимися и теперь тѣми же самыми. Къ ней, въ это первобытное время, принадлежали не только Кладская область на востокъ, но также и Вунсидлы, Вальдсасы, Тыршенрейтъ и Берновъ на западъ, изъ коихъ первая утрачена только недавно, а послѣдніе лишь въ XI столѣтіи. На югъ

(79) *Palacký Gesch. v. Böhm. I. 196 — 267.*

Чехамъ принадлежалъ лишь Витторазскій край (Weitra), а прочая Ракусія всегда составляла отдѣльное владѣніе, за исключеніемъ крапкой эпохи Сама. Мы не можемъ сдѣсь ни мало останавливаться на полиптическомъ присоединеніи къ Чехамъ части Лужицъ, Силезіи и цѣлой Моравіи, какъ относящемуся къ позднѣйшему времени. Славяне, прибывшіе изъ Бѣлохорватіи въ Богемскъ и занявшіе, вскорѣ, вооруженной рукой, всю Чешскую землю (1), были извѣстны, до того времени, заграничнымъ писателямъ болѣе подъ всеобщими названіями Виндовъ и Славянъ, нежели подъ частнымъ именемъ Чеховъ, хотя нельзя сомнѣваться, что это послѣднее употреблялось уже во время прибытія этого народа, по крайней мѣрѣ главнѣйшей вѣтвью его. Древнѣйшій лѣтописецъ, Фредегаръ, называетъ Чешскихъ Славянъ *Винидами* (*Slavi cognomento Winidi*), Сама — королемъ Винидовъ, а край Чешскій — *marca Winidorum* (2); напротивъ того, Муренскій современникъ, въ томъ же самомъ случаѣ, величаетъ Сама королемъ Славянъ (3). Равнымъ образомъ,

(1) Неосновательно мнѣніе нѣкоторыхъ Нѣмецкихъ писателей, будто бы ослѣпки Маркомановъ скрылись отъ Славянъ въ Кърконошахъ и сохранились тамъ, даже до нашихъ дней, въ своихъ потомкахъ. Напротивъ, именно въ этихъ горахъ жили могущественные Чешскіе Хорваты.

(2) *Fredeg.* с. 48 — 72. Многіе изслѣдователи исторіи давно согласились, что этой *marca Winidorum* слѣдуетъ искать именно на западъ Чехіи, почти тамъ, гдѣ теперь край Хебскій, Вунсидлы, Вальдсасы, Тиршенпрейтъ и Берновъ. Эта *marca* называлась послѣ *marchia Bohemica*, *terminus Slavorum*. Смолл. *Wien. Jahrb. der Liter.* 1825. Bd. 31. Anz. Bl. S. 65.

(3) *Samo rex Slavorum Thuringiam vastat.* Chron. Murense въ *Dümge Archiv* I. 385.

у Альберика (4) и другихъ лѣтописцовъ Чехи слывуть Winidi, Windi, Windones. Замѣчательна особенная форма въ Мойсіянскомъ временникѣ, подѣ 805 годомъ, Веи-Widines, а въ Кашпенской лѣтописи, подѣ 846, Веи-Winitha, составленная изъ двухъ именъ, Воеті, или Вееті, и Winidi, Windi (5). Не меньше употребительно въ инославянскихъ и туземныхъ древнихъ памятникахъ о Чешскомъ народѣ, особенно когда рѣчь идетъ объ языкѣ, племенное названіе, *Славяне*, на примѣръ, въ временникѣ Муренскомъ и лѣтописи Аламанской *Slavi Behemenses* (6), у поэта Саксона *Slavi Behemi*, (7), въ грамотѣ Вратислава, подѣ 1088, *cum porcario qui selavice dicitur zuinar, stagnum quod selavice dicitur tona*, въ грамотѣ Собѣслава II-го, подѣ 1135., *decima salis trussa, quae selavice dicitur krosna*, и т. д. Но самое обыкновенное имя Чеховъ у писателей, употреблявшихъ Латинскій языкъ, было *Bohemi*, въ источникахъ и *Beehaimi*, *Behaimi*, *Behemi*, *Behemare*, *Beme*, *Behema* (у Альфреда), *Beemanni*, *Boemanni*, *Boemi*, *Bohemenses*, и т. д. Въ сѣмъ названіи встрѣчаемъ у Франкскихъ лѣтописцовъ, прежде всего у Эйнгарда, подѣ 797 годомъ (8). Въ некоторыхъ источникахъ древнѣйшаго времени названія *Slavi* и *Behemi* употребляются, какъ увидимъ ниже, совѣтъ въ оп-

(4) *Alberic*. p. 22. *S. Adalbertus, Pragensis episcopus, cognomento Wichet* (м. е., Войтъхъ), *sanctitate et doctrina apud Windos claret.*

(5) *Pertz Mon. Germ.* I. II.

(6) *Ann. Alam. ap. Pertz.* I. 47.

(7) *Poeta Saxo ap. Pertz. Natio Slavorum....quos Behemos vocitant.*

(8) *Einh. Annal. ap. Pertz* I. 177. *Alias copias....per Beehaimos....reverti praecepit.*

личномъ смыслѣ о Славянахъ, жившихъ въ Чехіи. У Козьмы Чехи наши всюду слывятся Bohemi, земля ихъ—Bohemia, а древнѣйшіе князья и короли Чешскіе на монетахъ, бившихъ въ царствовованіе ихъ—dux Boemorum, rex Boemorum. Съ другой стороны, не подлежащъ ни какому сомнѣнію, что Чехи принесли уже въ Богемію съ собой это свое родное и древнѣйшее названіе, принадлежавшее тогда еще одной лишь главной вѣтви, которая, однако, вскорѣ превзошла всѣ прочія числомъ и воинственностью (Хорватовъ, Дудлебовъ, Лучанъ, Седличанъ, Пишованъ, Лемусовъ, и т. д.), и помрачила имена ихъ своимъ. Уже въ Тиліанской лѣтописи, подъ 805 (806) годомъ, читаемъ, въ испорченномъ видѣ, Cinu, вмѣсто Cihî, Cichi (9); равно и въ нашихъ Сеймахъ, памятникъ конца IX-го столѣтія, имя Чеховъ упоминается дважды въ поэтическомъ выраженіи „Jenže pride s pl'ky s Čechovymi, Vsieže žirne vlasti pres tri rieky (10)“. Въ другихъ позднѣйшихъ памятникахъ, Крамеворской рукописи, у Далимила, и т. д., употребляется только Čechové, Čechy, Česká země. На чужбинѣ въ первый разъ встрѣчаемъ это имя въ Житіи св. Вячеслава, X-го вѣка: „къ Чѣхѣхъ, Чискии,“ потомъ у Нестора, именно въ Лаврентьевскомъ

(9) Annal. Tiliiani a. 805 (806) ap. *Pertz I.* In terram Sclavorum qui vocantur Cinu. *Хотя Chron. Moiss.*, рассказывая это же самое происшествіе, употребляетъ выраженіе Beu-Widines, а послѣ Ann. Xant. Beu-Winitha, однако оба эти названія могутъ хорошо сползть одно подъ другое. Мнѣніе Добровскаго, будто бы, вм. ad Beuwidines, слѣдуетъ читать adversus Widines, опровергается древностію и согласіемъ показаніемъ рукописей.

(10) Сеймы ст. 25—26, 96—97.

спискъ , 1377 года, во множествен. числѣ Чеси , винит. падежъ Чехы , а разъ даже Чахы, земля — Чехы , прилагают. Чесьскій , женщина — Чехини (въ друг. рукописяхъ формы: Чеси, Чехы и Чахы попеременно употребляются) (11); въ эпикъ же Русскихъ лѣтописяхъ упоминается, подъ 1447, одинъ мужъ, Василій Чешиха, Московскій намѣстникъ (12); позднѣе у Византійцевъ, именно Кинама, встрѣчаемъ, подъ 1147, Чехи (Τζέχοι), Чешскій народъ, Чешскій князь, Чешскій языкъ (13). Присоединивъ, къ этому, собственное имя муж. Zeska, и. е., Чешка (14.), находящееся у безыменнаго Зальцбургца, равно какъ и слѣдующія названія, встрѣчаемыя въ древнемъ спискѣ народныхъ именъ , сохранившемся въ одной Булгарской рукописи XV столѣтій: Чехъ лорецъ, Чешка книга (15), далѣе, въ двухъ грамотахъ маркграфа Опона и Вильмара, епископа Браниборгскаго, подъ 1170, названіе Браниборгской деревни —

(11) *Несторъ*, изд. *Тимк.*, стр. 3. Чесп. 16. на Чахи. Чеси и Ляхове. 38. И Шчехъ же и Урогъ, поправьте: изъ Чехъ же и Угоръ. 48. Отъ Чехинъ. 104. Межю Ляхи и Чехы.—Кен. или Родив. всюду Чеси, Чехи, Чехини, и п. д.—Воскр. I. 61. Чеси. 77. Чехы. 119. Чехини; но 178. Межи Чахи и Ляхи.—Никон. I. 5. Чесин. 26. Чехи. 65. Чехини; но 53. Изъ Чаховъ и изъ Угръ. 127 Межю Чахи и Ляхи.—Арханг. 25. Чехини; по 45. Межъ Чахи и Ляхи. — Соф. *Строев.* I. 3. Чеси. 18. Чехы. 56. Чехини; по 109. Межи, Чяхи и Ляхи. Такъ точно и въ прочихъ печатныхъ Русскихъ лѣтописяхъ.

(12) Соф. Врем., изд. *Строев.* II. 58.

(13) *Ginnat.* p. 47. *Stritter* II. 1056. Халкокондилъ пишетъ Κεχίοι, Κιέχοι, въ коемъ, по Новогреческ. произнош. k=č (ч).

(14) *Анон.* De conv. Car. ap. *Kopitar.* p. LXXIV.

(15) Смотр. Прилож. ч. XXVI.

Czechow, Czechowe, и. е., Чехово (16), напослѣдокъ, названія деревень и слободъ на Руси: Чехы, Чеховка, Чешково (17); въ Польшѣ: Czachorowo, Czachów, Czachówka, Cwachowo, Czachulec, Czachy, Podczachy, Podczaszawola (сравни. Подрусье и др.), Czech, Czecharzewice, Czechów, Czechowice, Czechowizna, Czechówka, Czechy, Czeski (18); въ Моравіи: Čech, Čechowice, Čechůvek, Čechomez, Čechtin; въ землѣ Словенской: Čechnice, Čechowce, Čachy, Čachtice, Čachowce; въ Чехіи: Čech, Čechov, Čechtice, Čechnice, Čachovice (19), Čachnov, Čachotin, и и. д., получимъ древнѣйшія и, вмѣстѣ, чистѣйшія формы этого имени, и. е., *Чехъ*, *Чехове*, *Чехы* (Čech, Čechové, Čechy), употребляемыя, отснародавна по сю пору, самымъ народомъ, равно какъ и *Чухъ*, *Чухы* (Čach, Čachy), встрѣчающіяся, однажды, у Нестора и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Польши, Словакіи, и даже Чехіи. Это различіе формъ ведетъ насъ или къ коренному Кирилловскому *ѣ*, Чешскому *ě*, или же къ *а*. И точно, то и другое правильно измѣняются въ разныхъ Славянскихъ нарѣчіяхъ, первое въ *а*, *я* (*а*, *іа*), а второе въ *е*; сравните Кирил. сѣвъгъ, Словацк. sňah; Кирил. сѣмо, Старопольск. sa-то, Кир. льно, Польс. lato, и и. д.; и наоборотъ: Древнечешск. čieše вм. Кир. чаша, čekati вм. čakati, Česlav вм. Časlav (уже у Констан. Багрянороднаго Серб. Тѣ-

(16) *Gerken Stiftshistor.* 357—359. *Riedel* Mark. Brand. I. 339.

(17) Въ грам. Ив. Васил. 1504 г. начитываемъ при деревни Чешского въ окрестностяхъ Пневницъ, Можайск. и Клин. Смонр. Собр. Гос. Гр. I. 354, 378, 382.

(18) *Tabella miast, osad, wsi król. Polsk.* Warsz. 1827. 4. p. d. s.

(19) Напротивъ того, въ подлин. грам. Собѣслава, ок. 1175., *Villa Chechowic.*

σθλάβος), Старопольск. pena вм. rana, Бѹлг. прева вм. права, Дубров. résti, uzrésti, narésti, Рус. ребенокъ, реблята, Морева, Хорут. dréta, shelod, shélo, melína (м. е., малина), réza, hrébatí, kre (kraj), и т. п. Это важное различіе долженъ имѣть непременно въ виду всякъ, кто только хочетъ объяснять себѣ имя Чехъ. Но, такъ какъ я нигдѣ не встрѣчаю въ Кириловскихъ источникахъ Чѣхъ, напротивъ всюду Чехъ или Чихъ, и, такъ какъ вообще въ Славянскомъ языкѣ буква ч не принимается, ни въ одномъ коренномъ словѣ, послѣ себя гласной ѣ, то, по этой причинѣ, я беру въ основаніе словопроизводства одну только форму Чехъ (съ видоизмѣненіемъ Чахъ). Всѣ досельшіе изслѣдователи не согласны въ мнѣніяхъ своихъ объ источникѣ, изъ котораго Чехи взяли свое названіе, равно какъ и о первоначальномъ его значеніи. Обыкновенно полагаютъ, что народъ получилъ это названіе отъ вождя своего Чеха; но этому противорѣчитъ, съ одной стороны, то, что это имя старѣе бытія народа въ Чехію (20), а съ другой, что оно не имѣетъ формы, показывающей отчество, *ici*, - *ovici*, потому что испорія по сю пору не представляетъ намъ еще ни одного примѣра, чтобы кто-либо усвоилъ себѣ, или получилъ отъ другихъ, личное имя вождя безъ всякой переменн, т. е., не измѣнивъ его такъ, чтобы оно указывало собой на его родовое происхожденіе, сродство, и т. д. Не народъ получилъ себѣ имя Чеховъ отъ отца или вождя рода, но частныя лица усвоили себѣ, впоследствии, народное имя Чехъ въ смыслъ проз-

(20) Доказательствомъ тому — мѣстныя и личныя имена въ прочихъ Славянскихъ земляхъ.

ванія (21), точно такъ, какъ мы встрѣчаемъ въ числѣ личныхъ именъ: Сербъ, Сербекъ, Сербинъ, Лехъ, Лешко, Русинъ, Угринъ, Чухъ, и т. под. Судя по этому, невѣроятно, чтобы имя Чехъ было сокращенное Чеславъ, какъ Прѣхъ отъ Прѣславъ, Вахъ отъ Вацлавъ, Стахъ отъ Станиславъ, и т. д. Напротивъ, должно признать несомнѣннымъ, что древнее имя Чехъ было, сперва нарицательнымъ (*apellativum*), а потомъ, современемъ, сдѣлалось народнымъ и личнымъ, по примѣру именъ Лехъ, Сербъ, Хорватъ, и другихъ. Это общее имя Добровскій производилъ отъ корня *чну*, *чати*, *чалъ*, т. е., почну (*incipere*), думая, что Чехи потому такъ назывались, что, де, были передніе во время переселенія Славянъ, начавшіе переходы ихъ, точно какъ Силезцы—последніе (отъ слова *ro-sléze*, *poslědi*) (22). Слѣдовательно, Чехи—начинатели, начинающіе! Такое объясненіе несогласно ни съ сущностію, ни съ языкомъ, потому что, какъ Силезцы не были послѣдними въ переселеніи и не получили своего названія отъ слова — *sléze* (срав. §. 38. ч. 6.), такъ, точно, и Чехи не были первыми въ немъ, и не могутъ называться этимъ именемъ отъ слова *чну*,

(21) Личное имя Чехъ встрѣчается въ грам. Премысла I. 1257. *Čech Judex Curiae regalis. Dobner VI. 27.* Въ грам. Угорской королевы, Маріи, 1259, *Cuidam Cech filio Rucine possessionem offert. Fejér Cod. dipl. T. IV. P. II. p. 500.* Сравн. *Zeska* у *Anon. De conv. Carant., Jan Češka*, извѣстный Чешскій писатель XVI-го стол., Чеховичъ, имя, употребительное въ Литвѣ и Польшѣ XVI — XVII в., и т. д.

(22) *Dobrowský Ueb. d. Urspr. d. Nam. Čech, Wien. u. Pr. 1782.*, также въ *Pelzel Gesch. v. Böhm. 4. A. 1817. Bd. I.* Тоже самое повторилъ Добровскій въ *Gesch. d. Böhm. Liter. 1818. p. 65.* и Ж. Ч. М. 1827. кн. 2.

чалъ, чапи, которое въ Древнеславянскомъ и Польскомъ имѣеть носовой звукъ, Кирил. чати, чахъ, чахъ, Польск. *częć*, *część*, *część*, между пѣмъ какъ имя Чехъ пишется въ эпѣхъ же самыхъ нарѣчїяхъ безъ всякаго произношенія въ носъ (23). Равнымъ образомъ, не лѣзя признавъ истиннымъ и производства имени Чехъ отъ корня *mъхъ* (по - пѣха, у - пѣха), предложеннаго Коларомъ (24), потому что подлинносиль и чистота слога *ч* въ эпѣмъ имени достаточно засвѣдѣтельствована согласіемъ всѣхъ Славянскихъ нарѣчій и непрерывнымъ различіемъ, полагаемымъ, съ самыхъ древнихъ временъ до нынѣ, Чехами и другими Славянами между корнями *Чехъ* и *mъхъ*. Конечно, обращая вниманіе на частое употребленіе прочими Славянами формы *Чяхъ*, вмѣстѣ съ употребительнѣйшей *Чехъ*, можно бы слово это производить отъ корня *чаю* (*sperego*, *exresto*, откуда *часть*, *чака*, *чакамъ* или *чекамъ*), изъ

(23) Въ Сов. врем. поставлено однажды *Чяхъ*, что, вѣроятно, ошибка. Можно бы возразить, что буква *е* въ *Чехъ* не есть коренная, но образовательная; но эпѣму противорѣчить сравненіе другихъ словъ, на пр. *духъ* отъ *дуо*, *слухъ* отъ *слую*, *рухъ* отъ *руну*, *чухъ* отъ *чую*, *спѣхъ* отъ *спѣю*, *смѣхъ* отъ *смѣюся*, и т. д., откуда ясно, что конечная коренная гласная не терпится при производствѣ. Одни лишь корни съ конечной согласной принимаютъ образовательную гласную, на пр. *жен - ихъ*, *юнъ - охъ*, *кол - ухъ*, и т. д. Впрочемъ, должно замѣтить, что *х* въ словѣ *духъ*, *слухъ*, *рухъ*, *чухъ*, *спѣхъ*, *смѣхъ*, и т. д., не есть прошедшее совершенное время (*flavi*, *audivi*, *movi*, *sensi*, *properavi*, *vixi*), но образовательный слогъ, соединенный, непосредственно, съ корнемъ, точь въ точь, какъ въ словѣ *бра-хъ*, *кмо-хъ*, *Пръ-хъ*, *Ле-хъ*, *го-хъ*, *пла-хъ* и т. д.

(24) J. Kollár O jmen. nar. slav. Str. 287—348.

кого сперва образовалось Чахъ, а послѣ Чехъ (какъ чекамъ вм. чакамъ, Чеславъ, вм. Чаславъ); но такое имя годилось бы скорѣе отдѣльному лицу, нежели цѣлому народу (25). И такъ, лучше всего будетъ, пока, согласишься въ глубокой древности и темнотѣ народнаго имени Чехъ, нежели смѣлымъ, неосновательнымъ, производствомъ его, вводишь и себя и другихъ въ заблужденіе, и тѣмъ затрудняешь путь къ истинному его объясненію (26).

(25) Сравн. Нечай, Ненадъ, Надѣй, и др., употребительныя имена у старшихъ Славянъ. Въ другомъ мѣстѣ подробно покажу я, что измѣненіе гласной *a*, *ä* (*ia*) въ *e*, *ь* (*ie*), въ Славянскихъ нарѣчіяхъ такъ старо, какъ самая исторія наша. Уже въ самодревнѣйшихъ Славянскихъ рукописяхъ, и притомъ, прежде всего, въ иноземныхъ памятникахъ, встрѣчаются, на пр., слѣдующія формы: *čes* вм. *čas*, *Česlav* вм. *Časlav*, *Retko* вм. *Ratko* (оипъ корня *rat*, сравн. *Ratimír*), *Redko* вм. *Radko* (оипъ корня *rad*, сравн. *Radoslav*), *rena* вм. *rana*, *trava*, вм. *trava*, *Moreva* вм. *Morava*, *Restic*, вм. *Rastic* или *Rastislav*, и т. д. Такъ и въ Сеймахъ: читаемъ „*děvče ruka*“ оипишь же не „*děvča*“, „*roče*, *ročechu*“, но не „*roča*, *ročachu*“, равно какъ и въ Евангеліи „*roča*“, и т. д. Въ Латинскихъ источникахъ тоже встрѣчаются формы: *Resticius* (*Ann. Germ.*), *Brecizlaus*, *Brecizlaus* (1030 — 1043), *Brecisburg* (*Herm. Contr.*), *Praedenecenti* (т. е., Браничевцы, *Einh. ann.*), *du-breua* (*silva*, d. *Bretislai* с. 1030), и т. д.

(26) У Кирила, епископа Туровскаго (ж. 1150—1180) нарицаемъ въ одномъ мѣстѣ, въ коемъ рѣчь идетъ о повърхъхъ лзыческихъ, между прочимъ и слово *чехъ* „Всяка ересь, и вѣрують въ спрѣчу, въ чехъ, въ полазъ (Старочешск., Илир., поразъ), и въ птничій грай, ворожую, и еже басни баюють и въ гусли гудуть.“ *Каланд. Памлпи. Російск. Словесн. стр. XXXVIII. 95.* Но сдѣсь слово это также непонятно, какъ и самое имя Чехъ. Не льзя, также, объяснить его и словомъ *чехолъ* (*sudarium*), хоть мы и знаемъ, что не рѣдко платья называютъ по именамъ народовъ.

2. Въпвь Славянъ, носившая особенное имя Чеховъ, поселясь въ Боіогемъ, заняла себѣ средину этой земли, или послѣдующіе края: Раковницкій, Сланскій, Тетинскій, иначе Подбърдскій, Вѣлтавскій, Вышеградскій, Куржимскій и Пражскій, имѣя около себя кругомъ прочія родственныя Славянскія въпви и колына, изъ коихъ замѣчательнѣйшія были: Хорваты, Дудлебы, Лучане, Седличане, Пшоване, Дѣчане, Лемусы, Лютоміръцы, Шѣзляне, и т. д. (27). Древнѣйшія селенія, собственно такъ называемыхъ, Чеховъ были, по словамъ Козьмы и др. преданій, между Огрой, Лабой и Вѣлтавой, гдѣ находится гора Ржипъ, замокъ Краковъ (у деревни Краковцы), село Стебечина, замки и города: Любушинъ, Вышеградъ, Прага, Левиградъ, Тетинъ, Дѣвинъ, Кривоклатъ, Турскополе, и т. д. Уже въ древнѣйшемъ житіи св. Людмилы и другихъ современныхъ исповнникахъ подъ именемъ Bohemi разумѣются просто обитатели Пражскаго княжества, а подъ именемъ Slavi—обитатели прочихъ краевъ Чехіи (28). Впослѣдствіи,

(27) Смолр. W. Kropf Die ält. Einth. d. Land. Böhm. въ Jahrb. d. b. Mus. 1831. Hft. IV. S. 442 — 466. Это разсужденіе, составленное, большею частію, по бумагамъ покойнаго Ф. М. Пельцеля, прѣбуетъ большихъ исправленій касательно распредѣленія Славянскихъ въпвей въ Чехіи. Смолр. Палацкаго Pojedn. въ Ж. Ч. М. 835. стр. 399, особенно 442—447.

(28) Bohemi et Slavi sub arcturo positi...cultibus idolatriae dediti. Къ этому мѣсту Добровскій приписалъ: Die Bohemi sind eigentlich nur die aus dem Prager Gebiete (стало бытъ, Чехи въ собственномъ смыслѣ этого слова), und werden oft den Slawen anderer böhmischen Provinzen entgegengesetzt. Dobrowsky's Krit. Vers I. 83, 85. И ниже стр. 86. Da Melnik (прежде Пшовъ) ueber der Elbe liegt, so gehör-

по утвержденіи верховной государственной власти въ Пражскомъ княжествѣ, имя Чеховъ совершенно затемнило имена прочихъ меньшихъ вѣтвей. — Сѣверные гористыя предѣлы земли или Кърконоши заняты были *Хорватами*. Въ этой околицѣ назначаетъ имъ мѣсто и Альфредъ (предъ 900), прямо отдѣляя ихъ отъ Чеховъ, и прибавляя: „На востокъ отъ Франковъ живутъ Чехи (Beine)... Моравцы имѣютъ на западъ Туринговъ и Чеховъ (Behemas) и часть Баваровъ..... на сѣверовостокъ отъ Моравцовъ обитаютъ Далеменцы (Dalamenstan, т. е., Гломачи), на востокъ отъ нихъ Хорваты (Horiti), къ сѣверу Сербы (Surpe), а къ западу Суселцы (Syssellae). Къ сѣверу отъ Хорватъ (Horiti), лежатъ Mägilhaland (29)“. Также дважды упоминаются Хорваты въ подлинной грамотѣ данной папой Венедиктомъ и императоромъ Оттономъ, въ 973-мъ, на основаніе Пражскаго епископства, и внесенной въ позднѣйшую императора Генриха III (1086) именно при опредѣленіи сѣверныхъ его границъ, откуда можно заключать о двухъ разныхъ жупахъ этого народа (30). Въ третій разъ говорится о

te es nach dem damaligen Sprachgebrauch nicht zu Böhmen, d. i. nicht zur Prager Provinz.

(29) Смолр. Прилож. ч. XVIII. *Dahlman* (Forsch. I. 454.) въ объясненіи этого имени далеко заблудилъ, видя въ немъ Chori или Kuršage, Куршинъ, также Chorraci, Chori въ Мойсеевомъ I. 14., 6.

(30) *Cosmas* p. 167—172. Novum antiquo fere ejusdem tenoris addit privilegium. primitiva illa parochia cum omni terminorum suorum ambitu....ad aquilonalem hii sunt termini: Pso-vane, Chrovati et altera Chrovati (такъ точно и въ грамотѣ папы Григорія монастырю св. Георгія въ Прагѣ, при опредѣленіи границъ: „Mocropsi et alia Mocropsi“), Zlazane, Trebovane, etc. Порядокъ именъ и выраженіе „ad aequi-

нихъ въ Кириловскомъ житіи св. Вячеслава X-го стол., гдѣ сказано, что Драгомѣра бѣжала отъ сына своего, Болеслава, къ Хорватамъ (936) (31). Изъ этого ясно, что Кърконошскіе Хорваты вовсе не выселились къ Задунайскимъ Хорватамъ, потому что исторія находитъ ихъ сдѣсь еще въ 900, 936 и 973, а въ другихъ мѣстахъ Чехіи ихъ не было. И теперь еще названія трехъ деревень Charvátice въ Литомѣржицкомъ, Раковницкомъ и Болеславскомъ краяхъ, припоминаютъ намъ ихъ въ Чехіи (сравни мѣстечко Karbice или Karvitz вѣ Литомѣржицкомъ краѣ, которое не есть ли Charvátice?). Кто можетъ рѣшить, принесли ль эти Хорваты имя свое съ собой изъ древней Бѣлохорватіи въ Чехію, или же получили его, только сдѣсь, т. е., по жилищамъ въ Кърконошскихъ горахъ (отъ Древнеславян. хрибы, хрибты)? — Память и остатки *Дудлебовъ*, извѣстной вѣтви Славянъ на Руси и въ Задунайской Моравіи (§ 27. ч. 8; § 42. ч. 2.), сохранились въ названіи нѣсколькихъ деревень. Козьма, говоря о помѣсть-

lonalem," довольно ясно указываютъ, гдѣ слѣдуетъ искать этихъ Chorwati. Слѣдовательно, Добровскій хорошо замѣтилъ въ Jahrb. d. Liter. 1824. Bd. 27. S. 270. Die beiden Chrovati, deren im Privilegio gedacht wird, konnten nicht die Krakauer sein, weil jene gegen Mitternacht (von B.) lagen. Мнѣ кажется, что Кропфъ (l. c.) слишкомъ уже раздвигаетъ жилища Хорватовъ, и притомъ безъ всякихъ достаточныхъ причинъ.

- (31) Убоявши же ся мати его смерти, бѣжа въ Хорваты. Сравни. Ж. Ч. М. 1830. ²стр. 460.
- (32) *Cosm.* p. 54. Plagam ad australem contra Teutonicos orientales has urbes habuit terminales: Chynov, Dudlebi, Notaliczi, usque ad mediam sylvam.
- (33) *Dipl. Wratislai* 1088. A villico Pragense de messoribus Netolicensibus et Dudlebensibus praeposito decima ovis. *Dipl. Sobeslai* 1175. Kohan praefectus de Dudeleb.

лхъ Славника (32), отца св. Войтъха, упоминаетъ еще подъ 981-мъ о городъ Дудлебахъ, нынѣ деревнѣ въ Будѣвицкомъ краѣ, Понѣмѣц. Teinles; да-дѣе, о немъ говорятъ грамоты Брагислава 1088 и Собѣслава 1175 (33). По имени этого города получилъ и цѣлой край названіе Дудлебскаго; о немъ упоминается еще 1461, хотя тогда онъ былъ уже присоединенъ къ краю Писецкому. Мѣнѣе извѣстно было село Дудлебы въ Жапѣцкомъ краѣ, хотя о немъ говорится даже въ грамотѣ Владислава I., 1165 (34). Въ этомъ же краѣ находится еще одна деревня, Дудлебы, а третья, Дудлевице, въ краѣ Пѣльзенскомъ. Знаюкамъ Славянскаго языка хорошо извѣстно, что вся розница Чешскаго названія Дудлебы опъ Великорускаго Дульбы и Малорускаго Дулибы, состоитъ въ прибавленіи *d* передъ *l* (срав. мѣдло и мыло, садло и сало, молитва и молива).—*Лугане* составляли, нѣкогда, особенное княжество, дѣлившееся на пять жупъ, о коемъ Козьма довольно пространно разсуждаетъ, хотя извѣстія его теперь для насъ темны; а это потому, что Древнеславянскія названія рѣкъ и потоковъ этого края давно уже вытѣснены Нѣмецкими. Первая жупа находилась въ окрестностяхъ рѣки Гупна или Гунтна, упоминаемой еще въ грамотѣ короля Яна 1332. Это была часть Локетскаго края. Другая въ окрестностяхъ рѣки Узка, т. е., потока у Хомупова, называемой еще Албиномъ Aussig. Третья въ окрестностяхъ потока Брезницы, т. е., ручья,

(34) Dipl. Wladislai I. a. 1165. In provincia Sateensi villam nomine Dudlebei cum latissimo campo.

(35) *Cosm.* p. 23 — 24. Сравн. *Kropf.* I. с. *Hanka* а *Svoboda* Rukop. Králov. 1829. 8—13.

пекущаго близъ Бѣлшанъ. Четвертая въ лѣсахъ у рѣки Мжи, вѣроятно, отличной отъ Мжи въ Пльзенскомъ краѣ. Пятая, Лука, занимала равнины Жатецкаго края (35). Когда Некланъ побѣдилъ послѣдняго Луцкаго князя, Власислава, тогда, мало помалу, пришло въ забвеніе и древнее названіе этого края, упоминаемаго, въ послѣдній разъ, въ дарственной грамотѣ Пражскаго епископства 973 (1086) (36). Уже во время Козьмы край этотъ назывался Жатецкимъ (37). Въ Лучанахъ славился городъ Властиславъ, лежавшій между горами Медвѣзь и Припекъ (38). — *Седличане*, обитатели нынѣшняго Локетскаго и Пльзенскаго краевъ и смежныхъ предѣловъ, упоминаются, нѣсколько разъ, въ лѣтописи Козьмы (39), грамотахъ королей Чешскихъ и императоровъ Нѣмецкихъ (40). Изъ Козьмы откры-

(35) *Cosm.* p. 23—24. Сравн. *Kropf* l. c. *Hanka* и *Svoboda Rukop. Králov.* 1829 стр. 8—13.

(36) *Cosm.* p. 169. Termini occidentem versus...Zedlicane et Lucsane et Decane etc.

(37) *Cosm.* p. 23. Luczanos, qui nunc a modernis vocitantur Satcenses.

(38) *Cosm.* p. 24.

(39) *Cosm.* 169. Dipl. 973 (1086). Tugast (Домажице), qui tendit ad medium fluminis Chub (нынѣ Kamb), Zedlicane et Lucsane et Decane etc. Издаватели хорошо замѣтили: Videntur haec duo nomina Zelza et Zedlica (какъ стоитъ въ нѣкоторыхъ лѣтописяхъ) unius vocis lectiones variantes esse. Крöpfъ безъ всякой нужды отдѣляетъ Селичанъ (?) отъ Седличанъ.

(40) Dipl. 1088. Per totam Boemiam, etiam Zedlicih. Dipl. 1160. Grabissa comes Sedlecensis...Mähringen ultra provinciam Sedlic. Dipl. 1174 In Zedlec circuitus Welichov. Dipl. 1168 ap. *Lunig*. XVIII. 258. In silva ultra provinciam Sedlec. Въ другой грамотѣ тамъ же p. 260 ошибочно: provincia Hedlich, вм. Sedlic. Сравн. *Ledebur Archiv*. XV. 324

вается, что они обитали на югозападъ отъ Лучанъ, а изъ грамошъ, что край ихъ простирался до самыхъ вершинъ Эльстеры, и заключалъ въ себѣ города или слободы Локетъ, Таховъ, Велитовъ, и друг. Подробнѣйшее означеніе жилищъ ихъ—не возможно. — Малоизвѣстные *Пшоване* упоминаются въ грамошъ на основаніе Пражскаго епископства, 973 (1080-го), какъ сосѣди Хорватовъ, именно въ сѣверныхъ предѣлахъ Чешской земли (41). Впрочемъ, Козьма говоритъ уже, около 870, о замкѣ Пшовъ, принадлежавшемъ леху Славибору, отцу св. Людмилы (42), называемому въ сказаніяхъ (легендахъ) и у Далимила жупаномъ Мельническаго края (43). Этотъ замокъ лежалъ, по Далимилу, на попокѣ, именовавшемся Пшовка. Судя по этому, имѣемъ основаніе предполагать, что часть Липомѣржицкаго и Болеславскаго краевъ, находившаяся на сѣверъ отъ Мельника, заселена была Пшованами. Сомнительно, чтобы Пшовесъ, въ краѣ Биджовскомъ,

(41) *Cosm.* p. 169. Ad aquilonalem ... Psovane, Chrovati etc.

(42) *Cosm.* p. 36. Slavibor comes de castello Psow.

(43) *Habuit* (Borivoy) uxorem nomine Ludmillam, filiam Slaviboris comitis ex provincia Slavorum, quae Psow antiquitus nuncupabatur, nunc a modernis ex civitate noviter constructa Mielnik vocitatur. *Christanni Leg. de s. Ludmilla. Dobrowský Krit. Vers.* I. 103 — 104. Далимилъ, въ глав. 25, изд. Прохазки, стр. 93 — 94, говоритъ такъ:

Ta (Ludmila) jest byla žena Borivojova

A hraběnka ze Pšova.

Jemuž tehdy Pšov děchu,

Tomuž potom Mělník vzděchu,

Neb před Mělníkem hrad běše,

Ten sobě jmě Pšov jměšě.

A pod město potoček teče,

Ten sobě (jmě) Pšovka řeče.

и Пшовълкы въ Жатецкомъ, имѣли какое-либо отношеніе къ этому имени (ср. Пшина, р. въ Македоніи, на коей построены Пшинскій монастырь).—*Дѣкане*, въ первый разъ, встрѣчаются въ дарственной грамотѣ Пражскаго епископства (44). Въ позднѣйшихъ грамотахъ Чешскихъ королей, нѣсколько разъ, упоминается не только замокъ Дѣчинъ, но и край Дѣчинскій (45). Замокъ и городъ Дѣчинъ на Лабѣ по сю пору напоминаютъ намъ этотъ народъ — *Лемусы*, упоминаются, равнымъ образомъ, въ названной выше грамотѣ, 937-го (1086), съ прибавленіемъ, что они обитаютъ до самаго лѣса на границѣ Чехіи (46). Въ этой справкѣ, по словамъ Кропфа, извѣстно имя стараго замка Лемусъ или Скала. Другой замокъ въ этомъ краѣ назывался Бездѣзь (47).—*Лютомирицы* встрѣчаются, тоже, въ приведенной выше грамотѣ, а впоследствии довольно часто въ грамотахъ 993, 1115, 1176, и друг. (48). Въ другомъ мѣстѣ самъ Козьма говоритъ о Лютомирицкомъ краѣ (49). Сверхъ того, въ грамотѣ на основаніе Бржев-

(44) *Cosm.* p. 169. Lucane et Decane (varr. Dacane, Daciane, Dasena), Liutomerici etc.

(45) *Dipl.* 1128. Castellum Dacin. *Dipl.* 1235, 1341. Provincia Decinensis (Dyeczinensis). Спало бытъ, и сдѣсь а вм. ѣ.

(46) *Cosm.* p. 169. Lemuzi usque ad mediam sylvam, qua Bohemia limitatur.

(47) *Kropf* l. c. Anon. Rav. p. 778. увѣряетъ, что въ Саксоніи гдѣ-то, находилъсь, рѣка Lamizon. Чище „Lemusí“, въ Моравіи, въ грам. 1227 у *Добнепа* Мон. IV. 259.

(48) *Cosm.* p. 169. Liutomerici (varr. Lutomerici, Luthomirici). Въ грам. Болеслава II. 993. Lutomicz. *Dipl.* 1115. Provincia Liutomericensis etc.

(49) *Cosm.* p. 25. In confinio duarum provinciarum Belina et Lutomerici (al. Luthomirici).

певскаго монастыря, данной Болеславомъ II-мъ 993-го, въ подлинности коей, впрочемъ, нѣкоторые сомнѣваются, упоминаются еще края: Пльзенскій и Куржимскій (*Pliznensis prov. Churimensis prov.* (50). Изъ этихъ, приведенныхъ по сию пору, извѣстій, не смотря на всю ихъ бѣдность и отрывочность, открывается, по крайней мѣрѣ то, что народъ Славянскій, въ первую пору своего пребыванія въ Богемѣ, состоялъ изъ разныхъ небольшихъ вѣтвей, Чеховъ, Хорватовъ, Дудлебовъ, и т. д., безъ сомнѣнія, значительно отличавшихся одна отъ другой не только именами, но даже и нарѣчiemъ. Этихъ довольно объясняются нѣкоторые явленія въ древней Чешской исторіи, между прочимъ разнообразіе язычныхъ формъ, встрѣчаемыхъ каждымъ, при тщательномъ изслѣдованіи письменныхъ памятниковъ Старочешскаго языка, тамъ и сямъ, частію до самаго XIV столѣтія (51). Преобладаніе вѣтви Чеховъ надъ всеми прочими, и поко-

(50) Кропфъ въ разсужденіи своемъ помѣщаетъ Сербскій народъ въ Чехіи, коего, будто бы, вѣтви были: Чехи, Пшоване, Лемуси, и т. д.; но о такомъ народѣ, жившемъ сдѣсь, исторія ничего не знаетъ, хотя точно попадаются кое-гдѣ мѣстныя названія *Srbec*, *Srbice*. По моему, Сербы принадлежатъ совершенно Мишніи и Лужицамъ.

(51) Сюда причислю, на пр., формы: *naricati*, *ponucietí*, *mysceti*, *sebesi*, *soběsim*, предл. множ.-*ás*, *Trnovás*, *Libochovás*, *Brňás*, *Peščás*, *ašče*, слова: *znoj*, *lemeš*, *jatka*, *chvost*, и др., встрѣчающіяся въ старыхъ сочиненіяхъ. Замѣчательно, что простой народъ подъ Къркконошами и, частію, въ другихъ мѣстахъ, вовсе не различаетъ род. и пред. множ., послѣ предлоговъ, на пр. *do stodolách*, точь въ точь какъ Сербы.

реніе эѣхъ себѣ случилось, какъ уже мы выше замѣтили, частію вслѣдствіе большей ея многочисленности и силы, а частію счастливаго положенія въ срединѣ земли, гдѣ главный городъ, находящійся на берегахъ судоходной Вѣлтавы, почти въ равномъ отдаленіи отъ естественныхъ границъ и, слѣдовательно, въ самой большой безопасности отъ непріятельскихъ вторженій, въ скоромъ времени, самъ собою, процвѣтъ и превзошелъ могуществомъ своимъ другіе сосѣдственные города.

3. Въ древнѣйшихъ отечественныхъ грамотахъ, у Козьмы, въ грамотахъ Франкскихъ и другихъ, современныхъ имъ, памятникахъ, находимъ не малое число Чешскихъ названій, именно: горъ, рѣкъ, потоковъ, городовъ, замковъ, слободъ, деревень и т. д., представляющихъ собой отличные матеріалы для исторической топографіи этой земли. Пологая, что этотъ важный предметъ вскорѣ найдеть себѣ способнѣйшаго и лучшаго воздѣлывателя, мы приведемъ здѣсь, просто для одного лишь примѣра, нѣсколько названій. Въ Сеймахъ, древнѣйшемъ памятникѣ языка Чешскаго, упоминаются: Кърконоши, Доброславскій Хѣлмецъ; рѣки: Лаба, Вѣлтава, Мжа, Орлица, Отава, Радбуза, Сазавъ; замки и города: Вышеградъ, Камень Мосицъ, Любница. У Козьмы встрѣчаемъ слѣдующія названія горъ: Рипъ (Ржипъ), Осекъ, Медвезъ (Медвѣзъ, Медвѣдь), Припекъ, Петринъ, Зизи, Мудре (sylva), Сибеница, Стърновникъ (sylva), Велисъ, и т. д.; рѣкъ и потоковъ: Лаба, Огра (въ Франкскихъ лѣтописяхъ Агара), Вѣлтава, Мжа, Белина (Бѣлина, Билина, Бѣла), Брусница (Бруснице, Бруска, въ Олѣмѣмъ рѣу Хубъ, Цидлиня, Гутка, Вызплиза или Взылпса, Сазавъ, Сурница, Узка, Свишава, и т. д.; мѣстъ, зам-

ковъ, слободъ и деревень: Прага, Любошинъ, Вышеградъ, прежде Хвраспенъ, Хрудимъ, Бехинъ, Хыновъ, Дѣвинъ, Пълзенъ, Пшовъ, Нотолицы, Тепинъ, Любицъ, Лютомыслъ, Милобузъ, Бела, Белинъ, Бубинъ, Хопунъ, Кривници или Кривци (pontes), Добенина, Драгусъ (городъ близъ Постолоуърпъ), Древицъ, Габръ, Гневинъ (rons), Гостиваръ (сравни съ именемъ Гостиваръ въ Македоніи), Градецъ, Хлумецъ, Кладско, Кладрубы, Кривоклапъ, Левиградекъ, Малинъ, Опоченъ, Олдрисъ, Постолоуърты, Рокицанъ, Зацъ или Сацъ, иначе Сацка, Спибечна или Спибене, т. е., Спъбечна, Скрамникъ, Саколница, (spelunca), Тинецъ, Тугаспъ, Турско (campus), Стадицъ, и друг. Въ Географическихъ запискахъ неизвѣстнаго Баварца IX стол. приписывается Чехамъ пятнадцать городовъ, думаю, укрѣпленныхъ, оборонительныхъ (52). Нѣкоторые изъ нихъ упоминаются въ современныхъ Франкскихъ лѣтописяхъ, извѣстіяхъ о войнахъ Нѣмцовъ съ Чехами, на прим., Samburg, т. е., Каданъ, который Нѣмцы безуспѣшно осаждали 805 (53), Випторазъ (civitas Wiztrachi, нынѣ Вейтра), и другіе. Но несравненно большее число мѣстныхъ названій сохранили намъ древнѣйшія грамоты князей и королей Чешскихъ, на примѣръ грамота на основаніе Бревневскаго монастыря, данная Болеславомъ II-мъ 993, Лютоуѣрицкаго пробства Спинигиѣвомъ II-мъ около 1057, Вышеградской капитолы Вратиславомъ II-мъ 1088, Кладрубскаго монастыря Владиславомъ I-мъ 1115, и друг. Хотя не всѣ онѣ подлинники, а только спи-

(52) Смотри. Прилож. ч. XIX. Beheimare in qua sunt civitates XV.

(53) Dobner Ann. II. 424. Monatschr. d. b. Mus. 1827. I. 57.

ски, при всемъ томъ, просмопрѣнные криптическимъ глазомъ, могутъ, вмѣстѣ съ другими памятниками и источниками, доставить значительную помощь для объясненія Древнечешской топографіи. Разумѣется, и Чехи, подобно прочимъ югозападнымъ Славянамъ, въ древнее время дѣлились на жупы. Въ Чешскихъ грамотахъ XII — XIII столѣтій часто упоминаются жупы, на примѣръ, очень рано встрѣчается намъ имя жупы Olomutici, въ Моравіи, (885 — 889); напротивъ, Каданская жупа, въ Чехіи, довольно поздно (1312); а это показываетъ, что жупное устройство, съ одной стороны, очень старо въ этой землѣ, а съ другой слѣды и памяти его довольно долго сохранялись (54).

(52) Palacký Ж. Ч. М. 1835. стр. 406 — 408, особенно 412 — 417.

ОТДѢЛЕНІЕ IX.

О МОРАВАНАХЪ И СЛОВАКАХЪ.

§. 41. Обзорніе исторіи Мораванъ и Словаковъ.

1. Дѣянія прехъ Славянскихъ выпвей, Мораванъ, въ нынѣшней Моравіи, Словаковъ, въ сѣверозападной Угрин, почти отъ рѣки Торисы по самый Пресбургъ и Вацовъ, и Славянъ, обитавшихъ, нѣкогда, въ Задупайской области, отъ поворота Дуная у Вышеграда даже за самое Блаженское озеро, можно, лучше всего, въ помятый періодъ времени, которыми ограничивается изслѣдованіе наше, разсматривая въ одномъ отдѣленіи (1). Земли, занятыя ими и лежащія по обѣимъ сторонамъ Дуная, прежде имѣли одно общее имя, т. е., Великая Моравія или „Вышній Моравъ (двойств. число),“ для отличія отъ „Нижней“ или Булгарской Моравіи. Въ нихъ обитали Славяне, родственные по нарѣчію и нра-

(1) Источники древней Моравской и Чешской исторіи, большею частью, — одни и тѣже. F. M. Pelzel et J. Dobrowsky Scr. rer. Boh. Pr. 1783 — 84. 8. 2 части. Нѣмецкія лѣтописи въ *Peritz Mon. Germ. hist.* Т. I. II. Извлеченія въ *Jordan. Or. slav.* Т. II. и др. (Смолр. §. 39. ч. I). Главное собраніе грамотъ: A. Boček Codex diplom. Morav. Olom. 1836. 4. ч. I. 396 — 1199 г. Изъ новѣйшихъ вспомогательныхъ сочиненій назовемъ только: J. W. Monse Vers. e. Landesgesch. d. Mgr. Mähren. Brünn. 1785 — 88. 8. 2 части. A. Pilař et F. Morawec Mor. hist. pol. et eccl. Brunnae 1785 — 87. 8. 3 части. Въ Ф. Палацкаго *Gesch. v. Böhm.* I. помѣщены, также, главные событія древней Моравіи: мы съ признательностью воспользовались съдѣсь этѣмъ основательнымъ твореніемъ.

вамъ, и видимо отличавшіеся отъ Хорутанскихъ и Булгарскихъ, равно какъ у всѣхъ трехъ владѣли князья, происходившіе отъ одного и того же племени. До сихъ поръ ни одинъ благоразумный и безпристрастный изслѣдователь исторіи не сомнѣвался въ томъ, что земля Угорскихъ Словаковъ составляла, въ эту пору, часть Великой Моравіи. Отдѣльные князья, связанные родствомъ съ Моравскимъ Великокняжескимъ домомъ, обыкновенно пребывали въ Нитрѣ, Словенскомъ городѣ. Имя, нарѣчіе, племени и правспвенныя свойства Угорскихъ Словаковъ, именно обитателей Вагскаго края, соединяли ихъ, съ незапамятнаго времени, самымъ тѣснымъ образомъ съ братьями ихъ, Мораванами, коихъ юго-восточная половина, простиравшаяся отъ соединенія Дыи съ Моравой къ самымъ Валахамъ, до сихъ поръ носитъ поже родовое имя Словаковъ. Правда, нарѣчіе Угорскихъ Словаковъ нынѣ явно отличается отъ нарѣчія Мораванъ и составляетъ собой особенное нарѣчіе, тѣмъ не менѣе, однако же, обращая вниманіе на свойства языка Моравскаго простонародья, который, съ этой стороны рѣки Моравы, есть чисто Чешскій, а съ той приближается къ Словенскому, полагаю я, что предѣлъ обонхъ нарѣчій, Чешскаго и Словенскаго, находился прежде, до политическаго отдѣленія Угріи отъ Моравіи, нѣгдѣ въ срединѣ самой Моравіи, отнюдь же не въ горахъ, отдѣляющихъ нынѣшнюю Угрію отъ Моравіи. Но касательно Задунайской области мнѣнія ученыхъ изслѣдователей, по сю пору, не согласны между собою, потому что одни присоединяютъ эту часть къ Великой Моравіи, разумѣется съ большимъ правомъ, но безъ полнаго изложенія своего предмета, а другіе отдѣляютъ отъ нея, и причисляютъ

къ Хорватскимъ и другимъ Славянамъ. Однако, выслушавъ безпристрастно свѣдѣтельства древнихъ писателей о Славянскихъ обитателяхъ этого края, видимъ, что ихъ лучше всего можно причислить къ Мораванамъ и Словакамъ. Впервые, нѣтъ сомнѣнiя, что названiе того и другаго края было одно и то же, Моравы или, какъ ясно докажемъ ниже, „Вышны Моравы.“ Въ обоихъ Вышнихъ Моравыхъ, лежащихъ по обѣимъ сторонамъ Дуная, владѣли одни и тѣ же Моравскіе, а не Хорутанскіе или Хорватскіе, князья, прежде всего Прибина, князь Нипранскій, потомъ, сынъ его, Коцель, напослѣдокъ Святополкъ. Върѣхъ, языкъ обитателей этого края явно показываетъ, что они были Мораване и Словаки. Сомнительно, чтобы въ бурю великаго переселенiя народовъ, во время Гунновъ, Гепидовъ и Лангобардовъ, уцѣлѣли здѣсь, въ этой, нѣкогда, Праславянской родинѣ (§ 11.), какіе-либо остатки древнихъ Славянъ, подкрѣплявшіе себя новыми Тапранскими переселенцами. Когда Лангобарды удалились въ Италію (568), а Авары поселились въ Панонію, Задунайскій край сдѣлался припономъ этого дикаго народа, основавшаго въ немъ, равно какъ въ Ракусіи и Записѣ, одинъ изъ главныхъ своихъ становъ или, такъ называемый, кругъ (*hringus*) (2). Въ эту пору Хорутанскіе Славяне, вышедшіе изъ Запапранскаго края, близкаго къ прародинѣ Хорватовъ и Сербовъ (§. 36. ч. 3), и тѣснимые Аварами все далѣе и далѣе на западъ, распространились по цѣлой пынѣшней Шпиріи, Хорутаніи и Крайнѣ, оставивъ Подунайскую Панонію во власть

(2) *Annal. Lauriss ap. Pertz. I. 182.*

Аварамъ (3). Если мы и допустимъ, что поселенія ихъ находились сдѣсь, въ окрестностяхъ Блашна, что довольно вѣроятно, то, безъ всякаго сомнѣнія, онѣ были немногочисленны, слабы и временны, по тому что исторія нигдѣ ничего не упоминаетъ о нихъ. По обузданіи Панонскихъ Аваровъ Карломъ Великимъ (796), заняли себѣ эту пустую, безлюдную, страну, Податранскіе и Моравскіе Словаки (4), распространявшіеся, въ слѣдствіе естественнаго стремленія и плеченія съ сѣвера на югъ, изъ края, переполненнаго народонаселеніемъ, въ край, вообще лишенный его, какъ докажемъ это подробнѣе ниже. Опираясь на нѣкоторые слова, счастливымъ случаемъ дошедшія до насъ, имѣемъ полное право заключать, что съ эпѣхъ поръ до самаго прибытія Угровъ и разрушенія Моравской державы, жили въ Задунайскомъ краѣ Славяне, бывшіе подъ властію Моравскихъ князей, зависѣвшихъ отъ Нѣмцовъ, и употреблявшіе одно и то же нарѣчіе съ Моравцами и Словаками. Такъ, на пр., въ сочиненіи безыменнаго Зальцбургца объ обращеніи Баварцовъ и Хорусанцовъ, упоминаются, при освященіи храма въ замкѣ Прибины, на Блатнѣ, Лиоппрамомъ, 850-го, въ числѣ присутствовавшихъ придворныхъ и вельможъ Славянскихъ, Siliz, Trebiz, Brisnuz (вмѣсто Brisniz), Zeska (5), т. е., Силиць или Шилиць, Тръбиць, Брисниць, Чешка (6), въ коихъ Чешско-Словенское

(3) Весобрунская рукопись VIII-го стол. (въ Минхенѣ) помѣщаетъ Аваръ въ Паноніи. *Hormayr* Hrg. Luitpold 23.

(4) *Einhardi Vita Karoli M.* ap. *Pertz* II. 449, 450.

(5) Anon. De conv. Car. ap. *Freh.* 19, ap. *Kopit.* LXXIV.

(6) Česka им. мн.ж., вм. Češek, Česko, какъ Leška вм. Lešek, Leško, часто встрѣчается въ Древнечешскихъ памятникахъ.

окончаніе *is* соотвѣтствуетъ Сербскому *итъ*, Кириловскому или Древнебулгарскому *иштъ*. Даже самый Распиславъ былъ называемъ своими ласкапелънымъ именемъ Распицъ; отсюда онъ извѣстенъ не только въ Нѣмецкихъ лѣтописяхъ подъ именемъ *Rastices*, но даже и у монаха Храбра, Растицъ (7). Въ этомъ же сочиненіи встрѣчаемъ мы и городъ Дудлейпинъ; а въ грамотѣ императора Арнольфа, 891, сомненную ему жупу, Дудлейпу, лежавшую въ нынѣшнемъ Саладскомъ округѣ, въ окрестностяхъ рѣчки и мѣстечка Великой Канижи (8). Имя Дудлеби (*Daudlebi*), съ прибавочномъ *d*, находится, также, и въ Чехин (§ 40. ч. 2.); но въ нарѣчіяхъ Хорутанскомъ и Кириловскомъ должно бы оно звучать Дульбы, почь въ почь какъ въ Рускомъ (по Неспору). Есть еще много и другихъ примѣровъ; но мы ихъ опускаемъ здѣсь для краткости (9). Судя по этимъ, и пому подобнымъ, разительнымъ остаткамъ языка, которымъ говорилъ народъ, жившій въ этомъ краѣ, имѣемъ полное право заключать, что онъ былъ родственъ Мораванамъ и Словакамъ, носившимъ съ нимъ, съ одной стороны, одинакое имя (10), а съ другой имѣвшимъ общихъ князей и владѣ-

(7) *Калайд.* Jo. Ексархъ. стр. 192.

(8) *Anon. ap. Kopt.* LXXV. Foris civitatem ad Dudleipin, Dipl. Arnulphi a. 891. In partibus Sclaviniensibus, in comitatu Dudleipa... juxta aquam Knesaha.

(9) По *Катанчицеву* Orb. ant. I. 301. Мошонское озеро (*Neisiedler-see*) называлось, во время прибытія Угровъ, Мутно, отнюдь же не Похорутански Motno, или Церков. Мѣтно.

(10) D. Lud. г. 860. Mon. Boicъ XI. p. 119 ч. 13. Ultra Salam fluviolum usque in Slougenzin marchan. Спало быть, Словенчина, какъ и теперь еще говорятъ Словаки.

телей. Но о какомъ-то претѣмъ нарѣчїи въ этомъ краѣ, отличномъ отъ Виндскаго и Моравско-Словенскаго, и называвшемся, будто бы, Кириловскимъ или Древнебулгарскимъ, исторїя рѣшительно ничего не знаетъ. Граница, отдѣлявшая Хорватско-Виндское нарѣчїе, принадлежащее къ языку Илирскому (11), и Моравско-Словенское, относящееся къ Чешскому, находилась, въ IX-мъ столѣтіи, на западномъ побережьи озера Блатна. Напроривъ того, Славяне, обитавшіе въ древнюю пору, т. е., до вторженія Мадьяровъ, въ нижнемъ Потисъ и Подунаѣ, отъ устья Дравы до самой Ршавы, именно Бодричи, Браничевцы и Сѣверяне, были, по всему вѣроятію, одинакаго происхожденія и языка съ Славянами Мизійскими, Фракійскими и Македонскими. Такъ заключать должно, по крайней мѣрѣ, по остаткамъ словъ ихъ въ Валашскомъ языкѣ (§. 30. ч. 2.). Когда же, 807-го, Булгары совершенно разбили на голову и выгнали изъ Междупя Аваровъ, уже до того обузданныхъ и ослабленныхъ Нѣмцами, тогда счастливые побѣдители снова, въ 813 и слѣдующихъ годахъ, заселили всю эту безлюдную страну, по самый Пешпъ, Ядръ и Мар-

Хорошо замѣчаетъ Осолпскій: *Ci Słowianie* (поселившіеся, по ослабленіи Аваровъ, въ Паноніи, 798)..... *mogli być z rozmaitych, ościennych krajów ... wszakże rej wdzili Morawcy, przez co chlubę założenia pod swoim imieniem potężnego mocnarstwa zyskali. Wiad. hist. II. 345.*

- (11) Древность нарѣчїа Хорватскаго, а вмѣстѣ съ тѣмъ и сродство его съ Хорватскимъ и Сербскимъ, подтверждаютъ Фризингенскіе памятники X-го стол., изд. Кепеномъ 1827, и Копитаромъ 1836. Сравн. сужденіе объ этомъ предметѣ Востокова у Кепена стр. 27, 85—86. Кухарскаго въ Ж. Ч. М. 1829. кн. 4. стр. 122, и др

мароскій округъ, Славянами, захваченными въ Македоніи и другихъ мѣстахъ, и сюда переведенными (12). Тогдашняя граница Булгаръ и Мораванъ находилась у Пешта, Вацова и подъ Матрой, такъ что Соляныя Мармароскія копи принадлежали уже первымъ. На рѣкѣ, нынѣ называемой, Бодрогъ, жили, безъ сомнѣній, Бодричи, подвластные Булгарамъ, и бывшіе, вѣроятно, въ сродствѣ съ южными Бодричами, обитавшими въ нынѣшнемъ Бодроцкомъ округѣ (§. 29. ч. 5. §. 30. ч. 2.). Этимъ объясняются Кириловскія или Древнебулгарскія формы мѣстныхъ названій, попадающихся намъ въ этой сторонѣ, на примѣръ, Пештъ, и друг. Но въ Задунаѣ рѣшительно нѣтъ ничего, подобнаго этому.

2. Теперь, показавши узы общаго сродства Славянъ Моравскихъ и Западно-Подматранскихъ съ Задунайскими или Панонскими, приступаемъ къ изложенію главнѣйшихъ дѣяній и событій ихъ, которыя еще болѣе объяснятъ намъ это сродство. Первоначальная исторія Мораванъ и Словаковъ, со времени поселенія ихъ въ нынѣшней родинѣ до самаго VIII столѣт., скрывается въ непроницаемомъ мракѣ. Опираясь на очевидное сродство тѣхъ и другихъ съ народомъ Чешскимъ, можемъ сказать навѣрное, что въ то самое время, когда Чехи пришли въ Боіогемъ (§. 39. ч. 1.), Моравцы и Словаки, отправившись изъ Татранской Бѣлохорватіи (неизвѣстно, впрочемъ, изъ котораго, именно, края), спустились поглубже къ югозападу, порѣчьемъ Моравы, Вага и Грона, къ

(12) *Geo. Mon. et Leo Gramm.* а. 813. ap. *Stritt.* 553, 558 (Bulgaria) trans Danubium, B. trans Istrum. fluv.

самому Дунаю и заняли, вооруженной рукой, мѣста, оставленныя Ругами (487 и слѣд.), Герулами (495) и Гепидами. Дальнѣйшему распроспраненію ихъ черезъ Дунай возбраняли сильныя Лангобарды, получившіе себѣ, 548, въ даръ Панонію отъ императора Юстиніана, а по выходѣ ихъ въ Испанію (568)—Авары, завоеватели и насыльники, гораздо горшіе предшественниковъ своихъ. Въ цвѣтущее время Аваръ, равно какъ въ царствованіе славнаго воителя, Сама, нигдѣ ничего не говорится о Мораванахъ и Словакахъ, хотя, вѣроятно, оба эпитъ народа, столько близкіе къ тогдашнему театру событій, терпѣли, подобно прочимъ родичамъ и сосѣдямъ своимъ, одинакую участь, т. е., притѣсненія Аваровъ, пока, наконецъ не освободились отъ нихъ. Послѣ покоренія Аваръ Карломъ Великимъ (796), земля ихъ, лежащая въ нынѣшней Ракусіи и Угорскомъ Задунѣ, досталась во власть Нѣмцамъ, которые устроили ее по своему способу и обычаю, т. е., дали ей въ верховные правители маркграфа, и позволили жить въ ней остальнымъ Славянамъ и Аварамъ, съ условіемъ, чѣобы князья ихъ зависѣли отъ упомянутаго маркграфа и давали дань и воиновъ императору. Эта земля, особенно же Задунайскій край, главный театръ упорныхъ восьмилѣтнихъ войнъ, пришла было въ совершенное запустѣніе (13); а потому сами Нѣм-

(13) *Einh. Vita Kar. ap. Pertz II. 449. Quot proelia in bello Avarico gesta, quantum sanguinis effusum sit, testatur vacua omni habitatore Pannonia, et locus, in quo regia Kagani erat, ita desertus, ut ne vestigium quidem in eo humanae habitatio- nis appareat. Tota in hoc bello Hunorum (т. е., Аваровъ) nobilitas periit, tota gloria decedit. Anon. De conv. Car. ed.*

цы охотно сначала открывали ворота Моравцамъ и Словакамъ, стремившимся туда со всехъ сторонъ. Что Славяне очень рано заселили собой опустѣвшую Панонию, доказательствомъ тому имена князей, жившихъ въ ней подъ управленіемъ Нѣмецкихъ маркграфовъ, еще до прихода Прибины, слѣдовательно, между 800 и 830-мъ, кои суть: Прибиславъ, Цемикасъ, Стоймиръ и Этгаръ. Первое и третье изъ нихъ, кажется, Славянскія, а второе и четвертое — Аварскія (14). Въ Церковномъ отношеніи сынъ императора, Пипинъ, побѣдитель Аваровъ, подчинилъ всю эту, новопокоренную, землю около Мупенскаго озера, съ обѣихъ сторонъ Рабы, внизъ до самаго впаденія Дравы въ Дунай, въ 796., Арну, Зальцбургскому епископу, бывшему потомъ первымъ Баварскимъ архіепископомъ. Такое распоряженіе подтверждено и самымъ императоромъ Карломъ, во время пребыванія его въ Зальцбургѣ (803 г.) (15). Нерасположеніе Аваровъ къ навязанному имъ Христіанству и обратное стремленіе ихъ къ прежнему своему, возлюбленному, язычеству, ненависть Моравцовъ къ этѣмъ, отвратительнымъ имъ, сосѣдямъ, и усиліе удалилъ ихъ совершенно отъ себя, безпрестанно занимали императора Карла, обращая

Kopit. p. LXXIV. Coeperunt populi sive Sclavi vel Bavarii inhabitare terram unde illi expulsi sunt Huni, et multiplicari. Нѣсколько выше говоритъ только объ однихъ Славянахъ: Tunc vero Sclavi post Hunos inde expulsos venientes coeperunt istis partibus ad Danubium diversas regiones inhabitare.

(14) *Anon. De conv. Car. ap. Kopit. LXXIV. Privvizlauga, Cemicas, Ztoimar, Etgar.*

(15) *Anon, ap. Kopit. LXXIII. Juvavia II. 13. Filz Ueb. d. Urspr. der bisch, Kirche Lorch, in Jahrb. d. Lit. 1835. B. 69. S. 73—74.*

вѣчно вниманіе его то на пѣхъ, то на другихъ. Моравскіе Славяне, видя непріятность своего положенія и любя спокойствіе больше войны, сами согласились зависѣть отъ Нѣмецкаго императора, надѣясь пѣмъ легче удержатъ за собой границы земель своихъ, распространенныхъ на развалинахъ Аварскихъ владѣній. Въ 803 году явились Моравскіе князья, вмѣстѣ съ Аварскими, предъ императора на сеймъ въ Рѣзнѣ, отдались подъ его верховную влассть и обязались къ дани и воинской службѣ (16). При всемъ томъ, старинная вражда Славянъ къ Аварамъ нисколько не была этѣмъ испреблена до конца. Потому что вскорѣ потомъ Аварскій ханъ, Феодоръ, принявшій уже крещеніе, былъ выгнанъ изъ своей земли и ушелъ, за помощію пропивъ Мораванъ, къ императору Карлу, коего пользовался особенной расположенностью (17). Императоръ, желая прекратить этъ несогласія князей обоихъ народовъ, указалъ Феодору и его народу новыя жилища въ Паноніи, лежащія между городами Карнунтомъ и Сабаріемъ (нынѣ Petronell и Stein am An-

(16) Ann. Mett. a. 805. ap. *Pertz* I. 191. *Zodan princeps Pannoniae veniens (ad Reganesburch) imperatori se tradidit. Multi quoque Sclavi et Huni in eodem conventu fuerunt, et se cum omnibus, quae possidebant, imp. dominio subdiderunt.* Сдѣсь Слѣви — Моравцы, на что указываеиъ сама слѣзь словъ и событій. Хорутанцы тогда были даво уже въ полной власти Нѣмцевъ. Замѣнимъ еще, что древніе отечественные источники упоминаютъ, также, подъ 791-мъ, о Моравскомъ князѣ, Самославѣ, побѣжденномъ Карловымъ войскомъ и припужденномъ принять крещеніе.

(17) *Einl.* ap. *Pertz* I. 192. Смотри. §. 39. ч. 4. примѣч. 43.

ger), коими, однако же, эготъ не воспользовался, скончавшись около 806 года. Преемникъ его, Авраамъ, избранный народомъ въ князья и крестившійся въ Фигъ (близъ Вьны), былъ безпрепятственно безпокоимъ Мораванами въ новомъ своемъ владѣніи. Императорскіе послы, назначенные для опредѣленія границъ между Мораванами и Аварами, ни какъ не могли примирить враждебныхъ сторонъ, а потому Аварскіе князья, Zauch и Tudun, и послы Моравцовъ, должны были отправиться съ ними въ Цахы (Ахенъ) (811), гдѣ императоръ самъ рѣшилъ, своимъ державнымъ словомъ, эготъ споръ (18). Съ тѣхъ поръ оба народа вели себя нѣсколько спокойнѣе, такъ что опставленный Пасовскій епископъ, Урольфъ, а по немъ настоящій Регингаръ, могли ревностно и съ большимъ успѣхомъ распространять въ краяхъ ихъ Христіанскую вѣру (19).

3. Вскорѣ потомъ выступилъ на поле Моравской исторіи Мойміръ (въ Франкскихъ лѣтопис. Моймаръ), дѣятелный и чрезвычайно умный князь, обращенный въ Христіанскую вѣру Урольфомъ. Все усиліе его стремилось къ тому, чтобы, оставаясь въ дружбѣ съ верховными господами своими, Франками, доставить землѣ своей постоянное спо-

(18) *Hansiz I.* 148. *Pray Ann. Hun.* p. 289, гдѣ и доводы. *Filz Jahrb.* B. 70. S. 28—29.

(19) Неизвѣстно, когда и какъ исчезли остатки Аваровъ въ Павоніи. Не соединились ли они съ Мадьярами послѣ 907 г., и, такъ образ., составили одинъ народъ? Впрочемъ, еще при императ. Конст. Багрян. существовали остатки Аваръ въ Далматіи. Смотри. §. 33. ч. 1.

койствіе, а внупри крѣпость и силу. По этому онъ не вмѣшивался ни въ войны Хорватскаго Людивита съ Нѣмцами (818—823), ни въ споры Булгаровъ съ Франками (827—829). Послы его присутствовали, съ поклономъ и дарами, на сеймѣ императора, во Франкфуртѣ, 822-го (20). Мойміръ сильно заботился о распространеніи Христіанства въ своей землѣ; доказательствомъ тому служатъ основаніе, около 826 г., двухъ епископствъ, т.е., *Speculijulium* (Оломуць), иначе *Sorigitur*, или, правилнѣе, *Sorigost* (нынѣ Слупъ), и *Nitrava* (Нитра) (ср. ч. 6.). Емупо, по всему праву, должно приписать основаніе той великой и могущественной Моравской державы, которая, съ такой славой явилась при его преемникахъ, разумѣется, очень на короткое время. Отдѣльный Нитранскій князь, Прибина, чрезвычайно привязанный къ язычеству и пропивавшійся замысламъ Великаго князя, былъ лишенъ Мойміромъ своихъ владѣній и выгнанъ изъ родины (830). Возможно, даже вѣроятно, что сплетни маркграфа Ратбода, къ которому ушелъ Прибина, были причиной этого. Императоръ Людовикъ, принявшій его, по предстательству упомянутаго маркграфа, очень ласково, крестилъ его въ Зальцбургскомъ помѣстьѣ, Трейсманъ (*Treismaner*). Вскорѣ потомъ, этотъ Прибина, поссорясь съ Ратбодомъ и Нѣмцами, бѣжалъ, вмѣстѣ съ сыномъ своимъ, Коцеломъ, къ Булгарамъ, а опъ нихъ къ Ратмѣру, удѣльному Панонскому или Хорватскому князю, пропивавшемуся Франкамъ около 831-го. Но послѣ бѣгства са-

(20) *Eink Ann. a. 822. Marvanorum* (al. *Moravorum, Maritanorum*)....*legationes audivit.*

маго Ратимира, кажется, къ Булгарамъ, Прибина, видя необходимость, снова прильнулъ къ Нѣмецкому маркграфу Крайны, Салаху, примирившему его не только съ Ратбодомъ, но и самымъ императоромъ, Людвигомъ, такъ что этотъ приказалъ дать ему, для жительства и владѣнія, значительную часть земли въ нижней Паноніи, на Блапенскомъ озерѣ (ок. 836) (21). Потомъ онъ поладилъ и съ Великимъ княземъ, Моймиромъ, потому что въ 836 опять владѣлъ онъ Нитранскимъ княжествомъ (22). Упомянутый князь, Ратимиръ, совершенно неизвѣстный ни по чему другому, былъ, по всей вѣроятности, однимъ изъ Удельныхъ князей или жупановъ гдѣ-нибудь въ Хорватіи, въ окрестностяхъ Дравы, отнюдь же не владѣтельный князь этой страны (23). Онъ держалъ сторону сосѣднихъ Булгаровъ, вторгшихся, въ 827, въ Панонію и овладѣвшихъ одной ея частью. Правда, ихъ вскорѣ потомъ прогнали отсюда, однако они снова, въ 829, стали вторгаться въ нее (24). Между тѣмъ, князь Прибина, отдавшись всей душой Франкамъ, покойно владѣлъ, подъ ихъ защитой, въ своей землѣ, Задупайской или Панонской Моравіи, и въ, смежномъ съ нею, Нитран-

(21) *Anon. De conv. Carant. ed. Kopit. LXXIV.*

(22) Того же года освятилъ архіепископъ Адальрамъ храмъ въ Нитрѣ, Прибиновомъ городѣ. *Anon. p. LXXIV.*

(23) А. Dolliner (въ *Hist. krit. Vers. 1796. S. 64.*) думаетъ, что Ратимиръ есть Хорватскій Красимиръ; но этого нельзя допустить. Хорватская исторія ничего о немъ не знаетъ.

(24) *Einl. a. 827, 828. Einhardi Fuld. Ann. a. 828, 829.*
Сравн. §. 29. ч. 5.

скомъ княжествѣ, строилъ крѣпости и храмы (25), и всѣми силами старался быть признапелнымъ и послушнымъ Нѣмцамъ. Король Людвикъ, видя это, снова отдалъ ему, 848, въ полную зависимость и со всѣми правами, землю его, а Великій князь Моравскій, Мойміръ, навлекъ на себя подозрѣніе Франковъ, помогавшихъ, что онъ собирается освободиться отъ ихъ власти. Дѣло возможное, что просто зависть и недовѣрчивость пограничныхъ маркграфовъ вооружила противъ него короля Людвига, смотрѣвшаго косо на распространеніе силы и славы этого опаснаго васала. Какъ бы то ни было, король Людвикъ, отправившись, 846, съ сильнымъ войскомъ въ Моравію, оставилъ побѣжденнаго Мойміра, а вмѣсто его возвелъ на Моравскій престолъ племянника его, Распислава, или, какъ его называютъ Франки и соплеменники, Распица (26). Правда, Прибина, непріятель и соперникъ князя Мойміра, жилъ еще довольно долго послѣ печальнаго паденія послѣдняго, однако, наконецъ, и его постигла судьба, и притомъ гораздо жесточайшая, потому что онъ былъ убитъ, 861 г., Мораванами, безъ сомнѣнія, въ войнѣ съ Распицемъ (27). Послѣ этого власть въ

(25) Въ 840 г. онъ строилъ крѣпость, Мосбургъ, при впаденіи Салы въ Блатно. Въ 850 г. архіеп. Лютпрамъ освятилъ повою его храмъ, въ Мосбургѣ. *Anon. ар. Kopit.* LXXIV.

(26) *Annal. Fuld.* а. 846.

(27) *Anon. ар. Kopit.* LXXV. О соединеніи въ то время Распица съ Карломаномъ противъ Прибины можно заключать по извѣстіямъ Франкскихъ лѣтописей: *Expulit duces, quibus custodia commissa erat Pannonici et Carantani littoris atque per suos marcam ordinavit.* Сравни. *Ossoliński Wiad.* II. 546. Уже въ 860 г. упоминается *Brünimus dux* въ грам. кор. Людвига. *Mon. Boic.* XI. 119. ч. 13.

Задунанъ перешла къ сыну его, Коцелу (28). Распицъ же, овладѣвъ княжесствомъ Нипранскимъ, передалъ его, какъ полагаю, въ управленіе Святополку (29).

4. Доброе согласіе и пріязнь не долго существовали между Мораванами и Франками. Мойміръ былъ для короля, Людовика, только подозрительнымъ, а Распицъ сталъ на самомъ дѣлѣ опаснымъ. Этотъ превосходный князь, вступивши на престолъ, всѣми силами старался воротить народу своему потерянную самобытность. Съ этой цѣлью началъ онъ основывать въ землѣ своей многія, въ то время, сильныя крѣпости, и вошелъ въ дружескія связи съ Булгарами, своими юговосточными сосѣдями (30). Такія его распоряженія не скрылись отъ присматривавшихъ за нимъ Нѣмцовъ. Король Людовикъ, желая предотвратить угрожающую себѣ опасность, отправился, въ 855, съ войскомъ въ Моравию; но, не могли взять засѣкъ и укрѣпленій своего противника, воротился, безъ успѣха, назадъ, преслѣдуемый Мораванами за самый Дунай, нанесшими ему нѣшъ значительный вредъ (31). Такимъ образомъ, освобожденная Моравия, наслаждалась

(28) Такъ онъ называется въ Славянскихъ памятникахъ, у черноризца Храбра, Нещора, въ жизнеописаніи Климента (*Κοτζελης*), и др.; отсюда мѣстныя имена: Коцелево, Коцель въ Сербіи, Чехіи, и т. д. Безымянный Зальцбургецъ пишетъ *Hezilo*, папа Іоаннъ VIII. *Cozilin*.

(29) Сравни. *Palucky's* Gesch. v. Böhm. I. 106—117.

(30) *Prud. Tres. Ann.* а. 853. ар. *Pertz* I. 448. Лѣтописецъ говоритъ о войнѣ Булгаръ и Славянъ съ Франками. Можетъ быть, это были только приготовленія къ ней. Сравни. съ этимъ *Ann. Fuld.* а. 863.

(31) *Ruod. Fuld. Ann.* а. 855. ар. *Pertz* I. 369.

полной независимостью (32), сдѣлалась убѣжищемъ для всѣхъ Славянъ, недовольныхъ или припѣснѣемыхъ Франками, даже самыхъ Нѣмцовъ, разставившихъ разныхъ сыновъ королю Людовику. Чешскій князь, Славотѣхъ, изгнанный, 857, Баварцами изъ своего города, Витторазы, искалъ прибѣжища (и нашелъ) у Растица (§ 29. ч. 5.); Людвиковы вельможи, графы, Верингаръ и Гундакеръ, опешавленные отъ своихъ мѣстъ, тоже пришли къ нему; даже самой старшій сынъ короля, Карломанъ, воевода Хорупанскій, желая обезопасить себя отъ гнѣва и мести отца своего, вступилъ въ сношенія съ Растицемъ (861 — 863); тоже сдѣлалъ и другой сынъ его, Людовикъ Младшій, возмущившись, впоследствии, 866-го противъ отца (33). Изъ этого всего ясно открывается слава князя Растица и довѣріе, коимъ пользовался онъ на чужбинѣ; но о сильномъ и благотѣльномъ правленіи его въ самой родинѣ мы ни какъ не въ состояніи составить себѣ полного понятія, потому что заграничные источники упорно молчатъ объ этомъ, и только нѣсколько заключать можемъ о томъ по ходу и связи важныхъ событій, случившихся въ его княженіе. Конечно, къ этому мирному времени господства его относится основаніе великой Моравской державы, сплывшей, не смотря на всѣ нападки иноземцовъ, до самаго прибытія Угровъ, равно какъ и введеніе Славянскаго бо-

(32) Лѣтописи Мар. Скопа, Гильдесгеймская, Гедьдергенская, Ашафенбургская, называютъ Растислава, уже съ 856 г., королемъ Моравскимъ.

(33) *Hincm. Rem. Ann. ap. Pertz I. 455, 459, 473. Ruod. Fuld. Ann. ib. I. 374, 379 sq.*

гослуженія въ обѣихъ Моравахъ и Чехіи, происшествія, самаго важнаго въ то время въ цѣломъ Славянствѣ. Намѣреваясь, пошчасъ нѣсколько ниже, подробнѣе распространиться о благотѣльномъ апостольствѣ въ Моравахъ братьевъ Константина и Мефодіа, мы, безосстановочно, продолжимъ сдѣсь, рассказъ свой о главныхъ дѣяніяхъ Моравскихъ государей. Независимость Моравіи, которой она дѣйствительно достигла въ 855 г., никогда не была льно признана Нѣмецкимъ королемъ. Еще 863 король Людвигъ замыслилъ было объявить войну Распицу, соединившемуся съ Булгарами (34); но на эпотъ разъ дѣло обошлоъ безъ нел. За то онъ, въ 864, выступилъ проптивъ него съ сильнымъ войскомъ и осадилъ въ городъ Дѣвинъ, лежавшемъ, въ Моравіи, близъ нынѣшняго Градиштя; но, не могши взять этой твердыни, заставилъ только его обѣщать себѣ вѣрность (35). Однако уже въ 866 Людвигъ, сынъ короля, и нѣкоторые Нѣмецкіе вельможи подговорили снова возстать Распица. Наконецъ, открылась, 868 (36), губительная война между королемъ Людвигомъ и Распицемъ, шедшая, сначала, неуспѣшно съ обѣихъ сторонъ. Въ 869 поле войны значительно распространилось: Чехи и Сербы, соединясь съ Моравцами, вторглись въ Ба-

(34) *Ruod. Fuld. Ann.* a. 863. Rastizen Margensium Sclavorum ducem cum auxilio Bulgarorum ab oriente venientium....domaturus.

(35) *Ann. Fuld. ap. Pertz I.* 378. In quadam civitate....Douina id est puella. Сравни. *Boček Cod. dipl. Morav. I.* 113. dipl. a. 1030. Juxta Vueligrad....in loco quondam civitatis Devin. По сию пору ложно примѣняли это къ Дѣвину, близъ Пресбурга.

(36) *Hincm. Rem. ap. Pertz I.* 482.

нарію и Турингію. Тутъ, въ первый разъ, выступилъ на театръ войны Святополкъ, племянникъ Растиза, кажется, князь Нитранскій. Король Людовикъ отправилъ при большія полчища: сынъ его, Людовикъ, велъ Саксонцевъ и Туринговъ противъ Сербовъ; другой сынъ, Карломанъ, Баваровъ противъ Святополка; а претъе войско, состоявшее изъ Франковъ и Швабовъ, и назначенное для пораженія Растиза, было, сначала, подъ начальствомъ самаго короля, но послъ, по причинъ болъзни его, передано младшему сыну, Карлу. Оба королевича вторглись въ Моравію: Карлъ, кажется, изъ Ракусіи, а Карломанъ изъ Паноніи, и оба же нигдъ не встрѣтили сильнаго сопротивленія. Карлъ, приблизившись къ Велеграду (37), необыкновенно крѣпкой твердынь, безчеловѣчно жегъ и пустошилъ цѣлую окрестность; а Карломанъ, пустившись съ юга, соединился съ братомъ, гдѣ-то, въ Моравіи, на востокъ отъ нынѣшняго Градиштскаго края. При всемъ томъ, оба они, произведши страшное опустошеніе, не достигли главной

(37) Ann. Fuld. *Pertz* I. 381. Illa ineffabilis Rastizi munitio et omnibus antiquis dissimilis. Что это относится къ нынѣшнему Градишту, древнему Велеграду, ясно изъ самаго положенія этого мѣста, на островѣ р. Моравы; далѣе, изъ имени Велеградъ, magna munitio, Градиштъ, munitus locus; изъ преданія о величій и славѣ Велеграда, на пр. Методій пребывалъ въ Велеградѣ, juxta Weligrad, ubi cepit christianitas, *Boček. Cod. dipl. Mor.* I. 113. d. a. 1030. Wielegrad....ad fluenta fl. Moravae, *Dlugos* I. 7., Meth. et Cyr. sedem pontificalem apud Wielogrod ponunt, *Ib.* I. 85....Welehrad, civitas primo, modo burgus, въ грам. кор. Отакара I. 1228., 27 Нолбря, и многихъ другихъ обстоятельствъ. Старый Велеградъ погибъ во время пашествія Угровъ; нынѣшнее же Градиштъ основано на развалинахъ его 1258 г.

цѣли своей, покоренія Растаца (38). Жители уходили отъ нихъ въ гористые края, а недостатокъ въ продовольствіи и другія непріятности принудили ихъ, напослѣдокъ, къ обратному походу. Король Людовикъ склонился къ миру, не очень выгодному для него (39). Такимъ образомъ, Растиславъ стоялъ, въ началѣ 870, на вершинѣ своего могущества и славы, готовясь вкушать плоды мира, пріобрѣтеннаго кровію, и жить для своего и народа своего блага. Но судьба иначе опредѣлила! Властолюбивый племянникъ его, Святополкъ, не терпя зависимости, подъ коей находился у строгого дяди и государя своего, согласился быть орудіемъ хитрымъ Нѣмцамъ для погубленія своего благодѣтеля. Прежде всего отдался онъ, съ своимъ удѣльнымъ краемъ, подъ верховную власть и защиту цесаревича Карломана (40). Попомъ, вскорѣ схватилъ обманомъ дядю своего, хотѣвшаго наказать его за такое оппачденіе, и выдалъ главному непріятелю, Карломану, который оппослалъ въ Рѣзно несчастнаго спарца, закованнаго въ цѣпи. Король Людовикъ предалъ его суду, составленному изъ Франковъ, Баваровъ и кое-какихъ, нечаянно случившихся тутовъ, Славянъ, и приказалъ ему, вмѣсто приговора къ смерти, вырвать оба глаза,

(38) *Fuld. ann.* 869 г. говоритъ преувеличенно объ успѣхахъ Нѣмцевъ. *Hinc. Rem. ap. Pertz I.* 482. признается, что королевичи *aut nihil aut parum utilitatis egerunt, sed dampnum maximum retulerunt.* Сюда же относится и добровольный переходъ Святополка, 870 г., къ Карломану; спало бытъ, онъ былъ тогда независимъ.

(39) *Hinc. Rem. ap. Pertz I.* 482. *Hudowicus pacem sub quadam conditione apud Winidos obstinere procuravit.*

(40) *Ann. Fuld. ap. Pertz. I.* 382.

а напоследокъ заключить въ какой-то Нѣмецкій монастырь, гдѣ онъ, неизвѣстно когда и какъ, погибъ (41). Таковъ былъ конецъ знаменитѣйшаго Славянскаго государя въ цѣломъ IX-мъ столѣтіи, сдѣлавшаго больше всѣхъ прочихъ добра своему народу! Карломанъ вступилъ съ войскомъ своимъ въ оставленную и беззащитную его державу, размѣстивъ въ ней своихъ Нѣмецкихъ чиновниковъ по всѣмъ городамъ и крѣпостямъ, и, поручивъ ее управленію графовъ Энгельскалка и Вильгельма, воротился домой, съ радостію и сокровищами Распислава (42).

5. Между тѣмъ и Святополкъ вскорѣ жестоко пожелалъ за дружество съ непріятелями отечества и народа. Правители земли, поставленные Нѣмцами, замѣчая неподдашливость его, опасались измѣны, а потому схватили его и выдали связаннаго Карломану. Мораване, не могли снести такого спрашнаго приписанія, поднялись всѣ разомъ и выбрали себѣ въ вожди князя Славомѣра (въ *Annal. Sclagamarus*, въ грамотѣ 1062, у Бочка, *Zlaumarus*). Война склонялась въ пользу Славянъ. Святополкъ, объявленный судьями невиннымъ, былъ осыпанъ Карломаномъ дарами и отправленъ съ Нѣмецкимъ войскомъ для покоренія Мораванъ; онъ, сидя въ шемницѣ, имѣлъ время и

(41) *Ann. Fuld. ap. Pertz I. 382. Hinc. Rem. ib. I. 487. Regilo I. 570* (подъ 860!). *Ann. Xant. II. 234.* О несчастномъ концѣ Распица читайте замѣчательный отзывъ Нѣмца Лудена, въ его *Gesch. d. Deutsch. VI. 116.* Эпопѣя князь названъ въ *Act. SS. pius, devotus, religiosus, princeps*, а Христаномъ *institutor et rector totius christianitatis seu religionis benignus.*

(42) Сравни. *Palacký Gesch. v. Böh. I. 118—129.*

случай узнать лучше свое отношеніе къ соплеменному народу и Франкамъ. Сердце его горѣло жаждой мщенія. Вступивъ въ Моравію, онъ только для виду сражался съ своими соотечественниками, и вскорѣ потомъ, снесшись съ ними, обратилъ оружіе свое противъ Нѣмцевъ. Пораженіе эвъхъ было безмѣрно. Радость ихъ о многолѣпныхъ побѣдахъ вдругъ обратилась въ горе и вопли (43). Святополкъ, предвидя грозящую себѣ жестокою войну, вошелъ въ дружескій союзъ съ Чехами: князь Боривой поступилъ подъ его защиту. Уже въ 872 король Людовикъ собралъ отовсюду свои войска, и приказалъ, сыну своему, Карломану, вести войну съ Святополкомъ; но эптошъ, одержавъ, нѣсколько разъ, верхъ надъ непріятелями, не только очистилъ край свой отъ нихъ, но даже самъ вступилъ, 873 г., въ Нѣмецкую землю и стѣснилъ Карломана со всѣхъ споронъ. Король Людовикъ, не зная чѣмъ помочь этому, и желая поскорѣе остановить опасность, заключилъ миръ съ Святополкомъ, какъ только могъ (874) (44). Такимъ образомъ, Святополкъ,

(43) Ann. Fuld. ap. *Pertz* I. 383. Omnis Noricorum laetitia de multis retro victoriis conversa est in luctum et lamentationem.

(44) *Hinc. Rem.* ap. *Pertz* I. 496. Modo quo potuit. Чистой вымыслъ составляетъ все, болшаемое Ann. Fuld. подъ 814 (ap. *Pertz* I. 388) о подданствѣ и дани Святополка. Можетъ быть придворные Людовика пѣвшии себя разсказами подобнаго рода. Срав. *Dobner* Ann. III. 157—158. Славянский историкъ долженъ всегда имѣть передъ глазами своими истинныя и памятные слова остроумнаго Шлѣцера (*Несм.* III. 164.): An Nachrichten von diesen Begebenheiten fehlt es nicht; aber sie sind äusserst verworren, oft sich widersprechend, und was das Schlimmste ist, äusserst partiell. Hier stehen Deutsche gegen Slawen, wie Römer gegen Karthager: nur jene,

утвердивъ власть свою, искалъ приобрѣсть себѣ славу великаго своего дяди, котораго лишилъ ее такимъ постыднымъ образомъ, т. е., старался снискавъ ее мудрымъ правленіемъ, любовію къ народу, а, больше всего, строгой справедливостію, и проступокъ молодости своей загладить доблестями опытной старости. Память его у Моравскаго народа не въ состояніи были испробить ни какіе погромы послѣдующаго времени. Даже и теперь еще простолюдинъ живо поминѣтъ его (45). Нѣтъ сомнѣній, что этотъ побѣдоносный государь сильно старался, по заключеніи мира съ Франками, о внутреннемъ устройствѣ и величіи своей обширной державы, границы коей простились, на воспокъ, по самую рѣку Торису, а съ той стороны Татръ за Краковъ, можетъ быть даже по рѣку Стрый, на сѣверъ по Магдебургъ, а на югъ по Дунай и хребетъ Матру (46); потому что Панонская Моравія находилась тогда еще во власти Коцела, Прибинича сына, зависѣвшаго, по 880, отъ Карломана, послѣ же отъ Арнульфа Хорупанскаго. Въ нынѣшней Ракусіи дѣшн Ангельска и Вильгельма старался удержатъ за собой

die glücklichen Sieger, sprechen und prahlen und übertreiben, sagen gar aus Patriotismus Unwarheit und vertuschen Wahrheit; altera pars kann nicht abgehört werden.

(45) Въ нѣкоторыхъ краяхъ Моравіи существуетъ пословица: „Svatopluka hledati (искать).“ О немъ абатъ Регино говоритъ: „vir inter suos prudentissimus et ingenio calidissimus,“ а импер. Конст. Багрян.: „fortis terribilisque finitimis populis etc.“

(46) *Dithmar* 1. VI. ed. Wagn. p. 196. *Осолинскій* (*Wiad. hist.* II. 557., у *Линде* стр. 222.) не сомнѣвается въ истинѣ того, что Малая Польша, Червоная Русь и южная

свое наследственное маркграфство, употребляли все силы изгнать маркграфа Ариба, поставленного имъ королемъ Людвигомъ и подкрѣпляемаго Святополкомъ. Святополкъ пустошилъ Ракусю, а Арнульфъ вступился за упомянутыхъ графовъ. Отъ этого и другихъ, менѣе извѣстныхъ, причинъ, произошло между досельшними пріятелями, Святополкомъ и

Силезія принадлежала Святополку. Но ни какъ не лзя доказать, чтобы также Хорваты и Далматы, какъ полагаетъ Осолінскій и другіе, находились подъ его властью. Безымянный Дукалицъ — слишкомъ подозрительный свидѣтель. Если и были когда соединены эти земли съ В. Моравіей, то, безъ сомнѣнія, соединеніе это было шатко и не твердо. Очень мѣтко изображаетъ гр. Осолінскій, въ упомянутомъ сочиненіи, образованіе и характеръ державы великаго Святополка. Начало ей, — говоритъ онъ, — положено было еще во время Ростислава. Тоже видѣли мы и при Самѣ. Безпрерывныя усилія Фрапковъ покорить и истребить Сѣверныхъ Славянъ чрезвычайно пугали братьевъ ихъ; страшная судьба Аваровъ, отъ коихъ не осталось даже имени, живо представлялась глазамъ ихъ. Съ другой стороны они видѣли передъ собой Нѣмецкое царство, сильное своимъ единствомъ. Допустимъ, что они сами не обращали вниманія на общую опасность и благоприятный случай къ избавленію себя, были слѣпы; но то вѣрно, что Святополкъ не проспалъ своего времени. Онъ не искалъ покорить ихъ, и они не могли желать лучшаго защитника. Каждый народъ, каждый князь, сохранилъ у себя прежнюю свою независимость; знаменитый вожь спалъ только во главѣ всѣхъ. Дань, приносимая прежде императору, обращена была имъ въ сокровищницу для общей защиты; при первомъ воззваніи его все спѣшили излѣчиться за оружіе. Онъ правилъ всеми внѣшними дѣлами. „*Partibus illis dominabatur et imperabat universae tarrae ceu magnificus imperator*,” говоритъ Хриспанъ. *Ossoliński Wiad. II. 558, у Линде 222.*

Арнульфомъ, недоразумѣніе (47), отъ недоразумѣній ссора, а отъ этой война. Въ 882 вторглись Булгары въ Моравію, и, соединясь съ нѣкоторыми васалами Арнульфа, старались посягнуть на жизнь Святополка. Этого, не могли склонить Арнульфа удалить Ангельскальковыхъ и Вильгельмовыхъ сыновей, объявилъ ему (48), въ 883, войну, и, безъ всякаго сопротивленія, опустошилъ Панонію. Въ слѣдующемъ 884, году, онъ, отправившись съ новымъ, многочисленнымъ, войскомъ, одержалъ знаменитую побѣду надъ непріятелемъ. Одни изъ Нѣмецкихъ графовъ попались въ плѣнъ, а другіе погибли въ рѣкѣ Рабѣ. Императоръ Карлъ III, по прозванію Толстый, дядя Арнульфа, утвердилъ Ариба на маркграфствѣ, а Святополку отдалъ, въ зависимое владѣніе, Задунайскую Панонію или Моравію (49). Незвѣстно, былъ ли тогда еще въ живыхъ Коцель, потому что о немъ, послѣ 877-го, нигдѣ уже не упоминается. Арнульфъ, хотя не радъ, согласился на этотъ миръ, 885 г.; еще болѣе: замысливъ, вскорѣ потомъ, свергнуть съ престола дядю своего, возобновилъ давнишнюю пріязнь съ Святополкомъ (887), которую подтвердилъ даже и по вступленіи своемъ на престолъ, на отдѣльномъ

(47) Не за долго передъ тѣмъ Святополкъ крестилъ у Арнульфа сына, котораго, въ честь его, назвали Святополкомъ.

(48) Ann. Fuld. ap. *Pertz* I. 400.

(49) Таковъ смыслъ заключается въ ясныхъ словахъ Фульд. лѣт. Сравни. *Dobner* Ann. III. 221. *Schlözer* Nest. III. 168 Нѣкоторые изъ выраженій Ann. Fuld. vituperaverant autem расет, qua conservata Pannonia est, и Германа Конипракпа, называющаго Арнульфа безпрестанно *dux Carantani et Pannoniae*, выводящъ, что Святополкъ не получалъ Паноніи въ 884. Но такое заключеніе—ложно. Ann.

сѣздѣ (890) (50). Что же касается того, будто Святополкъ въ это время получилъ въ даръ отъ Арнульфа Чехію, то это пустая выдумка, отрицательная нами уже выше (§ 39. ч. 8.). Впрочемъ, такая пріязнь двухъ государей, вынужденная больше политическими цѣлями и видами, нежели искренностью, была непродолжительна. Уже въ 890 г. открылась новая, гораздо ужаснѣе предыдущей, война между Святополкомъ, защищавшимъ свою самостоятельность, и императоромъ Арнульфомъ, требовавшимъ, послѣ утвержденія своего на престолѣ, покорности себѣ отъ Святополка со всей Моравіей, война, разрушившая, подъ конецъ, Моравское царство, а на Нѣмецкое навлекшая много несчастій и бѣдъ. Мужественный Святополкъ поразилъ Нѣмцовъ въ полѣ, не могшихъ нигдѣ пропиться ему. Тогда хитрый Арнульфъ нанялъ противъ Славянъ Мадьяровъ, которые скипались, съ 888 г., въ Дакіи, и употреблялись коварно Византійскими императорами противъ Булгаръ (889) (51),

Fuld. нарочно обращающъ горькую истину въ двоякое, а Германъ Контрактъ—слишкомъ поздній свидетель. Впрочемъ, и въ показаніи послѣдняго вовсе невидать никакого прямого противорѣчія. Очевидно, что Святополкъ владѣлъ Паноніей 892 г., принадлежавшей сыну его еще въ 901 г. Въ 892 г. Арнульфовы послы, не смѣя отправиться въ Булгарію черезъ Панонію, запяную Святополкомъ, пошли туда черезъ Хорватію и Славонію, а въ 901-мъ Панонія названа уже южной частью Моравской державы. Ann. Fuld. a. 892, 901. ap. Pertz I.

(50) Посланіе папы Іоана VIII къ князю Коцелу (Cozili comiti) въ *Божковомъ* Cod. dipl. Mor. I. 36. а. 877.

(51) Это не подлежитъ ни какому сомнѣнію, что Арнульфъ наславъ Мадьяровъ на Святополка. Срав. *Liut-*

равно какъ склонилъ еще къ союзу съ собой и Брячислава, отдѣльнаго Хорватскаго князя (52). Святополкъ окруживъ, гдѣ-то, въ ущелии, Мадьяровъ, совершенно уничтожилъ бы ихъ, если бъ вторженіе Арнульфа съ запада, а Брячислава съ юга, не принудило его къ отступленію. Нѣмцы и помощники ихъ, предавъ грозному опустошенію равнинныя края, воротились назадъ, не могли совершенно одолѣть и покорить Святополка (53). Арнульфъ, бѣсясь отъ злости, вступилъ въ сношенія съ Булгарами, стараясь ихъ отклонить отъ дружбы съ Мораванами (54). Въ войнѣ, возобновившейся 893—894, императоръ Арнульфъ не только не одержалъ ни какой победы надъ Мораванами, но еще самъ едва избѣжалъ гибели. Впрочемъ, это былъ послѣдній годъ славнаго и побѣдоноснаго царствованія Святополка (55). По смерти его (894) вступили на престолъ два легкомысленные и бранчивые сы-

prand. I. I. c. 5. ap. *Murat.* II. 425 sq. *Witkind* ap. *Meib.* I. 634. И самыя *Ann. Fuld.* говорятъ: „*Ungaris ad se venientibus.*“ А потому напрасно и ничипожно сомнѣніе Лудена VI. 248.

(52) Эпότη Брячиславъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ, Коцеловъ сынъ, поддался еще прежде (884) съ своей небольшой областью, между Дравой и Савой, Карлу Толстому. *Ann. Fuld.* a. 884.

(53) *Ann. S. Gall.* ap. *Pertz.* I. 77.

(54) Посольство къ Булгарамъ отправлено было только по окончаніи похода, въ мѣс. Сентябрь, 892 г. О немъ смотр. *Ann. Fuld.* a. 892.: *ne salem Moravanis vendant.*“ Отсюда, равно какъ и изъ извѣстія подъ 901-мъ г., открывается, что Святополкъ владѣлъ Паноніей, и вовсе не былъ ни кѣмъ покоренъ.

(55) Уже во время Козьмы ходили баснословные рассказы о смерти великаго Святополка. *Cosm.* p. 35. Это обыкновенная судьба встѣхъ необыкновенныхъ го-

на его, Мойміръ и Святополкъ (56). Арнульфъ только того и ждалъ; и потому, видя удобное время, не преминулъ разжигать, при посредствѣ злобнаго Вихинга и хитраго Ариба (57), искру недовѣрчивости между братьями, до того, пока она не обратилась въ огромный пламень. Перемиріе, заключенное, 893, между нимъ и Мойміромъ, было только для вида; нѣмъ ревностіе прудился онъ въ тишинѣ надъ уничтоженіемъ Моравскаго царства. Для достиженія этой цѣли употреблены имъ три средства: междоусобная война братьевъ, отторженіе Чехинъ отъ Моравинъ (895) (58) и приглашеніе Мадьяровъ въ Моравію и Панонію. Арнульфъ въ войнѣ, открывшейся, 898, между Святополковичами, взялъ сторону Святополка, уже побѣжденнаго Мойміромъ, и приказалъ Лиопольду и Арибу прижечь спирально опустошнны Моравскую землю (898—899). Хотя и упречена была въ этой войнѣ Панонія, управленіе и охраненіе коей поручено было, до полнаго покоренія ея, еще въ 892, Арнулфомъ васалу своему, Брячиславу, однако, при всемъ томъ, Мойміръ принудилъ Святополка удалиться въ Нѣмецкую землю (60). Въ 899 па-

сударей. Тоже самое дѣлалось и дѣется еще и въ наши дни.

(56) *Const. Porph.* А. I с. 41. и *Hildegard. Gradic.* упоминающъ о трехъ сыновьяхъ. Третій, де, назывался Святобогъ.

(57) *Ann. Fuld.* ар. *Pertz* I. 413.

(58) Напрасно Мойміръ жаловался императору черезъ своихъ пословъ на то, что онъ принимаетъ оппеченцевъ (897). Конечно, онъ разумѣлъ подъ этимъ Чеховъ и Лужицкихъ Сербовъ. *Ann. Fuld.* 897, 898.

(59) *Ann. Fuld.* а. 892.

(60) *Ann. Fuld.* а. 898, 899.

па Іоанъ IX возобновилъ, по желанію Мойміра, Моравское архіепископство, упраздненное, по смерти Мефодія (885), и присоединилъ къ нему еще три епископства. Новыя впаденія Баваровъ и Мадьяровъ (900) принудили Мойміра къ покою, заключенному, 901, въ Рьзнѣ, съ малолѣтнимъ императоромъ, Людвигомъ IV (61). Славное имя Мораванъ и торговыя связи ихъ съ окрестными народами, особенно съ Нѣмцами, оставались не тронуты и при самомъ концѣ ихъ державы. Еще 898 и 906 встрѣчаемъ въ распоряженіяхъ Нѣмецкихъ королей и маркграфовъ послановленія и изысканія въ пользу Моравцевъ, торговавшихъ съ Баварцами на Дунаѣ (62). При всемъ томъ вороша, открытыя однажды Мадьярамъ ко вреду Славянъ, не затворялись уже больше. Въ самомъ дѣлѣ, Мадьяры, поселивъ въ Потиссѣ, и усиливъ себя счастливыми походами на востокъ и югозападъ, наконецъ, послѣ нѣсколькихъ неудачныхъ попытокъ (63), нагрянули, 907, соединенными силами на Моравское царство, съ такимъ трудомъ основанное Распицемъ и побѣдоносно прославленное Святополкомъ, и разрушили его до основанія. Послѣ страшнаго пораженія Нѣмцевъ и Славянъ у Пресбурга (въ Августѣ 907), откуда едва спасся бѣгствомъ молодой король, Лювикъ, и гдѣ, по всему вѣроятію, погибли опѣ меча, Баварскій воевода, Лиотпольдъ, и князь Мойміръ, скрылась съ поля

(61) Ann. Fuld. a. 901 *Kollar Annal. Vind. I. 530.*

(62) Грам. Арнульфа 898: *Si forsitan de Moravorum regno aliquis justitiae causa supervenerit. Placit. a. 906. Sclavi qui de Rugis (т. е., изъ Моравіи) vel de Boemanis mercandi causa exeunt... Si autem transire voluerint ad mercatum Moravorum etc.*

исторіи саомобытная Славянская Моравія. Ударъ эпотоу направленъ былъ въ самое сердце Славянъ. Древніе обитатели, избѣгшіе смерти или рабства, ушли въ Татры, Булгарію, Хорватію, и друг. мѣста, а на землѣ, воздѣланной попомъ и кровію Славянъ, просвѣщенной духомъ святаго Константина и Мефодія, основали могущественный престолъ свой Уральскіе дикари. Обломками великой Моравіи попользовались, кромѣ Мадьяровъ, Нѣмцы, Чехи и Поляки (64).

6. Отверпивъ, съ болестію, глаза свои отъ этого печальнаго зрѣлища мірскихъ, суетныхъ, вещей, возведемъ ихъ, въ заключеніе, еще къ созерцанію возвышеннѣйшихъ, небесныхъ, предметовъ. — Разрушеніе Гунами митрополитскаго престола въ городъ Сирмъ (Sirmium), лежавшемъ въ Славоніи (около 441), вторженіе дикой, неукротимой, разбойнической, сволочи разныхъ скипальческихъ народовъ, именно Гуновъ, Гепидовъ, Лангобардовъ, а болѣе всего Аваровъ, въ плодородный Панонскій Подунай и Пописье, совершенно подавили первое нѣжное сѣмя Христіанства въ этѣхъ земляхъ. Напрасны были старанія Нѣмецкихъ проповѣдниковъ обратить неукротимую Аварскую дичь въ Христіанскую вѣру. Пока могущество ихъ не было совсѣмъ уничтожено, до тѣхъ поръ свѣтъ вѣры и наукъ не имѣлъ ни какого доступа къ нимъ и народамъ, непосредственно находившимся подъ ихъ

(63) Въ 901, 902, а по темному извѣстію лѣтоп. Саксонскаго (ар. *Eccard* I. 238. *Ungarii a Marahis ceduntur*), даже и въ 906 г., Мойміръ побѣдоносно опраждалъ всѣ нападенія Мадьяровъ. Срав. *Hild. Grad.* а. 906, 907.

(64) *Voček* Cod. dipl. Mor. I. 74. С., 112. CXXVII. Cont. *Regin.* а. 907. *Const. P.* I. с. 41. ар. *Stritt.* II. 419. *Cosm. p.* 36. — Сравн. *Palacký* I. 130 — 157, 195 — 198.

власнѣю (65). Только когда Карлъ Великій одолѣлъ, напоследокъ , послѣ упорной восьмилѣтней войны, энтѣхъ необузданныхъ дикарей и навсегда положилъ концъ ихъ разбойническому царству , а оставшихся въ зависимости его принудилъ принять крещеніе, Христіанское богослуженіе получило , при содѣйствіи предприимчивыхъ Франкскихъ мисіонеровъ , свободнѣйшій доступъ и къ Славянамъ, обитавшимъ, вмѣстѣ съ Аварами, въ Паноніи и Моравіи. Цесаревичъ Пипинъ, разгромивъ Аварскіе крѣпости и круги, топчасть отдалъ всѣ энтѣ, новопріобрѣтенные, края, то есть, Панонію или Задунайскую Моравію, до впаденія Дравы въ Дунай, въ завѣдываніе и управленіе Арну, Зальцбургскому епископу (796). Это распоряженіе подтвердилъ и отецъ его, Карлъ, лично въ Зальцбургъ, который , возведши Арна въ архіепископскій санъ, послалъ его въ Панонію для устройства церкви и обозрѣнія этой страны. Онъ, выполнивъ порученіе императора , ввѣрилъ Панонскую епископію Теодорику, по смерти котораго (821) архіепископъ Адальрамъ возвелъ въ епископы Оттона, между тѣмъ какъ въ Хорутаніи епископствовалъ Освальдъ (839 и слѣд.). Такимъ образомъ воз-

(65) Св. Эмерамъ, епископъ Баварскій, пришедши въ Рязно (Регенсбургъ), собирався было, 649 г., пуститься къ Аварамъ, просвѣщать и укрощать Христіанскимъ ученіемъ энтѣхъ безбожныхъ грабителей и народоистребителей; но Баварскій воевода, Теодотъ, отговорилъ его отъ этого, предсказавши, что время избавленія этого народа отъ заблужденія еще не пришло , и что рѣшительно невозможно, не подвергая себя лишенію жизни, приблизиться , черезъ опустошенные предѣлы, къ берлогѣ энтѣхъ отвратительныхъ разбойниковъ. *H. Canisii Ant. Lect. T. III. P. I. p. 93 sq., Filz Jahrb. d. Liter. 1835. V. 69. S. 68.*

сіяло Христіянство въ Задунайской Моравіи и Нитранской области, въ краяхъ, принадлежавшихъ Прибинъ и Коцелу, насажденное трудами и стараніемъ Зальцбургскаго духовенства (803—870) (66). Между тѣмъ, какъ это происходило въ Задунавъ, въ Преддунайской Моравіи, во владѣніяхъ князя Мойміра и Аваровъ, присвѣдывавшихъ къ Дунаю, съ великимъ усердіемъ проповѣдывалъ Христіянство Урольфъ, прежній Пасовскій епископъ (804—806), низведенный, въ послѣдствіи, по причинѣ нѣкоторыхъ распрій, архіепископомъ Арномъ, а теперь всѣми мѣрами заботившійся о распространеніи Евангелія, частію по чистому влеченію, а частію по честолюбію и, можетъ быть, даже мщенію, желая добыть себѣ новую архіепископскую кафедру. Проходя, въ сопровожденіи нѣсколькихъ духовныхъ, Аварскую и Моравскую земли, онъ умѣлъ такъ далеко снискать себѣ пріязнь народа и князей, что рѣшился основать въ этомъ краѣ четыре епископін. Папа Евгеній II, коему лично, 824, Урольфъ предложилъ это дѣло, радуясь неожиданному обращенію двухъ языческихъ народовъ, охотно согласился на желаніе епископа и князей, и велѣлъ учредить четыре новыя епископства, два для Мораванъ, въ Speculi-Julium, иначе Sorigutur или Sorigost, и Нитравъ, и два для Аваровъ, въ Faviana и Velvar (67). Въ слѣдующемъ году Моравскій князь

(66) *Anon. De conv. Car. ap. Kopitar LXXIII — LXXV. Filz Jahrb. d. Liter. B. 69. S. 73 — 74.*

(67) Speculi-Julium, выдаваемое, ошибочно, Салагіемъ за Дѣвинъ, есть Оломуцъ, въ грам. Среднихъ вѣковъ Juliomontium, близъ коего и теперь находится гора Juliusberg (вѣроятно со временъ Квадовъ, отъ Нѣмецк. празднества Julfest²). Вм. Sorigustum, т. е., Sorigost, или

Мойміръ и Аварскій Тудунъ, вмѣстѣ съ своими епископами, просили папу о возведеніи Урольфа въ Панонскаго и Моравскаго архіепископа, на что эпонъ, цѣня заслуги Урольфа и вѣря ложнымъ свѣдѣтельствамъ и письменнымъ доказательствамъ о правахъ прежняго Лаврентскаго архіепископства, наконецъ согласился (около 826) (68). Урольфъ былъ объявленъ архіепискомъ Лаврентскимъ и получилъ въ духовное управленіе цѣлую Гунію или Аварію, Моравію, Панонію и Мизію. Впрочемъ, постановленіе это никогда не было приведено въ полное дѣйствіе. Пасовскій епископъ, хитрый Регингаръ, работая почти въ одно время чрезъ своихъ духовныхъ въ Моравіи (69),

Surigot, писали также испорчено Sorigintur. Въ грам., 1052 г., Surgustum quod vulgo dicitur Zlup (*Boček Cod. dipl. I. 127.*), нынѣ Slup, близъ Оломуца, мѣсто, славное изстари приходившими къ нему поклонниками. Nitrava есть Нитра, Faviana — Вина. Салагій виднѣтъ Vetvar въ Старыхъ Градахъ (Altenburg). Сравни. *Dobrow. Leg. v. Cyr. S. 52. Filz J. d. L. B. 70. S. 29.*

(68) См. булу папы Евгенія II-го, первоначально издавную *Гевольдомъ* въ Chron. Reicherspergens., въ Мюнхенѣ 1611 г., также въ W. Hundii Metrop. Ratisb. 1719. Т. I. р. 230., у *Бочка* I. 14. Filz J. d. L. 70. S. 55 — 57. Нѣкоторымъ була эта кажется подозрительной; но Фильцъ, хотя поборникъ правъ архіеп. Лаврентскаго, считаетъ ее только хитро составленною, но все же подлинной. Упоминаемые въ ней семь епископій, находившіяся, будто бы, подъ завѣдываніемъ архіеп. Лаврентскаго во время Римлянъ и Гепидовъ, Фильцъ полагаетъ ошибкой папской канцеляріи, къ чему поводъ подали подложныя грамоты Урольфа. Одну лишь булу папы Бенедикта VII, ок. 974 г., считаетъ Фильцъ подложной. Съ этимъ и мы соглашаемся.

(69) Rinharius (Reginarius episc. Pataviensis apostolus Moravorum dictus) baptizat omnes Moravos. *Bernardi Norici Chron. Laureac*

предупредилъ Урольфа, и, какъ наслѣдникъ Лаврентскаго епископства, присвоилъ себѣ архіепископскій санъ. Напротивъ того, Зальцбургскій архіепископъ, Адельрамъ, проотивился, всею силой, эѣмъ по-
визнамъ, нарушавшимъ право его, такъ что, наконецъ, король Людвигъ прекратилъ эѣотъ споръ въ Рѣзнѣ, 829-го, слѣдующимъ повелѣніемъ: Чтобыкрай, простирающійся отъ Лысой Горы (Kahlenberg) на востокъ и дѣлимый на двѣ половины рѣками Спразой (Spiraza) и Рабой, принадлежалъ своей сѣверной и западной частью къ Пасову, а восточной и южной къ Зальцбургу (70). Такимъ образомъ, Преддунайская Моравіа, за исключеніемъ Нитранскаго княжества, досталась Пасовскому архіепископству. Вскорѣ потомъ Урольфъ исчезъ съ поля исторіи; а объ остальныхъ епископахъ въ Аваріи и Моравіи тоже мало что извѣстно (71). Въ эѣтомъ состояніи находились Славяне въ обѣихъ Моравіяхъ подъ управленіемъ Пасовскаго и Зальцбургскаго владыкъ, отправлившихъ богослуженіе на Латинскомъ языкѣ, до самаго появленія въ землѣ ихъ двухъ брагъ-евъ, свѣтлыхъ Константина и Мефодіа, измѣнившихъ вдругъ, приходомъ своимъ, прежнее положеніе дѣлъ. Такъ какъ подробное изложеніе дѣяній эѣхъ

in *Pez Scr. rer. Austr.* I. 1304. Illo etiam tempore rex Sclavorum cum tota familia sua baptizatus est in Moguntia. a 818. *Ib.* I. col. 211. Смотри. *Voček Cod. dipl.* I. 11. Читайте также тамъ и свидѣтельство о древности храма св. Петра въ Брнѣ (при Моймірѣ). I. 136.

(70) *Hansiz* II. 125. *Voček* I. 18. *Filz* J. d. L. 70. S. 33. О подобномъ эѣтому позднѣйшемъ раздѣленіи папой Агапитомъ II-мъ 946 г. смотри. *Filz* S. 36, 55 — 57.

(71) Арно, еписк. Вейварскій 826 г., упоминается въ грамотѣ кор. Людвика, 836 г., какъ *chorepiscopus* (Поцерк. сельскій епископъ, викарій).

бессмертныхъ благодѣтелей Славянъ не относима, собственно, къ этому сочиненію, но да позволено намъ будетъ, хотя бѣгло, коснуться сдѣсь нѣкоторыхъ событій жизни ихъ (72). Братья, Константинъ и Мефодій, родились въ Селунѣ (Фесалоникѣ), городѣ, отчаспи Славянскомъ; въ Македоніи; родители ихъ, говорятъ, были Греки (Ῥωμαῖον τὸ γένος, quidam Graecus Methodius), благороднаго происхожденія. Старшій, Константинъ, за необыкновенную и обширную ученость свою, получилъ имя философа, чпо тогда вообще означало мужа, искуснаго въ письменности и наукахъ. Оба брата пріобрѣли въ этомъ торговомъ, многочисленномъ, городѣ основательныя свѣдѣнія въ разныхъ языкахъ. Безъ сомнѣнія, оба же они выучились основательно, еще въ отцовскомъ домѣ, Славянскому языку, господствовавшему тогда, наравнѣ съ Гре-

-
- (72) Источники и древнія свѣдѣтельства о Константинѣ и Мефодіѣ, дѣляясь, по языкамъ А) на *Греческія*, куда относятся: 1) Византійцы: Продолжатель Константина Багрянороднаго, Симеонъ Логофетъ, Куропалатъ Іоанъ Скилица, Кедринъ, въ *Стригера* II. 570 sq. 2, Житіе Булгар. архіеп. Клименша (ум. 916), составленное Феофилактомъ, въ подлин. изд. *Амвр. Памперемъ* (въ Вѣнѣ) 1802 г., на Новогреческ. въ Липскѣ 1805; сравн. *Leo Allat. Exercit. 1665. 4. Assem. III. 147—149. Pejacseovich Hist. Serb. p. 74. not. B. Dobrow. I. 9. 3) Преемство или списокъ Булгар. архіепископовъ, по Добровскому, I. 84., около 1000 г., а по *Pejacs. ок. 1156, въ Assemani III. 143, Pejacs. p. 75. 4) Записка неизвѣстн. о Кирилл. письменяхъ, въ Banduri Imp. Or. II. 112 — 116. Stritt. II. 963. Schlöz. Nest. III. 221., Kenenъ Библиогр. листы 351. Kopitar Glag. 47. Б) *Латинскія*: 1) *Anastasius Bibliothecar* (ум. 886) подъ 872, также 875 г., въ *Dobrow. I. 36 — 38., Погод. стр. 148, Acta SS. M. Martii d. IX. 2) Послания папы Іоана VIII, 874 — 882,***

ческимъ, не только въ Македоніи, до Селупскихъ по-
рогъ, но почти въ цѣлой Греціи. Въ возмужаломъ
возрастѣ Константины отправленъ былъ родите-
лями своими въ Цареградъ или Константинополь,
столицу Греческихъ государей, бывшую, въ то вре-

разбросано въ *Timoni*, *Salagii*, *Schlöz.*, *Dobr.*, *Bojka*, и др.
Содержаніе ихъ представлено *Копитаромъ* въ *Glag.*
LXXVIII., съ оущеніемъ, впрочемъ, нрехъ главныхъ по-
сланій, 874—875, къ кор. Людовику, Карломану, кн. Мун-
тиміру, смотр. *Tim. Im. Hung.* 164, *Salag.* 439. 412. *Dobr.*
I. 91. 3) *Anon. Salisburg.* De conv. Carant. a. 873., ар. *Fre-*
her. Scr. rer. Boh. 15. *Ofel. Scr. rer. Boic.* **I.** 780., луч-
ше же всего у *Kopit. Glag.* **LXXI — LXXVI** 4) Мо-
равскія грамоты 1062 г., заключающія въ себѣ списки
со старшихъ, съ 864 по 884, у *Боjка Cod. dipl. Mor.*
I. 32, 47, 49, 69, 136, 137. 5) Приписка въ Монзовой
рукоп. XII-го в., рукоп. заниски въ *directorium* Любо-
мышляскаго храма, также Нѣмецк. Любом. грам. у *Бо-*
jka I. 32. 6) Первая Итальянская Легенда, *Translat. corp.*
S. Clementis, принадл. XI стол. и сохранил. Гавдерикомъ,
еписк. города Велишры, у *Боландисновъ* въ *AA. SS. d.*
9. Mart. T. II. p. 19 sq. 7) *Cosmas* о крещеніи Мефоді-
емъ Боривол, въ *Pelz. et Dobr. Scr. I.* 23. 8) Сазавскій
монахъ, *interpolator Cosmae*, у *Dobr. I.* 40. 9) Градичин-
скій монахъ, половины XII-го стол., у *Dobr. I.* 51. 10)
Presbyter Diocleas ок. 1161, у Люція 1666, извлеченіе у
Шлѣцера III. 153, *Pejacs.* Append. **XVI—XXVI**. 11)
Фома, архіеп. Силитскій, XIII-го в., о соборахъ 925
и 1059, у *Schwandt. III. Farlati III.* 51, 64, 84 — 128,
сравн. *Schlöz. III.* 209. *Dobr. I.* 49. 12) Внорая или Мо-
равская, Легенда, XIV стол., составленная по Италъ-
янской и Христану, у *Боландисн.* въ *Act. SS.* 9 Mart.
Schlöz. III. 154, наилучше *Dobr. Pr.* 1826. 8. 13) Леген-
да о св. Людмилѣ нач. XIV стол. въ *Dobr. Krit. Vers.*
Leg. F. 14) Житіе св. Вячеслава, написанное Христа-
номъ, начал. XIV стол., въ *Dobr. Krit. Vers. Leg. G.* 15)
Чтенія или опривки изъ Христана въ Чешск. раз-
sional., также у *Боландисн.*, сравн. *Dobr. I.* 26. II. 6. 16)

мя, тоже Полуславянской (73), гдѣ и рукоположенъ во священники, между тѣмъ какъ братъ его, Мефодій, еще прежде вступилъ въ монашеское званіе. Изъ Цареграда Константинъ, прежде всего, отправился на Черноморье и Меопиду, къ Казарамъ, желая постылтъ въ эшомъ народѣ сѣмя Христіанской вѣры, откуда, въ скоромъ вре-

Двѣ познѣйшія Моравскія легенды, составл. по первой Моравской, и по сю пору не напечат. *Dobr.* I. 26. В.) *Славянскія*: 1) Іоанъ Екзархъ Булгарскій (ж. 892—906), у *Калайдовича* стр. 129 и слѣд. 2) Булгар. мпихъ, Храбръ, X или XI-го стол., у *Кал.* 189 и слѣд. 3) Осипромірово Евангел. 1056 — 1057. *Dobr.* I. 77. 4) Кирил. житіе, въ пергам. Прологъ XIII-го в., у *Калайд.* 90. 5) *Несторъ*, изд. *Тилк.* 16. 6) Далмат. Хроника безыменнаго Дукалинскаго священника, въ рук. *Dobr.* I. 39, 69. 7) *Dalimil* Кар. 23, изд. *Procház.* 87. 8) *Glossae* Чешск. passion., у *Ганки* *Zb. slov.* 318. 9) Краткія житія (прологъ) въ Руск. рук. 1432, въ другомъ XVI ст., у *Погодина* 103, 105. 10) Рускій хронографъ 1494, у *Погод.* 108. 11) Руск. жит. въ Чепни-Мин. и у *Schlöz.* III. 233. 12) Краткія Сербскія лѣтописи, частію печатныя (въ Серб. лѣтоп. 1828. I. 43. 1829. I. 35.), а частію въ рук. — Вспомогательные: *Stredowsky Sacra Morav. hist.* Salisb. 1710. 4. *Assemani* Kal. T. III. *Schlözer* Nest. III. 149—242. *Dobrowsky* Cyr. u. Meth. Pr. 1823. 8. (На Руск. М. *Погодинымъ* М. 1825. 4.). *Его же* Mähr. Leg. 1826. (Эпо два — самыя основательныя сочиненія объ эшомъ предметѣ). *Kopitar Glagolita Clozianus.* Vind. 1836. F.

(73) Но не одни только высокія, духовныя и свѣтскія, должности, занимали природные Славяне. Вскорѣ потомъ взошелъ на императорскій пресполю Славянинъ Василій (срав. §. 29. ч. 8.). Византійскіе писатели того времени часто употребляютъ Славянскія слова, что указываетъ намъ на распространеніе тогда Славянскаго языка въ Цареградѣ.

мени, счастливо воротился въ Цареградъ съ мощами св. Климента, епископа Римскаго, замученнаго въ Таврическомъ Херсонѣ, 102 года, и найденными имъ близъ города Херсона (74). Сдѣсь, соединясь съ братомъ, Мефодіемъ, обратилъ зрѣніе свое на Славянскій народъ, занимавшій обширные края въ Греціи и Булгаріи, и хотя тогда, большей частью, обращенный въ Христіанскую вѣру, однако, по недостатку въ Славянскомъ чтеніи и ученіи, все еще возвращавшійся назадъ, къ языческой слѣпотѣ, и, сверхъ того, спонавшій, въ Булгаріи, подъ властію языческихъ государей. Знал хорошо, съ какой пользою употребляли свой родной языкъ въ дѣлахъ, относящихся къ вѣроисповѣданію, Армяне, Ибры, Сиряне, Копты, и друг. Восточные народы, опличавшіеся языкомъ отъ Грековъ и имѣвшіе свои храмы частію даже въ самомъ Цареградѣ, не говоря уже ничего о древнихъ Бесахъ (75) и Готахъ на Западѣ, Константинъ рѣшился сдѣлать участниками этого благодѣянія и самыхъ Славянъ. Съ этой цѣлью составилъ онъ, 855, Славянскую азбуку, совершеннѣйшую въ своемъ родѣ, въ основаніе коей положилъ Греческое письмо, прибавивъ къ нему нѣсколько, отчасти новыхъ, отчасти же взятыхъ изъ упомянутыхъ языковъ, буквъ, и потомъ приступилъ, безъ оплодотельства, къ переводу чтеній святаго Евангелія и

(74) Путешествіе Константина къ Козарамъ происходило въ то самое время, когда грекъ Петронъ (Petronas) отправленъ былъ изъ Цареграда начальникомъ въ Херсонъ (ок. 840). Такъ думали *Assem. II. 371. Dobr. Leg. v. Cyr. 81.*

(75) Vita S. Theodosii ap. Pagi T. II. p. 9. Сравни. Abk. d. Slaw. 71.

Посланій, Псалтыря и нѣкоторыхъ другихъ книгъ, необходимѣйшихъ при богослуженіи. Не только Греческіе и Булгарскіе Славяне приняли съ радостію предложенный имъ даръ, но также и самыя Урамыскіе Булгары, въ то время нѣсколько уже ославленившіеся въ Мизіи, смягчены были силою слова Божія, и Мефодій лично крестилъ Булгарскаго князя, Бориса, въ 861 (ср. §. 29. ч. 6.). Такимъ образомъ, Славянское богослуженіе (литургія), начало распространяться, 855 — 862, прежде всего между Греческими, а послѣ и Булгарскими, Славянами, граничившими на Дунаѣ у Пешта, подъ Мапрой у Ягра и далѣе у рѣки Торисы, непосредственно съ Моравскою державою знаменитаго Ростислава. Около 863 г. князь Ростиславъ (76), вѣроятно, зналъ уже о переводѣ Богослужебныхъ книгъ для Греческихъ и Булгарскихъ Славянъ, просилъ императора Михаила прислать ему Славянскихъ учителей. Этотъ тотчасъ отправилъ къ нему, въ верхнюю Моравію, Константина и Мефодія съ ихъ помощниками (77). Въ то время Ростиславъ былъ совершенно независимъ отъ Нѣмцевъ (срав. ч. 4.); въ столицѣ его, Моравскомъ Велеградѣ, нынѣш-

(76) Несторъ говоритъ также о Святуполкѣ и Коцелѣ. Но, какъ въ Мосбургѣ, у Коцела, еще 865 г., Зальцбургскій архіепископъ, Адальвинъ, совершалъ Богослуженіе, то, потому, рѣшительно невѣроятно, чтобы этотъ князь участвовалъ въ упомянутомъ призваніи; Святуполкъ же былъ тогда подъ властію Ростислава. Сравн. *Dobr. Leg.* v. Сур. 86 — 88. Онъ же въ *Müll. Nest.* 194.

(77) Изъ нихъ, въ послѣдствіи, прославился больше всѣхъ Климентъ, еписк. Булгарскій въ Македоніи (ум. 916 г.)

немъ Градиштѣ (78), поселились Византійскіе апостолы, которыхъ радостно приняли Славяне и которые, съ сугубой ревностью, начали сооружать храмы, переводить прочія Богослужебныя книги, можетъ быть даже все Священное писаніе, равно какъ и вводили Славянскую литургію въ Распицевомъ царствѣ. Въспомъ о распростираніи Славянской литургіи въ краяхъ, нѣкогда завистлившихъ отъ Латинскаго духовенства, вскорѣ далеко разнеслась: папа Николай потребовалъ, въ 867, въ Римѣ братьевъ, Константина и Мефодія, которые, представши, 868 года, передъ его преемника, Адріана, не только достаточно оправдали свое ученіе и дѣйствія, но еще, приписаніемъ мощей святаго Климентя, и вообще высокими добродѣтелями своими, снискали полное довѣріе и дружбу его. Папа, распросивши о положеніи дѣлъ въ Моравіи и Паноніи, повелѣлъ Мефодія въ архіепископы, а Константина въ епископы этой земли. Впрочемъ, послѣдній не принялъ этого сана, а вступилъ въ монастырь, подъ именемъ Кирила, въ коемъ и кончилъ, еще въ томъ же году, свою

(78) Не годился такъ вовсе отвергать того, что Велеградъ былъ пребываніемъ князя Распица и архіеп. Мефодія, какъ это сдѣлали Добнеръ, Пинеръ и Добровский. Въ грам. 1030 г., у Бочка I. 113., читаемъ: „Wieligrad ... ubi cepit christianitas“, а Моравская Легенда, Ms. Florarium у Боландистовъ, Далмилъ, Длугошъ („Meth. et Cyr. sedem pontificalem apud Wielogrod ponunt“ I. 85. Сравни съ этимъ: „Wielegrad ad fluenta fl. Moravae“ p. 7), и др., брали свидѣніи свои еще изъ хорошихъ источниковъ о пребываніи Кон. и Меф. въ Велеградѣ, частію изъ народнаго преданія, а частію изъ древнѣйшихъ письменныхъ памятниковъ.

благочестивую жизнь. Папа полагалъ, что основаніемъ Моравскаго архіепископства, вмѣсто Панонскаго въ Сирміѣ, снова присоединить Панонію и Моравію къ своей папріархіи, коей онъ некогда принадлежали (79). Вскорѣ по возвращеніи Мефодія въ Моравію открылись страшныя бѣдствія и схватки между Растницею, племянникомъ его, Святополкомъ, Людвигомъ, королемъ Пѣмскимъ, и сыномъ его, Карломаномъ, королемъ Баварскимъ, кончившіяся, въ послѣдствіи, гибелью несчастнаго Растислава (869—870). Въ эту бурную пору Мефодій проживалъ въ области князя Коцела или въ Задунайской Моравіи, гдѣ, вѣроятно, съ позволенія самаго князя, ввелъ Славянскую литургію, и тѣмъ заставилъ Зальцбургскаго архипрєсвитера, Рихвальда, 870, удалиться отътуда съ гнѣвомъ. Но когда кончилась Моравская война и Святополкъ взошелъ на престолъ, Мефодій снова проживалъ въ Велсградѣ, въ коемъ, 871, крестилъ Чешскаго Боривою (§. 39. ч. 7.), имѣя помощникомъ въ трудахъ своихъ, Горазда, природ-

(79) Трудно точь въ точь означить границы Моравско-Панонскаго архіепископства. Можетъ быть онъ отчасти повторенъ въ грам. 973 (1086), у Козьмы. Нѣтъ сомнѣнія, что его соснавлили Растислава, а послѣ Святополкова, Моравія, Чехія, въ послѣдствіи и Коцелова часть Паноніи. Срав. § 42. ч. I. Папа Іоанъ, судя по посланію къ Мушмиміру, старался подчинить Мефодію и Хорватовъ. Мефодій называется обыкновенно *archiepiscopus Moraviae* (*Boček* I. 42, 47, 136.), иногда *Pannoniae*, какъ преемникъ Панонскихъ архіепископовъ, пребывавшихъ въ Сирміѣ. Такъ точно и Ахридский архіепископъ назывался, по древнему обычаю, архіепископомъ Юстиніанскимъ (*Justinianae primaе*).

наго Моравана (80). Славянская литургія, любезная, какъ можно полагать, народу, въ скоромъ времени распространилась, также, и въ сосѣдственныхъ краяхъ, Хорватіи (81), Сербіи, Чехіи, Польшѣ и другихъ. Папа Іоанъ VIII, желая удержатъ въ своемъ патріаршествѣ Панонію, отстаивалъ Моравское архіепископство Мефодія въ посланіи своемъ къ Людовику (874) и Карломану (875) (82); впрочемъ, не могли прекратить жалобъ Зальцбургскаго духовенства, ненавидѣвшаго Мефодія за отпорженіе отъ нихъ къ себѣ Паноніи и обвинявшаго его въ неправомъ ученіи, потребовалъ, наконецъ, послѣдняго, въ 879-мъ, въ Римъ. Мефодій, сдѣлавъ знаменитое исповѣданіе вѣры, объявленъ былъ невиннымъ, Славянская литургія одобрена и позволена, но, съ тѣмъ вмѣстѣ, и Латинская оставлена при своемъ правѣ, а Нитранскимъ епископомъ въ области Святополка поставленъ Нѣмецъ, Вихингъ (880). Съ этой поры счастье и спокойствіе Мефодія были нарушены: хитрый Вихингъ всѣми мѣрами спарался не только лишить святаго мужа любви и расположенія у князя Святополка, но даже привелъ его, разнаго рода непріятностями и стѣсненіемъ, къ самому гробу. Впрочемъ, Мефодій, пока жилъ,

(80) Такъ говоритъ жизнеописатель арх. Климента. Добровскій считаетъ его, по имени, Булгаромъ. Но не въ одной Булгаріи и Сербіи, напротивъ въ Моравіи и Чехіи, имя это также употреблялось; сравн. городъ Horažďovice, и др.

(81) Посланія папы Іоана VIII. 879 Ad clericos Salonitanos, безъ означ. года. Ad Muntimirum Croat. ducem.

(82) S. Timon Imago ant. Hung. I. II. c. 16. S. Salágyi De statu eccl. Pannon. I. IV. p. 439. I. VI. c. 5. Dobrowský Cyr. u. Meth. 91.

умѣлъ опклонити отъ себя всѣ сѣпи проотивника своего, и только по смерти блаженнаго мужа, 885 (83), открылось страшное гоненіе на Славянское духовенство, изъ коего отличнѣйшихъ, Горазда, Климентя, Лавренція, Наума, Ангелара, и другихъ, жестоко преслѣдовали, по наговору Нѣмецкихъ духовныхъ, сперва скрыпно отъ Святополка, а потомъ уже и явно, и, наконецъ, изгнали ихъ совершенно изъ земли (84). Хотя Славянская литургія, встрѣтившая такое жестокое сопротивленіе и не пашедшая довольной подпоры въ князѣ Святополкѣ, занятомъ другими дѣлами, держалась еще, нѣкоторое время, кое-гдѣ, въ Моравіи, а отчасти и въ Чехіи, однако жъ не могла ужъ сдѣлаться болѣе господствующей. Въ 899-мъ, папа Іоанъ IX, спусходя на желаніе князя Мойміра, послалъ въ Моравію архіепископа Іоана, и съ нимъ двухъ епископовъ, кои посвятили памъ новаго архіепископа и прехъ епископовъ, проотивъ

(83) Изъ грам., помѣщенной въ *Бочковомъ Cod. dipl.* Ц. 47. открывася, что Мефодій еще 884., Іюня 29 дня, освятилъ храмъ св. Петра въ Бърнѣ. На годъ смерти его указываетъ памъ, хотя не ясно, житіе у *Калайд. Іо. Екс. 90. Dobr. Leg. v. Сур. 66. Срав. Jahrb. d. Liter. 1836 53. стр. 19.* Мефодій кончилъ жизнь свою въ столицѣ Велеградѣ, гдѣ и погребенъ.

(84) Житіе еписк. Климентя, стр. 121 — 124. „Князь Святополкъ именно тогда не былъ въ своей землѣ; иначе, въ присутствіи его, не смѣли бы пакъ жестоко обходиться съ исповѣдниками истины. Этѣ варвары были Нѣмцы (*Неметѣи*), отъ природы своей свирѣпые и лютые, и п. д.“ Впрочемъ, Святополкъ еще прежде, именно, во время споровъ, открывшихся, по смерти Мефодія, между Славянами и Нѣмцами, послѣднихъ оправдалъ, а первыхъ обвинилъ. Смotr. *Dobr. I. 114—121.*, особенно 118.

чего Майницкій и Зальцбургскій архіепископы, ведшіе себя смирно въ царствованіе могущесипвеннаго Распица и Святополка, теперь же, послѣ поддачи Мойміра Франкамъ, сдѣлавшіеся безмѣрно дерзкими (*velint, nolint, пишешъ Майницкій Гатонъ папѣ о Мораванахъ, Francorum principibus colla submittent*), возставали въ настойчивыхъ посланіяхъ къ папѣ (899 — 900). Впрочемъ, уже не нужно было болѣе этихъ безумныхъ споровъ! Вторженіе Угровъ, случившееся вскорѣ (907), совершенно подавило первый расадникъ Христіанства въ Паноніи и Словакіи. За то, тѣмъ радостнѣе и величественнѣе процѣла Славянская литургія въ Болгаріи, Сербіи, и, вскорости потомъ, на Руси. — Представивъ, въ возможной краткости, сколько то было нужно для подлежащей цѣли нашей, очеркъ апостольскимъ трудамъ Константина и Мефодія между Славянами, оспается теперь еще привести главные доводы, почему мы, вмѣстѣ съ Добровскимъ, Восточковымъ, и другими (85), полагаемъ начало Славянской литургіи въ Болгаріи, а продолженіе ея въ Моравіи. Ипакъ а) Древніе отечественные, а съ ними и инопатранные, писатели единогласно приписываютъ изобрѣтеніе Славянской азбуки старшему бра-

85) *Dobr. Inst. l. slav. p. V. et l. Ego же Cyr. u. Meth. 66, 133. Ego же Leg. v. Cyr. 89, 91 — 93. Ego же Замѣч. въ Милер. Несмортъ, стр. 194, 196 — 197. Ego же Письмо въ Pertz Archiv. 1825. Bd. V. S. 661. Восточковъ въ Трудахъ Общества любителей Російск. словесности. М. 1820. кн. 17. стр. 5—61, и въ Кеменовомъ Собран. Славян. памятн. стр. 27. Розенкампфъ Обзоръ. Кормч. книги. Москв. 1829. 8. стр. 6—7, 44, 46*

шу, Константину или Кирилу, относил составление ея къ 855 году. Булгарскій черноризецъ, Храбръ; свѣдѣтель, очень хорошо знакомый съ своимъ предметомъ, и, по всему вѣроятію, относящійся къ X или, по крайней мѣрѣ, къ XI столѣтію, такъ выражается объ этомъ:

Прѣжде оукоу словѣне не имѣху книгъ, нѣ чрѣтами и рѣзани чѣтѣху и гаталуху, погани сѣше. крѣстнѣше же сѣ, римскими и гръцьскими писмены нѣждадоху сѣ писати словѣньскѣ рѣчи безъ оустроения. нѣ како можетъ сѣ словѣньскѣ писати доврѣ гръцьскими писмены: богъ, или живѣтъ, или зѣлаш, или црькова, или чланине, или ширѣта, или нѣзъ, или ждоу, или юность, или жъзыкъ и нѣна подобнаа сѣмь. и такъ вѣшѣ многа лѣтъа. потѣмже чловеколюбѣцъ богъ, стрѣжи всѣ и не шѣталаѣж чловеча рода безъ разоума, нѣ вѣсѣ къ разоумоу привода и спасенію. помялоу какъ родъ чловечъ, посла нѣмь свѣтаго константина философа, нарицаемаго кирѣла. мѣжа праведна и истинна, и сѣтвори нѣмъ л. писмена и осмь, шѣка же по словѣньскѣи рѣчи...

Аще бо взпросиши книгъчѣи гръцьскѣи глагола: кто вы естъ писмена створиаш, или книги прѣложиаш, или въ кое время, то рѣдѣциѣ шѣтъ нѣхъ вѣдѣть: аще ли взпросиши словѣньскѣи боукѣи, глагола: кто вы писмена створиаш естъ, или книги прѣложиаш, то вѣси вѣдѣть, и шѣтѣвѣцѣи рѣкѣтъ: свѣтѣи константинѣ философѣ, нарицаемѣи Кирѣлаш, тѣзи нѣмь писмена створи и книги прѣложи, и мѣлодиѣ братѣ его. и аще взпросиши: въ кое время? то вѣдѣтъ и рѣкѣтъ: ꙗко въ вѣременѣ мѣхѣлаа царѣ гръцьскаго, и вѣрѣи княза блѣгарьскаго, и рѣстица княза морѣвска, и коцѣлѣ княза блѣтѣньска, въ лѣто же шѣтъ сѣзданѣи вѣсѣго мѣра. *стѣх (833 по Р. Х.). (86). Съ эпѣмъ согласны также краткіѣ Булгарскіѣ и Сербскіѣ лѣтописи и временники, единогласно приписывающіѣ изобрѣтеніѣ азбуки и первый переводъ книгъ Константину. Такъ, въ одномъ, конца XV

(86) Въ рук. Бул. 1348, у Калайд. Ю. Екс. стр. 189—192.

стол. чипаемъ: Лѣта жстхг (=855) написана соуть наша письма Кирилоу филосоу, оучителеу языку Болгарскому, при царѣ Анхилѣ и матери его Феодорѣ (87). Въ другомъ временникѣ, половины XV стол., написано: Лѣта жстхг (=855) Константинъ философъ, глаголемый Кирилъ, оустроилъ письма Словенскому языку (88). Годъ 855 Добровскій считаетъ истиннымъ (89). Съ показаніями Славянъ согласны, также, и показанія Лапinceвъ. Современникъ, и, гораздо лучше сбивчиваго безыменнаго Зальцбургца, знакомый съ ходомъ дѣла, папа Іоанъ VIII, прямо называетъ, въ посланіи своемъ къ Святуполку, 880 г., Константина творцемъ Славянскаго письма (90). Не меньше ясно и важно свидѣтельство

(87) Подобнаго рода рукописей сравнилъ я около пятнадцати. Въ нѣкоторыхъ стоитъ, ошибкой, жстхг вм. жстхг , т. е., 6360 вм. 6363 г., что, разумѣется, произошло отъ недосмотра переписчика, считавшаго послѣднее число, г (глаголь), слогомъ-го слова шестнадцатаго (г съ пинтой сверху, какъ нерѣдко пишется), и, потому, выпустившаго его.

(88) Въ Погодиновомъ переводѣ Добровскаго сочиненія „Кирилъ и Мефодій“, помѣщенъ подобный же отрывокъ изъ рукоп. временника 1494, въ коемъ тоже 6303 написано, по ошибкѣ, вмѣсто 6363, какъ это замѣтилъ уже и Добровскій на полѣ въ своемъ извлеченіи (теперь въ Чешскомъ Музее).

(89) *Dobr. Cyr. u. Meth. 43. Gegen das Jahr 855 ist nichts einzuwenden, wenn gleich die übrigen Data nicht ganz richtig berechnet sind* (Впрочемъ приписки, „по седьмому скорѣ лѣта мѣ-го“, вѣтъ въ рукоп. 1348, а Коцель могъ даже при жизни отца своего, Прибины, быть Удѣльнымъ княземъ.). *Ego же Mähr. Leg. 53, 92.*

(90) *Er. Joann. VIII. Papae ad Svatoplucum: Litteras denique*

Сазавскаго черноризца (жилъ 1126—1162), приписывающаго составленіе Славянскихъ писемъ поже святому Кирилу (91). Слѣдовательно, возраженіе, представляемое безыменнымъ Зальцбургцемъ, считавшимъ Мефодія творцемъ азбуки (чего, однако же, прямо онъ не говоритъ), и называющимъ ее новой (92), также Солинскаго собора, 1059, осудившаго буквы ерешика Мефодія, какъ Готскія (93),

slavonicas a Constantino quodam philosopho repertas, quibus deo laudes debitae resonent, jure laudamus. Слово quodam падѣлало множество затрудненій объяснителямъ. Это, по нашему мнѣнію, формула писцевъ и переписчиковъ того времени, т. е., IX-го в., обыкновенно употреблявшаяся въ посланіяхъ королей и папъ даже о самыхъ знаменитѣйшихъ особахъ, на пр. въ грам. имп. Карла В. ок. 800 qualiter quaedam venerabilis matrona nomine Irminswint etc., Людвига 883 fidelem quemdam nostrum nomine Hunrochum etc., Карломана 876 cuidam fideli presbytero nostro nomine Werinolfo etc., Арнульфа 889 qualiter quidam comes noster nomine Adalhart etc., въ другой его же 896 cuidam clerico nomine Nithard etc., Людвига 903 qualiter quidam comites nomine Arbo et Engelmar etc.

(91) Chron. Mon. Sazaw. in *Pelzel et Dobr. Scr. rer. Boh.* I. 90. Procopius...natione Bohemicus de villa Chotun (игуменъ монастыря Сазавскаго 1030 — 1053) Slavonicis litteris, a sanctissimo Quirillo episcopo quondam inventis et statutis, canonicè admodum imbutus.

(92) *Dobr. Cyr. u. M.* 48. Noch immer konnte der Salzburger Priester im J. 873 die slavischen Buchstaben für eine neue Erfindung ansehen (quidam Graecus Methodius nomine noviter inventis slavinis litteris, т. е., касательно Гречesk. языка и Латыни), wenn sie gleich durch ihren ersten Erfinder Constantin schon etwa seit 18 oder 13 Jahren den Slawen bekannt waren.

(93) Archid. *Thomas.* Dicebant enim gothicas litteras a quodam Methodio haeretico fuisse repertas. Справ. *Dobr. Cyr. u. M.* 48. Можетъ быть, это мнѣніе уже на письма Глагольскія, вѣроятно изобрѣденныя тогда въ Далматин и подслушаны Мефодію.

вовсе неосновательно, какъ опирающееся на грубомъ и очевидномъ невѣжествѣ или лжи эптѣхъ показателей. б) Изобрѣтеніе и составленіе азбуки сдѣлано Греками, въ Греціи, и именно, вѣролпнѣе всего, въ Константинополѣ, для Греческихъ Славянъ (94). Доказательствомъ тому—Греческія буквы, взятпыя въ основаніе, присоединеніе новыхъ письменъ изъ языковъ Коптскаго, Еврейскаго, Армянскаго, и п. д., а больше всего правописаніе, составленное по образцу Греческаго, Армянскаго, и п. д. Такъ, оу вмѣсто у, а ы вмѣсто у (upsilon), совершенно Погречески (ou, si); употребленіе полугласныхъ ѣ и зъ въ концѣ слоговъ, послѣ согласныхъ, — вполне Поармянски (95), и, притомъ, основывается на свойствахъ древнихъ Восточныхъ языковъ, п. е., что каждый слогъ долженъ оканчиваться гласной, явной или скрытой. Составленіе азбуки Мефодіемъ, при пособіи Лапинскихъ помощниковъ, въ 870, по смерти Константина, въ Моравіи, землѣ, уже прежде ознакомившейся съ Лапинскимъ письмомъ, приняло бы совершенно иное направленіе и произвело бы нпѣя слѣдствіа (96). в) По древнѣйшему и достовѣрнѣйшему свѣдѣтельству Іоана, экзарха Булгарскаго

(94) *Dobr.* Cyr. u Meth. 66. Mähr. Leg. 53, 92—93. *Опъ оше* въ *Müller.* переводъ Нестора, стр. 194, 197.

(95) Такъ точно употребляется этъ или етъ въ Армянскихъ рукоп. IX — X-го стол. (послѣ онъ былъ оставленъ).

(96) *Dobr.* въ *Müller.* переводъ Нестора, стр. 194, 197. примѣч. 40. Dass Konstantin nebst dem griechischen auch das koptische und armenische Alphabet benutzt habe, ist aus einzelnen Zügen und aus der ganzen Einrichtung des slawonischen Alphabets sichtbar genug.

(892 и слѣд.), перваго или Итальянскаго сказанія о житіи, составленнаго епископомъ Гавдерикомъ (XI столѣт.), и другихъ, свѣдѣній Константинъ поспѣхъ, по составленіи азбуки, приступилъ къ переводу чтеній святаго Евангелія и Посланій для Славянъ въ Грецію и Булгарію. Да и, въ самомъ дѣлѣ, къ чему жь бы онъ ее составилъ? За чѣмъ бы, составленной въ 855 году, не употреблялъ до самаго 869 г? Въдѣ Греческіе Славяне, принявшіе Христіанство (около 688; см. § 29. ч. 6.), писывали уже до него Греческими буквами? Но, такъ какъ это шло не совсѣмъ удачно, то, по тому, возвышенный учитель составилъ для нихъ другую, полнѣйшую, совершеннѣйшую, азбуку. Такъ Іоанъ, экзархъ Булгарскій, говоритъ: Понижѣ оубо свѣтъ чловѣкъ божии кзъстатинъ, филозофъ река, многы троуды приидъ, стронъ писмена сло. вѣньскыхъ кзинъ, и отъ евангелиа и апостола прѣлагамъ изборъ: ианкоже достижѣ, живынъ въ мирѣ сѣмъ тѣмънѣмъ, толкоже прѣложъ прѣстоупи кзъ бесконъчынъ свѣтъ приидъ дѣлаъ сконъ мздоу. съ сѣмъ же сы и оставъ иго въ жити сѣмъ ианкынъ божии архіепискоупъ Желодинъ, кратъ иго, прѣложъ всѣ оуставныя кзинъ. §. штъ ианьскѣ азъка, иже исть гръчъскъ, въ словѣньскъ. (97). То же самое говоритъ и древнѣйшее Итальянское сказаніе (Легенда) о жизни Константина, именно, что онъ принесъ въ Моравію съ собой уже готовый переводъ святаго Евангелія (98). Въ Кириловскомъ

(97) *Калайд.* Іо. Екс. 129. Рукопись, изъ коей это напечатано, есть Руской списокъ конца XI-го или начала XI-го стол.

(98) *Acta SS. M. Mart.* II. 20. §. 7. Cumque ad partes illas (въ Моравію къ Распицу) deo praeparante venisset (Константинъ съ братомъ своимъ, Методіемъ), cognoscentes

житіи, по рукописи XIII столѣтія (99), въ Синаксарахъ и Минеяхъ, по древнѣйшимъ рукописямъ и изданіямъ (100), всюду называется Константинъ „первымъ учителемъ Славянскихъ книгъ“, первымъ учителемъ Славянскаго языка,“ что означаетъ не только творца азбуки, но, вмѣстѣ съ письмомъ, и писателя, толкователя слова Божія. Этой заслуженной славы бессмертнаго мужа, основанной на единоплазномъ показаніи всего Христіанства, отъ папы Іоана VIII., 880 года, до нашего времени, ни какъ не опиятъ неопредѣленнымъ выраженіемъ невѣжественнаго Зальцбургца, равно какъ и несправедливымъ рѣшеніемъ Солинскаго собора (1059).

г) Что переводъ Богослужебныхъ книгъ, начатый Константиномъ, а продолженный братомъ его, Мефодіемъ и Булгарскими помощниками, предпринятъ былъ для Славянъ Греческихъ и Булгарскихъ (101), это не только само собою въ природѣ вещей, но и подтверждается, сверхъ того, досто-

loci indigenae adventum illorum, valde gavisi sunt, quia et reliquias b. Clementis secum ferre audierant et evangelium in eorum linguam a philosopho praedicto translatum. Exeuntes ergo extra civitatem obviam honorifice et cum ingenti laetitia exceperunt eos.

(99) Жит. по рук. XIII-го в. у *Калайд.* Іо. Екс. 90.

Методіе... братъ преподобнаго Кирила философа, прваго учителя Словенскихъ книгъ.

(100) Черногорская псалтырь 1495, листъ 241, Февроуарѣа дѣ. дня: Свѣтаго Кирила философа и учителя Словенскаго.

(101) Подъ Греческими Славянами разумѣемъ обитавшихъ во Фракіи, Македоніи и Фесаліи, нѣкогда самостоятельныхъ, но съ 688 г., большею частію, подданныхъ Гре-

вѣрнымъ свѣдѣтельствомъ почти цѣлой древности. Можно ли думать, чтобы эти святыя и пламенные мужи, спѣшили съ своимъ тайнымъ сокровищемъ, переводомъ св. Евангелія, въ чужія, далекія, земли, не подѣлившись прежде съ туземными Славянами, своими сродственниками, нуждавшимися въ этомъ дарѣ, и все еще, по недостатку въ книгахъ и ученіи, возвращавшимися назадъ въ язычество? Можетъ быть, не имѣли къ тому времени и случая? Но, вѣдь, путешествовали же они у Булгарскихъ Славянъ прежде, нежели отправились въ Моравію, и Мефодій самъ лично крестилъ князя ихъ, Бориса, 861 (смотри. §. 29. ч. 6.) года? Апостольство обоихъ братьевъ въ Булгаріи подтверждается голословнымъ свѣдѣтельствомъ Продолжателя Константина Багрянороднаго, Куропалата Іоана Скилицы, Кедрина, описателя жизни епископа Климентя, Дукайскаго священника, черноризца Градишкискаго, Моравскаго сказанія и сказанія о св. Людмилѣ. Все упомянутыя Византійскіе лѣтописцы приписываютъ обращеніе князя Бориса въ Христіанство монаху Мефодію (102). Сочинитель жизнеописанія Булгарскаго

ческаго императора, за подѣ Булгарскими Славянами— жившихъ въ Мизіи, Угорскомъ Пописѣ и Валахіи, и бывшихъ, съ 678 г., подѣ властію Булгарскихъ государей. Въ 861 г. Булгарамъ досталась и часть Славянъ Фракійскихъ въ, такъ называемомъ, Загорьѣ, а нѣсколько прежде и Македонскихъ, почти даже по самой Селувѣ.

- (102) Іоанъ Скилица и Кедринъ: *Μεθοδιον τινα μοναχον, Ῥωμανον το γενοσ, ζωγραφον την τεχνην*. Const. Contin. *Μοναχον τινα των καθ' ἡμας Ῥωμανον, ζωγραφον, Μεθοδιος ονομα τω ανδρι*. Сравни. *Dobr. Cyr.* 80. 83. *Его же Mähr. Leg.* 89.

епископа, Климента, ученикъ этого помощника и сотоварища святыхъ Константина и Мефодія, слѣдующимъ образомъ выражается объ эпимѣ; „Но такъ какъ народъ Славянскій или Булгарскій (το των Σθλοβενων ειπουν Βουλγαρων γενος) не понималъ сочиненій, писанныхъ на Греческомъ языкѣ, то святыя мужи считали это дѣломъ; очень пред-нымъ. А потому, обратясь съ молитвой къ у-тѣшителю, отъ коего нисходитъ даръ слова и умѣнье говорить, просили у него милости, изобрѣтенія письменъ, которыя соотвѣтствовали бы грубости Булгарскаго языка (γραμματα τε εφευρεσθαι δασυτητι βολγαρων γλωσσης καταλληλα). Пріавши эту милость, они изобрѣли Славянскія письмена (τα σθλοβενικα γραμματα), перевели, вдохновеніемъ св. Духа, книги съ Греческаго на Булгарскій языкъ, и спарались ревностно объяснять заповѣди Божіи своимъ даровитѣйшимъ ученикамъ, между коими считались хороводцами (του χορου χορυφισι) Гораздъ, Климентъ, Наумъ, Ангеларъ и Сава.“ И нѣсколько ниже: „Уже прежде (нежели отправился въ Моравію), избралъ себя (Мефодій) въ ученики государя Булгаровъ, Бориса, зависѣвшаго отъ императора Михаила, воспламеня въ немъ любовь къ прекрасному родному языку (της οικιας γλωττης, της παντα καλης), и сообщая ему безпрерывно благодарніе слова. Поному что Борисъ и безъ того чрезвычайно жаждалъ добраго ученія и всякой добродѣтели. При немъ-то народъ Булгарскій принялъ крещеніе и Христіанство. Безъ сомнѣнія, Константинъ и Мефодій, видя множество вѣрующихъ, и замѣчая необходимость въ духовномъ попеченіи, изобрѣли, какъ сказано уже выше, новыя письмена, и составили переводъ Св. писанія на Булгарскій языкъ, чтобы Булгары, изба-

влясь отъ Скифскихъ заблуждений, познали истинный и неложный путь ко спасенію (103)“. Безыменный Ду-клянскій священникъ (около 1161) также говоритъ, что святой Константинъ, воротясь отъ Казаръ, прежде всего обратился въ Христіанскую вѣру Булгаръ, и потомъ уже отправился въ Моравію, къ Святополку (т. е., Распицу) (104). Градишпскій или Опановицкій черноризецъ, писавшій въ XII столѣтіи, называетъ Киридовскія письма Булгарскими, принесенными въ Моравію (105). Тоже рассказываетъ и Второе или Моравское сказаніе (Легенда), равно какъ и сказаніе о святой Людмилѣ и Константиновомъ апостольствѣ въ Булгаріи (106). Сравнивая съ этими древними и разительными показаніями свѣдѣтельство Нестора, полагающаго соспавленіе азбуки въ Моравіи, и отправляющаго Константина, на

(103) Житіе еписк. Климента, изд. на Греч. А. *Памперемъ* (въ Вѣнѣ). 1802. стр. 103, 107 — 108. Сравни. *Dobr. Cyr. u. M.* 45—47.

(104) An. presb. Diocl. ap. *Lucium* ed. Amst. 1666. p. 288. Philosophus Constantinus...venit in Casaream provinciam...post haec convertit totam gentem Bulgarinorum, et similiter baptizati sunt in fide sanctae trinitatis.

(105) Mon. Gradic. Hac ipsa tempestate Cyrillus et Methudius inventis Bulgarorum litteris verbum Dei praedicaverunt Moravicis.

(106) *Dobr. Mähr. Leg.* 17, 19. Venit (phil. Const. cum Methudio germano suo), primo ad Bulgaros, quos divina cooperatrice gratia sua praedicatione convertit ad fidem. Abinde procedens devenit in terram Moraviae, secum portans corpus beati Clementis. *Его же* *Cyr. u. M.* 40. Легенд. о святой Людмилѣ: Sanctus Cyrillus graecis et latinis apicibus sufficeintissime instructus, postquam Bulgariam ad fidem Jesu Christi convertisset....Moraviam est ingressus.

оборотъ, изъ Моравіи въ Булгарію, мы видимъ, что онъ, какъ далекій житель, ошибся (107). Славянская литургія распространялась не изъ Моравіи въ Булгарію, но изъ Булгаріи въ Моравію, своимъ естественнымъ путемъ (108). д) Показанія

(107) *Dobr.* въ *Müller. Nest.* 193—194. примѣч. 35, 195—197. примѣч. 40. *Онъ же* Сур. и. М. 66. Добровский все это мѣсто у Нестора о Кирилѣ и Methodіѣ почитаетъ вставкой XIV-го стол., но, разумѣется, безъ всякихъ основательныхъ доводовъ. *Slavin* 232. Сур. и. М. 6, 22 (примѣч.), 44, 50, 57. *Müller. Nestor* 193. примѣч. 34. Напротивъ того, сравн. *Келена* Библиографическіе листы 102 — 146.

(108) *Dobr.* въ *Müller. Nest.* 196. *Его же* *Inst.* l. sl. p. V. Initium translatorum in linguam slavica ab eo (Constantino) et fratre Methodio librorum sacrorum, ad officia missae celebranda maxime necessariorum, in Bulgaria factum fuisse, testatur biographus Clementis archiepiscopi Bulgariae. Тамъ же p. I. Constantinus...Slavis primum Bulgariae, deinde Moraviae daturus Evangelium etc. *Его же* Сур. и. М. 66. *Его же* *Mähr. Leg.* 89. Dass Cyrill vor der Ankunf in Mähren an der Bekehrung der Bulgaren einigen Antheil hatte, darf der übereinstimmenden alten Zeugnisse wegen nicht geläugnet werden. *Смп.* 92 — 93. Wenn nach dem Zeugnisse des bulg. Mönches Chrabr...Konstantin das Alphabet im J. 855, wo nicht vielleicht schon vor der chasarischen Mission, doch gewiss einige Jahre vor der Reise nach Mähren, erfunden und die ersten Uebersetzungen unternommen, so geschah dies zum Behufe der Slawen, die zwischen Konstantinopel und Thessalonich wohnten und die Bulgaren beührten, von wo aus sich die slawonische Liturgie und Literatur allmählich weiter, endlich bis an die Donau und ueber die Donau verbreitete. Daher ist der im Nestor Kap. X. eingeschobene Bericht, nach welchem der Ursprung der slawonischen Literatur nach Mähren versetzt wird, ganz und gar nicht richtig. Онъ же въ письмѣ къ Перцу: Mein Cyrill und Method ist eigentlich durch eine falsche Ansicht des Göttiger (?) *Recens.* meiner slaw. Gramm. veranlasst worden. Nicht in

древнихъ свѣдѣтелей, соплеменнаго жизнеописателя, епископа Климента, называющаго языкъ Кирилова перевода Св. писанія языкомъ Славянскимъ или Булгарскимъ, равно какъ и Градиштскаго черпорица, именующаго Кирилову азбуку письмомъ Булгарскимъ, подтверждаются еще свойствомъ языка древнѣйшихъ Кириловскихъ рукописей, которое очевидно Древнебулгарское. Господствующія въ этихъ рукописяхъ сложныя *жд* и *шт* вмѣсто первоизвонковъ *д* и *т*, ни въ одномъ, до сихъ поръ, нарѣчій не являющіяся въ такой повсемѣстности и послѣдовательности, какъ въ Булгарскомъ. Далѣе, чрезвычайное множество особенныхъ словъ, встрѣчающихся въ Евангеліи, Посланіяхъ и Псалмахъ, находимъ въ одной лишь Булгаріи, у простонародья. Слова, взятые изъ Готскаго языка и попадающіяся тамъ и сямъ въ переводъ Священнаго писанія, прямо указываютъ намъ на Славянъ, жившихъ на Черномъ морѣ и въ Дакии съ Готами, и впоследствии перешедшихъ въ Мизию, Фракію и Македонію, если ужъ мы не хотимъ допустить, что Славяне еще въ Мизіи нашли кое-какіе остатки Готовъ и смѣшались съ ними, что довольно правдоподобно (срав. §. 18. ч. 7.). Болѣе же всего опіосяшся сюда слова Чудско-Уральскія, либо принесенныя Славянами въ Мизию изъ краевъ Чудскихъ, либо же перешедшія къ нимъ прямо отъ покорителей ихъ, Угорскихъ Булгаръ, послѣ 678 (ср. §. 14. ч. 8. §. 30. ч. 7.). Слова, кажушіяся перешедшими какъ бы изъ

Karantanien unter Krainern ist der Ursprung der slawonischen alten Literatur zu suchen, sondern in den Gegenden von Thessalonichi und unter den Bulgaren. *Pertz Archiv d. Ges.* 1825. B. V. 661.

зыка Баварскаго и вообще отъ Запада въ Кириловское нарѣчіе, на пр., пекль или пекло, сръда, крамола, цѣсарь, црькы, оцетъ, попъ, поспъ, хръспъ, хръспити, оларь, поганъ, и т. д., суть или отечественныя, Славянскія, искони общія всѣмъ почти Славянамъ, каковы: пекло (ср. *Pikulik*, Литовское *Pikullos*), крамола, крамолини; или же, если и взяты изъ Латинскаго, Нѣмецкаго, либо Греческаго, языковъ, то, безъ сомнѣнія, они были также хорошо извѣстны Булгарамъ до обращенія ихъ въ Христіанство, какъ и Моравцамъ, на пр., цѣсарь (уже въ 1016 году кричали, по Кедрину, простые Булгары въ войскѣ *βερετε ο τυισαρ*, т. е., бѣжите, цесарь, которое слово, конечно, переняли не отъ Моравцовъ, будучи сами (550—678) подданными Греческаго императора), црькы, (*χρηχῆ*, *χρηχὼν*), попъ *πάππας*), и т. д. Булгары, поселясь на нижнемъ Дунаѣ, въ земляхъ, въ коихъ тогда всѣ говорили больше Полапынъ, нежели Погречески, и въ коихъ Латинскій языкъ былъ государственнымъ до самаго императора Фоки, смѣшались въ Дакии и Мизіи съ Готами, а въ Македоніи, Дарданіи и Превалѣ съ Румунами, съ 807-го сосѣдями на Дравѣ съ Франками (по Франкамъ получилъ было Сремъ въ IX—XI стол. названіе *Frankochorion*, смол. §. 33. ч. 2)., были въ сношеніяхъ съ Мораванами, Сербами и Хорватами, крещеными уже около 640 Итальянскими духовными и, впоследствии, зависѣвшими, нѣкоторое время, отъ Франковъ, и, наконецъ, имѣли торговыя связи, въ VIII—IX вѣкѣ, съ Нѣмцами, особенно Баварцами на Дунаѣ, и т. д. Слѣдовательно, они имѣли довольно случаевъ перенять Латинскія слова отъ Лапынъ и Румуновъ, а Нѣмецкія отъ Готовъ, по-

гда уже христіянъ, Франковъ и другихъ Нѣмцовъ, или же прямо отъ Хорватовъ и Мораванъ. Въ Древнесербскихъ законахъ находятся Нѣмецкія слова, на пр., стапъ Stab, проня Frohne, проняре-вить, и п. д. Славянскіе простомудры въ Македоніи по сю пору употребляютъ нѣкоторыя Нѣмецкія слова, какъ то: sakam, Готское sôkjan, sterk, Англ. и Нижненѣмец. stork, Нѣмец. Storch, wardim или wartim, warten, setne, Готск. sidhan, и др. Безъ сомнѣнія, эти и другія, подобныя имъ, слова, пришли къ нимъ вовсе не съ Кириловскими книгами изъ Моравіи и Паноніи. Уже въ Готскомъ нарѣчій Ульфилова перевода библіи встрѣчаются слова Лапинскія; Албанскій же, а еще больше Валашскій, языкъ, чрезвычайно ими наполненъ; спало бытъ, и языкъ Югодунайскихъ Славянъ не могъ долго обойтись безъ нихъ (109). Наконецъ, Древнебулгарское нарѣчіе, какъ оно представляется намъ въ древнѣйшихъ рукописяхъ, составленныхъ въ Булгаріи (XI и слѣд. столѣт.), за исключеніемъ нѣкоторыхъ обласныхъ особенностей (провинціализмовъ), ничѣмъ существенно не отличается отъ перевода Свѣт. писанія, особливо Евангелія. Да и нынѣшній языкъ Булгаръ, не смотря на всю порчу, большую потерю въ склоненіяхъ, спряженіяхъ и словосочиненіи, ближе всѣхъ Славянскихъ нарѣчій подходитъ къ Церковному своими первичными звуками (elementa) и уцѣлѣвшими граммагическими формами. Изъ всего этого открывается, что порча нынѣшняго Булгарскаго нарѣчія

(109) Объ этихъ и др. словахъ основательно разсуждаетъ Я. Гриммъ въ Gött. Gel. Anz. 1836. ч. 33 и слѣд., куда и отсылаемъ читателя. Тамъ же можно найди и нужное свидѣніе о словечкѣ среда, Mittwoch.

первоначально началась только послѣ страшнаго паденія царства (1019) и смѣшенія Славянъ съ Валахами, Арнаурами и Греками, а окончательно созрѣла во время Турецкаго ига. Оба нарѣчія, какъ Кириловское или Древнебулгарское, такъ и Новобулгарское, гораздо ближе къ языку Рускому, нежели Илирскому, т. е., нарѣчіямъ Хорутанскому, Хорватскому и Сербскому (110). Тождество нарѣчія Кириловскаго и Древнебулгарскаго признали величайшіе, современные намъ, знатоки Славянства, Добровскій и Востоковъ (111). е) Причина къ призванію или побужденію къ отбытію въ Моравію святыхъ мужей, Константина и Мефодія, должна быть, судя человѣчески, не иная, какъ только принесеніе письменъ и Богослужебныхъ книгъ, большею частію уже готовыхъ. Распищъ и его народъ были уже тогда христіане, но не доставало имъ ученія и просвѣщенія, потому что Баварскіе священники все совершали на Латинскомъ языкѣ. Моравскій князь, зная объ успѣхѣ Славянскихъ письменъ и богослуженія въ близкой Булгаріи, пригласилъ къ себѣ этихъ Божіихъ слугъ, будучи твердо увѣренъ, что они несравненно больше сообщатъ ему и его народу, нежели сколько можно было ожидать отъ Баварцовъ. Не будь этой увѣренности, не было бы

(110) Такъ думаетъ, не говоря о прочихъ, Кухарскій, изслѣдывавшій свойство трехъ Илирскихъ нарѣчій въ самой ихъ родинѣ, Ж. Ч. М. 1829. IV. 122.

(111) *Dobr.* въ *Müll. Nest.* 194, 196—197. *Его же* *Cyr. u. M.* 66, 133. *Mähr. Leg.* 89, 91—93. *Востоковъ* въ *Кепенов.* *Собр. Славян. памят.* стр. 27.

и причины къ призванію ихъ (112). Наоборотъ, братья, Константины и Мефодій, никогда бы не отважились всплывать въ землю, наполненную уже Нѣмецкими духовными, если бы не имѣли въ готовности большихъ даровъ и благодѣяній, чѣмъ эти соперники и противники ихъ. Эти же дары не были просто какія-нибудь молитвы и привѣтствія, съ конми, безъ сомнѣній, приходили уже къ Славянамъ и Нѣмцы, напротивъ чтеній изъ святаго Евангелія и Посланій и нужнѣйшія богослужебныя книги, Псалтырь, Часословъ, Служебникъ или Молитвенникъ, и т. д. Что это такъ должно быть, разумѣется само собой, потому что оно въ природѣ вещей и не противорѣчитъ вѣроятности (113); а что это такъ было, то под-

(112) Этѣмъ, однако же, не уничтожаются другія, въ-ростепенныя, причины. Нѣтъ сомнѣнія, что Распидъ могъ стремиться къ нѣснѣйшему соединенію съ Византійскимъ импер. противъ главныхъ своихъ непріятелей, Нѣмцевъ. Такъ ищю, наоборотъ, Българскій Борисъ силится, въ слѣдствіе подобныхъ же политическихъ причинъ, сблизиться съ импер. Нѣмецкимъ и папой противъ враговъ своихъ, Византійцевъ, съ конми безпрерывно восвалъ (сравн. §. 29. ч. 6.).

(113) *Dobr. Cyr. u. M. 66.* Die Einführung des slaw. Gottesdienstes (in Bulgarien) musste natürlich auch bei andern slawischen, schon eher getauften Völkern den Wunsch erregen, solche Lehrer zu erhalten. Diess gab Anlass, sie nach Mähren, einzuladen. И выше стр. 57. Gleich nach ihrer Ankunft in Mähren, also einige Jahre vor 867, haben sie den slawon. Gottesdienst auch hier eingeführt. Wie soll man die Worte: *coeperunt itaque ad id, quod venerant, studioso peragendum insistere, et parvulos eorum litteras edocere, officia ecclesiastica instruere* (Leg. Ital.), anders deuten? Desshalb sind sie ja nach Mähren eingeladen worden, um das in der Bulgarei begonnene Werk auch in

тверждаютъ показанія древнѣйшихъ свидѣтелей, между коими главное мѣсто занимаетъ Первое или Италіанское сказаніе (Legenda), прямо утверждающее, что Константинъ принесъ въ Моравію уже готовый переводъ Евангелія (cognoscentes loci indigenae, т. е., Моравцы, adventum illorum, valde gavisī sunt, quia...secum ferre audierant evangelium in eorum linguam a philosopho praedicto translatum). ж) Константинъ и Мефодій, были ли они позваны княземъ Распиславомъ, или же сами по себѣ пришли изъ Българіи къ, расположеннымъ себѣ, сосѣднимъ Славянамъ, только, вступивши разъ въ верхнюю Моравію, проживали въ ней безвыездно, съ 863 по 870, при дворѣ упомянутого князя, въ Велеградѣ (114), вводили въ его землѣ, лежавшей по эту сторону Дуная, и къ коей, съ 861, присоединено было уже и княжество Нитранское, Богослуженіе на языкѣ Славянскомъ, и паставляя въ немъ юное духовенство. Князь Коцель, владѣвшій въ Задунайской Моравіи или древней

Mähren fortzusetzen. *Ego же* Mähr. Leg. S. 54. Im. J. 862—863 verlagst Rastislaw vom Ks. Michael einen tauglichen Lehrer, der die Mähren im Lesen unterrichten könnte. Wahrscheinlich hörte Rastislaw von Konstantins Erfindung des slaw. Alphabets und seinen Uebersetzungen. S. 91—92. Konstantin u. Method haben also den slawisch-griechischen Ritus noch vor ihrer Berufung nach Rom, d. i. vor 867, in Mähren unter Rastislaw eingeführt. Sie brachten also nicht nur die ins Slavonische übersetzten Evangelien dahin mit, sondern sie mussten auch schon mit dem Messbuche (Liturgiarion) und dem Stundenbuche versehen sein.

(114) Опишеть же не въ мнимомъ городѣ Моравѣ, въ Папонѣ; о которомъ намъ ничего неизвѣстно. Неполное выраженіе жизнеописателя еписк. Климента: *Μόραβος τῆς Παννονίας*, означаеиъ Распицову Мораву. *Dobr. Mähr. Leg.* 120. Der griech. Biograph. des bulg. Erzb. Clemens kann unter *Μόραβος τῆς Παννονίας*, kein

Паноніи, не участвовавъ въ призваніи этихъ учителей, равно какъ и Славянское богослуженіе не было введено въ краѣ его при жизни Константина (умеръ 869). Только въ 870 и слѣдующ., въ годину грозныхъ усобицъ, удаленъ Мефодій изъ верхней Моравіи въ Панонію, ввелъ тамъ, съ позволенія князя, Славянское богослуженіе, и нѣмъ выжилъ Баварскихъ священниковъ изъ Славянскихъ селеній (115). Послѣ прекращенія бури и восшествія на княжескій престолъ Святополка, Мефодій воровился къ нему (потому и посланія папы Іоана VIII., 880, относятся къ Святополку, а не къ Коцелу, коему никогда не было писано по дѣлу Мефодіеву), и проживалъ въ Велеградѣ (116), гдѣ умеръ, 885, и погребенъ. Въ то время въ Моравіи и землѣ Словаковъ господствовало нарѣчіе, сходное, въ сущности своей, совершенно съ нынѣшнимъ, и види-

anderes Mähren als das alte, auf der Nordseite der Donau im heutigen Ungarn gelegene Mähren verstanden haben, weil er an andern Stellen die Benennung *Móραβος* von demjenigen Lande gebraucht, dessen Beherrscher Rastislaw und nach ihm Swatopluk war. Великій Моравскій храмъ, въ которомъ погребенъ Мефодій (лежитъ въ кельцкѣ цркви Моравскѣи. Жит. у *Калайд.* стр. 90.), есть храмъ Велеградскій, въ Моравіи; (сравни. тамъ же, нѣсколько выше: „въ землѣ Моравскѣи“). О Ламбертовъ *civitas Marouwa* смотр. §. 42. ч. 1.

(115) Свѣдѣтель этому — *An. de conv. Car.* Еще 865 г. Зальцбургскій архіеп., Адалъвинъ, совершалъ литургію у Коцела. Въ 870 архіепресвитеръ Ригболдъ оставилъ Панонію, удаляясь отъ Мефодія. *Anon. ar. Кор. LXXV.* Безъ сомнѣнія, въ Баварскихъ селеніяхъ Нѣмецкое духовенство оставалось гораздо долѣе.

(116) Въ 884 освятилъ храмъ св. Петра въ Бърнѣ. Смотр. примѣч. 83.

мо опличавшееся отъ Кириловскаго. Впрочемъ, Славянскіе апостолы, равно какъ и помощники ихъ, могли также очень хорошо совершать Богослуженіе въ Моравіи и Словакии и по книгамъ, писаннымъ Булгаро-Славянскимъ нарѣчіемъ, равномѣрно продолжать съ учениками своими переводъ ихъ съ Греческаго (117), что дѣлають, при всемъ различіи своихъ нарѣчій, Русы и Сербы по сію пору съ успѣхомъ. Да припомъ, розница тогда между Славянскимъ языкомъ въ Моравіи и Мизіи не была еще такъ велика, какъ это замѣчаемъ впоследствии или въ наши дни. Константинъ и Мефодій никогда постоянно не пребывали въ Задунайской Моравіи или Паноніи, а потому и не трудились тамъ въ переводъ сочиненій. Кроме того, Славяне, жившіе въ

(117) Само собой разумѣется, что Священное писаніе и Богослужебныя книги переведены съ Греческаго языка. Впрочемъ, природные Мораване, Словаки и Чехы могли, тоже, кое-что переводить и съ Латинскаго, какъ при жизни св. Мефодія, такъ и по смерти его. Въдѣ и самъ Мефодій находился подъ верховной властью папы? Тогда не было еще покончено раздѣленіе Восточной и Западной церквей. Славянское богослуженіе продолжалось въ Чехіи, въ монастырѣ Сазавскомъ, подъ начальствомъ епископовъ Римской церкви, до самаго 1097 г. Этимъ объясняются Чешско-Словенскія формы въ пѣкопныхъ Кирилов. рукоп. XI-го стол., на пр., псапи вм. писани, братръ вм. братъ, единого вм. единого, кмотра, и п. д., а равно и переводъ съ Латинскаго языка календаря или списка святымъ въ концѣ Оснромірова Евангелія, 1057 г. Ныпѣ сомнѣнія, что это календарь моложе Мефодіева времени, потому что въ немъ помѣщенъ, въ числѣ святымъ, и Кирилъ, 14-го Февраля. Отъ 863 по 1057 годъ прошло 194 года. *Γένοντο δ' αὖ πάλιν ἐν ταῖς παρῶν χρόνις*. Славянское богослуженіе не смотря на свое успѣшеніе, продолжалось, въ Словенской

этой части Моравіи, состояли изъ Преддунайскихъ Мораванъ и Словаковъ и, какъ мы выше сказали (ч. I.), говорили однимъ и тѣмъ же нарѣчіемъ. Далѣе же на западъ господствовало нарѣчіе Хорутанское, сходное, въ сущности своей, съ нынѣшнимъ, и принадлежавшее, судя по Фризингенскимъ отрывкамъ, уже около 950, и даже гораздо прежде, къ рѣчи Илирской (118). Наиропивъ того, начиная отъ Пешты и Матры на югъ и востокъ, въ цѣломъ Пописѣ, процвѣтало тогда нарѣчіе Булгаро-Славянское, какое встрѣчаемъ въ переводѣ Свящ. писанія, потому что страна эта заселена была Славянскими выходцами изъ Булгаріи, и находилась въ зависимости Булгаръ съ 807 по 896 (119).

землѣ и по вторженіи Маѣяровъ (*Bartholomaeides Not. Com. Gömör. Leutsch. 1808. p. 271.*), равно какъ и въ землѣ Русиновъ. Славянскіе монахи, изгнанные изъ Чехіи, обратились, 1055, въ Угрію, откуда, въ 1061 г., снова были призваны назадъ (*Dobr. Gesch. d. Lit. 47.*). Въ Хорватіи, въ 1204 г., было одно только *coenobium pure Latinum* (*Bardosy Supp. Analect Scerpus. 1802 p. 196. Schlözer Nest. III. 176.*). Также и на мѣшцѣ св. Стефана, короля Угорскаго, или кого-либо изъ его преемниковъ, вышиты Кириловскія (Церковно-книжныя) слова. Нѣкоторые изъ древнѣйшихъ Кирил. рукоп. на Руси, кажется, суть списки съ подлинниковъ Карпаторусскихъ.

(118) Сравни. Распредѣленіе *Кухарскаго* въ Ж. Ч. М. 1829. IV. 122—123.

(119) Въ Угорскомъ, какъ и Валашскомъ, языкахъ, находится множество словъ Кириловскаго нарѣчія (§. 30. ч. 2, 7.). Угры, до покоренія Подуна и Моравіи (907), жили въ Валахіи, Седмиградіи и Пописѣ, владѣніяхъ Славянъ Булгарскихъ.

я) Множество Славянскихъ писателей, являющихся въ Булгаріи топчасъ по смерти Константина и Мефодія, частію еще до разрушенія Моравской державы Уграмъ, а частію и послѣ, особенно въ X и XI столѣт., показывающъ намъ, что начало Славянской письменности въ землѣ этой значительно предшествовало позднѣйшему опустошенію Моравіи и Паноніи. Ученый Булгарскій царь, Симеонъ (890—927), переводилъ какъ самъ Греческія книги на языкъ Славянскій, такъ равно и другимъ поручалъ переводить (120); епископъ Климентъ, воротясь въ Македонію, написалъ много Славянскихъ сочиненій (885—916) (121); тоже самое сдѣлали Іоанъ, экзархъ Булгарскій (890—927), епископъ Константиинъ (906), священникъ Григорій, черноризецъ Феодоръ Доксовъ или Дуксъ, и др. (122). Въ X-мъ столѣтіи Славянская письмен-

(120) *Калайдовичъ* Іо. Екс. стр. 15. 100. примѣч. 45 и 46, 216. *Калайд.* и *Строевъ* Опис. рукоп. 24. NO. 47, 274. NO. 92.

(121) Житіе еписк. Климента, на Греческ. языкѣ. 1802. стр. 131.

(122) Объ Іоанѣ Эксархѣ смотр. *Калайд.* Іо. Екс. 17—27, 29—55, 74 и слѣд., 81—82, 124 примѣч. 118, 119, 129—137, 167—173, 174—177, 216. Прилож. I—III, VIII, IX. О Константиинѣ тамъ же 14, 94. примѣч. 20, 98 примѣч. 40. О Григоріѣ тамъ же 15, 99 примѣч. 42, 178—188. Прилож. X. О Феодорѣ Дуксѣ тамъ же 14, 99. примѣч. 41, 129. О Булгарскомъ посланіи царя Петра къ Греческому императору 927 г. читайте Симеона Логофета и срав. *Ктис.* Вуз. Chron. S. P. 1810. S. S. 78 и слѣд. 222 слѣд. Я увѣренъ, что и договоры Грековъ съ Русами, 911 и 943, писаны, первоначально, Булгарскими писцами въ Цареградѣ.

постъ въ Булгаріи была уже въ своемъ полномъ цвѣтѣ, доказательствомъ чему служатъ, съ одной стороны, слова папы Іоана XIII, 967, а съ другой Кириловскія рукописи XI и XII столѣній (потому что древнѣйшихъ мы не имѣемъ), находящіяся въ Росіи и другихъ мѣстахъ, и составленныя почти все по Булгарскимъ подлинникамъ. Певтролично, чтобы Славянская письменность въ Булгаріи такъ рано и такъ далеко распространилась, если бы Константиинъ и Мефодій не ввели ее въ оную еще въ 855—863, т. е., до своего отбытія въ Верхнюю Моравію. Даже можно полагать, что она и сдѣсь, какъ въ Моравіи, безъ этого начала, скоро бы, при тогдашнихъ Церковныхъ заботъствѣхъ, заглухла, и, вѣроятно, совершенно исчезла. Напрасно противъ этихъ ясныхъ свѣдѣтельствъ о процвѣтаніи Кириловской письменности въ Булгаріи выставляютъ болѣе всего намъ случайное молчаніе Византійцевъ о введеніи Славянскаго богослуженія въ Булгарію; богослуженіа, говорю, опіюдь же не перевода книгъ, достаточно подтвержденнаго прямымъ свѣдѣтельствомъ жизнеописателя епископа Климента и Ипальянской легенды. Эти Византійцы точно также молчатъ и о минимомъ позднѣйшемъ введеніи ея не только въ Булгарію, но тоже въ Сербію и Хорватію, и лишь мимоходомъ узнаемъ мы о прежнемъ ея тамъ распространѣніи, именно, изъ запрещенія ея въ Хорватіи папой Іоаномъ VIII., 879 (*ad Salonitanos clericos: de parte Graecorum vel Slavorum... vestra ad nos reversio*), Солинскимъ соборомъ 925 и 1059, равно какъ и выраженія папы Іоана XIII., (967) (*ritus aut secta Bulgariae gentis vel Ruziae aut Sclavonicae linguae*, у Козьмы). Побуждаемые этими и многими другими, хопи

менѣ явнымъ, поне менѣ существенными, доводами, опускаемыми нами сдѣсь для краткости, мы не медлимъ признавъ истиннымъ и основательнымъ всего, что первые въ наше время знатоки Древнеславящины, Добровскій и Востоковъ, сказали и доказали, послѣ тщательнаго изслѣдованія источниковъ и безпристрастной оцѣнки свѣдѣтельствъ и другихъ обстоятельствъ, въ своихъ сочиненіяхъ касательно начала и первобытной родины Славянскаго богослуженія (123).

§. 42. Описаніе вѣтвей и жилищъ ихъ.

1. Подъ именемъ Моравы, земли Моравской, Великой Моравіи, въ двойствен. числѣ Моравъ, обыкновеннѣе „вышній Моравъ,“ извѣстны были въ разное время разныхъ земли. Мы сдѣсь беремъ это имя въ проспиранномъ его смыслѣ, въ томъ, то есть, въ которомъ оно употреблялось во время Святополка, въ лучшее время Моравской державы. Въ концѣ прошедшаго вѣка, и нѣсколько прежде, нѣ-

(123) *J. Dobrowsky* въ *Müller. Nest. S. 193. Anm. 35, 195—197. Anm. 40. Ego же Inst. l. slav. p. V et l. Ego же Cyr. u. Meth. S. 66, 133. Ego же Mähr. Leg. 89, 91 — 93. А. Х. Востоковъ* въ Труд. общ. Рос. слов. кн. 17., то же въ *Кепен. Собр. Слав. памятн. стр. 27. Розенкампфъ* Обзор. Кормч. книги стр. 6—7, 44, 46. Другое мнѣніе о началѣ письма и литургіи Славян. (по смерти Константина, 870 г.), также родинѣ Церковнаго нарѣчія (въ Панонской Карантаніи), предложилъ *В. Копитаръ* въ *Jahr. d. Lit. 1822. XVII*, въ сочиненіи своемъ, *Glagolita Clozianus. Vind. 1836. F.*, и въ *Oestr. Zeits. f. Gesch. 1836. S. 86 — 88.*, которое читатель можетъ самъ прочесть въ упомянуемыхъ сочиненіяхъ.

которые ученые горячо спорили о предѣлахъ и обширности Великой Моравіи: одни заключали ее между рѣками Моравой, Грономъ и Татрами, а другіе, напротивъ, распространяли отъ Мышніи и Лужицъ до самой Хорватіи и Далматин, на востокъ же до Червоной Руси (1). Въ пылу горячности, съ какой съ обѣихъ сторонъ воевали, никто не обращалъ надлежащаго вниманія, какъ на различіе времени, такъ равно и различіе зависимости и отношеній, въ конхъ находились многія Славянскія земли и князья ихъ къ своему верховному государю, Великому князю Святуполку. А попому, попомъ этыхъ приспращинныхъ, не рѣдко мѣлочныхъ, сочиненій, не имѣетъ ни какой особенной важности для насъ, хладокровно смотрящихъ въ самые источники. Нѣтъ сомнѣнія, что ядро Моравской державы должны были составлять вся нынѣшняя Моравія и частіи Ракусіи, равно какъ земли Угорскихъ Славянъ, отъ устья Моравы по рѣку Торису, а на югъ по Матру и Вацовъ (2). Эту-то края назы-

(1) F. Salagii De statu eccl. Pann. Qu. Eccl. 1777. I. IV. c. 7. p. 400. sq. G. Dobner Ueb. d. Gränz. v. Altmähr. въ Abb. e. Privatges. in Böhm. Hft. IV. S. I flg., также отдѣльно. Prag. 1784. 8. G. Sklenar Vetust. M. Mor. situs. Pos. 1786. 8. S. Katona Exam. vet. M. Mor. situs. Pest. 1786. 8. G. Sklenar Hypercrit. exam. vet. M. Mor. situs. Pos. 1788. 8. H. Nowotny Krit. Bemerk. z. Bericht. d. Gesch. d. Gr. Mähr. Reichs. Wien. 1803. 8., и друг.

(2) Эти восточныя границы (р. Стрый въ Галиціи и Матра) означены, частію, въ гр. 973 (1086), у Козьмы, въ Script. I. 167—172, въ которыхъ, по моему мнѣнію, повторены предѣлы Моравскаго архіепископства при Святуполкѣ и Мефодіѣ въ этой сторонѣ, а частію

вались первоначально и собственно Моравой, въро-
ятно уже во время Аваръ. По усмирении Аваровъ
въ Ракусіи и Панонскомъ Задупавъ (798), эта послѣ-
дняя страна, бывшая подъ верховной властью Нѣм-
цевъ, досталась не только въ жилища Моравцамъ
и Словакамъ, но и во владѣніе Славянскимъ князъ-
ямъ, происходившимъ изъ Преддупайской Моравіи;
наконецъ, Святополкъ покорилъ жезлу своему обѣ
Моравіи и соединилъ ихъ въ одно цѣлое подъ
именемъ Великой Моравы (884 — 894). Потому,
упомянутыя земли, обращая вниманіе на такое поло-
женіе ихъ по обѣимъ сторонамъ Дуная и зависимость
отъ различныхъ князей, называются, въ двойст. чис-
лѣ, Моравъ, а въ отношеніи къ Булгарской Моравіи,
лежащей на югѣ, въ полуденной Угріи и нынѣшней
Сербіи, именуются, въ Булгарскихъ и Сербскихъ исто-
чникахъ, „Вышній Моравъ,“ или просто „Вышняя Мо-
рава (§. 30. ч. 3.).“ И такъ, вопъ что была собственно
Моравіа или Великая Моравіа, о коей теперь хо-
тимъ войти здѣсь въ нѣкоторыя подробности. Отъ
этой Моравіи нужно различать соседственныя земли,
признававшія, правда, верховную власть Святополка,
и обязывавшіяся давать ему войско и годовую
дань, шѣмъ не мѣняе, однако же, находившіяся
подъ собственными князьями, и управлявшіяся сво-
ими законами и правами, т. е., Чехію, Мишнію, Лу-
жицы, часть Силезіи и Малую Польшу (3). Этѣ
земли никогда не назывались Моравіей, хотя и
принадлежали, нѣкоторое время, къ Моравскому цар-

указываетъ намъ на нѣхъ владѣніе Булгаръ соллными
копями въ Мармарошѣ, стало быть, окрестностями
Тисы §. 30. примѣч. 15.

(3) О Хорватахъ Смолр. §. 41. ч. 5. примѣч. 46.

ству.—Какъ прочія вѣтви Западныхъ Славянъ, такъ равно и Моравцы, прежде всего являются на полѣ бытописанія подѣ общимъ названіемъ *Виндовъ* (4) или *Славянъ*, даже *Богемовъ*, а потомъ подѣ своимъ собственнымъ именемъ. Такъ *Annal. Mett.* и *Einhard.*, рассказывая о посольствѣ Аваровъ и Моравцовъ въ Рѣзно (803), и схваткахъ, возникшихъ между Аварами и Моравцами, называютъ этихъ послѣднихъ Славянами (5). Да и прежде того, именно, когда, въ 791, Карлъ объявилъ великую войну Аварамъ, то, по этому случаю, лѣтописи говорятъ, что войско его проходилотуда и назадъ Богеміей; а, идя такимъ образомъ, разумѣется, не могло миновать и Моравіи (6). Равнымъ образомъ, впоследствии *Дитмаръ* имя Чеховъ придаетъ также, сосѣдямъ и соплеменникамъ ихъ, Мораванамъ (7). Считаю лишнимъ приводить больше примѣровъ подобнаго рода, представимъ сдѣсь древнѣйшія и подлинныя свѣдѣтельства о Моравѣ и Мораванахъ. Первое извѣстіе о землѣ и народѣ этого имени встрѣчаемъ въ *Эйнгардовой* лѣтописи, подѣ 822 годомъ, гдѣ Моравскіе послы, отправленные въ Франкфуртъ съ дарами, приводятся опредѣленно отъ Чешскихъ (8). Не долго потомъ, именно,

(4) У *Фредегара* *Slavi cognomento Winidi. Hinc. Rem. a. 870. ap. Pertz Restitutus Winidus.*

(5) *Ann. Mett. a. 803. Slavi et Hunni. Einh. Ann. a. 805. ap. Pertz I. 192. Смолр. §. 39. ч. 4. примѣч. 48.*

(6) *Einh. Ann. a. 791. ap. Pertz I. 177. Per Beehaimos.*

(7) *Dithmar I. IV. p. 196. ed. Wagner. Boemi (то есть, Мораване) regnante Zuetepulco quondam fuere principes nostri.*

(8) *Einh. Ann. a. 822. Смолр. §. 30. примѣч. 36, также §. 41. ч. 3. примѣч. 20.*

ок. 826, въ булѣ папы Евгенія II-го Мойміръ названъ княземъ Моравы (9). Съ тѣхъ поръ, особенно послѣ основанія независимой Моравской державы Распиславомъ и распространенія ея Святополкомъ, имя Моравы и Моравцовъ встрѣчается чрезвычайно часто въ заграничныхъ памятникахъ, и припомъ въ самыхъ разнообразныхъ видахъ, на пр., Marahabitaе, Marahenses, Maravi, Maravenses, Marvani, Marharii, Merehani, Moramori, Maritani, Margenses, Mirahenses, Marevini, земля Maraha, Marava, Marova, и т. д. Въ числѣмъ же и лучшимъ видѣ представляютъ намъ его отечественные источники, именно: Далимилъ, Несторъ и Кириловскія житія, пишущіе: Морава, Мораване (10). Уже Несторъ правильно производить начало имени ея отъ рѣки Моравы; древность же и важность этого слова у Славянъ доказываемъ тѣмъ, что едва ли есть какой Славянскій край, въ которомъ бы не было рѣки, околицы, или мѣста Моравы. Мы уже выше, въ своемъ мѣстѣ (§. 30. ч. 3.), говорили о Меньшой или Нижней Моравѣ, принадлежащей Булгарамъ; а потому приведемъ здѣсь извѣстія о Великой или Вышней Моравѣ, дѣлимой Дунаемъ на двѣ Пред- и Задунайскую или Панонскую. Эту-то Вышнюю Мораву

(9) Bulla Eugenii II. cc. 826. ap. *Geivold, Boček* etc. Simul et Tutundo nec non Moimaro ducibus et optimatibus exercitibusque plebis Huniae, quae et Avaria dicitur, et Moraviae. In regionibus Huniae, quae et Avaria appellatur, sed et Moraviae.

(10) *Несторъ*, изд. *Тилк.*, 3. Яко пришедше съдоша на рѣцѣ имьянемъ Марава (*Кенигсб., Ник., Соф.* Морава, *Воскр.* Морова), и прозвашася Морава (*Соф.* Моравляне, *Ник.* Моравлене.); стр. 16. Марава (народъ). Тамъ же и на стр. 18. Марава и Мораяа (земля). Въ *Житіи XIII-го стол.* у *Калайд.* Io. Екс. 90. Морава.

имѣлъ въ мысли и безымянный Баварскій землеписецъ, около 866—890, говоря: „*Marhariti habent civitates XI...*“. Слѣдующее за этимъ относится уже къ Нижней или Булгарской Моравѣ: „*Est populus, quem vocant Merehanos, ipsi habent civitates XXX,*“ на что указываетъ соединеніе имъ первыхъ съ Чехами, а послѣднихъ съ Булгарами (11). Въ древнихъ источникахъ нѣсколько разъ встрѣчается названіе Вышней или Верхней Моравы, и раздѣленіе ея на двѣ, Преддунайскую и Панонскую. Въ древнѣйшемъ Кирилловскомъ сказаніи о Мефодіи, сохранившемся въ пергаменномъ спискѣ XIII столѣт., страна, въ коей училъ Мефодій, называется, въ двойств. числѣ, „вышнии Моравъ (12),“ что должно разумѣть о Преддунайской и Панонской Моравіи. Тамъ же упоминается вообще и Моравская земля. Безъ сомнѣнія, такое же выраженіе находилось и въ Древнеславянской рукописи, которую имѣлъ подъ руками Асеманн, хотя онъ въ Лапинскомъ переводѣ этого мѣста употребилъ въ единств. числѣ: „*superior Moravia* (13).“ На двоякую Мораву, Преддунайскую и Панонскую, намекаетъ и самъ безымянный Зальцбургецъ, около 873, называя Мойміра княземъ Мо-

(11) Смолпр. Прилож. ч. XIX.

(12) Калайдов. Ю. Екс. 90. Методіе, архієпископѣ Вышнюю Мораву (предл. двойств. ч., безъ предлога; сравн. *Dobr. Inst.* 515, 640.). И ниже: Оудѣ же въ земли Моравѣстѣхъ.

(13) *Assem. Kal.* VI. 235. Memoria dormitionis s. P. N. Methodii archiepiscopi superioris Moraviae (6-го Апрѣля). Срав. *Dobr. Сур. и. М.* 85. — И Несторъ въ нѣкопормыхъ мѣстнахъ говоритъ о Моравѣхъ во мн. ч., на пр., изд. *Тимк.* 17. *Соб. Врем.* I. 19. *Muller Nest.* 93—94.

равцевъ за Дунаемъ. Безъ сомнѣнiя, не нужно бы было прибавлять: „за Дунаемъ“, если не было Мораванъ предъ Дунаемъ, т. е., въ отношенiи къ Зальцбургу, въ Панонiи (14). Жизнеописатель епископа Климента, свидѣтель, принадлежащiй къ Хвѣку, тоже говоритъ о Панонской Моравiи (*Μόραβος τῆς Παυονίας*), хотя онъ и не описываетъ ее довольно точно опъ собственной Моравы, мѣстопробыванiя Ростислава (15). Гораздо определеннѣйшее свидѣтельство о присоединенiи Задупайской Моравiи къ Панонiи и перенесенiи этого имени на нее, представляетъ намъ Фульденская лѣтопись подъ 901 г., равно какъ и императоръ Константинъ Багрянородный. Въ первой Панонiя или восточные края Хорватiи прямо названы южной частью Моравской державы (16). Съ этимъ согласно и извѣстiе, представляемое, такъ называемымъ, нотарiемъ королѣи

(14) Anon. de conv. Car. ap. *Kopit.* LXXIV. Priwina exulatus a Moimaro duce Maravorum supra Danubium.

(15) Vita ep. Clementis, ed. *Pampereus.* p. 105. Подъ выраженiемъ *Μόραβος* разумѣется сдѣсь опноудъ не городъ, но самая страна. Нѣсколько ниже говорится о Гораздѣ, что онъ былъ *ἐκ Μοράβου γενόμενος*, т. е., родомъ изъ Моравы, Моравецъ, и ничего больше. Это же самое выраженiе *Μόρ. τῆς Παυ.* употреблено и въ спискѣ архіепископовъ Булгарскихъ ок. 1165. *Assēmani* III. 142. *Pejacs.* p. 75. *Dobr. Cyr.* ч. М. 84. И хотя папа возобновилъ для Методiя Панонское архіепископство, синолицей коего былъ, нѣкогда, *Syrmiūm*, однако Методiй все же проживалъ не въ Панонiи, но въ Велеградѣ, у Растница и Святуполка.

(16) Ann Fuld. a. 901. ap. *Pertz* I. Interdum vero Ungari australem partem Regni illorum (Moravorum), Carantanum, devastando invaserunt.

Белы о вѣпорженіи Угровъ въ Моравію (17). Константинъ же Багрянородный, рассказывая о прибытіи Угровъ на Мораву и разрушеніи Святополкова царства, говоритъ, что за Бѣлградомъ (Сербскимъ), два дня пути далѣе, лежитъ *Sirmium*, за коимъ начинается Великая Моравія, до сихъ поръ языческая, т. е., занятая, въ его время, въ 949, Мадырами — язычниками, королемъ коей былъ, некогда, Святополкъ, и коя совершенно опустошена Турками (Мадырами) (18). Этотъ писатель, сколько мнѣ извѣстно, есть единственный, сохранившій намъ имя Великой Моравы. И, въ самомъ дѣлѣ, она достойна была, во время Святополка, имени Великой, когда предѣлы ея простирались отъ рѣки Опавы до самаго слиянія Дравы съ Дунаемъ, и отъ Вѣны на востокъ до рѣки Торисы, не включая сюда земель, носившихъ другое названіе и зависѣвшихъ отъ Святополка, какъ то: Чехія, Мишнія, Лужицы, части Силезіи, Малой Польши, и т. дал. Имя это свидѣтельство передъ глазами, мы уже вѣрнѣе можемъ судить о появленіи имени Моравы и постепенномъ распроспраненіи его на разныя другіе края. Происхожденіе имени должно

-
- (17) *Anon. Belae reg. not. Gest. Hung. ed. Endlicher. Vind. 1827. 8. p. 134, 186. Carinthinorum Moravianensium fines* (такъ и *Fluc. Moravia* употреблена имъ же вм. *Morava*). Обыкновенно относятъ это къ обитающимъ рѣки Муръ; но это несправедливо, какъ видно изъ дальнѣйшаго (тамъ же) прибавленія о принадлежности въ то время этихъ Моравскихъ краевъ (ок. 1173—96) Уграмъ.
- (18) *Const. Porphy. A. 1. c. 13, 38, 40. Struv. II. 420.* Выраженіе его, будто за *Syrmius* (Митровицей на Савѣ) потчасъ начинается Вел. Моравія, неопредѣленно: граница находилась у впаденія Дравы. Лежавшее же на югъ отъ нея, принадлежало къ Булгарской или Малой Моравѣ.

искать у рѣки Моравы: обитатели окрестностей ея назывались Мораванами. Одинакость происхожденія, наречія и правовъ, также пребываніе подъ властію однихъ и тѣхъ же князей, происходившихъ отъ одного и того же рода, были причиной, что это имя уже очень рано, т. е., до 800 года, перешло и на сосѣднихъ Словаковъ въ окрестностяхъ Вага, Грона, и т. д. Прибина, столица коего была въ Нипрѣ, называется княземъ Моравскимъ (830, 836, 860). По усмирении Аваровъ въ Паноніи (798), земля ихъ досталась не только въ жилище дѣлательнымъ и трудолюбивымъ Славянамъ, но и во владѣніе князьямъ, происходившимъ изъ дому Моравскихъ государей и бывшимъ въ зависимости Нѣмецкаго императора (§. 41. ч. 2.). По этой-то причинѣ древнее и употребительное имя Моравы перенесено было Славянами, вскорѣ послѣ поселенія ихъ въ Паноніи, и на это новое свое жилище, между тѣмъ какъ иноземцы, писавшіе Полапынѣ, долго еще потомъ не пересипавали употреблать, говоря о краѣ этомъ, разныхъ древнихъ названій, на прим., *Pannonia, regio Pannonia, limes Pannonicus, Pannonia superior, Hunia, Hunia quae et Avaratia dicitur, Avaratia, Sclavinia, partes Avarorum et Sclavorum, provincia Avarorum, oriens, plaga orientalis, confines Carantanorum*, и т. д.; а о собственномъ, Славянскомъ, названіи ея они или вовсе не имѣли ни какого свѣдѣнія, или же не обращали на него вниманія. (19). Земля эта не могла называться Мора-

(19) Имя *Hunia, Avaria*, придавалось въ царствованіе Карловичей, т. е., въ печеніе 116 лѣтъ, собственно землѣ, простиравшейся отъ Енжи на востокъ даже за самое Комагенское погорье (близъ Вѣны), а съ этой стороны Дуная между рѣк. Кампомъ и Моравой. *Hortmayr Hsg. Luitpold S. 49.*

вой до ославляненія Паноніи (20), равно какъ и Хорутаніей, потому что слово это, принадлежащее собственно пынцъшней Хорутаніи, Штиріи и восточной части Тироля, придается Паноніи нѣкоторыми писателями по одному лишь злоупотребленію. Во время владычества Святополка находились подъ одной общей властью обѣ части Верхней или Великой Моравіи, т. е. Пред- и Задунайская (884 — 894). Въ то время имя Великой Моравы далеко сдѣлалось извѣстнымъ у со-сѣдственныхъ народовъ, и получило такую важность, что и послѣ конечнаго разрушенія Угрии Моравской державы, долго еще Панонія и прилежащіе кралѣ не смотря на занятіе ея Мадьярами, не переспавали называться Моравой (21), пока, наконецъ, не перешло и на нее новое имя Угрии (Hungaria). Въ заключеніе, мы должны упомянуть сдѣсь о томъ, что въ нѣкоторыхъ чужеземныхъ источникахъ имя Moesia и Bulgaria придается, въ несобственномъ и неправильномъ смѣслѣ, Моравіи, именно, въ подложной булѣ папы Венедикта VII., около 974, и въ древнемъ свѣдѣніи о Лаврентьевской церкви, въ коемъ названа она Moesia (22), а у

(20) Въ Весобрун. рук. VIII стол. Pannonia vocatur illa terra meridie Danobio, Wandali habent hoc.

(21) Доказательство представляетъ *Const. Porph. A. I. c. 13, 38, 40. Stritt. II. 420. Magna Moravia baptismo carens.*

(22) Bulla Bened. VII. cc. 974. In inf. Pannoniae atque Moesiae regione, quarum provinciae sunt Avaria atque Maravia. Not. de ant. statu eccl. Laur. въ Mon. Boic. XXVIII. P. II. p. 44. N. 161. Per Pannonias Raba, Putina, Asturia, Faviana... per Moesias autem Tyrana (Търнава), Nytraba (Нитра), Seclama (Иглава), Vetrava, Curinia, Wyseyda (Вышеградъ?) et Herbipolis.

Ламберта Ашефенбургскаго — Bulgaria (23). Это случилось или по недоразумѣнію, т. е., смѣшенію Българской Моравы съ Верхней, иначе Великой, или же по злоупотребленію, т. е., перенесенію имени соудей на сопредѣльный имъ народъ. Однажды даже имя Руговъ, какъ оспапокъ послѣ Нѣмецкаго народа, нѣкогда обитавшаго въ этой сторонѣ, придается Мораванамъ (24).

2. Хотя въ древнихъ источникахъ Моравской исторіи не сохранилось намъ ни какихъ точныхъ свѣдѣній о внутреннемъ устройствѣ земли, дѣленіи ея на меньшія княжества, края и области, отношеніи удѣльныхъ князей и владѣтелей къ Великому князю, тѣмъ не менѣе, однако же, опираясь, съ одной стороны, на сходство въ этомъ отношеніи прочихъ Славянскихъ народовъ между собою, а съ другой на встрѣчающіяся намъ и сямъ въ старинныхъ памятникахъ извѣстія объ этомъ предметѣ, можно думать, что

(23) *Lamb Sch. a. 1059. ap. Pistor. Strabe I. 324.* Rex (Henricus IV) natalem domini (1058) in civitate Marouva celebravit, in confinio sita Hungariorum et Bulgariorum. Подъ civitas Marouva должно разумѣть, по моему мнѣнію, civitatem Marovae или Moraviae, т. е., городъ на предѣлахъ Моравіи; по какой именно? Нѣкоторые и слова монаха С. Галенскаго: A Bulgaribus (Carolus) manum retraxit, quia Hunis extinctis nihil nocituri videbantur, относятъ къ Моравцамъ.

(24) *Placit. a. 906. въ Mon. Boic. XXVIII. P. II. p. 203.* Slavi qui de Rugis vel de Boemannis mercandi causa exeunt.... А ниже потчасъ еще яснѣе: Si autem transire voluerint ad mercatum Moravorum etc. Slavi de Rugis суть Западныя Мораване; Руговъ тутъ въ это время уже не было, равно какъ и Богемановъ въ Чехіи.

и въ Моравіи, также какъ и въ иныхъ Славянскихъ земляхъ, простой народъ въ это древнее время состоялъ изъ разныхъ меньшихъ вѣтвей, управлявшихся собственными князьями, лехами, господами и жупанами. Но и усвоивши себѣ особенное, землениное, имя, Моравцы не переставали употреблять другихъ своихъ, древнѣйшихъ, родовыхъ, равно какъ и новѣйшихъ, просто мѣстныхъ, названій. Въ грамотѣ короля Людовика, 860 г., встрѣчаемъ имя Словенчина о землѣ Моравской (25), откуда можно заключать, что нынѣшніе Словаки уже тогда называли край свой точно такъ же, какъ и теперь, т. е., Словенчиной, Словенской землей. Изъ особенныхъ же вѣтвей древніе источники упоминаютъ только о *Дудлебахъ*, хотя можно думать, что такихъ вѣтвей было гораздо больше, и что также и въ Моравіи находились Длхи, Чехи и Хорваты. Память о Дудлебахъ сохранилась въ названіи мѣста и жупы Дудлебы у безыменнаго Зальцбургца и въ грамотѣ короля Арнульфа, 891. Зальцбургецъ говоритъ, что, Зальцбургскій архіепископъ, Ліюппрамъ (ок. 853), освящилъ новый храмъ въ мѣстѣ *Dudleipin*, не въ дальнемъ разстояніи отъ сего города князя Прибины (Мосбурга?), въ Паноніи; а грамота Арнульфа свидѣтельствуетъ, что упомянутый король даровалъ Зальцбургскому архіепископству нѣкоторыя имѣнія въ жупѣ, называемой *Dudleipa* (26). Жупа

(25) Dipl. Ludov. 860. въ Mon. Boic. XI. 119. No 13. Ultra Salam fluviolum usque in Slougenzin marchan.

(26) Anon. de conv. Car. et *Kopit.* LXXV. Foris civitatem ad *Dudleipin*. Dipl. Arnulphi a. 891. In partibus Sclaviensibus

эпа, по Гормайру, находилась въ нынѣшнемъ Саладскомъ округѣ, въ окрестностяхъ рѣки, недалеко отъ Великой Канижи (Knesaha) (27). Спало бытъ, это третій край, въ которомъ исторія находить жилища Дулебовъ или Дудлебовъ. О другой Моравской жупѣ упоминается въ дарственной грамотѣ храму святаго Петра, въ Оломуцѣ, около 885—889, а по грамотѣ около 1062, именно: *Zuatoplk dux tradidit ad altare S. Petri in manus sacerdotis Joannis sextam partem omnium quaecunque in supra Olomutici ad castellum proveniunt* (28). Судя по этому, нельзя сомнѣваться, что основаніе жупъ въ Моравіи, какъ и въ другихъ Западныхъ и Южныхъ Славянскихъ земляхъ, есть чрезвычайно древнее успановленіе, и даже учрежденіе Угорскихъ округовъ, не безъ основанія, можно считать какъ бы продолженіемъ старинныхъ жупъ Славянскихъ, потому что не только названія ихъ, большей частью, Древнеславянскія, но и самое слово жупанъ, перешло отъ нихъ къ Уграмъ и удержало прежнее свое значеніе (*Ispány*, жупанъ, *Nádor-Ispany*, Придворный жупанъ, *Palatinus Comes*, *Pfalzgraf*). Дальнѣйшее розысканіе о Древнеславянскихъ жупахъ въ обѣихъ Моравіяхъ должно предоставить сочинителямъ частной исторіи этой земли, которые, разумѣется, оснуютъ его на Моравскомъ и Угорскомъ Дипломатаріѣ и другихъ источникахъ.

comitatu Duddleipa in Ruginesvelt, sicut Chocil dux inibi ad opus suum habere visus est: et veluti Reginges in eodem comitatu juxta aquam Knesaha in beneficium habebat. Kleinmayr p. 116.

(27) *Hormayr* Нзг. Luitpold S. 88. Впрочемъ, положеніе этой Дудлебской жупы по сю пору еще не совсемъ вѣрно.

(28) *Dipl. cod. Monseani ap. Božek I. 49, 137.*

Великое множество селеній и лицъ, посящихъ имена Лехъ, Чехъ, Хорватъ, и др. показываетъ, что между Славянскими въпвами, поселившимися въ Моравіи и Словенской землѣ, были, также, Лехи, Чехи, Хорваты, и т. д.; такъ, на примѣръ, Лехы, Лешка, Чеховице, Чешка, Хорваты, и т. под., часто встрѣчающіеся намъ въ старыхъ письменныхъ памятникахъ этихъ земель. Имъ и память Леховъ по сю пору удержались въ Приборскомъ околѣ (§. 38. ч. 3.). Но нынѣшніе Хорваты или Чухацы въ Моравіи (въ Бреглавск. помѣсть) и Ракусіи (въ Валчицк. и Рабенсбургск. помѣст.), суть выходцы изъ Задунайской Хорватіи, поселившіеся тутъ только въ прошломъ столѣтіи. Не имѣя точныхъ показаній, не лзя сказать, когда удѣльные Моравскіе князья и другіе лехи или господа, поступили подъ власть одного старшаго или Великаго князя; впрочемъ, можно думать, что это случилось очень рано, хотя подобныя связи часто распоргаемы были Славянами. Но, когда Моравская исторія болѣе и болѣе становится ясной, мы находимъ въ ней двухъ могущественныхъ князей, Мойміра на рѣкѣ Моравѣ, жившаго, безъ сомнѣній, въ Велеградѣ, и Прибину въ Нипрѣ, котораго, вѣроятно, за его намѣреніе освободиться отъ зависимости Мойміра, и даже, можетъ быть, присвоить себѣ преимущество старшаго, этотъ послѣдній изгналъ изъ своей земли. Впослѣдствіи, точно также и Святополкъ, находясь подъ верховной властью Распислава, владѣлъ восточной Моравіей, какъ удѣльный князь. Подобное же явленіе замѣчаемъ и въ Задунайской Моравіи, въ коей, послѣ заселенія ея Славянами, вдругъ является нѣсколько князей (ср. §. 41. ч. 2 и 3).

3 Подробное описаніе жилищъ древнихъ Моравцовъ, именно, изслѣдованіе оставшихся признаковъ ихъ древнѣйшихъ городовъ и крѣпостей, оставляемъ дѣятельности другихъ писателей, какъ предметъ, требующій тщательнаго разбора всѣхъ старыхъ источниковъ, относящихся къ этой землѣ. Для нашей цѣли достаточно будетъ бѣгло привести нѣсколько названій, относящихся сюда, и по единственному лишь для одного примѣра. Уже въ булѣ папы Евгенія II., около 826 (29), упоминаются города и первые епископскіе престолы въ этой землѣ: Faviana, Speculi-Julium, иначе Sorigiturum, Nitravia и Vetvar. Изъ нихъ Faviana или Вѣна, и Nitravia или Нитра, довольно уже намъ извѣстны изъ другихъ мѣстъ; а о мѣстоположеніи прочихъ ученые изслѣдователи по сую пору не согласны. Салагій Speculi-Julium считаетъ Дѣвиномъ, а другіе Оломуцомъ; онъ же Vetvar называетъ Старыми Градами (Altenburg), а другіе другое. Что касается нашего мнѣнія, то мы уже выше упомянули (§. 41. ч. 6. примѣч. 67.), что Speculi-Julium слѣдуетъ искать въ Оломуцѣ, а Sorigiturum — недалеко отсюда, у Сургуста или Слупа. Около 836 безымянный Зальцбургецъ упоминаетъ о городѣ Нитрѣ (Nitrava, Nitervo) (30). Городъ и замокъ Дѣвинъ, близъ Велеграда (отнюдь же не нынѣшній Theben, при устьѣ Моравы, выше Пресбурга), названъ въ Фульденской лѣтописи, 864, Dovina, а въ грамотѣ 1030 Devin. (31). Мы уже

(29) Объ этой булѣ смотр. §. 41. ч. 6. примѣч. 68.

(30) Anon. ap. Kopit. p. LXXIV, LXXVII.

(31) Ann. Fuld. a. 864 ap. Pertz I. 378. Vošek Cod. dipl. I. 113. dipl. 1030 (смотр. §. 41. ч. 4. примѣч. 83.).

выше представили доспашочные доводы на то, что Велеградъ, на развалинахъ коего явилось послѣ Градишты, былъ уже тогда весьма знаменитымъ, даже стольнымъ, городомъ какъ князей Распица и Святополка, такъ равно и архіепископа Мефодія (§. 41. ч. 4 и 6.). Вѣроятно, оба эти города находились такъ близко одинъ подлѣ другаго, какъ Вышеградъ и Прага. Замокъ (*castellum*) и жупа *Olo-mutici* извѣстны намъ по письменному памятнику, составленному около 864—867 года (32). Въ 884 года архіепископъ Мефодій освятилъ храмъ св. Петра въ городъ Бърнъ (33). Неизвѣстно, что бы такое былъ, и гдѣ находился, городъ Моравскій (*civitas Moravia*, лучше *Moraviae*), упоминаемый 1059 Ламбертомъ Ашафенбургскимъ. Козьма упоминаетъ о нѣкоторыхъ рѣкахъ, крѣпостяхъ и городахъ на пр., въ Моравіи, рѣки: *Zwartka* или *Zuratka*, *Dya* (это послѣднее названіе кроется уже въ Пшолемеевыхъ *Te-Rakatriae*, т. е., Ракусцы на Дыѣ); города: *Olomucz*, *Brno*, *Podivin*, *Grutou*, *Lesczen*, *Wranou*, *Znagem*, и др.; въ Угрословеніи, горы: *Tatru*, *Zober*; рѣка *Wag*; города: *Trenczin*, *Banow* и др. Гораздо большее число мѣстныхъ названій представляютъ Моравскія грамоты первой половины XI столѣт., на пр., горы: *Gostine*, *Dubreu*; рѣки: *Maraua*, *Tye* или *Taia*, *Ozka*, *Ruza*, *Upa*, *Mura*, *Odra*, *Olzaia*, *Moravicza*; города, замки и селенія: *Weligrad*, *Devin*, *Znoiem*, *Olomucz*, *Brno*, *Golesi*, *Tyn*, *Dub*, *Gradez*, *Lbunau*, *Moin*, *Boianove*, *Cebranici*, *Radessi*, *Prerove*, *Wsove*, *Pustimir*, *Viskove*, *Costelani*,

(32) *Boček* Cod. dipl. I. 49. 137.

(33) *Boček* I. 47 136.

Vzoburne, Raygrad, Zalesi, Yessutborici, Gridesici, Bechov, Nalucze, Mikulczicze, Prusy, Zlup, Troskotoviche, Kouate, и ш. д. (34). Германъ Контрактъ упоминаетъ, подъ 1042 годомъ, о Словацкомъ городѣ Brecisburg, ш. е., Брациславъ или Брециславъ, иначе Бретиславъ (Брячиславъ, Брацлавъ), нынѣ Пресбургъ (35). Въ Задунайской Моравіи замѣчательны городъ и замокъ Mosburg, при впаденіи рѣчки Салы въ озеро Блапенское, столица князя Прибины и, сына его, Коцела (36). Въ Фульденской лѣтописи городъ эптопъ названъ, 896 года, urbs Paludarum (37). Монахъ Храбръ и другіе Славянскіе памятники называютъ Коцела княземъ Блапенскимъ, по озеру Блапну (нынѣ Балапонъ), которое Латинскіе современные писатели, безымянный Зальцбургецъ и сочинитель стариннаго извѣстія о Лаврентѣ, называютъ по прежнему древнимъ именемъ Pelissa, Pelsa (38). Въ войнахъ Франковъ съ Аварамъ и послѣ часто упоминается рѣка Ра-

(34) *Boček Cod. dipl. T. I.*

(35) *Hermannus Contr. a. 1042. Heimenburg* (нынѣ Haimburg) et Brecisburg.

(36) *Anon. de conv. Sac. ap. Kopit. LXXIV.* О немъ сравн. *Hormayr Hsg. Luitpold. 87.*, гдѣ приведены и другіе два, соименные, города, ш. е., одинъ Mosburg въ Хорутаніи, а другой въ Баваріи. Къ которому Мосбургу относятся слѣдующія слова Мецкой лѣтописи, къ Панонскому, или Хорутанскому: *Castrum munnitissimum, eo quod locus palude impenetrabili vallatus accessum difficillimum adeuntibus praebeat,* и подъ 880: *ducatus Carentani cum castro Mosaburg?*

(37) *Annal. Fuld. a. 892.*

(38) *Anon. ap. Kopit. LXXIII. Not. de eccl. Laur. vj. Jahrb. d. Lit. 1835. Bd. 70. Fossatum Syllanum, quod...per lacum Pelsidis currit. Ab aquilone...Wandalus, Pelsa lacus et Tyza flumen.*

ба (39). Въ названномъ выше старомъ Лаврентскомъ извѣстіи встрѣчаются намъ слѣдующіе Моравскіе города: Tugana, т. е., Търнава, Nytrava, Нитра, Seclama, Иглава, Vetrava (прежде Vetvar), Surinia, Wysseyda, т. е., Вышеградъ, и Herbipolis; а въ Паноніи: Raſa, Putina, Asturia, Favianana, и т. д. Изъ исторіи Угровъ извѣстно, что также города и замки: Оспръгомъ, Вышеградъ, Будинъ, Веспримъ, Бѣлеградъ, Новоградъ, и др., относятся, по своему происхожденію, къ эпохѣ Домадлярской, стало быть, Славянской. Доказательствомъ тому служатъ, между прочимъ, и самыя ихъ, чисто Славянскія, названія.

(39) Annal. Petav. a. 791, 793. Fl. Raſa. Anon. Salisb. ap. Kopit. LXXIII. Нграа.